

# ПЕРЕПИСКА РОБЕСПЬЕРА

Ленинград: «Прибой». 1925

Веб-публикация: Андрей Северрин и редакторы библиотеки [Vive Liberta](#) и [Век Просвещения](#), 2009–2010. Дореформенная орфография оригинала и написания имен собственных, со всеми различиями, сохранены. Принцип нумерации ссылок по сравнению с оригиналом изменен. Часть справочных данных и ссылки на дополнительные материалы добавлены редакторами Vive Liberta (выделены шрифтом).

Содержание:

**Предисловие Ц.Фридлянда** — отсутствовало в бумажном оригинале, вероятно, удалено работниками библиотеки после того, как Фридлянд был репрессирован

**Введение (Ж.Мишон)**

**Переписка Робеспьера**

**Примечания**

## ВВЕДЕНИЕ

Собрание писем Максимилиана и Огюстена Робеспьеров не может быть полным, так как письма эти разбросаны по разным местам, а в дни термидорианской реакции подвергались систематическому уничтожению. В то время всякий владевший письмами Робеспьера рисковал навлечь на себя кары и изгнание. И по этой причине громадное количество этих писем исчезло.

Из тех же, которые сохранились, многие являются собственностью коллекционеров, — по большей части иностранных, — снять с них копии — трудно. Впрочем, следы большинства тех, которые были приобретены, начиная, приблизительно с 1850 года, можно найти в антикварных каталогах автографов, многие письма частных коллекционеров были уже опубликованы.

Наконец, Робеспьер обращался с письмами в печать, особенно в период с 1790 года до июля 1793 года, когда он вошел в состав Комитета Общественного Спасения. Мы вынуждены были ограничиться беглым просмотром важнейших газет той эпохи, оставив для дополнительного выпуска те письма, которые ускользнули от нашего внимания и, быть может, будут впоследствии обнаружены, благодаря случайной распродаже автографов или любезному оглашению их коллекционерами.

До сих пор несколько серий писем Робеспьера и его брата были опубликованы в журналах и исторических трудах, но они рассеяны в изданиях, которые часто трудно достать. Нам казалось чрезвычайно важным объединить всю эту переписку, которая проливает совершенно новый свет на фигуру великого члена Конвента и представляет собою, прежде всего, перворазрядный документ для понимания событий эпохи.

Само собою разумеется, что мы приводим письма Максимилиана и Огюстена Робеспьеров полностью. Что же касается служебных писем, подписанных Робеспьером в качестве члена Комитета Общественного Спасения или его братом, в качестве комиссара, то мы воспроизвели in extenso лишь те из них, которые были действительно написаниями, и только упомянули, в соответствующих местах, те письма, которые они скрепляли своей подписью вместе со своими коллегами. Мы дали резюме некоторых писем Робеспьера, которые были напечатаны (к Бомецу, в 1790 году) или опубликованы им в «Защитнике Конституции» и в его «Письмах к своим избирателям» и принадлежат скорее к журнальным статьям, чем к переписке.

Что же касается пассивной переписки, полное воспроизведение которой завело бы нас слишком далеко, то мы рассмотрели ее в общих чертах, приведя из нее лишь наиболее интересные выдержки. Мы сочли необходимым это сделать, ибо за время с 1793 года по 1794 год письма Максимилиана очень редки, и потому письма, им полученные, представляют единственное, хотя и косвенное свидетельство об его образе мыслей. Таким образом, пассивная переписка объясняет активную. Кроме того, она дает интересные указания на отношения Робеспьера как с чиновниками, военными и виднейшими демократами, так и с некоторыми его коллегами, как Петионом, Колло д'Эрбуа, Тальеном, Фрероном, Андре Дюмоном и Жозефом Лебоном.<sup>1</sup>

---

<sup>1</sup> Когда речь идет о Максимилиане Робеспьере, мы будем говорить просто — Робеспьер.

Главными нашими источниками были следующие:

1. Национальные архивы, в частности — серии AF — II (Комитет Общественного Спасения), F — 7 (общая полиция) и, папки 4435—4436, в которых мы не могли найти ни всех оригиналов, цитированных Куртуа в приложении к его «докладу от имени Комиссии по рассмотрению бумаг, найденных у Робеспьера и его соучастников 16 нивоза III года» (в том числе, письма Жюльена Робеспьера), ни тех, которые были воспроизведены в «Неизданных документах, найденных у Робеспьера».<sup>2</sup>

2. Нантская муниципальная библиотека, которой была завещана коллекция Дюга-Матифэ, содержащая (№ 44) копии многочисленных писем братьев Робеспьеров или копии адресованных им писем; эти письма входили в число документов, найденных у Робеспьера, и были пропущены Куртуа в его докладе. Э.Гамель цитировал выдержки некоторых из этих писем в своей «Истории Робеспьера», тт. II и III.

3. Версальская муниципальная библиотека, в которой хранятся три письма Робеспьера, написанные им в 1791 году, местному Обществу Друзей Конституции.

4. Архивы Па-Де-Кале, в которых Жакоб нашел и любезно нам предоставил несколько писем, адресованных Робеспьеру Бюиссаром и Дайэ, в 1793 и 1794 гг., по поводу Жозефа Лебона. Виктор Барбье опубликовал в 1890 году, в «Мемуарах Академии наук, литературы и искусств города Arrаса» (Сер. 2-я, т.XXI, стр.369 и след.) семнадцать очень интересных писем Огюстена Робеспьера Бюиссару, которые мы и воспроизвели.

5. Торговые каталоги автографов, начиная с 1850 года, сохранившиеся в Отделе рукописей Национальной библиотеки, а также каталоги коллекций Биксию, Бенжамена Филона, Морисона и Лабедуайра, дополненные алфавитными карточками старых каталогов Шаравейя, которые последний любезно разрешил нам использовать.

6. Журналы: *Les Annales revolutionnaires*, которые, за время с их основания в 1908 году, дали значительное число писем Максимилиана и Огюстена Робеспьеров или писем, им адресованных; *La Revolution francaise*, *La Revue Critique de la Revolution*, *La Revue des Curiosites Revolutionnaires*, *La Revue bleue*.

7. Пресса эпохи, в частности — *Les Revolutions de France et de Brabant* Камилла Демулена, *Le Courrier des 83 departements* Гопса, *Le Patriote francais* Бриссо, *Les Annales patriotiques* Кappa, *Les Revolutions de Paris* Прюдома, *Le Journal de la Montagne*, *L'Ami du Peuple* и газеты Робеспьера *Le Defenseur de la Constitution*, с приложением *Lettres a ses commettants*.

8. Собрание документов Комитета Общественного Спасения, опубликованное А.Оларом.

9. Книга Ж.-А.Пари: *La jeunesse de Robespierre* (1870), в которой даны в виде приложения девять писем Робеспьера, написанные во время Учредительного Собрания.

10. Стефан Поль: *Le conventional Lebas*, — здесь помещены три неизданных письма Робеспьера.

11. «Отчет» Куртуа и «Неизданные документы, найденные у Робеспьера». Они содержат значительное число писем, пропущенных Куртуа, который, вместе с термидорианцами, уничтожил многие из них, особенно те, которые были благоприятные для Робеспьера. (См. выступления Андре Дюмона, Ребея и Мерлена де Тионвиля в Конвенте 29 плювиоза III года. «*Moniteur*», т.XXIII, стр.494—496.)

Эти два сборника дали нам значительную часть пассивной переписки за 1793—1794 гг.

12. «Документы, найденные в бумагах Робеспьера и его соучастников» (брюмер III года). Они содержат письма Шабо Робеспьеру после его ареста и были воспроизведены А.Матезом в «Процессе о подкупках во время террора. Дело Индийской Компании».

13. Льюис: *The Life of Maximilien Robespierre* (1849). Здесь приведены, на английском языке и весьма неполно, два письма Робеспьера (1783 и 1788) и два — его брата (1789).

14. Наконец, Жорж Буржен, у которого находятся бумаги Жюльена, предоставил нам его записи, куда Жюльен заносил копии писем, адресованных им Робеспьеру во время его миссии. Из этих писем ни одно не дошло до нас в оригинале. Два из них были пропущены Куртуа, а Э.Локруа, с другой стороны, очень неполно воспроизвел *Une mission en Vendee*, текст записей Жюльена.

15. Библиография переписки Огюстена Робеспьера, составленная Флейшманом, дала нам указания на некоторые письма. («*Charlotte Robespierre et ses Memoires*». Приложение, стр.334 и след.)

Мы обратились к главнейшим коллекционерам автографов — Эдмону и Анри Ротшильдам, маркизу де Легль, Жерару, Себруну и Натану. Наши поиски остались безрезультатными.

---

<sup>2</sup> Копии документов, цитированных Куртуа, в том числе писем Жюльена, находились до сих пор в серии F: 18411; теперь они включены в серию F—4.

Я приношу благодарность всем тем, кто своим содействием облегчил мне мою задачу. Парижский учитель Маньен начал собирать документы накануне войны, которая прервала его работу. Он передал мне копии, которые, по указанию Матьеза, он снял с писем, цитируемых в приложении к «Отчету» Куртуа и в «Неизданных документах, найденных у Робеспьера», а также с писем, находящихся в трудах Ж.-А.Пари и Эрнеста Гамеля, и с писем Огюстена Робеспьера, опубликованных в 1890 году Виктором Барбье.

Благодарю также за его ценное сотрудничество и А.Матьеза который, само собой разумеется, был моим постоянным советником.

Наконец, я должен еще поблагодарить Жоржа Буржена, профессора Лилльского Лицея Жакоба и хранителя Нантской библиотеки Жиро-Манжена, который прислал мне копии двух писем Огюстена Робеспьера и предоставил в мое распоряжение, в Национальной Библиотеке, бумаги Робеспьера, находящиеся в коллекции Дюгаса-Матифэ.

Переписка Робеспьера — его блестящая защита. С ранних лет он проявляет высокие нравственные качества. Как работник, он вносит в свою адвокатскую деятельность «горячее рвение и бурное стремление к успеху». (26 октября 1779 г.)

Это не мешает ему быть любезным с дамами. И если его сонет Офелии несколько робок и неуклюж, то его письма к мадемуазель Дегэй, подруге его сестры Шарлотты, обличают в нем человека тонкого ума, умеющего, со светским изяществом, говорить женщинам приятные вещи. Когда эта молодая особа прислала его сестре чижей, которых никак не удавалось приручить, он, принося ей благодарность, написал: «Разве облик Ваш не должен был без всяких Ваших усилий приучить чижей к человеческим лицам? или, быть может, увидев ваше лицо, они не могут больше переносить лица других людей?». (22 января 1782 г.)

Молодой девушке, которую постигло несчастье, он с грустью выражает полные нежности чувства: «Когда сам не обладаешь счастьем, ищешь утешения в счастье другого, или хочешь, по крайней мере, видеть, как им наслаждаются те, кто более всего его достойны». (26 июня 1787 г.)

Он далеко не представляется нам, в те годы, тем молодым бессердечным педантом, неловким в обращении с женщинами и почти смешным, каким любили его изображать.<sup>3</sup>

Уже тогда обнаруживаются его возвышенная душа, его забота о благе общества и его любовь к униженным. Он стремится «способствовать искоренению предрассудков». (1 октября 1783 г.) Он защищает «дело обездоленных с глубоким и мучительным чувством, которое внушает ему несправедливость». (21 декабря 1786 г.)

Он говорит, что награду в жизни за свои труды он будет искать не в сомнительном или запоздалом одобрении людей, а в своей собственной совести. «Загляните вглубь вашего сердца, которое одно может утешить вас от низости жестоких и презренных душ» — пишет он одной своей знакомой. (14 октября 1786 г.)

Наступает революция. Максимилиана выбирают депутатом в Генеральные Штаты, и он покидает Аррас ради Версаля. В своих первых письмах Бюиссару (24 мая и 23 июля 1789 г.) он дает очень живую картину событий начала революции, и письма эти представляют собою весьма ценный документ. Он проявляет в них, наряду с истинным литературным талантом, правильность суждения и демократическое чувство, редкое, по своей силе, в ту эпоху. Он враждебно относится к совещаниям представителей трех сословий и считает их «совершенно бесцельными», поскольку ни дворянство, ни коммуны не могут отказаться от своих претензий; он боится, что аристократы воспользуются этими совещаниями, чтобы «при помощи интриг расколоть коммуны». Он хочет твердого выполнения того «величественного и смелого плана, который был принят вначале».

Он дает ценные сведения о первых заседаниях Генеральных Штатов, о расколе в среде дворянства и духовенства и делает очень верные замечания о главных персонажах: «Большинство бретонских депутатов — люди талантливые, смелые и энергичные; депутаты Дофине не внушают такого доверия, но и среди них, есть, конечно, очень почтенные лица». Характеризуя отдельных политических деятелей, которым общественное мнение приписывает большой вес и влияние, он вскрывает их недостатки, слабости и пороки, и, с необычайной проницательностью, предвидит все то, что должно случиться. Мунье не будет играть той роли, какую он играл в своей провинции, потому что его подозревают в связи с министерством и потому, что он далеко не отличается красноречием. Тарже, которому предшествовала громкая слава о нем, говорил, с большой напыщенностью, самые обыкновенные вещи, и он уже вне борьбы, ибо заслуги его гораздо ниже, чем они казались, а принципы не отличаются постоянством. Малуэ, пропитанный хитростью, пускает в ход всякого рода интриги. Наконец, Мирабо не имеет влияния, так как его дурная нравственность подорвала всякое доверие к нему.

---

3 Его письмо с описанием путешествия в Карвен (12 июня 1873 г.), пересыпанное воспоминаниями о своей профессии, похоже на ироническое подражание классическому стилю.

Трудно нарисовать короче и вернее каждое из этих лиц.

Вскоре, посягательства Учредительного Собрания на Декларацию прав человека, в особенности введение деления граждан на активных и пассивных, королевское veto и законы военного времени — встретили в Робеспьере строгого критика, уже утратившего некоторые свои первоначальные иллюзии. «Будем ли мы свободны? — пишет он Бюиссару в начале ноября. — Я думаю, что все еще позволительно ставить этот вопрос. По крайней мере, новая конституция, как мне кажется, содержит значительные погрешности, которые могут помешать честным гражданам предаваться радости». Он уже опасается, что «на развалинах аристократии феодальной может легко выдвинуться аристократия богачей» и указывает, что «народ должен быть целью всякого политического устройства».

Робеспьер хочет порядка и мира, но «не мира рабов, который заключается в том, чтобы молчаливо переносить рабство и гнет, а мира народа, который создает свою свободу, следя с недоверием за всеми движениями своих явных и тайных врагов угрожающих этой свободе». (Письмо Ламберу, 1790.)

Интриги и уловки политиканов, которым он раньше доверял и которые, торжественно провозгласив великие принципы, быстро нарушили их ради личных или классовых интересов; люди, недостатки которых были хорошо ему видны, благодаря частым встречам с ними, а мало похвальные побуждения — совершенно ясны; разные комбинации, свидетелем которых он был, а также те, которые он улавливал своим острым критическим чутьем, — все это сделало его недоверчивым к людям. Он находит, что «недоверие во времена интриг и политической борьбы должно быть высшей добродетелью честных граждан».<sup>4</sup>

И этой мысли он остается верен до самой своей смерти.

Зато он сам отличается прямоотой, убежденной и неподкупной честностью, от которых он никогда не отступал ни в политических, ни в чисто личных делах.<sup>5</sup>

И это не было с его стороны рисовкой или рассчитанной на эффект позой, а поступком вполне сознательным и обдуманным, ибо он был убежден, что честность есть важнейшее достоинство политического деятеля, объясняющее все его действия, и что оно мерило — его бескорыстности в общественных делах. Наконец, надо быть честным и для того, полагал он, чтобы быть сильным и неуязвимым для врагов, лишая их таким образом возможности, в разгаре борьбы, напомнить о какой-либо былой слабости или бесчестном шаге.

Эта честность Робеспьера, его презрение к плутам и подкупным людям, его инстинктивное недоверие к интригам и всякой двусмысленности дали ему возможность не скомпрометировать себя, не идти на уступки и не принимать участия в более или менее сомнительных делах, в тине которых немало политических деятелей, считающих себя очень ловкими, увязают и безвозвратно гибнут, сводя, таким образом, на-нет труды и усилия многих лет.

Перед лицом врага он хочет пасть, сохраняя всю свою душевную красоту.

Робеспьер знает также, что только тот, кто остается честным, может проявить себя целиком, и что в критические минуты, — в те трудные моменты, когда решается судьба народов, — его не остановят ни страх, ни расчет. В 1792 году его непоколебимая совесть помогла ему, почти в полном одиночестве, восстать против войны, и этим актом он вписал в книгу своей жизни ее, может быть, наиболее прекрасную страницу, служащую одновременно примером гражданского мужества, высшего красноречия, проницательности и предусмотрительности, которые никогда не были превзойдены.

В марте 1792 года, в письме к Горса, по поводу появившейся в журнале последней клеветы, Робеспьер определяет свою позицию в вопросе о войне. Порицая жирондистов, которые с радостью пошли «навстречу войне», он напоминает, что после смерти императора Леопольда он советовал «укрепить мир, в котором нуждаются и иностранные дворы». Но он видел, что «двор и честолюбцы хотели войны во что бы то ни стало». Напрасно старались принудить его к молчанию: он «не уступил ни просьбам, ни мягким уговорам, ни похвалам, ни интригам. А когда увидели, что его не победить, начались попытки дискредитировать его путем клеветы». Но и тут, рискуя потерять свою громадную популярность, он тоже не уступил.

Не питая иллюзий насчет человеческой природы, он создал себе опасных врагов, которые попытаются потом, всеми средствами, его свалить. «Я не пошел, — пишет он в 1790 году Бомецу, который оклеветал его, — на сделку ни с гордостью, ни с силой, ни с подкупом. Всякая попытка использовать мое положение ради личных интересов всегда казалась мне преступлением и позором. И этот упорный отказ от всего, что не служит общественным интересам, постоянное

---

4 Письмо Ламберу.

5 В письме от 5 сентября 1791 года, Гюффуа, обращаясь к Робеспьеру с просьбой вмешаться в дело солдат Босского полка, заключенных в arrasской цитадели, просит его «победить в себе отвращение к разговорам с министрами». — Тот же Гюффуа (нивоз II года), считая необходимым присутствие Огюстена Робеспьера в Arrase и добиваясь, чтобы Комитет Общественного Спасения послал его туда, пишет ему: «Твой брат, из чувства деликатности, воспротивился тому, чтобы Комитет дал тебе это поручение».

нежелание считаться с предрассудками и низкими страстями, непобедимое чувство, заставляющее меня неустанно требовать осуществления священных прав обездоленных и человечности, против несправедливости и тирании, рискуя почти наверное вызвать, благодаря такому образу действий, лишь ненависть, месть и клевету, — все это не тот путь, который ведет к почестям и богатству».

Он находит достаточное вознаграждение за ненависть к нему аристократов в свидетельствах благожелательности честных граждан (1 апреля 1790 г.), ибо он знает, что «судьба тех, чьи знания или гражданские добродетели опередили эпоху, — подвергаться вначале клеветническим измышлениям несправедливости и невежества». (6 сентября 1790 г.)

Он знает также, что «богатство и интриги создали больше героев, чем гений и добродетель. «Я готов думать, — пишет он Петиюну в 1792 году, — что истинные герои, это не те, которые торжествуют, а те, которые страдают, не те, которые блещут на мировой арене или на горизонте потомства, а те, чьи имена погребены тиранией в могилах, куда она их ввергла. Тирания, вооруженная кинжалами клеветы, уничтожает часто даже память мучеников свободы».<sup>6</sup>

В этих словах — больше, чем оттенок грусти. Ибо Робеспьер уже очень рано начал предчувствовать свой трагический конец. Избранный, без его ведома, общественным обвинителем парижского уголовного трибунала (в июне 1791 г.), он искренне сожалеет об этом, ибо избрание это состоялось в такой момент его жизни, когда ему необходим был покой... Но он уже слышит зов своей бурной судьбы. «И я должен следовать за нею, — пишет он, — до тех пор, пока не принесу последнюю жертву, какую я могу предложить моей родине». (12 июня 1791 г.)

Он поклялся пожертвовать революции свою молодость, свой покой, свою жизнь.

Тот, кого изображали эгоистом, человеком напыщенным, сухим и жестоким, предстает перед нами в своих письмах человеком любезным, услужливым и готовым оказать помощь каждому — будь то скромный священник из Боми, Мишо, или представитель Оратории Дону или многочисленные его корреспонденты, знакомые и незнакомые.

Он глубоко любит своих друзей и доказывает им свою привязанность. Он рекомендует уголовному суду Бюзо и радуется его избранию (в июне 1791 г.), как и избранию Песиона парижским мэром: «Искреннее, чем кто-либо, я переживаю радость, которую дает каждому гражданину это торжество патриотизма и безукоризненной честности над интригами и тиранией». (17 ноября 1791 г.) И он восхваляет «неизменно простую и чистую» душу нового мэра (30 ноября 1791 г.).<sup>7</sup>

Когда Дантон теряет жену, Робеспьер уверяет его в своей нежной и преданной дружбе: «Я люблю тебя сильнее, чем когда-либо, и буду любить до самой смерти». (15 февраля 1793 г.)

Но дружба этих людей не доходит у них до самозабвения.

Через некоторое время Бюзо и Петيون выступают против Робеспьера с отравленным оружием в руках. Робеспьер знает, что общественный деятель не принадлежит самому себе, и для него «всякая личная привязанность должна уступать место священным интересам свободы и человечества». (22 января 1792 г.) Он не станет спасать Шабо, который, будучи арестован за участие в деле Индийской компании и скомпрометированный своей женитьбой и делами своих зятьев, австрийских банкиров Фрей, писал ему из Люксембургской тюрьмы жалостные письма. Ко всем этим достоинствам Робеспьера надо еще прибавить мужество, которое он непрерывно проявлял в Учредительном Собрании, защищая почти в одиночестве идею демократизма, затем, в особенности, в 1791—1792 гг., когда он оказывал сопротивление непреодолимым воинственным тенденциям, и наконец, 9 августа, накануне падения монархии, когда он, начиная с 25 июля, беспрестанно рисковал жизнью. В это время он пишет: «Пусть все мы погибнем в столице, но не упустим возможности испытать самые крайние средства».

Робеспьер, жестокость которого превратили в догмат, отказался от места председателя чрезвычайного трибунала, которому поручили судить виновников событий 10 августа: «Я не мог судить людей, противником которых я был, — пишет он в «Courrier» от 23 августа: — суд народа, будучи скорым и суровым, должен вместе с тем внушать уважение».

В качестве члена Комитета Общественного Спасения. Робеспьер, проявляя в своих письмах редкие качества государственного деятеля, рекомендует своим корреспондентам, вместе с энергией, твердостью и решительностью, также справедливость и уважение к религиозным культам.

\* \* \*

Пассивная переписка — вся говорит в пользу Робеспьера.

Все угнетенные, все, кто страдал от несправедливости, обращались к нему за помощью. Демократы выражают ему свое восхищение. Сен-Жюст, не зная его лично, пишет ему 19 августа 1790 г.: «Вы, поддерживающий дрогнувшую родину против потока деспотизма и интриг... Вы не только депутат одной провинции: вы уполномоченный всего человечества и всей Республики».

---

6 Письмо к избирателям № 10.

7 Второе письмо Ж.Петиюну.

Петион, после своего избрания председателем уголовного трибунала, пишет ему: «Я придаю немалое значение тому, что вы будете моим коллегой, и все то, от чего бежал Дюпор, притягивает меня». (15 июня 1791 г.)

Мадам Ролан видит в нем мужественного и верного принципам человека, «энергия которого неутомимо противостояла домогательствам и интригам деспотизма». (27 сентября 1791 г.) Немедленно по образованию министерства, под председательством ее мужа, она спешит пригласить Робеспьера к себе, так как считает его главою всех мудрых патриотов». (27 марта 1792 г.) Но Робеспьер не явился на зов, и мадам Ролан ему этого не простила.

Его бывший коллега по Учредительному Собранию, умеренный депутат Трельяр, сожалеет, что Робеспьер отказался от должности общественного обвинителя: «Мы радовались, что будем исполнять свои обязанности вместе с человеком, репутация которого давала нам уверенность в его таланте и прямоте... И минуты, к сожалению, слишком редкие, когда мы могли наслаждаться вашим присутствием и вашим просвещенным умом, укрепили в нас эти чувства». (10 апреля 1792 г.).

Город Марсель избирает Робеспьера своим защитником, как «человека, гений и сердце которого преданы общественному делу, и которого он все больше и больше научается любить, читая его речи». (27 мая 1791 г.)

4 июня 1791 года Тулон присуждает ему звание «гражданина», в подтверждение чувств, которые город давно испытывает к его гражданским доблестям и добродетелям и в благодарность за услуги, неоднократно оказанные ему Робеспьером.

Семьдесят три жирондиста, которые протестовали против событий 31 мая и 2 июня, и которых он спас от смерти, выражают ему свою благодарность, восхваляя «его честность и его любовь к справедливости и человечности», и просят его снова защитить их. (Брюмер-прэриаль II года.)

Гош, сидя в тюрьме, обращается к нему, как к человеку, которого он всегда считал своим «гением-покровителем»: «Если ярость моих врагов, — пишет он, — толкнет меня в могилу, я сойду в нее, благословляя Республику и Робеспьера». (1 прэриалья.)

Старый коллега Робеспьера по Учредительному Собранию, Ле-Шапелье, обращается к нему в 1794 году с письмом, направленным против английского правительства, причем называет его «дорогим коллегой и другом».

Умеренный депутат Дюран-Мальян обращается к нему «с доверием, которое он, начиная с 1789 года, не переставал питать к его просвещенному уму, прямоте и, главным образом, к его неустрашимому патриотизму», и поздравляет его за благожелательное отношение к свободе вероисповедания.

Ему пишут и будущие термидорианцы: Фрерон называет его «мой дорогой Робеспьер» и просит, в длинном письме (вентоз II года), о поддержке против марсельских депутатов, восхваляя приэтом его «обычную прозорливость», между тем как Мерлен де Тионвиль и Андрэ Дюмон дружески рекомендуют его вниманию своих единомышленников. (Флореаль II года.)

Фабр д'Эглантин, накануне своего ареста, требует у него уважения к себе и просит «не милости, но внимания к голосу его (Робеспьера) совести». (3 нивоза.)

Эгуан называет его «истинным другом людей» и, предлагая ему всю свою жизнь, показывает нам, каким огромным престижем пользовался Робеспьер у искренних революционеров.

Далее следуют многочисленные корреспонденты Робеспьера: Пэян, Леребур, Колло д'Эрбуа, Сержан, Жиле, Вадье, Ф.Симон, Лебон и Фор, которые пишут ему о разных общественных делах, рассматривая их исключительно в духе интересов Революции и Республики. Его коллеги Маларме и Гodefруа указывают ему «на вред и опасности дехристианизации» в провинции. А его друг Марк-Антуан Жюльен, посланный в Гавр и Бордо, через Гранвиль, Сен-Мало, Брест, Лориан, Нант, Анжер и Тур, сообщает ему об общем положении, которое он описывает с исключительным для столь молодого человека пониманием людей и вещей и поразительной правильностью суждения, указывая ему на беззакония Карьера в Нанте и Тальена и Изабо в Бордо, которых Робеспьер затем отзовет.

Во всех этих письмах поражает та свобода, с какой корреспонденты Робеспьера излагают ему их мысли, как например, Вестерман, который строго критикует методы войны в Вандее.

Фернекс, судья комиссии, посланной в Оранж, оправдывается перед Робеспьером, упрекавшим его за его деятельность в Лионе во время предыдущей комиссии. Фернекс уверяет, что он был скорее защитником, чем судьей, тех, кто мог поступать ошибочно, и говорит, что погибли только те, кто преследовал патриотов. «Разреши мне это маленькое оправдание, — пишет он, — ибо мне было бы очень тяжело, если бы ты считал меня другим, чем я есть». Вот доказательство того, что Робеспьер далеко не был тем кровожадным человеком, каким его все еще изображают: он упрекает чиновников в излишней жестокости, обуздывает их рвение и советует им проявлять умеренность.

Затем, наряду с иностранными демократами, как Бенжамен Воган и Вэн-Миест, свидетельствующими, как велика была популярность Робеспьера за пределами Франции, многие

неизвестные корреспонденты, наивно выражающие ему подчас свое восхищение, просят у него защиты против несправедливости или высказывают свои мысли о войне в Вандее, о восстании в Лионе и о разных других вещах.

Не надо, наконец, забывать, что Куртуа и термидорианцы, опубликовав все, что могло, как они думали, послужить для обвинения Робеспьера, обошли молчанием все то, что слишком говорило в его пользу. И все же весьма примечательно, что и в этой активной и пассивной переписке, если проанализировать все письма и внимательно их рассмотреть от начала до конца, нет ничего, что может запятнать репутацию Робеспьера. Лишь иногда у Робеспьера чувствуется некоторая жесткость и сухость, — когда он, в качестве члена Комитета Общественного Спасения, пишет комиссарам, — или же некоторая наивность, но нигде в этих письмах нет и тени низкого чувства, нет ничего двусмысленного или неясного, как это бывает у большинства политиков.

В них нет мелких интересов или личного расчета, и Неподкупный, после этого испытания, остается попрежнему великим.

Быть может, его можно упрекнуть в том, что он слишком высокомерно писал своему другу Камиллу Демулену, приписавшему ему слова, которых он не говорил (7 июня 1790 г.); быть может, его можно упрекнуть в том, что он неточно изложил в письме к Прюдому свою роль после смерти Мирабо (15 декабря 1792 г.), и, наконец еще в том, что он слишком долго не решался выступить против Дантона, в отношении которого он проявил 15 февраля 1793 года свои слишком горячие чувства. Но что значат все эти маленькие слабости у человека, обладавшего редчайшими нравственными качествами?

Ничто в такой мере не доказывает, как переписка Робеспьера, в которой все дышит простотой, чистотой и прямоотой, в какой степени он был оклеветан и как велика была его популярность. К нему обыкновенно обращались самые маленькие люди, видевшие в нем человека, который олицетворял для них всю революцию и воплощал все, что в ней было лучшего. И вполне поэтому понятно, почему, после его смерти, народ, оставшийся без руководителя и компаса, стал добычей плутов и бунтовщиков, и почему эта революция, на которую народ возлагал столько надежд, была поражена на смерть 9 термидора.

Эта переписка, позволяющая проникнуть в интимную жизнь Робеспьера и показывающая нам человека простого и естественного, тонкого и чувствительного, открытого и прямого, вполне противоположного распространенной о нем во всех кругах общества легенде, будет содействовать победе справедливости и истины, за дело которых Робеспьер погиб, но которое всем препятствиям наперекор, быстро идет вперед.

\* \* \*

Что касается Огюстена Робеспьера, то он — достойный брат Максимилиана, и, разделяя его добродетели, он потребует 9 термидора разделить с ним и его судьбу.

В своих письмах к Бюиссару он описывает с редким талантом политические события и распознает их причины, скрытые пружины и последствия. Он обнаруживает замечательную проницательность как в 1789 году, так и в 1793—1794 гг. Это человек в высшей степени уравновешенный и, находясь всегда на равном расстоянии от умеренности и от преувеличения, он знает, как ему поступать в том или другом случае.

В июне 1790 года, он советует брату не поддерживать своего предложения о браке священников, «ибо только немногие его оценят», и он «потеряет уважение крестьян»; он говорит ему, даже, что на его взгляд Национальное Собрание еще «недостаточно зрело», чтобы одобрить эту меру.

Позднее он порицает тех «бешеных», которые доходят в осуществлении своих принципов до крайности». Посланный, в качестве комиссара, в Франш-Конте, он, благодаря своему уму и чувству справедливости, прекращает там насильственную «дехристианизацию» своего коллеги Бернара (де Сент), открывает двери тюрем и располагает к себе все население. Никто лучше него, в письмах, где он оправдывается от клеветнических нападок Бернара, не показал опасностей насильственной политики, которая, не считаясь с привычками, нравами и предрассудками жителей, могла восстановить их против Республики. «Мораль и справедливость, которыми проникнута политика республиканцев, руководили и мною», — пишет он 6 вентоза II года Комитету Общественного Спасения, посылая ему описание своей деятельности в департаменте Верхней Соны. Произведя там подробное расследование, замечательного своим способом проведения и беспристрастностью, расследование, в котором он проявил широту ума и редкий дух справедливости и великодушия, позволившие ему принять во внимание местные нравы, все предшествовавшие делу обстоятельства и общественное положение заключенных, он добился их освобождения, как и множества земледельцев, арестованных за их религиозные взгляды. И он увидел, что всюду «Республику благословляли и везде он создал ей ревностных защитников». Но он нажил себе врагов в лице своих коллег, которые, как честный Дюруа, не поняли его, и об этом в Комитете Общественного Спасения он говорил совершенно спокойно, ибо «только немногим дано чувствовать, что нельзя и не следует революционизировать уже революционную страну».

Как и его брат, Огюстен очень рано предчувствовал свою судьбу. Уже в 1790 году, по поводу клеветы Бомеца на Максимилиана, он пишет последнему пророческие слова: «Я не могу скрыть от тебя свои опасения, дорогой брат: кровью своей ты скрепишь дело народа и возможно даже, что сам народ будет иметь несчастье поразить тебя, но я клянусь отомстить за твою смерть и, подобно тебе, заслужить ее».

Из действовавшей в Италии армии, где его все оценили, в особенности Бонапарт, который всегда чтит его память, он писал Комитету Общественного Спасения полные энергии и здравого смысла письма, неустанно привлекая его внимание на слабые пункты этой армии.

Везде, где он побывал, он оставлял после себя одно только сожаление.

И он вошел в Конвент только для того, чтобы умереть вместе со своим братом.

**Жорж Мишон**

## **1. Робеспьер академику Тарже<sup>7а</sup>**

24 января 1776 г.

Сударь,

Поощрение, оказываемое молодым людям тем знаменитым Обществом, членом коего вы состоите, а также покровительство, коим вы лично удостоиваете их, дало мне смелость обратиться к вам с просьбой об одолжении.

На последнем публичном заседании Французской Академии г. де-Сен-Ламбер произнес речь, в которой стремился показать, в каком духе — с точки зрения Академии — должно быть составлено похвальное слово королю Людовику.

Я бы очень хотел, Милостивый Государь, ознакомиться с текстом названной речи и узнать, совпадают ли взгляды г. де-Сен-Ламбера со взглядами самой Академии. Простите мне мою чрезмерную смелость: оправданием ей служит та благосклонность, с которой вы относитесь к людям с талантом. Следуя склонности вашего сердца, вы не измените себе и на этот раз и тем обяжете того, кто имеет честь, Милостивый Государь, пребыть вашим преданнейшим и покорнейшим слугой,

*Де-Робеспьер*, студент юридического факультета коллежа Людовика Великого

## **2. Робеспьер аббату Пруаяру, префекту коллежа Людовика Великого<sup>8</sup>**

Париж, 11 апреля 1778 г.

Сударь, Я только-что узнал, что епископ Аррасский находится ныне в Париже. Мне бы очень хотелось повидать его, но у меня нет парадного кафтана и других вещей, без которых я не могу выйти. Я надеюсь, что вы возьмете на себя труд изобразить епископу мое положение, дабы я мог получить у него все то, без чего мне невозможно предстать в его присутствии.

С почтением, Милостивый Государь, пребываю вашим покорным и преданнейшим слугой.

*Де-Робеспьер-старший*

# **ПЕРЕПИСКА РОБЕСПЬЕРА**

Ленинград: «Прибой». 1925

Vive Liberta, 2009-2010

---

<sup>7а</sup> Ги Жан-Батист Тарже (6.12.1733 – 9.09.1806), потомственный адвокат, член Парижского парламента, противник реформ Мопу, сторонник пересмотра гражданского и уголовного законодательства Франции. Член Франц.академии (избран в 1785 г.). В «деле об ожерелье» - один из защитников кардинала Рогана. Член Бретонского клуба, участвовал в составлении наказов третьего сословия Генеральным штатам (от Парижа). Представитель в Ген.Штатах/Учредительном собрании. Один из инициаторов гражданского устройства духовенства. Был приглашен Людовиком XVI в качестве защитника, от этой миссии отказался, ссылаясь на нездоровье. В период 1793-1798 гг. отошел от политической деятельности. В 1798 г. Принимал участие в подготовке нового гражданского и уголовного кодекса.

<sup>8</sup> Аббат Пруаяр был префектом коллежа Людовика Великого, где Робеспьер заканчивал свое образование от 1778 до 1781 г.

### 3. Робеспьер Дюпати<sup>9</sup>

Милостивый Государь,

Я осмеливаюсь просить вас об одолжении, не имея чести знать вас. Будете ли вы настолько снисходительны и простите ли мне мою дерзость? Я по крайней мере надеюсь, что мотивы, побудившие меня к этому, послужат мне оправданием. Я окончил свои занятия по философии и посвящаю себя адвокату. Из всех качеств, необходимых, дабы отличиться в этой профессии, я обладаю лишь пылким рвением и сильнейшим желанием успеха. Но так как для достижения означенной цели мне могли бы быть чрезвычайно полезны советы опытного руководителя, я мечтаю найти такого, который согласился бы наметить для меня план занятий.

Я осмеливаюсь просить вас оказать мне эту важную услугу, ибо я убежден, что не найду более счастливой возможности иметь наставником на адвокатском поприще человека, который должен служить для меня образцом. Если вы соизволите согласиться на мою просьбу, я попрошу вас включить в те советы, которые вы будете добры мне дать, план по изучению юриспруденции, указав мне порядок, время и метод этих разнообразных занятий.

Если вы считаете, Милостивый Государь, что для выполнения этой задачи личная беседа была бы более удобна, нежели письменные сношения, я прошу вас назначить время, когда я мог бы иметь честь поговорить с вами. Я с упованием жду этой милости и приму ее с горячей благодарностью. Имею честь разделять, в отношении вас, чувства всей Франции. Ваш преданнейший и всепокорный слуга.

*Де-Робеспьер*, студент юридического факультета коллежа Людовика Великого

### 4. Робеспьер мадмуазель Дегэ<sup>10</sup>

*Аррас, 22 января 1782 г.*

Мадмуазель,

Честь имею препроводить вам доклад, предмет которого весьма интересен. Сами грации достойны подобных почестей, если ко всем своим прелестям они умеют присоединить дар мысли и чувства и если они равно способны сочувствовать несчастью, как и доставлять счастье.

Позволительно ли будет, мадмуазель, по поводу столь серьезных вещей говорить о чижах! Без сомнения, если только эти чижи достойны внимания... но присланные вами, разве могут они быть иными? Они очень красивы, но мы ожидали, что, будучи воспитаны вами, они сверх того окажутся самыми кроткими и ручными из всех чижей. Каково же было наше удивление, когда при нашем приближении к их клетке, они с такой стремительностью начали биться о решетку, что мы уstraшились за их жизнь. То же самое повторяется каждый раз, как только они заметят приближение руки, несущей им пищу. Какова же была избранная вами система их воспитания и откуда взялся у них столь дикий нрав? Разве голуби, которых Грации воспитывают для колесницы Венеры, проявляют столь свирепые наклонности? Разве облик ваш не должен был без всяких ваших усилий приучить чижей к человеческим лицам? Или, быть может, увидев ваше лицо, они не могут больше переносить лица других людей? Объясните нам, прошу вас, это странное явление. А пока чижи будут нам милы и со всеми их недостатками. Моя сестра поручила мне выразить вам признательность от ее имени за то, что вы были так добры и прислали ей этот подарок, а также уверить вас в тех чувствах, которые вы внушаете ей.

С почтением, мадмуазель, пребываю вашим покорным и преданнейшим слугой.

*Де-Робеспьер*

---

9 Дюпати (1744—1788) — председатель парламента в Бордо, автор «Исторических размышлений об уголовных законах», приобрел известность раскрытием судебных ошибок. Похвальное слово о Дюпати, опубликованное в 1783 г., приписывается, весьма правдоподобно, Робеспьеру. См. заметку о нем [mille Anais: http://mille-anais.livejournal.com/115148.html](http://mille-anais.livejournal.com/115148.html)

10 Мадмуазель Дегэ, подруга Шарлотты Робеспьер, пославшая ей птиц для ее птичника.

P.S. Имею честь послать вам три экземпляра моего доклада. Предоставляю вам право возможно лучше использовать те из них, которые вы не сочтете нужным сохранить.

## 5. Робеспьер г-же Бюиссар

*Корвен, 12 июня 1783 г.*

Сударыня, нет удовольствий, которые были бы отрадны, если они не разделяются нашими друзьями. Я вам опишу удовольствия, их была самая трогательная. Я в этом не сомневаюсь. Эней с его прекрасным сердцем, Элен, который был лучшим троянцем в мире, и Андромаха, чувствительная супруга Гектора, пролили немало слез, и немало вздохов вырвалось из их персей во время этого свидания. Я хочу верить, что их трогательное умиление не уступало нашему, но после Элена, Энея, Андромахи и нас — ничего подобного мир не видал.

С самого приезда все наше время занято одними удовольствиями. С прошлой субботы я поедаю сладкие пироги на зависть всем и каждому. Судьбе было угодно, чтоб моя постель оказалась в той комнате, которая служит складом для всякого рода печений.

Я был повергнут в искушение есть их всю ночь напролет, но полагая, что мы обязаны обуздывать наши страсти, я заснул среди всех этих соблазнительных вещей. Правда, что в течение дня я вознаградил себя за длительное воздержание.

Хвала тебе, о ты, кто ловкою рукой  
Из теста сдобного пирог слепил впервой,  
И смертным подарил изысканное блюдо.  
Но грубый род людской заслуги помнит худо.  
Забвеньем награжден твой драгоценный дар;  
На сотнях алтарей от жертв клубится пар  
И статуи богов зрят волны фимиама,  
А сладких тест творец недостоем храма,  
Хотя какой сравниться может бог  
С великим гением, измыслившим пирог.

Из всех проявлений неблагодарности, в которых человеческий род повинен по отношению к своим благодетелям, эта неблагодарность меня всегда возмущала. Искупить эту вину должны обитатели Артуа, ибо, по мнению всей Европы, они больше всех народов мира знают цену сладким пирогам. Эта слава обязывает их воздвигнуть храм изобретателю. Я даже, между нами говоря, набросал соответственный проект, который хочу внести в собрание штатам провинции Артуа. Я надеюсь, что он найдет могущественную поддержку со стороны духовного сословия.

Но мало есть пироги, их нужно есть в хорошей компании — у меня было и это преимущество. Мне была оказана высшая честь, о какой я когда-либо мог мечтать. Я обедал в обществе трех полицейских поручиков и сына уездного судьи; все начальство соседних деревень собралось за нашим столом. По середине этого сената блистал правитель Карвена, подобно Калипсо среди нимф. Ах, если бы вы видели, с какой добротой беседовал он с остальной компанией, как будто бы он был простым смертным. С какой снисходительностью он судил о шампанском, которое ему наливали, и с каким удовлетворенным видом улыбался он своему образу, отраженному в стакане вина! Я все это видел... И однако, как трудно удовлетворить человеческое сердце!

Еще не все мои желания исполнены. Я готовлюсь к скорому возвращению в Аррас, я надеюсь испытать при виде вас еще большее удовольствие, чем то, о котором я вам говорил. Мы встретимся с тем же удовлетворением, с каким встретились Улисс с Телемаком после двадцатилетней разлуки. Мне не трудно будет забыть моих судей и моих поручиков. Как ни соблазнителен, может быть, поручик, верьте мне, сударыня, никогда нельзя сравнить его с вами. Его лицо даже тогда, когда, благодаря шампанскому, оно покрывается легким румянцем, не имеет того очарования, которым сама природа наградила вас и общество всех уездных судей мира не способно заменить мне милую беседу с вами.

С искренней дружбой, остаюсь вашим преданным и всепокорным слугой.

*Де-Робеспьер*

## 6. Робеспьер Франклину<sup>11</sup>

Аррас, 1 октября 1783 г.

Сударь,

Постановление об уничтожении громоотводов, вынесенное эшевенами Сент-Омера, дало мне случай защищать перед советом города Артуа великое открытие, которым человеческий род обязан вам. Желание способствовать искоренению предрассудков, препятствующих прогрессу нашей провинции, заставило меня напечатать мою защитительную речь по этому делу. Я осмеливаюсь надеяться, Милостивый Государь, что вы любезно согласитесь принять экземпляр этой работы, целью которой было склонить моих сограждан к использованию одного из ваших благодеяний. Я счастлив тем, что смог быть полезным своему краю, побудив его судей признать это важное открытие, и буду еще более счастлив, если мне удастся получить одобрение человека, который по заслугам сделался самым знаменитым ученым вселенной.

Имею честь пребыть вашим покорным слугой.

*Де-Робеспьер, Адвокат Аррасского совета*

## 7. Робеспьер неизвестной даме

Аррас, 21 декабря 1786 г.

Сударыня, Я осмелился думать, что докладная записка, посвященная защите угнетенных, может служить приношением, достойным вас, и потому решился послать вам свой труд. Внимание, которое вы были добры уделить делу, о котором трактует записка, достаточно для того, чтоб оправдать мой шаг, если этот шаг нуждается в оправдании.

Среди забот, связанных с этой трудной работой, я видел вас, сударыня, в течение нескольких минут, которые я не мог забыть и благодаря которым я снова обрел свою бодрость.

Теперь, когда я окончил работу, я нахожу вознаграждение, достойное моих трудов, предлагая вам свой доклад. В те минуты, когда дело защиты несчастных вызывает в вас глубокое и мучительное чувство при мысли о несправедливости, которую вам предстоит победить, в те минуты, когда вы не уверены, что вам удастся спасти несчастных, вам одновременно нужны и утешение, и награда. Самая сладостная и самая славная из всех наград — это возможность сообщить свои чувства просвещенной и любезной даме, благородное сердце которой способно разделить их. Правда, это восхитительная награда, и я, быть может, должен был обвинять самого себя в чрезмерной самонадеянности за свои смелые домогательства. Но нет, сударыня! Вы подарите мне эту награду за те усилия, которые я употребил, дабы вызвать порыв вашего великодушия. Ах! есть ли более благородная цель, которой может служить блеск вашего положения и достоинства вашего сердца, если вы можете столь легкими средствами поощрять рвение того, кто посвятил себя облегчению участи несчастных и невинных.

С почтением, сударыня, ваш преданный и покорный слуга.

*Де-Робеспьер*

# ПЕРЕПИСКА РОБЕСПЬЕРА

Ленинград: «Прибой». 1925

Vive Liberta, 2009-2010

---

<sup>11</sup> Робеспьер послал Франклину это письмо с экземпляром своей судебной речи. Франклин (1706—1790), изобретатель громоотвода был, послан во Францию в ноябре 1776 г., в качестве комиссара Соединенных штатов, чтобы исходатайствовать помощь у французского правительства. После целого года переговоров с Верженном и благодаря падению города Саратоги, он смог подписать 6 февраля 1778 г. союзный договор между Францией и инсургентами. Франклин был очень популярным во всех кругах общества. Он вернулся в Филадельфию 14 сентября 1785 г. и там умер в 1790 г. Мирабо провел в Учредительном Собрании постановление о трехдневном трауре по нем. **Материалы о Франклине:** <http://vive-liberta.narod.ru/ref/ref4.htm#franklin>

## 8. Робеспьер аббату Туку<sup>12</sup>

*Аррас, 22 февраля 1787 г.*

Сударь,

Безграничное доверие, которое вы мне оказываете, льстит мне и одновременно смущает меня. С одной стороны, я не нахожу ваше дело настолько лишенным всяких возможностей успеха, чтобы окончательно и безоговорочно пожертвовать вашими претензиями, не получив никакого удовлетворения, с другой стороны я не считаю настолько выигрышным ваше дело, чтобы советовать вам продолжать его. Моя неуверенность удваивается еще и тем, что как раз в городском Совете Артуа разбирается дело, которое имеет много общего с вашим и относительно которого юристы, повидимому, склоняются к мнению, оправдывающему предложенный вами план действий.

Робеспьер излагает далее сущность этого процесса: одно духовное лицо вступило во владение бенефицией без соблюдения обычных законных положений; его соперник оспаривает у него бенефицию. Адвокатура полагает, что победит первый претендент. Робеспьер, однако, обращает внимание своего клиента на то, что существует большая разница между его делом и указанным выше, ибо в первом случае бенефиция была получена без соблюдения обычных правил, а в данном случае приходится иметь дело с лицом, получившим бенефицию от правомочного лица. Но и в этом случае, если выскажутся за предложенный им способ действий, все же ему и его клиенту предстоит ряд затруднений.

Однако дело представляется мне в неопределенном положении, и я не хочу взять на себя право склонить весы в ту или другую сторону. Я прошу вас поэтому, Милостивый Государь, позаботиться об этом самому и сообщить мне окончательно, имеете ли вы намерение вести процесс, или думаете отказаться от своих претензий. Должен вам заметить, что в первом случае мне кажется необходимым, чтоб вы снова вступили в права владения, но для этого нет необходимости совершить путешествие в Буреси, к чему вы имеете вполне обоснованное отвращение. Достаточно будет послать сюда вашу доверенность, и кому-нибудь будет поручено вступить во владение от вашего имени. На это не потребуются сколько-нибудь значительных расходов. Между прочим — следует торопиться с присылкой доверенности, если вы примете этот путь, ибо ваш противник торопит суд, и мы сумеем отложить разбирательство самое большее на две недели. Если вы хотите вести тяжбу, необходимо прислать документ, о котором я говорю. Вы можете прислать его даже при условии, если все еще сомневаетесь, дабы можно было, сообразно с обстоятельствами, использовать его или нет. В это время состоится суд по тому делу, о котором я вам говорил, и я постараюсь узнать мотивы, которые повлияли на решение судей. С почтением ваш покорный слуга.

*Де-Робеспьер*

## 9. Робеспьер молодой девушке

*Аррас, 6 июня 1787 г.*

В ответ на колкости, которые содержатся в вашем письме, я дам вам правдивое описание моих чувств. Интерес, который возбуждает во мне лица, подобные вам, не знает пределов. Хотя вы внушаете его всем, умеющим оценить вас, но во мне он иссякает лишь тогда, когда ничто более не способно будет увлечь меня, ибо я не знаю человека, могущего в большей мере, чем вы, возбуждать такого рода чувства. К тому же во всех ваших поступках в отношении меня, вы проявляли столько доброты, что я испытываю к вам чувство признательности, отречься от которого значило бы оказаться одновременно несправедливым и неблагодарным: я не хочу быть ни тем, ни другим...

---

<sup>12</sup> Священник Сенто около Кана, который домогался церковного прихода в Артуа.

## 10. Робеспьер молодой девушке

*Аррас, 26 июня 1787 г.*

Положение, в котором вы находитесь, неопределенно. Главное, чтобы вы были бы счастливы. Но счастливы ли вы? Я в этом несколько сомневаюсь, и это сомнение удручает меня, ибо, если сам не обладаешь счастьем, то ищешь утешения в чужом счастье; хочется по крайней мере видеть, как им наслаждаются те, кто более всего достоин этого.

## 11. Робеспьер Дельпорку

*Аррас, 3 апреля 1788 г.*

Сударь,

Я могу только высказаться в пользу названной Екатерины Кальмет;<sup>13</sup> ее поведение за все время, что она прожила у меня, было безукоризненно; я радуюсь ее выздоровлению, и надеюсь на ее освобождение, для которого мне кажется, нет ни малейшего препятствия. Что касается удостоверения, о котором вы упоминаете, то сестра мне сказала, что эта девушка взяла его с собой.

Чсть имею, Милостивый Государь, пребыть вашим покорнейшим слугой.

*Де-Робеспьер*

## 12. Робеспьер молодой девушке<sup>14</sup>

*Аррас, 6 июня 1788 г.*

Мадмуазель,

Редко можно предложить вниманию красивой женщины такого рода сочинение, какое я посылаю вам. Именно благодаря этому обстоятельству составители судебных докладных записок отброшены в последние ряды литературы, если им вообще можно отвести какое-либо место в республике слова. Несчастные! Они лишены самой сладостной награды, которая может увенчать их тяжелый труд. По вашей милости и по милости неба я исключен из этой опалы. Я посылаю вам мои докладные записки и вы их читаете. Этим преимуществом я обязан, Мадмуазель, серьезности вашего ума и тому снисхождению, с которым вы изволите принимать мои произведения. В этом отношении я считаю себя бесконечно выше большинства тружеников-писателей, которые подвизаются на одном со мной поприще, и мне нечего завидовать самым славным поэтам и даже самым прекрасным сочинителям романов. Ибо предел счастья и славы писателя, кто бы он ни был, заключается в том, чтоб тем или иным путем снискать благосклонность Граций. Вот почему, Мадмуазель, когда вам надоест читать мои произведения, я прошу вас предупредить меня — я перестану писать докладные записки, как только вы перестанете их читать.

Маленькая собачка, которую вы растите для моей сестры, так же ли красива, как та, которую вы мне показывали, когда я приезжал в Бетюн? Но какова бы она ни была, мы ее всегда примем с почетом и удовольствием. Больше того, как бы безобразна она ни была, она всегда нам будет казаться красивой.

Умный человек никогда не бывает некрасивым, говорила одна знаменитая женщина, кажется, г-жа де-Севинье. Можно, конечно, сказать и про вашу собаку кое-что правильное и правдивое в том же духе.

---

<sup>13</sup> Екатерина Кальмет, арестованная в Люпе, заявила, что она жила шесть месяцев «в приходе Сент-Обера на улице des Rapporteurs у господина Де-Робеспьера, адвоката в Аррасе». Дельпорок написал Робеспьеру, прося его дать по этому поводу разъяснение, а также вручить Екатерине Кальмет удостоверение.

<sup>14</sup> По мнению г.Ш.Велея, это письмо было адресовано подруге Шарлотты Робеспьер мадмуазель Дегэ.

О «сердечных делах» Робеспьера и загадочной «аррасской невесте» можно прочитать интересное расследование mlle Anais: <http://mille-anais.livejournal.com/100131.html>

Во всяком случае, сестра моя поручила мне передать вам от ее имени уверение в самых нежных чувствах; я же вовсе не намерен отстать от нее, когда речь идет о том, чтобы воздать вам должное.

С почтением, Мадмуазель, остаюсь ваш преданный и покорный слуга.

*Де-Робеспьер*

### **13. Робеспьер Бюиссару<sup>15</sup>**

*Версаль, 23 мая 1789 г.<sup>16</sup>*

В прошлую среду, после назначения комиссаров, один из членов собрания предложил учредить комитет для редактирования и издания журнала о деятельности Национального собрания.

Предложение это было внесено г-ном де-ла-Борд, сыном придворного банкира и показалось собранию подозрительным, ибо полагали, что оно выдвинуто известной партией, которая хочет изобразить деятельность собрания согласно своим принципам и своим особым взглядам и, быть может, будет рассматривать журнал, как орудие прибыльной спекуляции. Предложение было отклонено почти единогласно. Сегодня г.Тарже внес его снова в другой форме. Этот маневр не ускользнул от проницательности Собрания, которое отвергло его с еще более явным единодушием. Это произвело очень неприятное впечатление на авторов предложения, так как сегодня в Собрании распространялись объявления книготорговца Панкука, который, будучи заранее уверен в успехе внесенного предложения, предлагал свои услуги Генеральным штатам по изданию и распространению отвергнутого журнала.

### **14. Робеспьер Бюиссару**

*24 мая 1789 г.*

Пора, мой дорогой друг, нарушить молчание, которое обстоятельства заставляли меня хранить до сих пор, чтоб удовлетворить ваше любопытство или вернее ваши патриотические чувства, сообщив вам о событиях, совершившихся вплоть до сегодняшнего дня в Национальном собрании. Вы знаете, что оно до сих пор пребывало в некоторого рода бездействии, и что причиной этого был раскол, возникший по вине духовенства и дворянства. Эти два сословия на следующий же день после открытия Генеральных штатов уединились в отдельные помещения для проверки своих полномочий и для сепаратных совещаний. Депутаты Коммун, — ибо название «Третье сословие» здесь запрещено, как напоминающее бывшее рабство, придерживались иных взглядов. Они были убеждены, что должно заседать единое Национальное собрание и что все депутаты, какое бы сословие они ни представляли, должны иметь одинаковое влияние в совещаниях, решающих судьбу Нации. Они не хотели проверять своих полномочий отдельно и составить особую палату Третьего сословия. Они решили, что полномочия депутатов всех сословий должны быть проверены сообща всем Национальным собранием.<sup>17</sup> В случае же упорного отказа со стороны духовенства и дворянства присоединиться к национальному представительству, каковым являются Коммуны, они объявят себя Национальным собранием и в качестве такового будут действовать. Но прежде чем вынести это решение, они сочли нужным предпринять некоторые шаги, дабы вернуть, если это возможно, представителей обоих привилегированных классов и установить желанное единство. Отсюда то терпение, с которым их ждали в течение нескольких дней в зале, предназначенном для Генеральных штатов. Отсюда посланное им затем приглашение присоединиться к национальному представительству для участия в проверке полномочий.

---

15 А.-Ж.Бюиссар, друг Робеспьера, адвокат провинциального совета Артуа, был в 1789 г. заседателем маршальского суда в Аррасе, где он жил на улице Коклена.

16 Максимилиан Робеспьер жил в Версале с гг. Пети Флери и Пэйян, депутатами третьего сословия от Артуа, в доме, расположенном на улице Этан, № 16.

17 Повидимому, идея названия Национальное собрание принадлежит Робеспьеру. Название было окончательно установлено только 17 июня.

Дворянство тем не менее стало готовиться к проверке своих полномочий отдельно. Оно прислало депутацию к Коммунам с сообщением о трех последовательно принятых им решениях. Все эти решения говорили о том, что дворянские депутаты должны объявить себя законно заседающей палатой отдельно и вопреки претензиям Коммун. В то же время в них указывалось, что палата, по приглашению духовенства, изберет комиссаров для совещания с комиссарами этого сословия и теми, которые будут назначены третьим сословием.

Духовенство же, более лукавое, чем дворянство, ответило на приглашение Коммун депутацией, которая, давая туманные заверения в своей преданности и своем усердии, в то же время заявила Коммунам, что церковные депутаты назначат комиссаров, которые совместно с комиссарами дворянства и Коммун будут стремиться к примирению всех трех сословий. Вместе с тем духовенство послало другую делегацию к дворянству, в ознаменование той дружбы и согласия, которые существуют между аристократами этого сословия и высшим духовенством.

При таких обстоятельствах перед собранием Коммун встал вопрос о том, какое решение следует принять в отношении обоих привилегированных классов.

Г-н Рабо де Сент-Этьен,<sup>18</sup> протестант из Нима, внес предложение избрать комиссаров для совещания с комиссарами дворянства и духовенства.

Г-н Шапелье, депутат из Ренна, высказался против этого предложения, считая его одновременно бесполезным и опасным. Он советовал обратиться к двум привилегированным сословиям с декларацией, излагающей принципы Коммун и дающей исторический обзор образа действий всех трех сословий вплоть до настоящего момента. Декларация должна торжественно потребовать от представителей дворянства и духовенства присоединения к национальному представительству, от которого им вовсе не следовало отделяться. В случае отказа следует приступить к проверке полномочий, после чего Коммуны превратятся в Национальное собрание. Первое предложение было принято значительным большинством голосов. Но многие из тех, кто голосовал за него, заявили, что они не отвергают и второго предложения и что они к нему вернуться, если указанное совещание ни к чему не приведет. Я хотел бы, чтобы, по окончании совещания, у Коммун оказалось достаточно твердости и силы, дабы вернуться к этому предложению; я желаю, чтоб аристократы не использовали этого совещания, в сущности бесполезного, поскольку ни дворянство, ни Коммуны не откажутся от своих претензий — дворянство, потому, что это значило бы пожертвовать своей гордостью и своим правом творить несправедливости; Коммуны — потому, что это значило бы пожертвовать своим разумом и благом отечества. Я бы хотел, говорю я, чтобы аристократы не смогли использовать это совещание, пустив в ход все средства интриги, поставив на испытание наши силы, разъединив нас, посеяв чувство недоверия, вызвав упадок духа в Собрании и в народе и отняв у нас ту непобедимую силу, которую нам дает поддержка общественного мнения, способного обеспечить нации быструю и полную победу. Если бы мы твердо следовали величественному и смелому плану, который был принят вначале, то предоставили бы в распоряжение нации все средства, нужные для ее победы. Страх перед этими опасностями внушил мне непобедимую антипатию к предложению г-на Рабо де-Сент-Этьена и заставило меня горячо бороться против него. Но так как я говорил одним из последних и так как те, которые выступали ранее меня, почти все высказались в утвердительном смысле, я считал невозможным успешно бороться, в особенности, если бы я вздумал противопоставить проекту г.Рабо сильное и смелое предложение. Поэтому я решил посоветовать некий средний путь, который, как мне казалось, должен привести к той же цели. Я предложил послать духовенству братское приглашение, обнародовав его через печать (проект его я оставил на столе для прессы), в котором заклинал духовенство во имя нации поспешить присоединиться к национальному представительству. После этого следовало объединенными усилиями попытаться склонить дворянство последовать этому примеру, противиться которому было бы трудно, не вооружив против себя общественного мнения, и не вызвав презрения и негодования всей нации, что не может пройти безнаказанно при тех обстоятельствах, которые мы теперь переживаем.

---

18 Рабо из Сент-Этьена — депутат третьего сословия от Нимского сенешальства. Материалы о нем: [http://vive-liberta.narod.ru/ref/ref3.htm#rb\\_set](http://vive-liberta.narod.ru/ref/ref3.htm#rb_set)

Поскольку нам известны настроения приходских священников и их интересы, я не сомневаюсь, что они отделятся от той части своего сословия, которая поддерживает раскол, и присоединятся к Коммунам; часть дворянств? также неминуемо последует их примеру, поскольку многие дворянские депутаты имеют определенный наказ от своих избирателей о поголовном, а не посословном голосовании. Наиболее благородные представители этого сословия, выделяющиеся своими добродетелями и заслугами, конечно, пожелают обессмертить свое имя этим примером патриотизма и великодушия. Таким образом в противоположной партии останутся только аристократы, обреченные на народную ненависть, аристократы, без которых можно будет легко обойтись и которые не смогут воспрепятствовать решению, принятому нами, объявить себя вместе с теми гражданами двух других сословий, которые присоединятся к нам, — Национальным собранием.

Но так как прения успели коснуться только тех двух предложений, которые были внесены раньше, комиссары, временно избранные для поддержания порядка в собрании, считали, что моего предложения голосовать не следует. Это решение показалось мне мало обоснованным и явилось результатом недостаточности наших понятий о способах голосования, которые мы собираемся вскоре реформировать. Между тем многие лица, находя правильным мое мнение, уверяли меня, что предложение мое было бы принято, если б я внес его раньше.

Но как бы то ни было, я серьезно озабочен теми неприятными последствиями, которые может иметь предположенное совещание. Уже четыре дня прошло, как комиссары назначены, а переговоры еще не начались, потому что дворянство еще не назначило своих комиссаров. Однако меня успокаивает и ободряет то обстоятельство, что в Собрании есть более сотни граждан, готовых умереть за отечество, и что вообще депутаты Коммун — люди просвещенные и имеют честные намерения. Мои коллеги заслужили общее уважение Собрания, благодаря твердости, с которой они принимали наиболее патриотические предложения, и депутаты Артуа считаются решительными патриотами.<sup>19</sup> Это с трудом смогут представить себе те, кто порицал избрание четырех простых земледельцев, входящих в состав нашей депутации. Бретань имеет сорок четыре депутата, с которыми мы сблизилась; большею частью это талантливые люди, смелые и энергичные. Ни один из них не мог бы сделать ложного шага, не став жертвой народа, избравшего его. Эта провинция теперь спокойна, что бы там ни говорила злонамеренная печать, распространяющаяся здесь в значительном количестве. Но во всех сердцах таится искра, которая при первом же поводе может вспыхнуть ужасным пламенем. Депутаты Дофине не внушают такого доверия; я говорю о тех, которые выдвинулись до сих пор; среди них есть, конечно, и очень почтенные люди. Г-н Мунье не играет здесь той заметной роли, какую он играл у себя в провинции, потому что его подозревают в каких-то претензиях и связях с министерством. К тому же он далеко не отличается красноречием. Появлению Тарже предшествовала громкая слава. Он выступил по поводу предложения, о котором я вам говорил, и его приготовились слушать с большим интересом. Он высказал заурядные вещи с величайшей напыщенностью и присоединился к тому мнению, которое уже собрало большинство голосов. Однако, ему аплодировали. Теперь он решительно стоит вне борьбы. Здесь пришли к убеждению, что его заслуги гораздо ниже, чем они казались, и что принципы его не отличаются устойчивостью. Он недавно внес довольно смешное предложение, которое было отвергнуто всем Собранием с некоторым даже азартом. К тому же известно, что он на подозрении у всей столицы. Она не выбирала его своим представителем и оставила ему единственный выход — получить назначение от парижского виконтства *extra muros*. Граф Мирабо играет ничтожную роль, его дурная нравственность лишила его всякого к нему доверия. Но человек, наиболее подозрительный и ненавистный для всех патриотов, — это г.Малуе, морской интендант, депутат бальяжа Риом в Оверни. Во всеоружии наглости и коварства, он пускает в ход всякого рода интриги, чтобы аристократическая партия одержала верх среди нас. Однажды, когда он внес предательское предложение,

---

19 Клятва, произнесенная в зале Jeu de Paume, была предложена на самом заседании четырьмя депутатами третьего сословия из Артуа: адвокатом Брасаром, почетным советником Вальяном, негоциантом Буше и Робеспьером.

достойное его холопьем души, поднялся всеобщий ропот, и депутаты Оверни закричали: «Мы отвергаем то, что сказал г.Малуе, он депутат бальяжа Риома, но провинция Овернь не признает его своим представителем». Г-н Бергас до сих пор заставляет нас ожидать удовольствия его послушать, хотя он уже много раз имел случай выступить.

Между прочим, я вам еще совсем не говорил особо о палате дворянства. Она едва ли заслуживает этой чести; она разделена на три партии: партия парламентская, которая готова принести в жертву весь род человеческий ради сохранения власти парламентов, партия знатных придворных вельмож, соединивших в себе сомнительную гордость аристократов и рабскую низость куртизанов и, наконец, партия людей благоразумных, которые там в меньшинстве и которые также не лишены дворянских сословных предрассудков. В эту партию, которую здесь называют партией меньшинства, входит г-н де-Лафайет и герцог Орлеанский. В общем в дворянской палате мало талантливых людей. Д'Эпрэмениль творит каждый день одну нелепость за другой, так что потерял уважение даже в рядах собственной партии. Когда наши депутаты пришли в дворянскую палату заявить о решении, которое мы приняли относительно комиссаров, он горячо протестовал против принятого нами названия Коммун, изобразив его, как мятежную попытку на английский лад. Он изо всех сил сопротивлялся отказу от податных привилегий, о чем большая часть представителей дворянства хотела нам заявить, впрочем, не из патриотических соображений, а в надежде вести впоследствии с большим успехом, в ущерб правам нации, переговоры с нами; но эта мнимая жертва уже более не зависит от их воли; она должна явиться не подарком со стороны дворянского сословия, но конституционным законом, издать который могут только Генеральные штаты. Что касается духовенства, то нет такой хитрости, которую прелаты не пустили бы в ход, чтобы привлечь приходских священников на свою сторону. Они дошли до того, что очернили нас в их глазах, заявив им будто мы хотели посягнуть на католическую религию. И, однако, прелатам еще не удалось убедить священников организовать и проверить отдельно полномочия духовных депутатов. Полагают, что приходские священники готовы присоединиться к нам после первого приглашения, которое будет им адресовано.

Я чувствую, мой дорогой друг, по длине своего послания и по убегающему времени, что пора мне кончать свой рассказ. Прошу вас передать г-же Бюиссар мою почтительную преданность и сожаление, которое вызывают во мне обстоятельства, надолго лишаящие меня ее присутствия. Привет моим друзьям и всем патриотам.

*Де-Робеспьер*

## **15. Робеспьер Бюиссару**

*23 июня 1789 г.*

Происходящая революция, мой друг, за последние несколько дней сделала нас свидетелями крупнейших событий, какие человеческая история когда-либо знала. Несколько дней тому назад деспотизм и аристократия, приведенные в замешательство твердостью, быть может неожиданной, 600 представителей Третьего сословия, собрали все свои силы, чтобы сделать последние попытки ускользнуть от гибели, которая, как казалось, им угрожала. Он вознамерились — ни много, ни мало, — вырезать половину нации, чтобы иметь возможность угнетать и обирать другую, а в качестве первых жертв они наметили народных представителей. Отсюда бесчисленное множество войск вокруг Парижа и Версаля. Зловещие замыслы двора обнаружились совершенно неожиданной отставкой Неккера и других министров, кроме хранителя печати и Лорана де-Виледейля. С тех пор как Париж и Версаль были окружены военными лагерями, Национальное собрание не переставало посылать к королю депутации с просьбами об отсылке войск в их гарнизоны и даже с просьбой об образовании гражданской гвардии, как самого верного средства для поддержания общественного спокойствия, нарушенного присутствием войск.<sup>20</sup> Вам, конечно, известно обращение Национального собрания к королю, составленное графом Мирабо, который с некоторого времени показал себя с очень

---

<sup>20</sup> Предложение парижских избирателей, составленное Мирабо и проголосованное 8 июля 1789 г., требует отозвания войск и образования гражданской гвардии.

хорошей стороны. Обращение написано в возвышенном духе, оно полно величия, правды и силы.

Известны вам и те залого патриотизма, которые Французская гвардия дала нации, не только отказавшись служить тирании, но, заставив и другие воинские части подписать обязательство никогда не обращать оружия против народа. Между тем враги государства еще более рьяно взялись за выполнение своих гнусных замыслов. И в то время, как король давал нашим депутатам либо отрицательные, либо ничего не значащие ответы, продиктованные предателями-советниками, против безопасности членов Национального собрания затевался ужаснейший заговор. Бесперывные заседания комитетов у графа д'Артуа, у Полиньяка и других лиц, примыкающих к ним, длительные совещания с наиболее неистовыми аристократами из представителей дворянства и высшего духовенства, немецкие полки, расположенные в дворцовом парке, обласканные и угощаемые графом д'Артуа, Полиньяком и королевой, значительное количество артиллерии, скрытой в конюшнях королевы, и множество других признаков указывали слишком ясно на удары, подготовлявшиеся врага ми отечества. При этих критических обстоятельствах мы, собравшись, сидели три дня и три ночи, чтобы, если события к этому нас вынудят, возможно быстрее открыть заседание.

Национальное собрание противопоставило неустрашимую твердость дерзости и насилию, которые угрожали ему. После того как собрание много раз напрасно требовало отозвания всех военных сил и образования гражданской гвардии, оно приняло следующую резолюцию:

«Национальное собрание заявляет, что уstraшенное гибельными последствиями, которые может повлечь за собой ответ короля, оно не перестает настаивать на удалении войск и образовании гражданской гвардии.

Заявляет снова, что не должно существовать посредников между королем и Национальным собранием.

Заявляет, что гражданские и военные власти ответственны за все мероприятия, противные правам нации и декретам настоящего собрания. Заявляет, что министры и советники его величества, какого бы положения и звания они ни были и какие бы функции они ни исполняли, лично ответственны за несчастья, происходящие теперь и могущие впоследствии последовать потом.

Заявляет, что государственный долг отдан под охрану чести и верности французского народа и нация не отказывалась платить по нему проценты. Ни одна власть не имеет права обмануть общественное доверие, под какой бы формой или названием это ни было бы сделано.

Наконец Национальное собрание заявляет, что оно настаивает на своих предыдущих постановлениях, а именно на постановлениях от 17, 20 и 23 июня».

Между тем взбудораженный Париж уже готовился защищать общественную свободу против последних вылазок деспотизма. Отставка министров была сигналом к всеобщему возмущению; трехсоттысячная армия патриотов, состоящая из граждан всех классов, которым присоединились Французская гвардия, швейцарцы и другие солдаты, казалось, выросла из-под земли каким-то чудом. Вторым чудом была быстрота, с какой парижский народ взял Бастилию. Уже — отныне хозяин Бастилии — парижский народ казнил коменданта крепости и купеческого старшину, — первого за то, что он отдал приказ стрелять из пушек в депутатов народа, которые предложили ему убрать артиллерию, угрожавшую с высоты башен безопасности граждан, — а второго за его участие вместе с высшими сановниками двора в организованном против народа заговоре. Ужас, который внушает эта национальная армия, готовая двинуться на Версаль, решил судьбу Революции. На следующий день, после того как мы получили из дворца вполне удовлетворивший нас ответ, вдруг в Национальном собрании появился король, без охраны, в сопровождении своих двух братьев. Он заявил собранию, что вверяет нам свою безопасность и что он пришел просить нас о помощи в том ужасном кризисе, в котором оказалось государство. Эта декларация была встречена громом рукоплесканий.

Депутаты, полные энтузиазма и восторга, который трудно описать, проводили монарха из Национального собрания во дворец.

Между тем парижский народ выразил желание видеть короля в своем городе. В Версале распространился слух, что депутация вооруженных граждан направляется ко дворцу с целью предложить королю посетить столицу. Король тут же обратился к Национальному собранию, предлагая ему послать свою депутацию навстречу парижской, дабы уговорить ее вернуться и заверить ее, что на следующий день (16 июля) он сам прибудет в Париж. Депутаты Национального собрания провожали короля в столицу. Они выстроились в два ряда, между которыми ехал король в очень простой карете, в сопровождении небольшой части парижской гражданской милиции. Процессия выстроилась у зала заселений и прошла к зданию Ратуши. Трудно вообразить столь величественное и прекрасное зрелище и еще труднее передать чувства, которые оно возбуждало в сердцах людей, одаренных сердечной чувствительностью. Представьте себе короля, во имя которого еще накануне заставляли трепетать всю столицу и весь народ, шествующим между двумя рядами представителей Нации, толпу граждан в три ряда, расположившуюся по всей дороге, по которой король ожидал только своих солдат, и повсеместные крики: «да здравствует народ, да здравствует свобода», крики, которые впервые достигли королевского слуха. Если эти великие идеи сами по себе не способны были поглотить все существо человека, достаточно было посмотреть на громадные толпы безоружных граждан, которые стекались со всех сторон, теснились на крышах домов, на всех возвышениях и на деревьях, встречавшихся на пути, достаточно было посмотреть на женщин, которые украшали окна высоких и прекрасных домов, попадавших на наш путь, женщин, чей патриотический восторг придавал этому национальному празднику одновременно какую-то мягкость и какой-то блеск. Все эти сцены и тысячи других, не менее поразительных, способны были запечатлеть навсегда это великое событие в памяти и сердцах тех, кто был их свидетелем. Я видел монахов, носивших кокарду, которую приняли все жители столицы. Я видел у входа церквей, которые попадались на нашем пути, духовенство, одетое в эпитрахили и стихари, окруженное толпами народа и соревновавшее с ним в выражениях признательности заступникам отечества. Я видел кокарды, прикрепленные к эпитрахилиям (и это не было только для показа).

Наконец король был встречен в здании Ратуши, куда мы вошли вместе с ним. Речь в честь короля была произнесена новым купеческим старшиной и одним из депутатов Парижа в Национальном собрании, г-ном Байльи<sup>20а</sup>, которого сограждане избрали на должность, незадолго перед тем доверенную ему правительством. Вы также знаете, что во главе гражданской милиции они поставили другого депутата, г. маркиза де-Лафайета. В Ратуше председатель Парижских коммун, в похвальной речи, обращенной к королю, произнес следующие свободные слова: «Вы получили вашу корону по праву наследства, теперь вы будете носить ее лишь благодаря вашим добродетелям и верности ваших подданных». Здесь монарху были выражены в высшей мере чувства радости и восторга. Он сам ничего не ответил на обращенную к нему речь; г. Байльи сказал за него несколько слов, выражающих его чувства. Ему преподнесли кокарду, которую он принял и, увидев на короле этот символ свободы, народ кричал: «Да здравствует король и нация!».

Замечательна не только та смелость и та быстрота, с которой жители столицы собрали бесчисленную армию, состоящую большею частью из именитых граждан; замечательно и то спокойствие, тот порядок, та безопасность, которую они повсеместно установили. Они даже для поддержания порядка послали отряды войск в те близлежащие местности, где можно было опасаться бунта. Так, они отправили охранные отряды на Монмартр и в де-Понтуаз, где злоумышленники могли разграбить рынки и перехватить все припасы. Уже Версаль, Сен-Жермен и другие города образовали гражданскую милицию по примеру Парижа. Мы надеемся, что вся Франция введет это необходимое учреждение не только в видах общественной безопасности, но и для защиты народной свободы от выступлений деспотизма и аристократии, тесно сблизившихся в наши дни. Вы оказали бы великую услугу отечеству, если бы склонили и

---

20а Жан-Сильвен Байи (15.09.1736 — 12.11.1793), ученый, представитель Третьего сословия в Ген.штатах, мэр Парижа. О нем: <http://vive-liberta.narod.ru/ref/ref3.htm#bailly>.

наш город ввести этого установление, которому никакая власть не дерзнет противиться и которое соответствует желаниям Национального собрания. Я должен вам сказать, что со всех концов королевства все города посылают в Национальное собрание свои резолюции, в которых, выражая свою благодарность за его смелость и стойкость, заявляют о своем формальном присоединении ко всем его решениям, и о том, что граждане означенных городов готовы всецело пожертвовать собой делу Свободы и Отечества. В частности Лион, Гренобль, Нант прислали нам свои резолюции, которые являются шедеврами красноречия и патриотизма. Мы начинаем дивиться, что Аррас и другие города провинции Артуа не дают знать о своем участии в деле спасения государства, тем более, что близость к столице обязывает их были в своем рвении впереди остальных провинций королевства.

Придется ли нам краснеть за наш край и смотреть, как он один будет хранить молчание при подобных обстоятельствах? Мне нечего говорить вам, что если городские эшевены даже отказываются созвать собрание, жители могут собраться самочинно, и никто теперь не осмелится оспаривать их права на это, права, гарантированного Национальным собранием. Жители Анжера пошли еще дальше: их эшевены послали Национальному собранию обращение в духе тех, о которых я вам говорил, а жители Анжера, собравшись, заявили свой протест против претензии эшевенов выступать от имени города. Они собрались и сами составили благодарственный адрес Национальному собранию, в котором принесли свои поздравления и заявили о своем присоединении ко всем его действиям. Депутаты провинции Анжу потребовали, чтоб именно этот адрес был принят, как выражение воли жителей Анжера. Так оно и была постановлено.

Я так долго не писал вам, что никогда не окончил бы письма, если бы захотел сообщить все интересные новости, часть которых без сомнения вам уже известна. Однако мне нужно вознаградить вас за молчание, на которое я был обречен благодаря моим занятиям.

Я видел Бастилию. Меня сопровождал туда отряд гражданской милиции, силами которой была взята крепость. По выходе из Ратуши в день приезда короля, вооруженные граждане почли за удовольствие и честь эскортировать всех депутатов, которых они встречали по пути; народ провожал их восторженными криками. Каким чудесным местом стала Бастилия с тех пор, как она во власти народа и камеры ее пусты; с тех пор, как множество рабочих без усталости трудятся над разрушением этого гнусного памятника тирании. Я не могу оторваться от этого места, вид которого вызывает чувство радости и сознание свободы у всех добрых граждан.

Вы, без сомнения, знаете, что граф д'Артуа, Полиньяк и вся их клика покинули двор и, говорят, даже — королевство.<sup>21</sup> Вы знаете, что преемники тех министров, которые получили отставку, теперь тоже удалены.<sup>22</sup> На другой день после приезда короля Национальное собрание решило обратиться к нему с просьбой уволить своих министров. Во время заседания по этому вопросу до нас доходили известия о том, что то один, то другой министр уже подал в отставку. Однако мы не прервали заседания, но, прежде чем наша резолюция была доложена королю, он сообщил нам, что его министры отставлены и что он возвращает г.Неккера. Он даже препроводил нам письмо, призывающее г.Неккера обратно, дабы само Национальное собрание переслало письмо по назначению. Поспешно был отправлен курьер в Брюссель для извещения Неккера, но его уже там не оказалось; курьер последовал за ним по Франкфуртской дороге, куда он отправился. Мы ждем дальнейших известий. Лично я не сомневаюсь, что Неккер вернется с величайшей готовностью. Национальное собрание лишило депутатских полномочий епископов Ипра и Турне, потому что они иностранцы. Скоро мы будем рассматривать дело кардинала Рогана, отказавшегося принять депутатское звание от бальяжа Гагено, так как королевское письмо воспретило ему это. Теперь же, когда он увидел, что самовластие пало, он хочет занять депутатское место; встает вопрос — должен ли он быть допущен, вопрос, который, как мне кажется, не трудно будет разрешить.

---

21 Эмиграция графа д'Артуа и Полиньяка была протестом против уступок Людовика XVI.

22 Бретейль, маршал де Бройль, Ля-Порт, Ла-Вогийон.

Среди различных учреждений, выразивших свою признательность Национальному собранию, привлекли на себя внимание Большой совет, Монетный двор и, особенно, Парламент. Относительно этого последнего рассказывают анекдот, который вы, быть может, не прочь будете услышать. Вместо того чтобы отправить депутацию в Национальное собрание для передачи своего постановления, Парламент удовольствовался простой пересылкой его по почте. Один из членов Национального собрания заметил, что, будучи обыкновенным государственным учреждением, представляющим незначительную часть нации, Парламент не может равняться с Национальным собранием, которое представляет всю нацию; и потому он мог взять на себя труд непосредственно выразить Национальному собранию уверение в своей преданности. Герцог д'Эгильон поднялся и заявил, что в качестве члена Парламента он присоединяется ко мнению предшествовавшего оратора; герцог де-ла-Рошфуко сказал то же самое, советник парламента из Э, который отнюдь не отличается преданностью парламентским привилегиям, г.Андрэ<sup>23</sup> промолвил: «Если позволительно бедному провинциальному советнику высказаться по этому поводу, я бы сказал, что я того же мнения». Наконец взял слово д'Эпреминиль, самый горячий защитник парламентских глупостей, еще не открывавший рта в Национальном собрании; он заявил, что также присоединяется ко всему сказанному по этому поводу. Этому лживому и лицемерному поступку я предпочитаю поведение г.Фрето, который пытался найти какое-то извинение своему Парламенту.

Прощайте, мой дорогой друг, передайте мой привет всем моим друзьям и всем патриотам. Объединитесь с ними и распространяйте среди наших сограждан мысли и чувства патриотизма, которые одни являются порукой прочной свободы и благоденствия. В частности, сообщите мое письмо Дези и Ленгле и извинитесь от моего имени, ибо я лишен возможности писать им. А главное, не забудьте уверить г-жу Бюиссар в моей почтительнейшей преданности. Если вы хотите, я могу передать от вас привет вашему милейшему двоюродному братцу де-Бомец.<sup>24</sup> Однако про него трудно сказать, что он в родстве с добрыми гражданами. Он употребил все усилия, чтобы отстоять пословное голосование и помешать своим коллегам присоединиться к Коммунам. Ему удалось увлечь до конца сержанта д'Изберга, человека весьма слабого и ограниченного.<sup>25</sup> Что касается этого последнего, то с момента открытия собрания он воздерживался от голосования и пребывал в нерешимости до тех пор, пока не увидел, что аристократия побеждена патриотизмом и свободой. Только страх перед народом победил его злобу, которая была бы менее противна, если б за нею не скрывалось плутовство. Вы видите, что я выражаюсь совершенно ясно и это потому, что я сам недавно видел с его стороны такого рода поступки, которые способны вызвать возмущение всех честных людей. К тому же между нами было решено, что во имя интересов нации все дурные граждане должны быть у нас на примете. Кюре из Сент-Поля заслуживает того же самого отношения, как вы могли об этом уже слышать. Что же касается моих коллег, депутатов Коммун, то я могу лишь воздать им честь, уважение и преданность за их безукоризненную честность и патриотизм.

Г-н Фулон был вчера повешен по приговору народа.

## ПЕРЕПИСКА РОБЕСПЬЕРА

Ленинград: «Прибой». 1925

Vive Liberta, 2009-2010

---

<sup>23</sup> Д'Андрэ.

<sup>24</sup> Альбер Бриуа де Бомец (1759-1809), депутат дворянства Артуа, т.е. представитель в Ген.штатах, конституционный монархист, принимал значительное участие в выработке нового уголовного законодательства. Эмигрировал после 20 июня 1792 г., жил подолгу в Англии, Америке (путешествовал вместе с Талейраном), умер в Ост-Индии.

<sup>25</sup> Депутат от дворянства Артуа, лейтенант земской полиции.

## 16. Огюстен Робеспьер Бюиссару

*Понедельник, 15 сентября 1789 г.  
от Робеспьера младшего, улица л'Этан № 16*

Сударь,

Я благополучно добрался до безопасной гавани, отделавшись только страхом. В 12 милях от Парижа я узнал тревожную весть, будто 15000 человек отправились в Версаль с целью заставить Национальное собрание отменить декреты, обеспечивающие французскую свободу. Мужество мое содрогнулось при этой грозной новости; однако я вспомнил отменную храбрость городских Коммун и полетел в Париж, твердо решив с мушкетом в руках защищать нацию. Слухи оказались ложными и мне не пришлось братья за оружие. Однако тут была и доля правды. Прибыв в столицу, я увидел сборища людей, бесшумнодвигающихся по городу и поражающих только своим множеством: — недостаток хлеба был единственной причиной этого движения. Надо вам сказать, что в Париже не мало хлебных спекулянтов; эти алчные люди бегают по булочным, скупают сколько могут хлеба и затем перепродают его по повышенным ценам. Я узнал это от одного избирателя, члена комитета (г.Досесара, врача). Генеральные штаты Пале-Рояля, собравшие значительные силы, распущены. Там, в этом царстве свободы, был издан декрет о посылке 15000 человек к Национальному собранию, заседавшему в Версале, дабы образумить его и утешить аристократию духовенства и дворянства, которые начинают заметно брать верх в заседаниях. Национальному собранию были прочитаны три письма, составленные в Пале-Рояле, которые несколько сбили спесь и высокомерие попов и носителей шпаги.<sup>26</sup> Однако они очень скоро опять вернутся к своему естественному состоянию, ибо собрания в Пале-Рояле разогнаны парижской милицией. Действительно, только горячие головы Пале-Рояля могли бы указать выход из затруднительного положения всем истинным патриотам.<sup>27</sup>

Большинство депутатов Национального собрания — явные враги свободы. В настоящий момент там обсуждаются весьма интересные вопросы: непрерывность или периодичность Генеральных штатов, их организация и veto или королевская санкция. Первый вопрос, повидимому, не встретил никаких затруднений и все ораторы, как друзья общей пользы, так и враги ее согласились на непрерывность Генеральных штатов. Законодательная власть ни минуты не должна дремать, если исполнительная власть вечно настороже. Второй вопрос — должна ли существовать одна или две палаты, вызывает много затруднений. Предложено было несколько систем: одни предлагают учреждение Сената с полномочиями контроля над законодательной деятельностью Национального собрания, другие предлагают две равноправные палаты, многие требуют только одной палаты. Дай бог, чтоб это последнее предложение было принято.

Третий вопрос — о королевской санкции — обсуждался с большой страстностью. Очевидно, судя по мнениям, которые высказываются, необходимость королевской санкции считается общепризнанной, спор идет лишь о том, должна ли она быть абсолютной или суспенсивной. Однако нет никаких признаков того, чтоб могло пройти абсолютное veto. Самые посредственные умы прекрасно сознают, что подобное veto может парализовать законодательную мудрость, но им трудно постигнуть, что veto отсрочивающее имеет то же действие и даже более опасное. Если вы поразмыслите над этим, то наверняка найдете много неопровержимых доводов, которые заставят вас отвергнуть всякого рода veto.

Лишь только незначительное меньшинство протестует против всякого королевского veto, громадное же большинство высказывается за veto отсрочивающее. Депутаты

---

26 Дворян.

27 Огюстен Робеспьер говорит здесь о бунте, который разразился 30—31 августа против veto в Пале-Рояле, где Сен-Юрюг и К.Демулен пытались увлечь парижан к Версалу с требованием санкции для постановлений 4 августа, протестовать против veto и привезти в Париж короля и Национальное собрание, чтобы спасти их от влияния аристократов.

Бретани получили недавно от своих избирателей запрещение соглашаться на какое-либо veto. Наши депутаты Артуа последуют их славному примеру.<sup>28</sup>

Я сокрушаюсь по поводу покорности нынешнего Национального собрания. Его достоинство скомпрометировано возмутительными пасквилями виконта Мирабо.<sup>29</sup> Бесчисленное количество ограниченных умов не знают, что творят, и осмеливаются говорить в Национальном собрании, что оно не представляет нацию, что король — это часть нации, что, давая ему veto, противопоставляют одну часть нации — другой и тысячи других вещей подобного рода.

Передайте тысячу и один раз мое почтение г-же Бюиссар, я надеюсь, что вы не забудете продлить ее обязанности секретаря.

## 17. Огюстен Робеспьер Бюиссару

*Версаль, 10 сентября 1789 г.*

Сударь,

Я имею честь писать вам с такой поспешностью, что почти не помню, о чем я сообщал вам. Сейчас я осведомлю вас о декретах, изданных Национальным собранием. Вчера, в среду (я не знаю какого числа), Национальное собрание постановило, что законодательный корпус будет заседать непрерывно. Этот вопрос вотировался посредством вставания. Следующим пунктом повестки был вопрос об одно- или двухпалатной системе Национального собрания. Этот важный конституционный вопрос, в прениях по которому приняли участие множество ораторов, взволновал всех аристократов. Их председатель, который оказался и председателем всего собрания,<sup>30</sup> хотел прервать заседание, в надежде, что мнения по этому вопросу могут измениться. Национальное собрание решило, что вопрос уже достаточно выяснен; тем не менее оно разрешило высказать я еще двум неистовым аристократам, г. де-Вирие и г. де-Лали. Первый в своей речи, высказываясь за учреждение двух палат, употребил такого рода выражения и жесты, что возмутил часть Коммун, наиболее разумную. Он сказал, что нужны две палаты, дабы обуздать народное безумие и, произнося эти последние слова, указал на ту часть коммун, которую аристократы прозвали Пале-Роялем. Единственный человек из всех депутатов Коммун в течение трех четвертей надрывался, требуя призвать к порядку г.Вирие, и вопреки решению собрания, настоял на своем, потому что г.Вирие оскорбил палату. Председатель признал, что г.Вирие употребил неподходящие выражения и, однако, имел глупость позволить ему продолжать речь. Когда удалился первый аристократ, появился второй, граф Лали, но ему совсем не дали говорить, несмотря на крики дворянства и духовенства. Известно, что председатель написал книгу в пользу двухпалатной системы. Один депутат от Коммун спросил председателя, не надоело ли ему утомлять собрание; его обвиняли в том, что он дал слово г.Лали лишь для того, чтоб тот высказался в пользу его мнения о двух палатах.

Бедный Лангрский епископ не выдержал всех этих упреков, зазвонил в свой колокольчик и хотел было закрыть заседание, но этому воспротивились депутаты. Тогда, потеряв терпение, он удалился, предложив собранию избрать другого председателя. Его уходу аплодировали. Г-н де-Клермон-Тоннер, который заместил его, прежде чем занять председательское кресло, произнес несколько лицемерно чувствительных восклицаний. Теперь в Национальном собрании председательствует Клермон-Тоннер, опасный как громовой удар<sup>31</sup> благодаря своей аристократической хитрости. Мы можем, однако, поздравить себя с тем, что он не причинит всего того зла, на какое способен. Хотя он и продолжает действовать в духе своего предшественника, ему не удалось отложить вопрос об единстве или множественности палат, и сегодня утром, в четверг, собрание вынесло постановление об одной палате большинством 802 голосов против 80. Священник из Сен-Поля голосовал за две палаты. Некоторые совсем не голосовали,

28 Дебаты по этому вопросу продолжались до 10—11 сентября. Вторая палата была отвергнута 849 голосами против 89 при 122 воздержавшихся. Veto отсрочивающее было дано королю на два созыва законодательных собраний (4 года) 673 голосами против 325.

29 Брат известного оратора, графа Мирабо, депутат крайней правой.

30 Епископ Лангрский, Люзерн.

31 Непереводимый каламбур: la tonnerre по-французски означает — гром.

множество епископов удалилось. Аббат Мори продолжает играть свою гнусную роль, он совсем не хотел голосовать в виду того, сказал он, что вопрос еще совсем не выяснен. Мале вызвал крики возмущения в собрании, подав голос за две палаты.

Опасаться veto теперь не приходится в такой мере, как если бы у нас были две палаты. Отсрочивающее же veto только временная ошибка. Когда у нации будет лучшее представительство, она поспешит совсем отказаться от veto. Однако оно еще может принести много зла. В будущем немало будут дивиться тому, как могла законодательная власть хотя бы на миг связать себя, как могла она дать исполнительной власти, которая всегда находится в действии и которая, естественно, имеет тенденцию давить на законодательный корпус возможность противиться ее декретам. Конечно, это нелепо, когда исполнитель является судьей того, что ему дают для исполнения. Это право уничтожает до некоторой степени самое существование исполнительной власти, ибо король, будучи только исполнителем, превращается в ничто, когда ему нечего исполнять.

Эти принципы, хотя и более чем очевидные, не были поняты депутатами благодаря духу недоверия, царящему в Национальном собрании, а злобствующая несправедливость постаралась еще более затемнить их. Трудно встретить великодушного священника и бескорыстного дворянина. Первый стал священником только для того, чтоб взимать десятину с людей и с имущества, второй явился в дворянский мир только для того, чтоб блистать в нем.

Я забыл сообщить вам в своем последнем письме о даре, полученном Национальным собранием из ящичка, полного драгоценностями. Одиннадцать жен художников, все одетые в белое, принесли свою маленькую жертву. Этот дар был принят различно — некоторые увидели в нем просто фарс, другие изъятие благоразумного патриотизма.

Уголовное дело принимает хороший оборот, оно должно быть окончено сегодня или завтра. Я надеюсь, что смягчение наказания обеспечено. Я бы мог добиться, не в обиду будь сказано вашему ассесорскому и судейскому величеству, аннулирования всей судебной процедуры, если б это было нужно. Наказание определяется слишком произвольно, чтобы стоило отстаивать его — нас бы приговорили поцеловать луну, если б только судьи могли действовать по своей фантазии. Это между нами, я бы не шутил подобным образом с кем-нибудь другим; но я слишком хорошо знаю вашу доброту и уверен, что вы разрешите мне подобную шутку.

Я прошу вас предупредить вашу милую секретаршу, что она не выполнила своих обязанностей, о чем и доношу вам; я вовсе не забыл, что она взялась за это занятие и что освободиться от него она может только с вашего на то согласия.

Я совсем не писал моей семье. Предоставляю вашему благоразумию решить вопрос, передать им или нет мое письмо. Брат загладил свою вину предо мной. Простите мне мою мазню, уже ночь.

## 18. Огюстен Робеспьер неизвестному

(Без даты)

Я прошу вас предложить Национальному собранию взять под свою защиту разоблачение ужасных преступлений, совершаемых ежедневно одним злодейским сообществом. Член этого общества «Добрые сыновья»,<sup>32</sup> преследуемый своими собратьями за то, что он проявил некоторую долю человечности, явился ко мне и нарисовал мне картину ужасных сцен, которые творятся за оградой этих адских домов. Убийства там умножились. Жизнь этого несчастного в опасности, потому что общество подозревает его в раскрытии их чудовищных тайн.

---

<sup>32</sup> Под именем «Добрые сыновья» на Севере было известно сообщество людей, основанное в Армантьере в 1615 году, официальное название которого было «Сообщество кающихся братьев монашеского ордена св.Франциска» (мирская конгрегация, члены которой, оставаясь жить в миру, принадлежали к монашескому ордену, прим. пер.).

Я дрожу при мысли, что Национальное собрание оставляет в покое этих палачей человечества. Эти чудовища негодуют на необходимость порою умерять свою жестокость, под влиянием страха за собственное существование. Мое письмо — не декламация, все это — правда. Эти воплощенные демоны радовались ложной вести о смерти графа Мирабо, которого они считают бичем злоупотреблений. Во имя чести человечества нельзя выпустить из рук этих преступников. Для этого необходимо добиться от Национального собрания быстрого решения судьбы того, кто разоблачил это общество. Необходимо предоставить ему возможность удалиться в какую-нибудь общину и назначить временную пенсию этому несчастному. Он вскроет перед нами гнусность и преступления, каких мир не видал. Он предлагал мне представить доказательства ужасных пыток, которым невинные подвергаются в этих вертепах. Все, что мы знаем об инквизиции, бледнеет перед режимом «Добрых сыновей». Бастилия была восхитительным местопребыванием в сравнении с этими тюрьмами, в которых царят преступление и злодеяние.

В это воскресенье был опубликован военный закон.<sup>33</sup> Я высказал свое удивление, когда услышал непосредственно после чтения закона, заявление о том, что национальная гвардия всегда была свободна; это показалось мне своего рода нарушением декрета. Я предложил комитету разъяснить это заявление.

Ответьте мне тут же, не теряя ни минуты. Сообщите мне о том, что вы сделали в отношении «Добрых сыновей». Обличите этих преступников, добейтесь их ареста. Тот, кто донес на них, некий Селестин Геро, «Добрый сын» из Армантьера. Пока он не будет в безопасности, не называйте его имени.

*Робеспьер*

## **19. М.Робеспьер Бюиссару**

Мой милый друг, я знаю, что вы сердитесь на меня, и я не могу винить вас за это. Ибо, несмотря на уважительные причины, какие я бы мог привести моим друзьям в оправдание своего долгого молчания, я вынужден признать, что вы заслуживаете исключения и мне следовало бы сделать невозможное, чтоб найти время написать вам. Теперь мне не остается ничего другого как взывать к вашему милосердию и пытаться исправить мою небрежность.

Что думают? Что говорят? Что делают в Артуа? Что вы сами делаете? Входите ли вы в состав постоянного комитета? Каковы люди, стоящие во главе всех дел? Я только что получил письмо от одного патриота, который жалуется на упрямство аристократии и на то, что наши декреты дошли до Артуа только при посредстве печати. Я прошу вас возможно скорее осведомить меня об этих делах и сообщить мне, действительно ли декреты Национального собрания, в частности тот, который касается временной реформы уголовного судопроизводства,<sup>34</sup> зарегистрированы и выполняются судами.

Власть духовенства сломлена декретом, предоставляющим церковные имущества в распоряжение нации.<sup>35</sup> На следующий день был издан закон, повелевающий членам парламента продлить свои вакансии, что является залогом их уничтожения.<sup>36</sup> Феодалная аристократия почти уничтожена, таким образом наибольшее зло как будто исчезло, благодаря голосу представителей нации. Будем ли мы свободны? Я думаю, что еще позволительно задавать этот вопрос. Новая конституция, по крайней мере, кажется мне,

---

33 Военный закон против мятежных сборищ. Военный закон был вотирован Национальным собранием 21 октября 1789 г. Робеспьер указал на его опасность для общественной свободы (Бюллетень Национального собрания № 66).

34 Декрет от 8 октября 1789 г., изданный на основании доклада Ботца и по инициативе Лафайета и Парижской Коммуны.

35 Декрет от 2 ноября 1789 г., изданный по предложению Талейрана Перигора.

36 Декрет от 3 ноября 1789 г., изданный по предложению Александра Ламета. Ал-р Ламет – один из братьев, игравших видную общественную роль в эпоху Великой французской революции. Шарль Ламет (см. ниже) вернулся к политической деятельности и после Июльской революции 1830 г. Биографические справки о Ламетах: <http://vive-liberta.narod.ru/ref/curriculum vitae.htm#lameth>.

содержит значительные погрешности, которые могут помешать добрым гражданам предаться чувству радости.<sup>37</sup>

Наиболее важная часть конституции будет неоспоримо наихудшей. Я говорю об организации муниципалитетов, провинциальных и национальных собраний. Вы без сомнения знаете, что от граждан, желающих использовать свои гражданские права, требуется наличие у них определенного дохода. Так, за право участия в первичных собраниях нужно уплатить налог в размере трехдневного заработка; за право быть членом собраний выборщиков, которых называют департаментскими, нужно внести налог в размере десятидневного заработка и, наконец, налог в 54 ливра и владение земельной собственностью являются условием избрания гражданина депутатом в Национальное собрание. Этот проект — дело рук аристократической части собрания, которые даже не дали другим защищать права народа и беспрерывно заглушали их голоса громкими криками

до того, что по самой важной части наших совещаний были вынесены постановления без обсуждения, среди шума и как будто под давлением насилия.

Теперь встает вопрос о замене старого подразделения Франции на провинции разделением всего королевства на девяносто департаментов, не считаясь с границами провинции.<sup>38</sup> Департаменты в свою очередь разделяются на первичные собрания и собрания департаментские. Эта операция, которая в настоящий момент кажется мне более благоприятствующей аристократии, и деспотизму, нежели свободе, вызывает горячие дебаты. Мне думается, что представительство, избранное на тех основах, о которых я выше говорил, легко может выдвинуть аристократию богачей на развалинах аристократии феодальной. И я не вижу, чтобы благо народа, которое должно быть целью всякого политического устройства, много выиграло от такого рода перемен. К тому же я не в силах постигнуть, как могут представители, власть которых исходит от избирателей, т.е. от всех граждан без различия их состояния, иметь право лишить большую часть этих самых избирателей той власти, которую они им вверили. Я прошу вас, мой дорогой друг, сообщить мне, какое впечатление может произвести этот проект в Артуа. Теперь я ничего больше не скажу, утешаясь надеждой скоро вновь писать вам. Передайте, прошу вас, г-же Бюиссар изъявления моей почтительной преданности. Ее и ваше общество сделает приятным мое пребывание в Артуа, когда я туда вернусь, как оно же послужило причиной моих горячих сожалений, когда я покидал этот город. Но я рассчитываю остаться здесь еще на несколько месяцев

Объединитесь со всеми добрыми гражданами в деле поддержания и воодушевления патриотизма наших соотечественников и внушения им чувства и мыслей, наиболее полезных общественному благу и свободе в переживаемый нами период.

Ваш лучший друг. Жду с нетерпением новостей от вас.

Мой адрес: улица Сентонж, в Марэ, у г.Эмбера, № 30.

## **20. Ответ г.Робеспьера, члена Национального собрания, на письмо г.Ламбера, генерального контролера финансов<sup>39</sup>**

1790

Письмо, которое я имел честь получить от вас, сударь, вызвало во мне различные чувства, о которых я и буду говорить вполне откровенно.

«Мне указывают (говорите вы), что вы написали письмо г-ну Моро, парижскому канонику, брату пивовара из прихода Лонг, против которого 13 февраля текущего года был составлен протокол за отказ от уплаты повинностей. Письмо это, которое каноник

37 Робеспьер безрезультатно выступал против декрета, требующего уплаты прямого налога, равного трехдневной заработной плате, для активных граждан.

38 Доклад Турэ от имени нового комитета конституции, прочитанный им в Национальном Собрании 29 сентября 1789 г. и декрет от 26 февраля 1790 г., по которому Франция была разделена на 83 департамента.

39 Ламбер (1726—1793), советник парламента, написал доклад по делу Лали, вследствие чего уже состоявшийся приговор был отменен. Член финансового совета, затем член собрания нотаблей 1787 г., генеральный контролер финансов до 1790 г. Арестованный в 1793 г., он был предан суду революционного трибунала, приговорен к смерти и казнен.

имел нескромность показывать всем, согласно полученным мною донесениям, полно разглагольствований против Главного акцизного управления и его чиновников; письмо производит в народе зажигательное действие».

Исходя из сказанного предположения, вы пытаетесь убедить меня написать письмо обывателям Лонга и смежных приходов; дабы исправить мою вину, заключающуюся в нарушении порядка, которое произвело злополучное письмо. Вы надеетесь, говорите вы, что я укажу им, как я далек от одобрения тех, кто хочет избавиться от причитающихся с них *droits d'aide*,<sup>40</sup> путем сопротивления чиновникам, исполняющим свои служебные обязанности. Вы надеетесь, что я сам соглашусь посоветовать гражданам аккуратно уплачивать причитающиеся подати, спокойно выполнять повинности и на всякого рода притеснения жаловаться в приличной и скромной форме и т.д. Наконец, вы предлагаете мне препроводить вам обращение, которое я напишу по этому поводу. Таковы по существу, дух и содержание вашего письма.

Для начала я должен заметить, что факт, на который вы ссылаетесь в ваших увещаниях, — сущая клевета, что абсолютно ложно, будто я писал письмо, которое мне ставят в вину, почему все то, что вы высказываете по этому поводу, кажется мне лишь странной и совершенно непонятной загадкой. Затем я прошу вас верить, что представители народа не пишут зажигательных и исполненных разглагольствованиями писем. Не знаю, входит ли в число преступных махинаций, которыми враги революции постоянно окружают нас, и это последнее средство — фабрикация писем, которые они подписывают именами членов Национального собрания, борющихся за дело народа. Однако мне неизвестно, кого подозревать в составлении письма, о котором вы так туманно говорите.

Правда, вы сами предупредили мою просьбу о присылке мне означенного письма, с каковой просьбой я естественно должен был обратиться к вам, и сообщили мне, что вы не имеете даже копии его. Это заявление в вашем письме меня более всего поразило. В самом деле, какое бы понятие вы ни составили себе о действиях, которые министр финансов может позволить себе по отношению к членам Национального собрания, все же не легко постигнуть, как, не будучи уверенным ни в существовании, ни в содержании мнимого письма, вы могли дойти до того, чтоб приписать мне зажигательные призывы и изобразить меня, хотя бы и в моих собственных глазах, в некотором роде нарушителем общественного порядка, человеком, не исполняющим декретов Национального собрания, хотя, как вы сами заметили несколькими словами ниже, я первый горячо отстаивал своевременную уплату налогов?

Вы заявляете далее, что это не единственный пример того, как письма депутатов в провинцию извращаются и истолковываются либо злонамеренно, либо по неведению в смысле, совершенно противоположном истинным чувствам авторов этих писем. И вы надеетесь, что я напишу жителям той местности, о которой идет речь, советуя им уплачивать подати и жаловаться на чинимые им притеснения только в приличной форме. Как могли вы рассчитывать, Милостивый Государь, что я окажусь настолько неосторожным, дабы вмешаться в дело, о котором мне ровно ничего неизвестно и о котором вы сами говорите в столь неясных и неопределенных выражениях? Как могу я решиться, не зная абсолютно сути дела, каким-либо образом порицать и наставлять обывателя кантона, с которыми у меня нет никаких особых взаимоотношений, как будто нам неизвестны примеры клеветы на народ и его защитников.

А что если вся история с этим мнимым письмом была лишь интригой, затеянной моими врагами, с целью обесславить мою преданность патриотическому делу? Смею ли я предпринять те шаги, которых вы требуете, если злонамеренные люди получают в результате возможность представить их, в связи с вашим письмом, как признание вины, в которой вы подозреваете меня? Мог ли я выполнить вашу просьбу — послать вам письмо, которое вы предлагаете мне написать, дабы оно послужило явным доказательством моей вины, в руках развращенных клеветников? Поистине, Милостивый Государь, как бы велико ни было превосходство политики министров над искренностью и добродушием представителей народа, вам непозволительно было на это надеяться.

---

40 Экстраординарное обложение податных сословий.

Я говорю так, сударь, не потому, что я не убежден в чистоте и невинности ваших личных намерений, но вы мне простите, в виду переживаемых нами обстоятельств, некоторую мою осторожность и даже недоверие, которое во времена интриг и обманов является, без сомнения, добродетелью всех хороших граждан. Когда друзья деспотизма и аристократии вновь и вновь плетут нити своих гнусных козней, по мере того, как само провидение разрывает их; когда после безрезультатных попыток борьбы с конституцией, они стараются учинить под нее тайный подкоп средствами коварной политики; удержать ее в неустойчивом и в наполненном несовершенств состоянии; когда, вынужденные подделаться под язык гражданской доблести, они пытаются прикрыть свои преступные виды священными именами мира и даже самой конституции, притворно называя трусость — умеренностью, равнодушие к общественным делам — мудростью; свободу — распушенностью; патриотизм — опасным брожением умов; честность — излишней восторженностью; усердие во имя святого народного дела — буйным и мятежным духом; когда видите агентов исполнительной власти, безумно полагающих подавить свою мнимую популярность, в которую никто уже больше не верит, выше авторитета нации, когда видишь, как они поочередно обвиняют то народ, то народных представителей и вместо отчетов о своей деятельности, которые они обязаны представить, расточают безрассудные обвинения и нечестивые пасквилы; наконец, когда в самом сердце столицы раскрывается ужасная тайна подлейшего и сумасброднейшего заговора против родины и свободы, какой когда-либо замыслили продажность и тирания... Вы должны признать, Милостивый Государь, что при подобных обстоятельствах я имею, по меньшей мере, право поставить в связь дело, о котором идет речь, с названными обстоятельствами и рассматривать его с той точки зрения, которую я изложил вам.

В заключение напому вам, что я отнюдь не выказал себя столь ревностным сторонником аристократии, чтоб можно было абсурдно подозревать меня в желании способствовать ее видам, колебля законное взимание податей. И что бы там ни говорили враги защитников народа, это мы, не без успеха, призываем к порядку и спокойствию, это мы искренно хотим мира, конечно не мира рабов, которого так настойчиво требуют деспоты и который заключается в терпеливом перенесении рабства и гнета, но мира, достойного великодушной нации, строящей свою свободу и следящей с недоверием за всеми движениями своих явных и тайных врагов, которые ей угрожают.

В общем, сударь, я обязан вам некоторой признательностью за то, что вы дали мне повод вступить с вами в эту переписку. Я по крайней мере думаю, что в известном отношении она может принести пользу. В надежде на ваш патриотизм, я полагаю, что вы одобрите принятое мною решение опубликовать это письмо. Имею честь пребыть вашим покорнейшим слугой.

*Де-Робеспьер*

## **21. М. Робеспьер интенданту Лаво**

*Париж, 12 февраля 1790 г.*

Я имел честь вчера писать (г.Ламберу), по соглашению с моими коллегами, прося его оказать правосудие двум нашим согражданам. Дело касается налога и дорожной пошлыны, взимаемой Удельным ведомством в Артуа, у ворот Бапома, и в других местах той же провинции. Право сбора их было передано некоему г.Дюманелю, который уступил его в аренду г.Демелье. Но решительный отказ правообязанных лиц, начиная с июля месяца прошлого года, платить этот налог сделал невозможным для г.Демелье взимание его и вследствие этого избавил его, согласно общим правовым принципам, от обязательства вносить арендную плату представителю уделов. Между тем последний явился описать движимое имущество не у арендатора Демелье, которого он пощадил неизвестно почему, но у другого гражданина, некоего Делера, который, желая оказать услугу арендатору, выступил его поручителем. Мы писали генеральному контролеру, прося его распорядиться об освобождении Делера от столь строгих принудительных мероприятий и в то же время принять к сведению просьбу г.Демелье о возмещении ему убытков; в этой просьбе он ссылается на обстоятельства *force majeure*, лишившие его возможности использовать свое арендное право. Г-н Ламбер высказал твердое намерение удовлетворить эти справедливые ходатайства и отослал дело к вам. Мои коллеги и я

берем на себя смелость рекомендовать Вам это дело со всем доверием, которое дают нам ваша справедливость и гуманность. Интересы наших сограждан заставляют нас настоятельно просить вас обратить особое ваше внимание на спешное дело г.Делера, имущество которого подлежит незамедлительной продаже, благодаря стремительной энергии представителя Уделов, которого зовут Лигр и который проживает в БапOME.<sup>41</sup>

Имею честь пребыть вашим покорнейшим слугой

*Де-Робеспьер, Депутат Национального собрания*

## **22. Робеспьер патриотическому комитету г.Лилля**

*Париж, 12 февраля 1790 г.*

Господа, если б я знал много таких граждан, как вы, я бы мог надеяться на возрождение моей страны. Ваш патриотизм во всяком случае окажет заметные услуги той области, в которой вы обитаете. Священное пламя, которое горит в вас, не может не распространиться на ближних, и вы будете благодетелями своих сограждан, как теперь вы являетесь для них примером. Патриотическая скорбь, которую вы испытали, узнав об издании декретов, ставящих неотчуждаемые права человека<sup>42</sup> в зависимость от его имущества и от произвола самовластия, тесно связали вас со всеми друзьями свободы. Эта скорбь в известной мере умеряет мою собственную, а ваши призывы к бодрости усиливают мое рвение к защите великого народного дела.

Вы просите меня, господа, точнее определить слова — прямой налог. Мне думается, что в Национальном собрании под этим разумеют налог, который падает непосредственно на лиц наподобие поголовной подати (capitation), или же на земельные владения, наподобие двадцатой или сотой доли... Но что это! Речь идет о правах разума, справедливости и человечности, а мы вынуждены заниматься такими мелочами!

Я беру на себя смелость, господа, послать вам брошюру, озаглавленную: «Обращение к Бельгийскому народу», которую я написал и которая была одобрена многими депутатами этой части Франции. Мне кажется, что она может способствовать распространению чувств патриотизма в вашей области; если вы согласитесь с этим мнением, то быть может, стоило бы переиздать ее. Или же, если вы хотите избежать этого труда я вышлю вам часть того издания, которое я выпустил за свой счет. Я к нему присоединил предложение<sup>43</sup> о восстановлении права на коммунальные земли и еще другое сочинение, издать которое показалось мне необходимым в ответ на клевету моих врагов. Я могу вам прислать несколько экземпляров ее, если вы находите, что она может быть полезна общему делу. Имею честь, господа, питать к вам чувства подобающие вашему патриотизму, и остаюсь ваш преданнейший и всепокорный слуга.

## **23. Робеспьер г.Гулиару<sup>44</sup>, королевскому прокурору в Суассоне**

*Париж, 14 февраля 1790 г.*

Сударь,

Ваш патриотизм выше всех похвал. Выступление суассонской аристократии против прав граждан возмутило всех друзей родины и свободы. Такое справедливое дело, как Ваше, должно неминуемо восторжествовать, если оно защищается со всей решимостью, какой оно заслуживает. Преступно было бы пренебречь делом, касающимся народного блага. Вы можете рассчитывать на мое рвение так же, как на мое высокое уважение и искреннюю преданность, с которой я имею честь пребыть вашим покорнейшим слугой.

*Де-Робеспьер*

---

41 Вверху этого письма следующая надпись «Г-ну Мэиару; будьте добры распорядиться о незамедлительном прекращении преследований, впредь до нового распоряжения, и возможно быстрее передать наши замечания. 13 февраля 1790 г.»

42 Декрет 22 сентября 1789 г., устанавливающий прямой налог в размере заработной платы за три или десять рабочих дней для активных граждан и избирателей в размере марки серебра д ш кондитеров в Нац. собрание. Речь, произнесенная Робеспьером о марке серебра 23 января 1790 г. «Point du jour», VI, 184—186.

43 Это предложение повлекло за собой издание декрета по этому поводу от 4 марта 1790 г., см. далее письмо Робеспьера от 4 марта.

44 Дело касается разногласия, имевшего место между муниципалитетом Суассона и дистриктами по вопросу об определенности стоимости рабочего дня. Гулиар, земляк Робеспьера, был уроженцем городка Сен-Поль в Артуа.

## 24. Робеспьер Бюиссару

*Париж, 4 марта 1790 г.*

С великим прискорбием, милый друг, я лишал себя так долго удовольствия побеседовать с вами. Но, по истине, вы не можете представить себе обилие и трудность моих занятий, которые оправдывают мое молчание. Не забудьте, что патриотические депутаты Национального собрания, задумав очистить Авгиевы конюшни, предприняли дело, которое, быть может, превышает человеческие силы. Даже теперь я не могу вопреки своему желанию остановиться на разных интересных вещах, которые я мог бы вам рассказать. Я берусь за перо скорее с целью дать вам доказательство моей неизменной дружбы, в которой вам не позволено сомневаться, — нежели для последовательной, приятной беседы с вами. Я ограничусь сообщением вам одного декрета, представляющего интерес для нашей провинции и относящегося к напечатанному мною проекту относительно восстановления наших коммунальных земель. Декрет был издан сегодня, и хотя он не отвечает всем желаниям, которые я, от имени народа, выразил в своем проекте, он превосходит надежды очень многих.

Вот этот декрет, составленный г.Мерленом, который использовал часть моего проекта, но с некоторыми поправками.

«Все эдикты, объявления, постановления Совета и королевские грамоты, выданные за последние тридцать лет, как в отношении Фландрии и Артуа, так и других провинций королевства, и дающие право триажа, за исключением случаев, разрешенных ордонансом 1669 года — будут считаться недействительными, и все вынесенные решения и составленные акты по этому поводу отменяются. Дабы вступить во владение частями своих коммунальных земель, которых они были лишены, благодаря вышеназванным постановлениям и королевским грамотам, коммуны должны в течение пятилетнего срока подать заявление в трибунал, без права претензий на возврат полученных с земель доходов, за исключением случаев, когда их можно зачислить в компенсацию за возмещение расходов по содержанию или улучшению владения».

Мне смешно было услышать, что я оказался виновником чуть ли не военной экспедиции в Аррасский коллеж. Но мне очень жаль, что я это узнал косвенным путем и что мне неизвестны подробности дела. Что касается вас, милый друг, то я умоляю вас проявить ваш патриотизм, пока он живет в вас. До сих пор мы можем лишь горевать о равнодушии и разрозненности всех артуаских патриотов. Прошу вас, милый друг, поклониться от меня г-же Бюиссар и засвидетельствовать ей мою нежную и почтительную преданность. Сообщите мне поскорее о ее и о вашем здоровье. Обнимите моих друзей и всех патриотов, которые этого захотят. Сообщите мне, что делается в Аррасе. Клеветы, которыми меня осыпают, не печалят меня... Они не уменьшают моей любви к народу.

Каковы бы ни были настроения наших сограждан, отчаиваться в общем деле не следует... Не будем усыплять себя, я предвижу события, которые могут подвергнуть твердость защитников родины жесточайшим испытаниям... Прощайте, милый друг, остаюсь со всеми теми чувствами, которые можно выразить этим словом.

*Ваш друг Де-Робеспьер*

P.S. Отвечайте и вложите ваш ответ в конверт с адресом председателя Национального собрания.

## 25. Робеспьер Бюиссару

*Париж, 1 апреля 1790 г.*

Мой милый друг, вы мне не пишете, тогда как я, несмотря на множество занятий, которыми я завален, нахожу порою, хотя и редко, возможность написать вам о себе. Мне бы хотелось узнать, как здоровье г-жи Бюиссар и ваше собственное. Я могу урвать время только для того, чтобы еще раз уверить вас в нерушимости моей к вам преданности, но его нет у меня, чтоб поговорить с вами о важных и решительных событиях, которые

ежедневно происходят на моих глазах. В борьбе, которую враги народа и свободы неустанно ведут против нас, у меня всегда останется утешение в сознании, что я защищал и народ и свободу со всем тем рвением, на которое я был способен. За ненависть, которую питают ко мне аристократы, я получаю достаточную награду в выражениях благосклонности, которой меня удостоивают все добрые граждане. Я недавно получил подтверждение этого со стороны Общества друзей конституции, объединяющего всех патриотических депутатов Национального собрания и наиболее знаменитых граждан столицы. Они избрали меня председателем этого общества, к которому присоединяются патриоты из провинций, дабы учредить священную лигу против врагов свободы и родины. Но эти тяжелые обязанности еще увеличивают количество моих занятий, которые становятся мне в тягость, главным образом тогда, когда они отрывают меня от беседы с вами. Утешьте меня своими письмами и передайте г-же Бюиссар уверение в моей нежной и почтительной преданности. Ваши письма адресуйте на имя гг. депутатов провинции Артуа в Национальном собрании Прощайте.

*Ваш друг Де-Робеспьер*

## **26. Робеспьер Обществу друзей конституции г.Шалона на Марне<sup>45</sup>**

Господа,

Общество друзей конституции приняло изъявление вашего желания присоединиться к его трудам с готовностью, равно достойной вашего патриотизма и его усердия в служении общественному благу. Граждане, подобные вам, должны поддерживать и распространять принципы разума, справедливости и равенства, принципы, которые должны лечь в основу конституции, завоеванной французским народом. Пока живы порок и предрассудок, у свободы будут враги, но к чему могут привести их преступные усилия в борьбе с этим священным союзом всех друзей человечества и добродетели, готовых умереть за нее.

С братской сердечностью ваш всепокорный слуга

*Де-Робеспьер. Председатель*

## **27. Шарлотта Робеспьер Максимилиану Робеспьеру**

*Аппас, 9 апреля 1790 г.*

Мы получили от тебя письмо, милый брат, от 1 апреля, а сегодня 9-е. Я не знаю, падает ли вина за это запоздание на того, кому ты адресовал письмо. Прошу тебя в другой раз адресовать письма непосредственно нам. Сейчас я узнала, что в обществе довольны патриотическим сбором. Я узнала это от г.Ноно, который остается верным патриотом. Он же сообщил мне еще одну новость, слышанную им от г. де-Врали, которая возмутила многих, кому дорога свобода. Я не знаю, известно ли вам, что около четырех месяцев тому назад был произведен сбор пожертвований в пользу бедняков нашего города. Каждый гражданин внес, сколько мог. Теперь муниципальные власти намерены продолжить эти взносы на три месяца. Многие не хотят платить, объясняя это тем, что, по их мнению, не следует кормить бедных даром, что нужно заставить их работать по разрушению городского вала. Городской г-н мэр, который, повидимому знал, что платить откажутся, вздумал заявить, что в таком случае он заручится полномочиями от Национального собрания и сам определит, сколько кому вносить. Если г.Ноно не ошибается, то все это кажется мне настолько нелепым, что я с трудом могу поверить этому. И если г.Ноно передает верные слухи, то г.Фоссе придется туго, ибо многие нарочно откажутся платить, с целью поглядеть, что из этого выйдет. Не знаю, не забыл ли брат рассказать вам о г-же Маршан. Мы поссорились! Я разрешила себе сказать ей то, что хорошие патриоты должны думать об ее газете, то что и вы о ней думаете. Я поставила ей в укор то, что она постоянно печатает позорящие народ заметки и т.д. Она

---

<sup>45</sup> Ш.Велэ, который воспроизвел это письмо в Историческом обзоре французской революции (1912 г, т.III, стр.297—298), замечает, что документы, сохранившиеся в деле Шалонского общества, устанавливают, что присоединение этого общества произошло в апреле 1790 г., — с другой стороны, так как документы «дела» расположены хронологически и так как документы, следующие за письмом Робеспьера, имели даты 13 апреля, 29 апреля, 1 мая и т.д., то г.Велэ и заключает, что письмо Робеспьера было послано до 13 апреля.

рассердилась, заявляя, что в Аррасе нет аристократов, что она знает всех патриотов, что только экзальтированные люди могут считать ее газету аристократической. Она наговорила кучу глупостей, и с тех пор больше не посылает нам своего листка. Постарайся, милый брат, прислать мне то, что ты обещал. Мы все еще в большом стеснении. Прощай, милый брат, сердечно целую тебя. Не можешь ли ты найти в Париже подходящее место для меня и для брата, так как здесь он никогда ничего не достигнет. Я не посылаю этого письма почтой, желая предоставить тому, кто передаст его, случай познакомиться с вами, чего он давно добивается.

## **28. Робеспьер Бюиссару**

*Париж, 1 мая 1790 г.*

Милый друг, г.Де-ла-Тур-дю-Пен обратился с письмом к депутации Артуа, прося указать комиссара, который должен заменить уходящего г. Ле-Руа Д'Ортебиза. Мы назвали вас. Надеюсь, что наш выбор будет обязателен для министра. Я вам предлагаю, если этот пост будет вам поручен, усилить бдительность и рвение, чтобы раскрыть козни аристократов. Посылаю вам письмо для моего брата. Я не хотел адресовать это письмо прямо ему из боязни, что мое имя вызовет у аристократов желание нарушить тайну переписки.

Одновременно посылаю вам несколько экземпляров одного письма, которые я напечатал; вы их поделите с моим братом. Оживите патриотическое общество в Аррасе, пусть оно служит свободе, главным образом, с помощью полезных сочинений, разоблачающих аристократию. У меня нет времени, чтоб писать вам больше. Но я прошу вас передать г-же Бюиссар выражение моей нежной и почтительной привязанности.

*Де-Робеспьер*

## **29. Огюстен Робеспьер своему брату**

*20 апреля 1790 г.*

Я сегодня послал тебе письмо почтой, но распространяющиеся тревожные слухи вынуждают меня писать снова. Нас уверяют, что многие письма вскрываются. Некоторые лица жалуются на это нарушение почтовой тайны. Твое долгое молчание убеждает нас в правдивости этих слухов. Мы сильно тревожимся, — успокой нас. Национальное собрание могло бы спешно издать по этому поводу декрет. Но эта готовность, не указывает ли она на какие-нибудь скрытые интриги. Один викарий произнес здесь зажигательную проповедь. Мы довели это до сведения нашего клуба. Поскорее сообщите нам о себе. Ты легко можешь понять, как мы встревожены. Прощай.

*Де-Р.*

## **30. Огюстен Робеспьер своему брату**

*(Без даты)*

Мы учредили патриотический клуб, милый брат, и назвались священным именем Общества друзей конституции. Будучи патриотической ассоциацией, преследующей те же цели, что и ваша, мы сочли возможным украсить себя тем же именем, которое с такой честью носит ваше общество. Мы должны образовать единое общество, мы должны просить вас прислать нам разрешение примкнуть к вам. Я бы очень хотел, чтоб это совершилось под твоим председательством. Я бы предложил также объединение с Бетюнским клубом. Мы уже организовались председатель, секретарь и казначей уже избраны, правила приема установлены, остается лишь определить правила исключения. Объединившись, патриоты будут самой сильной партией. Кругом нас пожары; добычей их стали деревни Фампу и Буари Сен-Риктрюд. Фампу была подожжена вторично, и в момент, когда я тебе пишу, местечко Авен де-Серат превращается в пепел. Мы никак не можем найти виновников этих пожаров, но все уверены, что это враги общественного блага, которые хотят пустить по миру армию нищих.

Мы наводнены пасквилями в таком духе, как «Ответ французов», «Бесполезность и деспотизм Национального собрания». Наша беда в том, что наши муниципалитеты столь равнодушны к общему благу. Все эти пасквили исходят из Аббатства. Подозревают, что в аббатстве св. Вааста существует печатный станок. Наш клуб еще в зародышевом состоянии и не может с успехом предпринять розыски виновных лиц.

Вот факт. Один дорожный подрядчик деревни д'Эр (или Эн) получил «Ответ французов». Увидев сразу, что это пасквиль, он принес его г.Фоссе. Мэр сказал ему «Вы хорошо сделали, что принесли мне его, это очень плохая штука». Крестьянин ушел, вернувшись домой, он нашел письмо, в котором ему указывают, что пасквиль прислан был ему для прочтения крестьянам и объяснения его им, а не для того, чтоб он отнес его г.де-Фоссе.

Необходимо обыскать наши монастыри, среди монахов скрываются те чудовища, которые хотят покрыть кровью Францию. Не забудьте моего бедного Фуке, солдата из Виваре, ему осталось пробыть здесь всего восемь дней, если ты не добьешься отсрочки его отъезда.

Мы в крайней нужде. Вспомни о нашем злополучном хозяйстве.

*Де-Робеспьер*

### 31 Огюстен Робеспьер своему брату

(Без даты)

Я сделал все, что мог милый брат, дабы достать возмутительное письмо подлеца Бомеца,<sup>48</sup> но мои усилия были тщетны. Оригинал этого дьявольского письма обходит все общество. Распространением его занимается прокурор. Я ни минуты не сомневаюсь, что все в нем чрезвычайно преувеличено, лживо и полно клеветы, и, однако, тебе не удастся обойти его молчанием, так как его превратили в слишком грозное оружие против тебя. Тебя обвиняют в измене нашей провинции за то, что ты осмелился утверждать, будто Артуа совсем не платит поземельного налога. Тебя называют предателем, лжецом, невеждой.

Чудовище Бомец предлагает опубликовать это письмо. Известны, говорит он, твое коварство, твоя злоба; необходимо поэтому оповестить избирателей, продолжает он, чтоб тебе не удалось обмануть их каким-нибудь образом. Таковы приблизительно выражения его письма. Этот презренный председатель рисует себя бесстрашным защитником прав своих избирателей. Он рассказывает, что, будто в присутствии 300 депутатов он предъявил тебе требование взять назад свои слова. Ты можешь судить по этому обороту дел, какого рода впечатление пытаются они вызвать. Необходим быстрый и публичный ответ, который обеспечит твоё торжество и падение твоих врагов. С какой жадностью стараются использовать малейший твой промах. Что же было бы, если бы ты совершил серьезную ошибку? Я дрожу, мой друг, при мысли об опасностях, которые окружают тебя, я умоляю тебя, сообщи нам о себе, разъясни обществу смысл твоего предложения и расскажи о скандальной сцене, которую тебе устроил один из врагов народа. Твоя добродетель, твой патриотизм должны восторжествовать. Но для уверенности в успехе, необходимо убедить неосведомленных.

Прощай, обнимаю тебя со слезами на глазах

*Де-Робеспьер*

P.S. Письмо собирались напечатать и даже имели неосторожность сказать мне об этом. Я бы этого очень хотел, но злодеи еще скрывают его.

ПЕРЕПИСКА РОБЕСПЬЕРА

Ленинград: «Прибой». 1925

Vive Liberta, 2009-2010

---

48 Бомец не мог простить Робеспьеру разоблачения притеснений, жертвой которых были жители Артуа со стороны собрания сословий этой провинции. Фальсифицируя смысл выступления Робеспьера по поводу налогов, которые падали на Артуа, Бомец в письме к своему отцу, которое распространилось в самых различных слоях общества, утверждает, будто Робеспьер два раза жаловался Национальному собранию, что Артуа не несет почти никаких прямых налогов.

### 32. Огюстен Робеспьер своему брату

*Середина июня 1790 г.*

Мне нестерпимо хочется, милый брат, чтоб ты ни на один день не откладывал своего ответа на сообщения г-жи Дезорти. То, о чем я тебе писал, более чем верно, в доказательство чего посылаю тебе напечатанный текст адреса. В городе его редко увидишь, но он усиленно распространяется по деревням. Наши простодушные селяне ужасно доверчивы. Зная все, что ты для них сделал, они готовы это забыть, лишь бы избавить себя от несчастья быть раздавленными налогами по твоей вине. Никогда не существовало более пагубного сочинения, чем этот адрес.

Письмо Бомеца было менее вредно, на нем лежала печать низкой души, выражения его были так же гнусны, как и тот, кто их писал. Все, что я писал тебе о нем, не было преувеличением, к несчастью я не мог достать копии этого письма. Адрес, который я посылаю тебе, исходит из того же источника. Я подозреваю, что он был составлен прокурором.

Ты, без сомнения, использовал мою беседу с нашим королевским представителем; меня огорчает то, что он назначен королем.

Г.Дезорти просил меня напомнить тебе, что во время выборов депутатов г-ну Бриуа удалось уговорить крестьян не подавать за тебя голосов, сказав им, что ты безнравственный человек и что ты написал книгу против религии.

Я советую тебе напечатать возможно большее количество экземпляров и возможно скорее переслать мне их сюда. В понедельник первый день первичных собраний. Было бы полезно, если бы я мог распространить твой ответ к этому времени

Наш клуб начинает играть роль; надо надеяться, что деятельность его не останется бесполезной для общего блага.

Я бы охотно поговорил с тобой в начале своего письма о тех дамах, некогда высокородных, которые уже полюбили меня. Ты можешь уверить их, что мое желание видеть их весьма велико и что я уважаю их теперь гораздо больше, чем тогда, когда они были дворянками. Я приложу все старания, чтобы найти случай увидеть их вновь.

*Де-Робеспьер*

P.S. Я втайне смеялся, когда думал об образе действий наших муниципалитетов, они попались на удочку. Теперь все пойдет превосходно. Г-н Телье осмелился сказать на собрании комиссаров, в котором я участвовал, что Национальное собрание отдает явное предпочтение Сен-Омеру. Я опроверг его слова. Обнимаю тебя от всего сердца.

### 33. Робеспьер Бомецу<sup>49</sup>

*Май 1790 г.*

#### **Резюме**

В ответ на пасквиль Бомеца, обвиняющего Робеспьера в том, что он указал Национальному собранию, будто провинция Артуа не платит прямых налогов, Робеспьер пишет, что он по этому вопросу выступал дважды. Первый раз, требуя исправления декретов, ставящих права гражданина в зависимость от его состояния и налогов, которые он платит, а именно, требуя исправления декрета о «серебряной марке», он говорит, что эта несправедливость будет особенно чувствительна в тех местах, где, как в Артуа, весьма значительную часть государственных налогов составляют налоги косвенные, которые не принимаются в расчет при выполнении требуемых условий. При таком распределении налогов чисто активных граждан было б в этих местах значительно меньше, чем в других частях Франции. Таким образом, возможность решать судьбу народа была бы предоставлена богатым землевладельцам, епископам, аббатам, вельможам. Робеспьер требовал для всех французов полноты гражданских прав и заставил проголосовать поправку, благоприятную для тех провинций, где распространены преимущественно косвенные налоги. Позже, 18 апреля, он снова выступил, поддерживая протест жителей Сен-Жан де-Люс, которые жаловались на свое исключение из первичных собраний под тем предлогом, что они не платят требуемого законом количества прямых налогов. Он снова говорит об Артуа, как об аналогичном случае.

---

<sup>49</sup> О Бомеце см. выше письмо Робеспьера Бюиссару от 23 июля 1789 г.

Робеспьер напоминает, что он внес предложение о том, чтобы членам провинциальных сословных собраний было вменено в обязанность представить отчет в департаментские собрания об их управлении за предшествующие десять лет. Бомец тогда воспротивился этому и взял под свою защиту дело сословий провинции Артуа. Нападая непосредственно на Бомеца, Робеспьер прибавляет:

«Я готов согласиться с вами, что есть люди, которые усердно защищали произвол старого режима, при котором они себя хорошо чувствовали, но имели достаточно хитрости, чтобы не настаивать на сохранении прежнего строя, когда они увидели, что он исчезает без возврата; что есть люди, которые, будучи когда-то благоразумными аристократами, сделались теперь осторожными гражданами, умеющими использовать все партии, которым они, как будто, иногда служат, но которым всегда изменяют; люди, которым удастся увлечь легковверных и непредусмотрительных, приобрести на миг некоторую репутацию патриотов, репутацию, присуждаемую интригой, в то время как толпа видит здесь выражение общественного доверия. Однако просвещенные и энергичные граждане проникают в их замыслы, и общественное мнение ставит их на их место.

Что касается его самого, то его настойчивая борьба против всего, что не служит общественным интересам, его нежелание считаться с предрассудками, непобедимое чувство, заставляющее его без конца требовать осуществления священных прав человечества, — это не тот путь, который ведет к почестям и богатству ... он не пошел на сделку ни с совестью, ни с насилием, ни с соблазнами, ему достаточно служить благу своих сограждан, ничего не добиваясь и ни на кого не надеясь».

#### **34. Огюстен Робеспьер своему брату**

*Аррас, 6 июня 1790 г.*

Я сердит на тебя, милый брат, что ты проявляешь такую слабость, когда дело касается твоих интересов. Почему ты колеблешься опубликовать ответ Бомецу? К чему еще советоваться, когда Шарль Ламет подписал и одобрил этот ответ? Ты этим наносишь оскорбление твоему лучшему другу. Поэтому я предупреждаю тебя, что завтра обнародую твой ответ. Таким образом, у тебя будет время послать один экземпляр Бомецу, прежде чем он узнает, что ответ издан в Аррасе. Все, кто читал его, находят его очень интересным. Ты мастерски набросал портрет Бомеца. Я начну с того, что pošлю один экземпляр прокурору с просьбой распространять его с тем же усердием, с каким он бесчестил твоё имя. Он не преминет немедленно сообщить об этом Бомецу. Но ты его предупредишь.

Ты ответил Патюро, я осведомлюсь у других. Прощай.

*Де-Робеспьер*

#### **35. Огюстен Робеспьер своему брату**

*Аррас, 12 июня 1790 г.*

По деревням распространяют письмо, имеющее целью лишить общественного уважения Максимилиана Робеспьера. Первичные собрания для выборов на департаментские должности созываются на 17 июня.

Монашеская аристократия все еще сохраняет своё владычество и свою гордость в стенах монастырей. Я бы хотел, чтобы уже настало время, когда монахи будут получать свою пенсию. Разъединенные, они не будут устрашать народ своими мрачными пророчествами. Они доходят в своей глупости до предсказания грозных знамений на небе.

Он взял под своё покровительство одну монахиню и хлопотал о том, чтоб вернуть ей её вклад в монастырь. Представители Па-де-Кале соединятся в Лилле с представителями Севера, чтобы отправиться на праздник 14 июля. Священник из деревни Билли рассорился с сельскими властями.

#### **36. Огюстен Робеспьер своему брату**

Твое письмо, дорогой брат, кажется, произвело очень хорошее впечатление. Клевета утихла, но это еще только небольшой успех, одержанный над врагами. Я тебе сообщу

позднее, что те, на которых ты больше всего рассчитывал, оказались подлецами... С<sup>50</sup> все еще усердный патриот. Он недавно пожертвовал отечеству своими буклями, не побоявшись показаться смешным, каким всегда стараются представить того, кто доказывает свою любовь к общественному благу подобными легкими жертвами.

Ты, конечно, уже видел наших двух эшевенов-депутатов, избранных объединенным собранием настоящих и бывших эшевенов. Члены комитета участия в этом не принимали, многие из них даже не были приглашены на собрание. Как осмелятся они предложить вам не забывать интересов нашей области? Ведь вы сами должны непрестанно помнить об этих интересах, поскольку это не противоречит интересам всей страны. А как отнесетесь вы к их просьбе возложить на монахов дело народного образования? Настоятель монастыря св. Вааста сам явился на собрание эшевенов ходатайствовать об этой милости, обещая обратить в деньги земельное имущество колледжа. Вы, без сомнения, не сделаете никакого исключения в пользу фламандских монахов при обсуждении важных вопросов национального воспитания.

Было бы кстати, я думаю, выделить нынешней зимой часть доходов этого богатого аббатства для оказания помощи бедным. Духовенство, как ты сам понимаешь, конечно, не пожелает по собственному почину поддержать бедняков, ссылаясь на то, что у него и так все отнимают. Следовало бы использовать доходы аббата-командитора. Г-н Лижер хотел возобновить все аренды, конечно с целью получить барашка в бумажке.

Отвечай на мое последнее письмо. Этот несчастный «Добрый сын» (потому что и «Добрый сын» может быть несчастным) в отчаянии. Нельзя ли взять его под покровительство Национального собрания. Отвечай мне тотчас же, чтоб я мог предложить ему другой путь.

Я бы мог тебе рассказать еще не мало вещей, но у меня нет времени.  
Все тебя целую.

*Де-Робеспьер*

### **37. Огюстен Робеспьер своему брату**

Без числа  
Поверишь ли ты, милый брат, бред твоих врагов дошел до того, что они осмеливаются говорить, будто бы ты не дал прямого ответа на клевету, которой подвергся. Однако, они чувствуют свою слабость и все свои надежды возлагают на громовой ответ Бомеца. Общество друзей конституции собирается обсуждать письмо, в котором уверяет тебя в особом уважении всех своих членов. Письмо написано очень резко; я сомневаюсь, будет ли оно принято. Отец Фоше выразил весьма добродетельные чувства. Раздались голоса протеста. Я счел своим долгом уйти из собрания, дав полную свободу голосованию. Я воспользовался этим временем, чтоб написать тебе.

В Гено, больше чем где-либо, позорным образом чернят Национальное собрание. Самые удивительные приемы пускаются в ход, чтобы в глазах глупцов изобразить его членов в качестве расточителей, готовых поделить между собой патриотические народные приношения. Вот один из слухов, распространенных в этой местности. Во время пирушки у одного священника, депутата Национального собрания, было подано кофе в кофейнике, пожертвованном в качестве патриотического дара. Владелец кофейника заявил об этом. Глупая злоба здесь так изобретательна, что я не могу поверить правдивости этого слуха. В Кенуа насчитывают четырех патриотов. Член нашего общества, прибывший из этого северного района, рассказал нам об этом факте, который, без сомнения, заставит тебя смеяться.

Г-н Тарже дал противоположный ответ тому, какой он дал Бюиссару, когда к нему обратился с вопросом негодяй монах д'Генен-Льетар: — правильно ли было его избрание. Тарже ответил утвердительно.

Все крестьяне просят разрешить им уплату десятины деньгами, а не натурой. Получатели десятины могут при этом пострадать. Быть может, было бы справедливо дать им право требовать возмещения убытков в случае, если Национальное собрание решит удовлетворить просьбу крестьян. Твое предложение, касающееся брака

---

50 Неразборчиво написанное слово.

священников, сделало тебя нечестивцем в глазах наших великих философов — в Артуа.<sup>51</sup> Оно вполне соответствует моим принципам, но как мало людей стоят на том же уровне. Ты потеряешь расположение Крестьян, если возобновишь свое предложение. Чтоб вредить тебе, прибегают и к этому оружию, только и говорят, что о твоём неверии и т.д. Быть может, лучше было бы не поддерживать этого предложения. Я даже не считаю Национальное собрание настолько зрелым, чтобы оно могло принять его.

Сообщи мне, будет ли тебе приятно, если я приеду в Париж.

Прошение избирателей кантона де-Бовуа написано, прочитай его и поддержи в Комитете Конституции. Просители указывают отличный повод для отмены состоявшегося постановления, которое было принято относительным большинством после одного голосования.

Прощай. Постарайся, чтоб Бюиссар получил удовлетворительный ответ по делу Д'генен-Льетар. Приятный для монаха ответ был получен Трельяром. Привет всем добрым гражданам.

### 38. Робеспьер младший своему брату

*Аррас, июнь 1790 г.*

Твое письмо Бомецу имеет чрезвычайный успех. Сенсация, какую оно производит, доказывает необходимость его опубликования. Я стараюсь обнаружить те места, где яд распространился с наибольшей силою, дабы прежде всего туда доставить противоядие.

Один славный голландец, житель нашего города, оросил слезами письмо, которое я ему дал прочесть. Итак, чувство возмущения заставляет проливать слезы. Да, милый брат, мы испытываем это чувство вместе с печалью, когда, несмотря на все наши усилия, мы видим добродетель оскорбленной и народ вечно обманутым. Я не могу скрыть от тебя моих опасений, милый брат. Ты кровью своей запечатлеешь дело народа и, быть может, даже сам несчастный народ поразит тебя, но я клянусь отомстить за твою смерть и подобно тебе заслужить ее. Ты изумишься, когда узнаешь до чего доходит низость твоих врагов. Они явились к дамам, у которых я бываю, и заявили, что те бесчестят себя, принимая меня. Признаюсь тебе, этот возмутительнейший поступок так взбесил меня, что весьма осмотрительно поступают эти злодеи, не показываясь мне на глаза.

Вспомни о докладной записке, которую тебе прислал некий Дюпюиш д'Ансир, об уплате долга советником Дефаржем. Напиши мне несколько слов по этому поводу. Убеди крестьян Берневиля, отказывающихся платить *terrage*<sup>52</sup> в пользу монастыря св.Вааста, вносить налог по крайней мере в Национальный фонд. Этот отказ платить *terrage* повлечет за собой большие беспорядки, так как может послужить опасным примером для других крестьян. Г-н Дезорти поручил мне просить тебя написать ему по этому поводу; ты его очень этим обяжешь.

Я бы очень хотел съездить в Париж к 14 июля. Я еще не пережил ни одной патриотической радости в Аррасе. Нужно вознаградить себя. Я умоляю тебя, дай мне возможность съездить; ведь, я таким образом, доставлю и тебе удовольствие.

Я расплатился с г-жей Николя, и сестра уплатила за твою квартиру. У нее осталось очень мало, о чем она просит сообщить тебе. Не знаю, что со мной будет; я никак не могу найти средств к существованию.

Прощай, целую тебя.

*Де-Робеспьер*

P.S. Я посылаю тебе письмо, которое стоит напечатать, если его уснастить местными выражениями. Если ты пошлешь его какому-нибудь журналисту, лучше было бы снять подпись.

51 Речь Робеспьер от 31 мая 1790 года по поводу гражданского устройства духовенства. Он высказался в пользу брака священников («Монитор», 1 июня 1790, VI 504).

52 Местное название полевого оброка (*champart*).

### 39. Робеспьер Камиллу Демулену

Париж, 7 июня 1790 г.

Сударь,

В последнем номере ваших «Revolutions de France et de Brabant»<sup>53</sup> по поводу изданного 22 мая декрета о праве войны и мира я прочел следующее:

«В субботу 22 мая маленький дофин приветствовал декрет Мирабо с благоразумием, не соответствующим его возрасту. Народ со своей стороны тоже приветствовал его. Он с триумфом проводил по домам: Барнава, Петиона, Ламета, д'Эгильона, Дюпора и всех знаменитых якобинцев. Народ вообразил, что одержал большую победу, а эти депутаты имели слабость ввести его в заблуждение, от которого они сами в восторге. Робеспьер был чистосердечен и сказал толпе, окружавшей его и оглушавшей его своими рукоплесканиями: «Господа, с чем вы себя поздравляете? Декрет этот отвратителен, хуже быть не может. Пусть этот мальчик у окна хлопает в ладоши; он лучше нас знает, что делает».

Я должен сказать вам, что вы были введены в заблуждение относительно фактов, касающихся в этом отрывке меня.

Я высказал в Национальном собрании свое мнение о принципах и последствиях названного декрета, который определяет пользование правом войны и мира, но этим я и ограничился. Я вовсе не говорил в Тюильрийском саду того, что вы цитируете, я даже совсем не говорил с толпой граждан, собравшихся на моем пути. Я считаю своим долгом опровергнуть этот факт, во-первых, потому, что он неверен, во-вторых, потому, что как бы ни был я всегда расположен к чистосердечию, которым должны отличаться все выступления членов Национального собрания в его стенах, я считаю, что за стенами его им должна быть свойственна известная сдержанность. Я надеюсь, милостивый государь, что вы обнародуете мое заявление в вашем журнале, тем более, что в высоком служении делу свободы вы должны считать для себя законом не давать дурным гражданам даже малейшего повода клеветать на деятельность защитников народа.<sup>54</sup>

Де-Робеспьер

### 40. Робеспьер Шарлю Мишо,<sup>55</sup> священнику из Боми (Па-де-Кале)

(через Эр) Париж, 18 июня 1790 г.

Простите мне, дорогой земляк, за то, что я вынужден снов; взывать к вашей снисходительности, как и в первый раз, когда я имел честь отвечать вам. Каким бы оправданием для меня ни служило то множество занятий, которыми я без конца был за

---

<sup>53</sup> № 28 от 7 июня 1790 г.

<sup>54</sup> Замечания Камилла Демулена. Я помещаю эту поправку, милый Робеспьер, только для того, чтобы показать моим собратьям журналистам твою подпись, указав, что им не следует искажать то имя, которое сделалось знаменитым своим патриотизмом. Твое письмо написано с достоинством и важностью сенатора, оскорбляющими чувства школьной дружбы Ты по праву гордишься латиклавой\* депутата Национального собрания Эта благородная гордость мне нравится, и мне жаль, что не все, как ты, чувствуют свое достоинство. Но все же ты должен был приветствовать своего старого товарища хотя бы легким поклоном головы. Я тебя не меньше люблю за то, что остаешься верен своим принципам, хотя и не столь верен остался ты дружбе. Однако, почему ты требуешь, чтоб я взял назад свои слова? Если я слегка изменил истине в том анекдоте, который я рассказал, так ведь это было почетно для тебя. Если я, что несомненно, выразил твою мысль, хотя и не твоими словами, ты, вместо того, чтобы так сухо опровергать журналиста, мог бы удовольствоваться тем, что сказал бы словами кухни в очаровательной комедии «Мнимый покойник»: «Ах, сударь, вы прикрашиваете».

Ведь ты не из числа тех слабовольных людей, о которых Ж.-Ж.Руссо говорит, что они не желают, чтоб другие повторяли их мысли, и которые решаются говорить правду, будучи в дезабилье, либо в домашнем халате, но отнюдь не в Национальном собрании и не в Тюльери

*Латиклава* — широкая пурпуровая лента, нашивавшаяся на сенаторскую тунику (у римлян).

О Демулене см.: <http://vive-liberta.narod.ru/ref/ref1.htm#cdem>

<sup>55</sup> Шарль Мишо, кандидат в депутаты Генеральных штатов от духовенства, поддерживал сношения с Робеспьером, который писал ему через Л.Мишо, негоцианта в Кале. Брошюра, о которой идет речь в P.S., — открытое письмо Бомецу, резюме которого дано выше.

вален, ваш возвышенный и просвещенный патриотизм заслуживает такого уважения и такой преданности, что я не хотел бы пользоваться в ваших глазах этим смягчающим обстоятельством. Забвением моей вины я хочу быть обязан исключительно вашему великодушию. Я постараюсь исправить мою оплошность, ответив на разные вопросы ваших писем.

1. Право de plantis<sup>56</sup> еще не отменено вполне определенно особым декретом Национального собрания, но я склонен думать, что это подразумевается общим декретом, уничтожившим феодальный режим, и декретом, отменяющим судебное право сеньоров, декретом, входящим в силу с того момента, когда будет организован новый порядок судоустройства. К тому же я не сомневаюсь, что лишь только Национальное собрание сумеет завершить свои планы, касающиеся феодализма вообще, последует формальный декрет и по этому пункту.

2. Приказы муниципалитетов вынести из церквей скамьи бывших сеньоров и приказы об уничтожении всех следов феодального господства, не только не могут быть рассматриваемы, как незаконные действия, но являются выполнением новых законов, изданных Национальным собранием.

3. Сельские муниципалитеты совсем не имеют судебной власти и сеньериальные судьи сохраняют свои функции вплоть до организации новых судов.

4. Я отвечу одним словом на кляузы, направленные против некоторых из ваших соотечественников с целью исключить их из собраний. Я всегда смотрел на все придирки этого рода, под каким бы предлогом они ни чинились, как на посягательство на права человека и суверенитет народов.

Вот, дорогой земляк, все, что я могу ответить на ваши вопросы. Я бы никогда не кончил этого письма, если бы хотел выразить все чувства, которые мне внушает ваше неутомимое рвение на пользу дела народа и свободы.

Передайте мой привет гг. муниципальным советникам Боми, уверьте их, что я очень тронут их преданностью и патриотизмом. Прошу верить в мою неизменную преданность и глубочайшее уважение.

Ваш покорнейший слуга

*Де-Робеспьер*

P.S. Я посылаю вам несколько экземпляров брошюры, обнародованной мною с целью разрушить неусыпную клевету, которой я обязан моему ревностному служению народному делу.

#### **41. Робеспьер Обществу друзей конституции в Аррасе<sup>57</sup>**

*Париж, 27 июня 1790 г.*

Господа,

Доказательства вашего уважения и вашей преданности, которыми вы соизволили меня почтить, вызвали во мне чувство благодарности, соответствующее тому высокому мнению, которое я сам составил себе о ваших познаниях и вашем патриотизме. Чье одобрение мог бы я предпочесть тому, которое мне высказало общество, коего добродетели и принципы должны так властно содействовать возрождению и счастью моей страны? Быть может, даже это одобрение могло бы вызвать во мне излишне сильное чувство гордости, если бы в переживаемую нами эпоху все чувства истинных граждан не поглощались любовью к свободе и отечеству. И эта любовь должна завязать узы священного союза и братской дружбы, которые навсегда соединяют меня с вами, дорогие соотечественники.

Ваш покорный слуга

*Де-Робеспьер*

## **ПЕРЕПИСКА РОБЕСПЬЕРА**

Ленинград: «Прибой». 1925

<sup>56</sup> Право сеньора делать посадки деревьев и кустарников по сторонам дорог по берегам вод и на общинных угодьях.

<sup>57</sup> Ответ Робеспьера на адрес Общества.

## 42. Лефец<sup>58</sup> Робеспьеру

11 июля 1790 г.

Автор письма умоляет Робеспьера приложить все свои усилия, чтобы добиться уничтожения закона о безбрачии священников.

Каких только прав на признательность вы ни добились от благодарной французской державы и от всей земли!

Он прибавляет, что незначительный размер пособия, назначенного монахам упраздненных монастырей, вызывает сильный ропот.

## 43. Сен-Жюст Робеспьеру

Блеранкур, близ Нуайона, 19 августа 1790 г.

Г-ну Робеспьеру в Национальное Собрание, в Париж.

К вам, кто поддерживает изнемогающую родину против потока деспотизма и интриг, к вам, которого я знаю только как бога по его чудесам, я обращаюсь с просьбой присоединиться ко мне для спасения моего несчастного края. Город Кузи перенес к себе (здесь ходит такой слух) открытые рынки торгового местечка Блеранкур. Почему города должны поглотить привилегии деревни? Что же тогда останется последней кроме податей и налогов?

Поддержите, пожалуйста, всей силой вашего таланта петицию, которую я высылаю этой же почтой и в которой я ходатайствую о присоединении моего наследственного имущества к национальным имуществам кантона, дабы сохранить за моим краем привилегию, без которой он погибнет голодной смертью.

Я не знаю вас, но вы — большой человек, вы не только депутат одной провинции, вы депутат всего человечества и всего государства (de la République). Сделайте так, чтоб моя просьба не осталась без внимания.

Имею честь пребыть вашим покорным слугой

Сен-Жюст, выборщик департамента Эн<sup>59</sup>

## 44. Робеспьер Дювиньо<sup>60</sup>

Париж, 6 сентября 1790 г.

Я должен, сударь, ответить вам со всей откровенностью на то доверие, которое вы мне оказали. Мысли, изложенные вами в сочинении, которое вы сделали мне честь препроводить ко мне, кажутся мне справедливыми, согласованными с правами людей и основными принципами всякой конституции, освященными Национальным собранием. Я даже думаю, что если бы все лица, облеченные общественной властью, могли бы их оценить и взять их за образец — мир и свобода воцарились бы вскоре по всей Франции.

## ПЕРЕПИСКА РОБЕСПЬЕРА

Ленинград: «Прибой». 1925

Vive Liberta, 2009-2010

---

58 Лефец Селестин — священник, принес гражданскую присягу, отправляя богослужение в 1792 г. в коммуне Борен, женился на дочери муниципального советника, затем отрекся от сана. Член революционного суда в Арраса, он был председателем окружного совета и умер в Париже 1 нивоза.

59 Сен-Жюст (1767—1794). Его отец покинул Десиз и поселился Блеранкуре (Эн — [Aisne](#), в [соврем.транслитерации Эна](#)) Он прибыл в Париж в 1789 г., присутствовал на заседания Национального собрания и заседаниях якобинцев и вернулся в свой край энтузиастом революции. В ту эпоху популярность Робеспьера была уже велика, что в достаточной степени доказывается этим письмом. [Материалы о Сен-Жюсте: http://vive-liberta.narod.ru/fantasm/SJ/sj\\_ind.htm](#)

60 Дювиньо, член бордоского клуба Национального Кафе, был скомпрометирован в одной «из тех дерзких экспедиций», как говорит он позже «которые, казалось, посягали на законы, на самом же деле утверждали нчосновы» Некоторые члены клуба были строго наказаны муниципальной астью — газеты замолчали Дювиньо напал на муниципалитет, защищая патриотов. Его защита вызвала появление нового постановления против него, что заставило его уехать в Париж Робеспьер его утешил Позднее Дювиньо, заняв должность секретаря уголовного суда в Бордо, увлекся федерализмом и предстал перед судом военной комиссии в Бордо. В свою защиту он предъявил письмо к нему Робеспьера.

Однако, сударь, вы не должны удивляться, что резкая простота этих принципов отталкивает не только дурных граждан, но и тех, чей патриотизм еще недостаточно просвещен. Судьба писателей, чьи знания или гражданские добродетели опередили эпоху, в которую они обнародуют свои мнения, заключается в том, что сначала на них возводят клевету как по злонамеренности, так и по невежеству. Судите сами, до какой степени, при существующих обстоятельствах, можете вы изменить формы, в которых вы должны изобразить истину перед лицом своих сограждан. В остальном я гарантирую вам уважение и признательность всех друзей разума, справедливости и родины. Выражение этих чувств я приношу вам лично от себя.

*Де-Робеспьер*

#### **45. Огюстен Робеспьер Бюиссару**

Милостивый Государь и друг,

Я только что нашел перья, чернила и бумагу, что, поверьте мне не так легко отыскать на столе у моего брата. Больше того, я нашел возможность послать вам письмо за печатью Национального собрания. Вскоре после того, как вы получите его от меня, я вернусь в мой печальный аристократический край. Столица кишит недовольными, Национальное собрание, — сторонниками министерства, черными и глупцами (документы, которые я вам посылаю, говорят ужасную правду). Шум и галдеж сплетников сначала даже оглушают, но постепенно к этому привыкаешь, а наши представители улыбаются, слушая эти выкрики.

Однако, нет сомнения, что нам предстоит всякого рода несчастья. Не говоря о негодных декретах, которые ежедневно издает августейшее собрание, оно является местом, где творится множество исключительных несправедливостей в угоду частным интересам. Комитеты Национального собрания также легко склонить к чему угодно, как какого-нибудь докладчика в Совете Артуа. Эти законодатели весьма легко поддаются предубеждениям, предлагая безобразные планы, для исправления которых требуется бесконечно много времени, если, вообще, удастся их исправить.

Невозможно стало присутствовать на заседаниях, до того они неприлично шумливы. Вопрос об ассигнациях еще не разрешен, его весьма усердно обсуждают; вероятно выпуск их будет декретирован.

Прошу вас верить, дорогой друг, что, несмотря на свою лень, я не забыл вас, и не проходит дня, чтоб мы о вас не говорили.

Передайте уверение в нашем почтении и наших дружеских чувствах г-же Бюиссар. Пытайтесь добиться ее снисхождения к нам, о чем мы просим и вас.

С почтением ваш покорнейший слуга

*Де-Робеспьер младший*  
*Получено 9 сентября 1790 г.<sup>61</sup>*

#### **46. П. де-Кюньер Робеспьеру**

*Лондон, 16 сентября 1790 г.*

Автор письма, английский гражданин, хулит «Размышления о революции» Бэрка<sup>61а</sup>, который меняет свои принципы с каждой переменой министерства, — этим все сказано.

Он порицает эмигрантов:

человек, покинувший родину во время бедствия, предатель, не заслуживающий никакого снисхождения с ее стороны.

Он критикует бездеятельность большинства муниципалитетов в выполнении декретов Национального собрания, он сожалеет, что по воскресным дням в каждом приходе синдик не произносит гражданской проповеди. Он не может объяснить себе, почему требуют особой гвардии для короля, ведь

кто знает, не окажется ли королева настолько красноречивой, чтоб убедить гвардейцев оказывать королю прежние почести.

---

<sup>61</sup> Отметка рукой адресата.

<sup>61а</sup> Эдмунд Бёрк, британский мыслитель и политик. О нем: <http://vive-liberta.narod.ru/ref/ref1.htm#berk>

Он не доверяет Лафайету и Булье. Он распространяется по вопросу о безнаказанности аристократов, происки и козни которых вызывают его тревогу.

#### 47. Огюстен Робеспьер Бюиссару

17 октября 1790 г.

Милостивый государь и друг,

Я с тревогой узнал о вашем недомогании и теперь с беспокойством и нетерпением жду известий о вашем полном выздоровлении. Теперь не время патриотам оставаться в постели или дома, они должны охранять отечество, нам еще предстоит одолеть немало препятствий. Комитет конституции, который следовало бы назвать анти-революционным комитетом, вызывает много беспокойства и ведет непрерывную борьбу с патриотами. Он думает предложить Национальному собранию декретировать, чтобы в каждом департаменте было только шестнадцать человек лиц судебного ведомства, которые одновременно будут выполнять функции прокуроров и адвокатов. Эта мысль покажется вам нелепой, а между тем она исходит от Тарже и Турэ. Есть какая-то скрытая злостная цель в этом предложении. Они вполне уверены, что эта цифра вызовет смех, но они предложили ее лишь для того, чтобы занять умы разрешением этой бессмыслицы, лишь бы была позабыта вся неконституционность подобного проекта. Вы прекрасно понимаете, что число тут не при чем, что нет никакой даже видимости общей пользы в подобном предложении, что оно способно лишь создать целую толпу отчаявшихся людей. Новая организация судебного ведомства настолько не заманчива, что молодые люди отныне едва ли будут стремиться к этой карьере. Поэтому не следовало бы стараться уменьшить число лиц этого ведомства в будущем и надо дать возможность существовать тем, которые имеются налицо. Я бы очень хотел видеть вас мировым судьей. Надо надеяться, что жители Арраса сделают исключение из своего обычного правила и выберут, наконец, патриота.

Прошу вас напомнить обо мне г-же Бюиссар и уверить ее в моей почтительной преданности, которая будет также постоянна, как ее чувства патриотизма.

Патриот и ваш коллега по служению родине

*Робеспьер младший*

P.S. Король велел увезти часть мебели из Версальского дворца после избрания моего брата; патриоты приписывают это распоряжение патриотизму новых судей. Сегодня должны прогнать министров.

#### 48. Огюстен Робеспьер Бюиссару

Милостивый Государь и друг,

Я хотел быть в Париже, чтоб поддержать ваше любимое детище. Я представил его Национальному собранию, оно было усыновлено и отослано в комитеты по сельскому хозяйству и по торговле, которым поручено установить единообразие мер и весов или, вернее, представить в Национальное собрание разные соображения ученых по этому вопросу.<sup>62</sup> Не следует терять его из виду, я посмотрю имена членов, составляющих оба эти комитета, и укажу вам, к кому из них вы можете обратиться, чтобы не пропали плоды ваших бессонных ночей.

Хранитель печати<sup>63</sup> наконец покинул свой пост, он будет замещен очень честным человеком Дюпор-Дютертом, бывшим адвокатом. Это мой друг, с которым я встречался, когда он был адвокатом, а затем после революции и во время моего пребывания в Париже. Я надеюсь, что в своем величии он не забудет друзей, и я сумею быть полезным

---

62 Работа Бюиссара о мерах и весах, предложенная Национальному собранию. см. следующее письмо.

63 Шампион де-Сисе, архиепископ Бордоский. Жером-Мари Шампион де Сисе (3.09.1735 – 19.08.1810), клирик, заметный административный деятель Старого порядка. Представитель духовенства в Ген.Штатах. Министр юстиции в 1789-1791 гг. Не принес присягу вновь учрежденной Конституции 1791 г. и вскоре эмигрировал. Возвратился во Францию в 1802 г., получал должности и титулы в период наполеоновской Империи.

Маргерит Луи Франсуа Дюпор-Дютерт (6.05.1754 — 29.11.1793). Не путать с Адриеном Дюпором, входившим в фейянский «триумvirат» (Ал-р Ламет – Антуан Барнав – А.Дюпор).

г.де-Фремикуру. Я не упущу ничего, чтоб оказать вам услугу, нет, я ошибаюсь, чтоб выказать вам мою благодарность.

У меня лично появляются проблески надежды на то, что в лице нового хранителя печати патриоты найдут своего защитника. Они, во всяком случае, встретят в нем человека редких добродетелей и выдающихся достоинств. Не могу не доверять тому интересу, который он проявлял ко мне с тех пор, что я его знаю. Если бы у меня было еще несколько лет судейской практики, мне бы не нужно было добиваться, чтоб он помнил меня. Но теперь я даже не знаю, на что бы я мог пригодиться.

Прошу вас непременно напомнить обо мне г-же Бюиссар, она вероятно, в один голос с вами жаловалась на мое молчание. Меня извиняет моя уверенность в том, что я вот-вот уезжаю. Но брат отложил мой отъезд, я уж не скажу теперь вам, когда выеду, приеду, обниму вас и все будет прощено.

Передайте тысячу поклонов моей сестре, она должна быть очень недовольна мною, но она забывчива, это меня утешает, я постараюсь привезти ей то, что она просит.

Очень возможно, что мой брат будет избран парижским судьей, но молчание! пусть никто об этом не знает

Остаюсь и т.д.

*Робеспьер младший*  
*Получено 25 ноября 1790 г.<sup>64</sup>*

#### **49. Огюстен Робеспьер Бюиссару**

*Понедельник, 13 декабря 1790 г.*

Гражданин и друг,

Я надеялся, что сегодня я уже сам буду у вас. Вместо этого вы послезавтра получите мое письмо. Мой брат не разрешил мне уехать, и вот я опять в Париже, еще на неделю. Я вам сделаю выписку из протокола вечернего заседания от 16 ноября, чтоб доказать вам, что я не забыл то маленькое поручение, которое вы мне дали:

«Было сообщено о сочинении г.Бюиссара из Арраса, члена Академии этого города, академии Дижона и многих других городов, о мерах и весах. Просьба переслать означенное сочинение в комитет по сельскому хозяйству и торговле была удовлетворена». Все подчеркнутые строчки заимствованы из протокола, вы можете посмотреть № 473. Если есть ошибка в объявлении, то это оттого, что вы не сопроводили ваш мемуар объяснительным письмом. Если бы я не боялся, что мой отъезд состоится раньше, чем мемуар будет представлен в Национальное собрание, я бы предложил вам присоединить это письмо. Я просмотрел список депутатов, членов комитета по сельскому хозяйству и торговле. Я никого из них особенно хорошо не знаю, имена их мало известны. Я могу указать вам на г. Эрвина, депутата от Фландрии.<sup>65</sup> Я остановился на нем только благодаря его соседству с вами. Г.Доши<sup>66</sup> более известен, он наверняка большой патриот, я несколько раз обедал с ним. Ему можно будет рекомендовать ваше возлюбленное детище, напомнив ему, что я направил вас к нему. Или же, если вы это предпочитаете, обратитесь к академику из Арраса, г.Жофруа,<sup>67</sup> депутату бывшей провинции Бургундии, который хотел взять на себя труд передать секретарю мемуар, удостоившийся быть отмеченным в протоколе, и я думаю, что он сумеет уделить несколько минут, чтобы добиться особого просмотра мемуара.

Я видел г. хранителя печати и говорил с ним о г. де-Фремикуре. Если округ не хочет иметь комиссара по назначению и если Фремикур будет вынужден отказаться от должности, он мне обещал обратить внимание на то, что я ему сказал, и разрешил мне написать об этом Фремикуру.

Я вам посылаю также письмо, которое получилось несколько дней тому назад на имя брата, не помню из какого места.

---

64 Отметка рукой адресата.

65 Г-н Эрвин де-Невель — депутат третьего сословия округа Байель.

66 Доши, земледелец, содержатель почтовых лошадей в Сен-Жюсте, был депутатом третьего сословия округа Клернон-ан-Бовуази (1757—1817).

67 Г-н Жофруа, адвокат в Лионе, был депутатом третьего сословия от бальяжа Шароль (1750—1814).

Не знаю, наслаждаетесь ли вы спокойствием в департаменте Па-де-Кале, но Северный департамент вызывает здесь большое беспокойство. Незаметно, чтобы управление там велось в духе революции, враги общественного блага употребляют ныне невообразимые усилия; говорят о получении протеста от департамента Вар, — он пока еще неизвестен. Без серьезного предварительного просмотра он не будет прочитан в Национальном собрании.

Много писем извещает о том, что беженцы собираются вернуться во Францию во главе нескольких тысяч савояров. В Париже намечаются угрожающие симптомы ужасного движения. Каждый день появляются тысячи пасквилей, но опаснее всего то, что они распространяются лицами, которые раньше казались преданными свободе. Сами офицеры парижской гвардии якобы принимают в этом участие. Толпы шпионов бродят по всем кварталам Парижа. Убийцы выслеживают патриотов, чтоб напасть на них. Вчера все эти факты были доложены якобинцам. Член этого общества начальник батальона одной из парижских секций, который сделался известным своей гражданской доблестью, предупредил нас, что он уже был намечен жертвой и призывал нас тщательно следить за теми, кто нас окружает. Комитет конституции делает все, от него зависящее, чтоб испортить и исказить всю работу, он потерял всякий стыд, и его проекты, если бы они были приняты, погубили бы Францию. Брат чувствует себя хорошо. Он обнимает вас тысячу раз. Простите ему его молчание, он непрерывно работает для блага отечества, которое забывает о нем.

Тысячи приветствий г-же Бюиссар и вашим милым мальчуганам.

## **50. Администраторы Авиньона Робеспьеру**

7 декабря 1790 г.

Сударь,

Правители города, защитники авиньонцев, получили от представителей нации уверение в нашем признании. Чувства, которые их великодушие вызвало в сердцах сограждан, выражены в нашем адресе Национальному собранию.

Вам, Милостивый Государь, мы должны выразить особую благодарность и мы с готовностью выполняем этот священный долг. Прекрасную речь, которую вы произнесли по нашему делу, хранят у себя все патриоты, они не устают читать ее. Если бы принципы, которые вы столь победоносно обосновали, были известны всем народам земли, скоро не существовало бы более тиранов. Если мужество народа, борющегося за свободу, может быть поколеблено воспоминаниями о том, что вы сказали в нашу пользу, будет достаточно, чтоб возродить наши надежды.

Декрет, который вы предложили, вполне соответствует нашим желаниям. Нам недостаточно быть свободными, мы хотим быть французами. Для нашего счастья нам не хватает только этого имени. Мы сбросили ультрамонтанское иго, но мы еще находимся под фискальной тиранией — армии чиновников окружают нас. Эти агенты откупа, царство которых скоро будет уничтожено, стараются удвоить свои гнусные притеснения. Мы разоблачаем их перед лицом вашего патриотизма и надеемся, что если по политическим причинам декрет, в издании которого заинтересована сама справедливость, запоздал, вы легко можете добиться у Национального собрания, чтоб нас считали детьми родины. Эту благосклонность мы заслужили за нашу любовь к конституции, которая одна может умерить наше нетерпение.

С почтением, Милостивый Государь, ваши покорные слуги.

Мэр и члены муниципалитета:

*Ришар — мэр, Мэнвель, Эм, Ниель, Дюпра — члены муниципалитета*

## 51. Робеспьер администраторам города Авиньона<sup>68</sup>

Принципы, которые заставили меня защищать дело авиньонского народа, должны служить для вас, господа, надежной гарантией моих чувств к должностным лицам свободного народа, святая власть которого начинается в тот миг, когда тирания издыхает. Их одобрение является в моих глазах наиболее лестной наградой за мою преданность их делу и делу всего человечества. Их благодарность кажется мне избытком великодушия. Защищая авиньонцев, я защищал справедливость, свободу, родину, я защищал самого себя. Я лишь исполнил желание всех истинных французов и опередил желания потомства, которое с любовным восхищением благословит народ, свергший одним ударом владычество деспотизма и аристократии. Его свобода не погибнет, как не погибнет его слава. Она связана с судьбой Франции. Да, господа, каковы бы ни были причины, отсрочившие формальное провозглашение вашего присоединения, вы будете французами — Вы французы потому, что вы этого хотите и потому что того хочет французский народ. Нам не нужны новые земли, нам нужны люди, свободные и доблестные. И какой край даст нам их, если не ваш. Если Рим давал право пользования городскими привилегиями побежденным народам, почему же оттолкнем мы братьев, таких же, как и мы, победителей деспотизма, которым предстоит бороться вместе с нами за сохранение общей свободы? Вот единственная политика, которая может дать счастье людям, вот, по крайней мере, каково мое политическое кредо. Отсюда с достаточной ясностью следует, господа, что вам не следует заботиться о предоставлении мне защиты ваших интересов и в будущем. Если вы вынуждены доносить нам еще об этих армиях чиновников, которые вас окружают, если крайности фискальной тирании оскверняют еще территорию, которая вашими добродетелями посвящена свободе, Национальное собрание в доказательство своей благодарности и благодарности нации должно освободить вас от этого. Эти притеснения исчезли бы в ту самую минуту, как я пишу эти строки; счастье авиньонского народа соответствовало бы его великодушию, если бы моя власть была равна моему усердию к его интересам и тому сердечному уважению, которое я питаю к нему.

Примите, господа, уверение в этом и разрешите заполнить им пробел всех общепринятых формул вежливости.

*Робеспьер*

## 52. Робеспьер членам Версальского Комитета

*24 декабря 1790 г.*

Господа члены Версальского комитета, я смело встану на поприще, куда призвало меня народное доверие, сколь бы трудным ни казалось оно. Усилия, которые я приложу, чтоб служить народу, вознаградят меня за все. Сверх того я рассчитываю на уважение ваших сограждан, которое вы мне обещаете, надеясь явиться достойным его своей преданностью их интересам.

## 53. Робеспьер Дону<sup>68а</sup>

*Париж, 1 января 1791 г.*

Сударь,

Одно из неудобств, вытекающих из многочисленности моих занятий, это отсутствие возможности давать быстрый ответ на письма, интересующие меня больше всего, в том числе и на ваше. Имя Оратории способно вызвать во мне мысли и воспоминания, которые всегда будут мне дороги. Но для возбуждения моего усердия даже не нужна эта рекомендация: для этого достаточны мои принципы и справедливость вашего дела. Не

---

68 Это письмо было написано Робеспьеру после его речи 18 ноября 1790 г. в Национальном собрании по поводу петиции авиньонского народа. Город Авиньон, считавшийся уделом папского престола, был присоединен к Франции только после революции.

68а Пьер Клод Франсуа Дону (18.08.1761 — 20.06.1840): <http://vive-liberta.narod.ru/ref/ref4.htm#daunou>

сомневайтесь ни в моей готовности защищать его, если мне представится к этому случай, ни в моих братских чувствах, уверение в которых я прошу вас принять.

Робеспьер<sup>69</sup>

#### 54. Леблон и Матэлен, депутаты от Кайенны, Робеспьеру

Париж, 11 февраля 1791 г.

Они протестуют против намерения Колониального комитета, выразившего в своей инструкции о колониях желание поставить Кайенну в зависимость от острова Мартиники.

#### 55. Марсельское Общество друзей конституции Робеспьеру

Марсель, 6 февраля 1791 г.

Марсельские друзья конституции постановили послать свою благодарность Робеспьеру и адрес Национальному собранию, в котором просят его принять его проект об устройстве жандармского корпуса<sup>70</sup> и об организации Национальной гвардии. Они намеревались предложить муниципалитету созвать все секции, чтобы весь город выразил то же желание.

#### 56. Робеспьер г-же Гюиар

Париж, 13 февраля 1791 г.

Мне сообщили, что сами грации захотели написать мой портрет. Я был бы слишком недостоин такой милости, если б горячо не чувствовал всей цены ее. И однако, если благодаря чрезмерным трудам и занятиям или же по вине какого-то ревнивого бога, я был до сих пор лишен возможности выразить им все мое усердие — мои извинения должны предшествовать почтительным уверениям, коими я им обязан. Я прошу поэтому оказать мне любезность принять первые и указать мне день и час, когда бы я мог лично выразить им вторые.

Робеспьер<sup>71</sup>

#### 57. Робеспьер Камиллу Демулену

Париж, 14 февраля 1791 г.

Я должен заметить Камиллу Демулену, что ни прекрасные глаза, ни прекрасные достоинства очаровательной Люсилы не являются достаточным основанием, чтобы забыть напечатать объявление о моей брошюре, экземпляр коей на всякий случай прилагается. В настоящий момент нет более спешного и более важного дела, чем дело организации национальной гвардии.<sup>72</sup>

По крайней мере так полагают жители Марселя, резолюцию которых по поводу моей речи я препровождаю при сем. Я прошу Камиллу не затерять его и постараться также вернуть мне письма из Авиньона и мои ответы на них

ПЕРЕПИСКА РОБЕСПЬЕРА

Ленинград: «Прибой». 1925

Vive Liberta, 2009-2010

69 Робеспьер был в 1784 г. адвокатом коллежа Оратории в Аррасе в процессе архитектора Жиле против отца Бербизота. Дону выступал от имени Оратории; его письмо не дошло до нас.

70 Дело касается выступления Робеспьера против поручения полицейских функций жандармским офицерам (27, 28 и 30 декабря).

71 Г-н Бюффнуар сообщает, что оригинал этого письма, находившийся среди документов лорда Эгертона, сохраняется в Брит. музее. Лорд Эгертон получил это письмо от художника Венсана, который женат был на г-же Гюиар. Последняя выставила портрет Робеспьера, сделанный пастелью, в салоне 1791 г. Франсуа Андре Венсан, или Венсен, (30.12.1746 — 3.08.1816): <http://vive-liberta.narod.ru/ref/ref3.htm#vinc>. Аделаида Лабийе-Гийяр (11.04.1749 — 24.04.1803) — художница.

72 Дело касается речи Робеспьера по вопросу об организации национальной гвардии (В. 29/1456), написанной в 1790 г. и произнесенной 27 апреля 1791 г. Демулен восхвалял ее в своем журнале от 21 февраля № 65.

## 58. Г-жа де-Шалабр<sup>73</sup> Робеспьеру

*Париж, 26 февраля 1791 г.*

Она отвечает на письмо Робеспьера, в котором он расточал ей похвалы и извещал ее о написанном им опровержении принципов суда присяжных заседателей.<sup>74</sup> Она хотела бы поговорить с ним о недавних политических событиях и приглашает его прийти побеседовать с некоторыми ее друзьями.

## 59. Г-жа де-Шалабр Робеспьеру

(Без даты)

Она энергично протестует против ужасного декрета, вручившего управление финансами в руки алчных придворных.

Только три депутата, в том числе и Робеспьер, боролись против этого декрета.<sup>75</sup> Она приглашает его на небольшой обед в обществе патриотов, прося выбрать день, который ему всего удобнее и меньше всего помешает его занятиям.

## 60. Огюстен Робеспьер Бюиссару

(Без даты)

Привет г.Бюиссару. Я думаю, что он прежде всего с удовольствием узнает, что я видел г.Жофруа, который выполнил его поручение и что его знаменитое имя во второй раз украсило протокол заседаний Национального собрания. Не могу только указать ему этот счастливый день и час, но физик сам найдет свое возлюбленное детище.

События 28 февраля,<sup>76</sup> происшедшие в Тюльери, являются ужасным покушением, о котором газеты дают лишь слабое понятие. Вспомним, что мой брат предсказывал это ужасное выступление; свидетели-очевидцы рассказывали мне все, что произошло; ничего столь опасного до сих пор не бывало; повидимому интриговать и составлять заговоры еще не устали. Немногочисленные депутаты — патриоты Национального собрания, в целях восстановления нарушенных прав человека, пытаются объединиться к тому моменту, когда Ревизионный комитет представит результаты своей работы.

Брат посылает вам тысячу приветствий, у него нет времени писать, да и я едва улучил минуту, чтоб нацарапать вам несколько слов.

Передайте также тысячи и тысячи приветствий г-же Бюиссар. Сделайте все, что можете, дабы побудить избирателей выбрать вашего друга в Кассационный суд. Посылаю вам письмо, которое я нашел в его кабинете.

*О.Робеспьер*

## 61. Робеспьер Версальскому Обществу друзей Конституции

*Париж, апрель 1791 г.*

Друзья и братья,

Ваше усердие в деле пропаганды полезных истин и развития общественного духа дает вам право на благодарность отечества. Я не считаю для себя возможным более достойным вас образом выразить вам свои чувства благодарности, чем посылая вам труд, давно отпечатанный, но еще не обнародованный, трактующий о священных правах человека и основных принципах свободы.

*Робеспьер*

---

<sup>73</sup> О мадам де-Шалабр см. Г.Флейшман. Робеспьер и женщины.

<sup>74</sup> Представленное 5 февраля 1791 г. (113/10)

<sup>75</sup> Декрет от 9 марта 1791 г., постановивший, что служащие государственного казначейства будут назначаться королем.

<sup>76</sup> Намек на день, называемый днем Рыцарей кинжала, письмо, следовательно, от марта 1791 г.

Р.С. Прилагаю при сем речь о присяжных заседателях, опубликование которой в свое время встретило препятствие весьма необычайного характера. Прошу вас сообщить мне о получении этого послания.<sup>77</sup>

## **62. Робеспьер муниципалитету города Тулона**

11 апреля 1791 г.<sup>78</sup>

Великодушные граждане,

Я, быть может, слишком запоздал с выражением чувств, вызванных во мне свидетельствами вашего уважения и вашей преданности общественному делу. Но мое сердце опередило мое письмо, оно принадлежит вам в такой же мере, как родина. Ваша энергия, ваши принципы будут самой твердой опорой делу свободы; ваше одобрение является в моих глазах самой сладкой наградой защитников свободы. Я не нашел возможным выразить вам свою благодарность более достойным образом, как послав вам мой новый труд, уделяющий особое внимание священнейшим правам человека и основным принципам общественного блага. Я рекомендую его вашему патриотизму: вспомните, что распространение знаний и развитие общественного духа тесно связаны со счастьем родины и человечества.

*Робеспьер*

## **63. Мэр и члены муниципалитета города Марселя Робеспьеру**

18 апреля 1791 г.

Они просят Робеспьера взять на себя защиту Марселя против происков д'Андрэ, поставившего на голосование декрет от 2 апреля, который,

«расширяя власть гражданских комиссаров, посланных королем в город Экс, пятнает тем самым все административные органы департамента и, быть может, подготавливает бедствия, ибо гражданские комиссары не пользуются доверием народа».

## **64. Генеральный совет города Тулона Робеспьеру**

30 апреля 1791 г.

Генеральный совет благодарит его за присланную речь против «серебряной марки» и поздравляет его. Речь эта передана для хранения в архив коммуны.

## **65. Патриотический клуб Тулона Робеспьеру**

14 мая 1791 г.

Клуб извещает Робеспьера, что, по прочтении его речи, им было постановлено послать в Национальное собрание адрес с просьбой об отмене декретов о «серебряной марке» и дневной заработной плате. Клуб приглашает Робеспьера продолжать разъяснение народу его прав и уверяет его в своем уважении.

## **66. Робеспьер председателю Общества друзей конституции**

20 мая 1791 г.

С живейшей благодарностью получил я изъявления уважения, которыми вы почтили меня от имени вашего Общества. Для меня не существует ни более сладостной награды, ни более могущественного поощрения в выполнении долга, слишком священного, чтобы я мог хотя на миг забыть о нем. Лиц, которых Общество хочет оказать мне честь прислать ко мне, я приму с чувствами, достойными его.

---

<sup>77</sup> Речь от 5 февраля 1791 г. о присяжных заседателях.

<sup>78</sup> Робеспьер взял на себя защиту Тулона в Национальном собрании 16 января 1790 г в конфликте, возникшем между новой муниципальной организацией и морской администрацией и приведшем к мятежу. Выражая свою благодарность Робеспьер и его коллегам, Рикарду и Бушу, Муниципальный Совет извещает их, что их имена будут «внесены в летописи города».

## 67. Гюфруа Робеспьеру<sup>78а</sup>

*Аррас, 21 мая 1791 г.*

Автор письма посылает ему докладную записку по поводу приговора суда, гласящего, что в местностях, где живут прибрежные жители, не было деревьев, благодаря тому, что сеньор владел этими местностями в течение 60 лет.

Он предлагает внести поправку в пункт 7 декрета от 26 июля. Он ходатайствует об издании декрета об объединении приходов Арраса, сведением их к трем (Нотр-Дам, Сен-Вааст, Сен-Николя), таково желание епископа, и о разрешении продажи и уничтожении упраздненных приходов с целью дать занятие рабочим, ибо

«наши благотворительные мастерские разоряют нас».

## 68. Робеспьер муниципалитету города Марселя

*Париж, 24 мая 1791 г.*

Господа,

Когда Марсель избрал меня своим защитником и я этот титул чтит превыше всех других титулов, мог ли я предвидеть, что без моего ведома, в тот миг, когда благодаря недомоганию, вызванному чрезмерной работой, которой нас загружают, я был вынужден отсутствовать из Собрания в течение нескольких дней, интересное дело Марселя, департамента устьев Роны и всех французских патриотов будет вынесено и обсуждено в одно мгновение.<sup>79</sup> И однако это случилось. Добродетельные служители народа, достойного своей свободы, одна мысль утешает меня и должна также утешить вас: ваш патриотизм, ваше мужество, ваша добродетель стоят выше всякой клеветы, выше всяких случайных событий. Вы и я, мы будем и впредь сообща охранять свободу и отечество и в настоящее критическое время, когда враги напрягают против них все свои усилия, мы должны защищать их изо всех сил. Сохраните за мной ваше уважение, ваше доверие, наконец честь защищать дело родины, защищая ваше дело.

*Робеспьер*

## 69. Муниципалитет города Марселя Робеспьеру

*27 мая 1791 г.*

Мэр и члены муниципалитета обращают внимание Робеспьера на интриги гражданских комиссаров устьев Роны, которые не перестают волновать департамент. Они посылают ему два письма, одно на имя председателя Национального собрания, касающееся вызова марсельской национальной гвардии и Швейцарского полка Эрнеста для окружения дворца Правосудия; второе письмо на имя следственного комитета, по поводу распространяемой против них клеветы.

Наши жалобы справедливы, их поймет человек, гений и сердце которого предано общественному делу, которого мы все больше и больше научаемся любить, по мере того как читаем его прекрасные речи, произносимые с народной трибуны.

## 70. Робеспьер Версальскому Обществу друзей конституции

*Париж, 1 июня 1791 г.*

Господа,

Вы спрашиваете моего мнения о принципах Общества друзей конституции Сен-Омера. Я не имел с ним близких отношений, но я знаю, что в него входит много прекрасных граждан. Я даже получил от него по поводу моей речи о национальной

---

78а Арман Бенуа Жозеф Гюфруа (10.11.1742 – 9.02.1801), родом из Арраса, адвокат, советник, член провинциальной ассамблеи Артуа, мировой судья, публицист и издатель. Депутат Нац.конвента от деп.Па-де-Кале. В V г. – член Совета Пятисот. Служащий министерства юстиции в период Консулата. В эпоху Конвента 1792-94 гг. отличался резкостью и непримиримостью, заслужив прозвище «гражданин Эшафот». Противник Робеспьера, принимал деятельное участие в посттермидорских атаках на демократов (Лебона, Дюгема, Бийо, Колло, Барера). О его издательской деятельности см. в работах, посвященных Гракху Бабефу: <http://vive-liberta.narod.ru/ref/ref1.htm#bf>

79 21-го Кошон в докладе на имя комитета по расследованию событий, происшедших в Эксе, Тулоне и Марселе, объявил необоснованными все обвинения, выставленные Марсельским клубом против гражданских комиссаров. Кошон – в будущем министр полиции режима Директории.

гвардии весьма патриотический адрес. Что касается вообще духа, царящего в этом департаменте, то он стал лучше с тех пор, как Общества друзей конституции сделали свои заседания публичными и с тех пор как влияние народа, везде одинаково доброго и великодушного, вопреки клевете его угнетателей, уравнивает аристократический дух бывших людей *comme il faut* всех классов.

Убеденный, что свобода и счастье общества связаны с пропагандой правильных принципов, я посылаю вам некоторые свои сочинения, которые вверю вашему патриотизму.

*Робеспьер*

P.S. По печати, несколько неясной, я догадался, что письмо, на которое я отвечаю, — от вас, ибо оно было без даты.

## 71. Жозеф Лебон<sup>80</sup> Робеспьеру

*3 июня 1791 г.*

Автор письма извещает его, что состоит викарием заштатной церкви в Вернуа,<sup>1</sup> в полумиле от Бона и что он чувствует себя там счастливым. Он просит Робеспьера возобновить свое предложение в пользу брака священников:

уничтожьте навсегда эту возмутительную обязанность изменять воле природы, что вело до сих пор к нарушению законов и нравственности. Просите также, чтоб служители культа обязаны были носить особый наряд только во время исполнения ими их обязанностей... Вне их духовные лица не должны иметь никаких отличительных признаков, кроме отличия их в глазах граждан, как первых служителей государства».

Так как ему «угрожают» избранием в депутаты следующего Законодательного собрания, он спрашивает у Робеспьера, имеет ли он на это право на основании декрета о «серебряной марке». Он предлагает декрет, определяющий избираемость духовных лиц.

## 72. Робеспьер муниципалитету города Тулона

*Начало июня 1791 г.*

Господа,

Уважение, преданность и благодарность, которые ваши великодушные и гражданские доблести внушают всем добрым гражданам, — вот мера той награды, которую я получил от вас, в славославящих меня выражениях вашего уважения и вашего доверия. Мое сердце принадлежит вам и отечеству. Как приятно было бы мне, защищая дело марсельцев и департамента устьев Роны, защищать и ваше дело; я считал своим первейшим долгом выполнить это священное обязательство, когда случилось, что без моего ведома, во время моего недомогания, вызванного чрезмерной работой, когда я вынужден был оставаться в течение нескольких дней дома, это дело было внесено и обсуждено в один и тот же миг.

Добродетельные служители народа, достойного свободы, я утешаюсь мыслью: ничто не способно поколебать патриотизм истинных граждан. Вы и впредь останетесь не менее твердой опорой конституции.

Добродетель возвышается над всеми событиями, над всяческой клеветой. Продолжайте охранять отечество среди тех опасностей, которые ему угрожают, и вести по пути к свободе народ, добрый и великодушный, представителями коего вы являетесь. Не отказывайте мне в вашей дружбе и в вашем доверии; не лишайте меня наиболее сладостной награды за мои труды в тот миг, когда они становятся особенно тяжелыми. Примите выражение моих братских чувств Коммуне Тулона.

ПЕРЕПИСКА РОБЕСПЬЕРА

Ленинград: «Прибой». 1925

Vive Liberta, 2009-2010

---

<sup>80</sup> Лебон был преподавателем риторики в Бонском коллеже, содержавшемся конгрегацией Ораторианцев, и оставил службу 5 мая 1790 г. В июне 1791 г. он был избран первым конституционным викарием маленького прихода Вернуа около Бона, после чего он вернулся в свой край в качестве приходского священника Неивиль-Витас (Па-де-Кале). Материалы о нем: <http://vive-liberta.narod.ru/ref/ref4.htm#j-lebon>.

### 73. Робеспьер избирательному собранию парижского департамента

*Париж, 11 июня 1791 г.*

Господа,

Г-н генеральный прокурор-синдик официально сообщил мне об избрании меня для исполнения обязанностей общественного обвинителя в уголовном суде парижского департамента. Я счел своим долгом принять этот важный и трудный пост. Я не без страха взираю на величие обязанностей, которые он мне сулит. Но я осмеливаюсь думать, что любовь к родине и желание оправдать славный выбор, который вручил мне ее, дадут мне необходимые силы нести его тяжесть.

*Робеспьер<sup>81</sup>*

### 74. Робеспьер Бюиссару

*Париж, 12 июня 1791 г.*

Мой милый и веселый друг!

Я слишком уверен в вашей ко мне преданности, чтоб не сообщить вам о событии, касающемся меня. Парижские избиратели выбрали меня общественным обвинителем департамента без моего ведома и несмотря на происки моих врагов. Сколь ни почетен такой выбор, я с ужасом взираю на тяжелый труд, который сулит мне этот важный пост, в то время когда мне необходим отдых после стольких тревожений. К тому же мне жаль дорогих мне версальских граждан, которые так трогательно выразили мне свою преданность и которым это событие будет чрезвычайно неприятно. Но мне суждена бурная участь. Я буду плыть по течению до тех пор, пока не принесу последнюю жертву, какую могу предложить отечеству. Я вечно завален работой. Я не могу беседовать с вами ни так часто, ни так долго, как бы мне того хотелось. Мне остается лишь время, мой милый друг, на то, чтоб обнять вас от всего сердца и уверить г-жу Бюиссар в моей сердечной и неизменной дружбе.

*Робеспьер*

### 75. Робеспьер Версальскому Обществу друзей конституции

*Париж, 13 июня 1791 г.*

Я получил вчера ваше письмо от 8 июня. Я не могу описать того глубокого впечатления, какое произвело на меня его трогательное содержание. Если бы, заглянув вглубь своего сердца, я нашел там какое-нибудь чувство, за которое должен был краснеть, если бы я в то же время не был уверен, что вы такие же люди, как и я, никогда я не осмелился бы отвечать на это письмо. Мой ответ может быть лишь простым и чистосердечным изложением наиболее глубоких моих чувств и мотивов моих действий.

Когда вы узнаете их, вы либо осудите меня, либо пожалеете, либо похвалите. Но как бы вы ни поступили, мое сердце всегда будет посвящено вам всецело — оно навсегда останется достойным вас.

Я был избран общественным обвинителем парижского департамента абсолютно без моего ведома. Это избрание одновременно удивило и испугало меня. Оно возлагает на меня обязанности, которые больше всего противоречат моим вкусам и моему характеру. Оно вовлекает меня в водоворот дел, щекотливых, затруднительных и необъятных в тот миг, когда я едва успел вздохнуть после множества трудов и волнений. Я бы хотел иметь должность, которая дала бы мне возможность жить иногда для самого себя и отдаться делу изучения и развития великих истин, являющихся основой того законодательства и той политики, которые подобают свободному народу. Если я и домогался какой-нибудь общественной службы, то лишь службы делу защиты и торжества этих идей в

---

<sup>81</sup> Робеспьер был избран общественным обвинителем уголовного суда Парижского департамента 220 голосами против 99 голосов, которые получил д'Андре из 372 голосовавших. А.Дюпор, избранный председателем суда, тотчас подал в отставку и был заменен Петитоном. Дюпор не мог простить Робеспьеру, что тот провел декрет, воспрепятствовавший избранию членов Учредительного собрания в новую законодательную палату.

законодательных собраниях. Версаль был бы для меня той тихой пристанью, где бы я нашел все преимущества для удовлетворения моих склонностей и чувств. Таково было мое положение, когда мне были изложены обстоятельства, при которых воля патриотов и их опасения призвали меня на должность, которой я страшился. Неизвестно, в какие руки попала бы она благодаря моему отказу и интригам всякого рода. От этого зависело бы благоприятное или неблагоприятное влияние, какое эта должность может иметь на судьбу свободы и конституции в то время, когда против той и другой в местах, бывших центром и очагом революции, систематически затеваются интриги и преследования, более ужасные, чем насилие первых врагов ее. Мне говорят: это вы в своих речах и статьях доказывали, что власть новых чиновников уголовного суда может послужить самым ужасным орудием тирании, если она окажется в руках людей слабых или сомнительных, разве не долг честного гражданина занять то место, на котором он может оказать родине самые важные и самые крупные услуги? Призванный в другом месте выбором народа на общественную должность, откажетесь ли вы занять в спешном порядке пост, более опасный, более тяжелый и более важный для защиты общего дела, к которому призывает вас новое народное избрание?

Эти замечания подкреплялись обстоятельствами и фактами, которые я близко наблюдал, знал их и поражался им больше, чем кто-либо. И должность, от которой я бы отказался, как от чести, и которую отверг бы как награду, я принял как ужасное бремя, как возможность принести народу тяжелую жертву. Я надеялся приобрести новые права на ваше уважение, я надеялся служить вам, принося в жертву суровому долгу и высшим общим интересам мои личные интересы, мое личное и даже ваше удовлетворение. Однако я признаюсь, что даже когда совесть моя оправдала мое решение, сердце упрекало меня за него. Друзья мои знают мою нерешительность, мои сожаления, мою борьбу в этом вопросе. Ваше письмо, в котором чувства вашей дружбы выражены так сильно и так трогательно, как никогда до сих пор, снова вызвало во мне прежнюю борьбу. Я не осмеливаюсь сказать, до какой степени оно могло бы повлиять на мое решение, вопреки моим принципам, — если бы я его получил до того, как выразил согласие. Но я должен заверить вас, что даже после этого я долго колебался и лишь благодаря разумным советам друзей устоял против искушения явить собой пример изумительной непоследовательности. Таково, господа, верное изложение моих чувств и моего образа действий. Вы можете их судить. Если вы станете хулить их, мое страдание будет еще сильнее. К этой несправедливости, из всех которые мне пришлось испытать, я не мог бы остаться равнодушным. Меня в этом случае утешит лишь одна мысль, что в том положении, в котором находятся общественное дело и я сам, мне представится немало случаев поставить свою нравственность выше всяких подозрений такой жертвой, которая вызовет, по меньшей мере, сожаление у друзей свободы и отечества. Но это не удовлетворило бы меня; в продолжение всей моей жизни я хотел бы доказывать версальским гражданам свою особую преданность им. Я хочу навсегда остаться их согражданином, их братом, их защитником. Когда я надеялся, что скоро буду постоянно жить среди вас, я не торопился оставить свои занятия, чтоб лично выразить вам свои чувства, — но текущие обстоятельства настоятельно повелевают мне посетить вас. Если это еще имеет для вас какое-либо значение, если вы одобрите мой образ действий, сообщите мне дни и часы ваших заседаний, дабы я мог побеседовать с вами более подробно обо всем, что нас одинаково интересует. Я почти даже правилом для себя присутствовать на них каждый раз, когда у меня останется какой-нибудь досуг от моих занятий. И даже расстояние, которое нас разделяет, будет служить лишь примером самого трогательного гражданского союза, который я непрестанно буду стараться укреплять. Дайте мне немедленно новый залог этого. Выразите мои сожаления и мою печаль вашим согражданам, которые оказали мне честь своим доверием. Передайте им, что оно навсегда останется священным в моих глазах. Передайте им, что, горячо любя родину, я тем не менее в особенности занят вопросом их счастья и предлагаю им всем вместе и каждому в отдельности мое рвение, мой голос, все, чем я обладаю, и даже самую жизнь мою.

*Робеспьер*

## 76. Робеспьер главному прокурору-синдику департамента Сены и Уазы

Париж, 13 июня 1791 г.

Сударь,

Парижские избиратели нарекли меня общественным обвинителем уголовного суда этого департамента. Властные обстоятельства, обусловленные общественными интересами, вынудили меня принять эту тяжелую и важную обязанность. Но жертва, на которую они меня осуждают, лишь удваивает мои чувства благодарности и преданности гражданам города Версаля и его округа, каковые чувства я сохраню в продолжение всей моей жизни. Я постараюсь оправдать доверие, которым они удостоили меня, своим рвением в служении общему делу на посту более тяжелом и более опасном. Я прошу вас, Милостивый Государь, оказать мне любезность передать им уверение в моей преданности и моем сожалении.

Робеспьер

## 77. Петион Робеспьеру

Среда вечером

Вам, конечно, известно, мой друг, мое избрание.<sup>82</sup> Я принимаю его. Я придаю немалое значение тому, что вы будете моим коллегой. То, отчего бежал Дюпор, привлекает меня. Я вас искал в зале и не нашел. Я хотел было пойти к вам, но сказал себе, что наверно не застаю вас, так как вы никогда не обедаете дома. Бюзо избран товарищем прокурора, он согласился. Всего хорошего, весь ваш

Петион

## 78. Муниципалитет города Тулона Робеспьеру

Июнь 1791 г.

Муниципалитет извещает Робеспьера, что его гражданская доблесть и то самоотвержение, которое он не раз проявлял в отношении Коммуны Тулона, побудило Генеральный совет присудить ему титул гражданина Тулона.

Какой образец, более совершенный, можем мы представить нашим согражданам для развития в них общественного духа?

## 79. Ван-Миест (вонкист<sup>83</sup>) Робеспьеру

Лондон, 26 июня 1791 г.

После разгрома партии, сочувствовавшей революции, Ван-Миест вынужден был бежать в Англию. Он указывает Робеспьеру, что политически Бельгия до тех пор, пока Нидерланды будут под властью Австрии, останется центром для врагов конституции.

Он предлагает ему свои услуги в борьбе за реванш республиканской партии в Бельгии.

## 80. Робеспьер Реалю<sup>84</sup>

Июнь 1791 г.

Робеспьер высказывается в пользу вхождения Бюзо в уголовный суд парижского департамента.<sup>85</sup>

---

82 Петион был выбран 15 июня председателем уголовного трибунала Парижского департамента на место Дюпора, который подал в отставку немедленно после избрания. В тот же день товарищем прокурора был избран Бюзо вместо Д'Андрэ, который равным образом подал в отставку после избрания Робеспьера общественным обвинителем. [Подробнее о Петионе: http://vive-liberta.narod.ru/ref/ref2.htm#ptn](http://vive-liberta.narod.ru/ref/ref2.htm#ptn)

83 Вонкисты, называвшиеся так по имени их вождя Вонка, были бельгийскими демократами, в противоположность статистам или аристократам.

84 Андре Реаль (1755—1832) прокурор Шателе в 1789 г.; депутат Нац.конвента от деп.Изер; был во время Эбера товарищем прокурора Коммуны. Друг Дантона, он участвовал в событиях 31 мая, был арестован вместе с дантонистами и освобожден 9 термидора. Вместе с Мегэ редактировал «Журнал патриотов 89», защищал Друэ в процессе бабувистов. Способствовал перевороту 18 брюмера, примкнул к Фуше, был графом во время империи.

## 81. Петион Робеспьеру

Без даты. Пятница, вечером

Мой друг,

Я нарушаю декреты, я становлюсь ходатаем. Правда, мое преступление не подсудно собранию. Я прошу у вас для моего родственника, друга и хозяина разрешение на право снабжать медикаментами бедных больных, тюремных заключенных.<sup>86</sup>

Мне сказали, — я в этом ничего не понимаю, — что такого рода разрешения находятся в вашем ведении.

*Весь ваш Петион*

## 82. Робеспьер Обществу друзей конституции Арраса

*Париж, июль 1791 г.*

Господа,

Переобремененный трудной работой, я был вынужден отсрочить выражение вам своей горячей благодарности. Однако, славный титул, который вы присудили мне, все так же остается в моих глазах самой сладостной из всех наград. Всякий, кто сумеет оценить вас, всякий, знающий как дорого стоит уважение людей чувствительных и великодушных, никогда не поверит, что он смог бы заслужить ее. Я могу посвятить себя родине, я могу отдать ей свою молодость, свой покой, свою жизнь. Я принес присягу в этом, но тем легче мне выполнить ее, что и без присяги я сделал бы то же самое. Я счастлив, что не только получил трогательные доказательства вашей благосклонности, но еще унесу с собой ваши сожаления.

Я прошу вас, господа, в эти критические минуты иногда писать мне. Я ваш брат, ваш согражданин; извещайте меня порой о том, что касается моей семьи и моей родины.

*Робеспьер<sup>87</sup>*

## 83. Робеспьер муниципалитету Тулона

*6 июля 1791 г.*

Робеспьер обращается к муниципалитету Тулона с письмом в абсолютно тождественных выражениях с вышеприведенным письмом Обществу друзей конституции Арраса.

## 84. Гюфруа Робеспьеру

*Аррас, 13 июля 1791 г.*

Он извещает, что на него принесли жалобу в Департамент за его защиту солдат 68, бывшего Босского, полка, его подозревают в подстрекательстве солдат к неповиновению начальству и довели об этом до сведения Общества друзей конституции. Он просит Робеспьера вмешаться в это дело и просить военный комитет отложить рапорт об этом, пока он не представит доказательства в оправдание солдат, которые хотят быть услышанными.

## 85. Лежандр Робеспьеру<sup>88</sup>

*Мант, 25 июля 1791 г.*

Он посылает Робеспьеру «постоянному защитнику граждан, угнетаемых за свой патриотизм», копию письма, которое послал Собранию, требуя возвращения к своему очагу и явки перед судом, который будет ему указан.

---

<sup>86</sup> Общественный обвинитель имел под своим наблюдением тюрьмы.

<sup>87</sup> Это письмо, вероятно, было ответом на адрес, который до нас не дошел. Мы не знаем, какой титул присудило Робеспьеру Общество друзей конституции Арраса.

<sup>88</sup> Лежандр был арестован после бойни на Марсовом поле. Он написал это письмо Робеспьеру, прося его выступить в его защиту. Луи Лежандр (22.05.1752 — 13.12.1797): <http://vive-liberta.narod.ru/ref/ref4.htm#legen-l> (не путать с Франсуа-Полем Лежандром, также депутатом Конвента от Невера, и с математиком Адриеном-Мари Лежандром).

## 86. Робеспьер мэру города Марселя

*Без даты, получено 27 июля 1791 г.*

Господа,

Я горько сожалею, что не мог раньше выразить вам чувства уважения, преданности и благодарности за письма, которые я имел честь получить от вас. Не сомневайтесь в том, что я буду предан до самой смерти делу города Марселя и конституции, с которой оно связано. Среди заговоров, угрожающих свободе, среди преследований, которым порой подвергаются защитники ее, отрадно знать, что есть места, где добродетель и просвещение граждан обеспечивают свободе бессмертное торжество над, вероломными врагами. Я бы хотел, чтобы мне была предоставлена возможность нарисовать перед вами картину положения общественных дел в настоящее время, но я должен предупредить вас о существовании системы интриг и клеветы, цель коих обмануть общественное мнение самыми неверными, хотя иногда и величественными рассказами о наиболее решительных для дела революции событиях, о характере опасностей и о врагах, которые ей угрожают. Многие граждане готовы верить, что работа почты не всегда бывает добросовестна, когда вопрос касается переписки учреждений или лиц, известных своим патриотизмом.

С братской преданностью

*Робеспьер*

## 87. Робеспьер Обществу друзей конституции Арраса

*(Без даты)*

Сообщив своим соотечественникам о происшедшем расколе между якобинцами и фельянами, он упрекает их в том, что они склонялись в сторону последних, и жалуется, что его оклеветали перед ними.

Естественно, что враги общественного блага — мои враги и что они особенно деятельны среди моих соотечественников, где их пыл пропорционален моей преданности счастью граждан.

## 88. Муниципалитет города Марселя Робеспьеру

*1 августа 1791 г.*

Мэр и члены муниципалитета извещают Робеспьера о получении его письма от 26 или 27 июля, они поздравляют его и просят сорвать маску с изменников, которые могут быть известны ему и которые, закутавшись в покрывало свободы, делают вид, будто оберегают ее. Этих лиц только и следует опасаться, если вообще следует опасаться за судьбу конституции.

## 89. Робеспьер муниципалитету города Тулона

*10 августа 1791 г.*

Хотя я считаю себя выше клеветы всех врагов общественного блага, я признал своим долгом отразить эту клевету, как только она оказалась связанной с планом разрушения свободы. Я предлагаю сочинение, которое я посвятил своей защите и защите моего отечества тем, кто приобрел священные права на его и мою благодарность.<sup>89</sup>

*Робеспьер*

## 90. Муниципалитет города Тулона Робеспьеру

*Август 1791 г.*

Выражает благодарность и поздравляет Робеспьера.

---

<sup>89</sup> Робеспьер послал в Тулон свой «Адрес французам», написанный против происков фельянов, в частности триумвиров Адриена Дюпора, Барнава и А.Ламета, стремившихся погубить якобинский клуб. См., напр., А.Тырсенко, «Фейяны»: <http://live-liberta.narod.ru/biblio/tyrs.htm>

Нам не нужен был этот мемуар, чтобы узнать о намерениях, которые руководят вами, наша совесть уже судила вас и вы создали себе среди нас столько друзей и столько поклонников, сколько есть муниципальных членов муниципалитета в коммуне Тулона.

Муниципалитет сообщает, что он оскорблен, обеспокоен и угнетен толпой буржуа и богачей, которые хотят господствовать и которые находят поддержку в директориях департамента и дистрикта.

## **91. Робеспьер муниципалитету города Марселя**

*Париж, 10 августа 1791 г.*

Господа,

В вашем последнем письме я снова узрел тот благородный патриотизм, ту неизменную преданность принципам конституции и свободы, которыми вы заслужили благодарность всех французов и которые навсегда обеспечили вам мои глубокие чувства уважения и братства. Я не знаю более достойного вас способа выразить их, чем почтительное подношение вам сочинения,<sup>90</sup> которое я посвящаю отечеству и свободе и которое я рекомендую всем друзьям того и другой.

*Робеспьер*

## **92. Гюфруа Робеспьеру**

*Аррас, 12 августа 1791 г.*

Письмо по поводу солдат 68 полка, заключенных в Аррасской цитадели.

## **93. Муниципалитет Марселя Робеспьеру**

*17 августа 1791 г.*

Благодарит за письмо и брошюру, которой он даст необходимое распространение.

## **94. Гюфруа Робеспьеру**

*Аррас, 18 августа 1791 г.*

Вопреки фельянам и административным органам, Общество друзей конституции Арраса на бурном заседании, которое длилось с 5 до 7 часов вечера, постановило неизменно оставаться связанным с якобинцами.

## **95. Л... Робеспьеру**

*Август 1791 г.*

Он заявляет о невинности 64 лиц из 150 арестованных участников движения на Марсовом поле.

Почти все они были арестованы самое большее за несколько неосторожных слов, брошенных ими соседям или сказанных при виде трупов на Марсовом поле. Истина заключается в том, что этим чудовищным процессом хотят задеть косвенными путями известных лиц, которых опасно было бы задевать открыто.

## **96. Конституционный епископ Торнэ<sup>91</sup> Робеспьеру**

*Бурж, 26 августа 1791 г.*

Если бы он был депутатом нового Законодательного собрания, он был бы счастлив заслужить славное прозвище Маленького Робеспьера. Он посылает ему два письма, адресованные

---

90 Адрес Максимилиана Робеспьера французам, появившийся в конце июля 1791 г.

91 Торнэ (1727—1797), каноник Орлеанский, был одним из первых священников, принесших гражданскую присягу. Избранный в 1791 г. конституционным епископом Буржа, он был кандидатом на выборах в Законодательное собрание и написал приведенное выше письмо Робеспьеру. Избранный в депутаты, он сидел на левой и выделялся своей враждебностью к двору и Лафайету. В 1793 г. он отказался от епископства и священства.

избирателям округа Сент-Аманд и Церковному комитету. Он просит его прочесть их и высказать о них свое суждение. Он вполне уверяется ему.

### 97. Гюфруа Робеспьеру

*Аррас, 1 сентября 1791 г.*

Он посылает ему адрес Босского полка Национальному Собранию. Он просит представить этот адрес и позаботиться о его прочтении в Собрании. Депутаты Законодательного собрания избраны, но ни он, ни Огюстен не добились избрания. Он знает, что значение Законодательного собрания ничтожно, ибо, по меньшей мере, половина членов его не числится в списках национальной гвардии. Среди депутатов один лишь Карно патриот, остальные фельяны.

### 98. Гюфруа Робеспьеру

*2 сентября 1791 г.*

Письмо касается батальона Босского полка, задержанного в Аррасской цитадели;

были попытки возобновить резню, имевшую место в Нанси, вынудив силой обезоружение солдат,

но ему удалось во-время посоветовать солдатам сдать сачим оружие в руки командира, что они тотчас и исполнили. Он просит Робеспьера и Петиона обрисовать Собранию образ действий солдат.

### 99. Гюфруа Робеспьеру

*Аррас, 4 сентября 1791 г.*

Письмо представляет собою длинное и трогательное описание сдачи оружия солдатами Босского полка. Офицеры хотели в виде наказания уволить со службы большинство солдат без соблюдения законных формальностей. Автор письма протестует, требуя, чтобы батальон был судим, прежде чем подвергнется наказанию.

### 100. Гюфруа Робеспьеру

*Аррас, 5 сентября 1791 г.*

Он предупреждает Робеспьера о том, что один адъютант аристократ был послан к военному министру для доклада о деле солдат Босского полка; он просит его

постараться победить в себе отвращение к разговорам с министрами,

чтобы приостановить шаги, которыми хотят

погубить батальон, нацепив ему ярлык контр-революции.

### 101. Гюфруа Робеспьеру

*Аррас, 15 сентября 1791 г.*

Требуется быстрого приговора над батальоном Босского полка, который заставляют томиться, не предъявив ему даже обвинения.

### 102. Г-жа Ролан Робеспьеру<sup>91a</sup>

*Кло-де-ла-Платьер, 27 сентября 1791 г.*

Она пишет Робеспьеру, что она отличает его как мужественного человека, верного принципам, энергия которого неустанно сопротивлялась притязаниям и уловкам деспотизма и интриг. Немногие возвышенные души, способные на великие дела, рассеяны силой обстоятельств и почти никогда не могут объединиться для совместных действий... Народные массы повсюду хороши, они обладают верно направленной волей, потому что их интересы совпадают с общим интересом, но они соблазнены или ослеплены... Лион в руках аристократии, выборы в нем

---

91a Жанна Мария Ролан, урожд. Флипон (18.03.1754 — 8.11.1793). О ней: [http://vive-liberta.narod.ru/revol\\_fem/revol\\_fem\\_1.htm#manon](http://vive-liberta.narod.ru/revol_fem/revol_fem_1.htm#manon). Полный текст писем мадам Ролан Робеспьеру (по сб. Г.Ландауэра) можно читать: [http://vive-liberta.narod.ru/discuss/girond\\_ind.htm#lett](http://vive-liberta.narod.ru/discuss/girond_ind.htm#lett)

ужасны... Народные массы не могут долгое время грубо заблуждаться, но враги их подкупают избирателей, администраторов и, наконец, народных представителей, которые продают народ. Отметив недостатки, которые благодаря существующим предрассудкам и благодаря честлюбцам были внесены в нашу конституцию, мы должны особенно ясно почувствовать, что все, что удаляет нас от совершенного равенства и от высшей свободы, неминуемо ведет к унижению человеческого рода, к его развращению и устраняет его от счастья.

Вы много сделали для разъяснения и распространения этих принципов. Прекрасно и утешительно сознавать это в том возрасте, когда так много людей еще не знают, какое поприще им предстоит. Вам же предстоит пройти еще великое поприще, все его этапы должны соответствовать началу, и вы находитесь на такой арене, где ваше мужество не останется без испытания.

### 103. Робеспьер Дюплэ

*Аррас, 16 октября 1791 г.*

Мой милый друг, в пятницу я беспрепятственно прибыл на место назначения в Бапом. Парижские национальные гвардейцы, стоявшие раньше лагерем в Вербери, и гвардейцы департамента Уазы, которые в этот же день прибыли в Бапом, вместе с патриотами этого города, преподнесли мне гражданский венок с выражением братской любви. Директории дистрикта и муниципалитета, хотя и аристократические по составу, соизволили посетить меня. Я был восхищен патриотизмом национальной гвардии, которая, повидимому, имеет прекрасный состав. В БапOME ничего не было приготовлено для принятия парижской гвардии; гвардия Уазы должна была уйти без оружия, которого у нее нет и до сих пор.

Из Бапома многие офицеры обоих отрядов, присоединившись к части национальной гвардии Арраса, вышедшей ко мне навстречу, проводили меня в Аррас, где народ встретил меня изъявлениями такой преданности, что я не в силах описать ее и не могу вспомнить о ней без умиления. Ничего не было забыто для выражения ее. Толпа граждан вышла за город мне навстречу. Преподнеся мне гражданский венок, они преподнесли венок и Петиону. В своих радостных восклицаниях они часто вместе с моим именем называли имя моего товарища по оружию и моего друга. Я был удивлен, когда увидел на пути моего следования иллюминированные дома моих врагов и аристократов, которые остались здесь или под видом министерских чиновников или фельянов; все остальные эмигрировали. Я приписал это их уважению к воле народа. Неделию тому назад были сделаны те же приготовления, так как меня ожидали к этому времени.

В том и другом случае муниципальные власти, которые состоят из членов партии фельянов, ничего не щадили, чтобы помешать такого рода действиям народа и патриотов: «Если бы это был король, говорили они наивно, его встречали бы с меньшей торжественностью; когда мы вступали в наши должности — были ли нам оказаны почести?»

И не успел я еще прибыть к себе, как они послали агентов полиции с приказом потушить площади, что, однако, далеко не всюду было выполнено.

На другой день произошло новое нарушение порядка в городе. Национальная гвардия Уазы прибыла в Аррас, мимо которого ей следовало пройти на место своего назначения. Солдаты плясали на площади, пели патриотические песни и, подходя ко мне, выкрикивали слова, чрезвычайно неприятные для слуха фельянов. Большого несчастья не случилось.

Национальная гвардия, расквартированная в этой местности, встречает крайнее неодобрение со стороны чиновничьей аристократии, которая здесь весьма многочисленна. Гвардейцы разбредаются по окрестным деревням с целью предохранить сельских жителей от опасной лжи неприянувших священников, которые приносят здесь неисчислимое зло. Везде гвардия возрождает угасающий патриотизм. Я не сомневаюсь, что и впредь будут пытаться отбить у гвардейцев охоту что-либо делать или же совершить все возможное, чтобы избавиться от них совсем. На нашем пути мы встретили постоянные дворы, полные эмигрантов. Трактирщики нам говорили, что они удивляются, какое множество эмигрантов селится у них за последнее время.

Здесь совершилось чудо, что неудивительно, поскольку в дело замешана Аррасская Голгофа, которая, как известно, уже совершила столько других чудес. Неприсяжный священник служил обедню в часовне, где находится этот драгоценный памятник. Богомолки, как и следует, слушали его. В середине обедни один человек бросает костыли, которые он принес, вытягивает ноги и начинает ходить. Он показывает рубец, который остался у него на ноге, разворачивает бумагу, удостоверяющую, что у него была тяжелая рана. Во время этого чуда появляется жена этого человека. Она спрашивает, где ее муж. Ей говорят, что он ходит без костылей; она падает в обморок; придя в чувство, она благодарит небо и прославляет чудо.

Между тем в священном синедрии было решено, что слухи об этом происшествии следует распространять не в городе, а по деревням. С этих пор, в самом деле, многие крестьяне приходят и ставят свечи в часовне Голгофы.

Я все думаю, что мне не следует долго оставаться в этой святой земле; я не достоин этого. И, однако, я не без сожаления покину ее, ибо мои сограждане до сих пор доставляли мне величайшие радости; я найду утешение только в ваших объятиях.

Будьте добры уверить в моей сердечной дружбе г-жу Дюплэ, ваших дочерей и моего маленького друга.

Не забудьте также, прошу вас, поклониться от меня Ла-Косту и Кутону.

*Робеспьер*<sup>92</sup>

#### **104. Выдержка из письма Робеспьера, написанного из Арраса 4 ноября по поводу фанатизма священников**

Общее дело находится в столь плачевном состоянии, что отныне трудно становится служить ему... Почти все ораторы Национального собрания ошиблись в вопросе о духовенстве. Они рассуждали, как риторы о веротерпимости и о свободе религиозных культов; они видели лишь вопросы философии и религии там, где дело касалось революции и политики. Они не замечали, что везде, где священник-аристократ находит прозелита, он превращает его во врага революции; они не видели, что невежды, которых священник вводит в заблуждение, не в состоянии отличить вопросы религиозные от интересов национальных, и что он проповедует деспотизм и контр-революцию, делая вид, будто отстаивает религиозные взгляды... Депутаты Национального собрания не видели того, что следовало охранять все культы, за исключением того, который сам объявляет войну всем остальным культам и который является оружием, служащим для нападения на еще неокрепшее дело свободы. Я замечаю, что в Париже очень мало знают о состоянии общественного духа и о власти священников. Я убежден, что они одни в состоянии были бы вернуть деспотизм и что двор может предоставить им свободу действий, в уверенности, что ему скоро удастся собрать плоды их происков и т.д.

#### **105. Робеспьер авторам «Патриотических летописей»**

*Аррас, 10 ноября 1791 г.*

Господа, я с удивлением прочел в номере 767 «Патриотических летописей» некоторые рассуждения о текущих делах, заимствованные весьма неточным образом из письма, которое я написал своему другу.

Какое бы значение ни придавал этим мыслям тот, кто их сообщил, как бы безупречны ни были мотивы, побудившие его представить их под моим именем, я громко протестую против этого поступка.

Вверяя чувствам дружбы заметки, которые были предназначены только для нее, я не имел намерения осведомлять публику о делах духовенства или о других политических вопросах и еще менее того порицать патриотических ораторов Национального собрания, с которыми я поддерживаю сношения и которых высоко чту, каково бы ни было их мнение

---

<sup>92</sup> После закрытия Учредительного Собрания Робеспьер отправился отдохнуть в Аррас на октябрь и ноябрь 1791 г. Вышеприведенное письмо, описывающее часть его путешествия, свидетельствует, что популярность Робеспьера была столь же велика в департаментах Уазы и Артуа, как и в Париже, куда он вернулся в конце ноября.

по этому важному вопросу. Заставляя меня играть эту роль, вопреки моей воле, автор мнимой выдержки забыл, повидимому, принципы, соблюдение которых, как мне кажется, никак не может повредить патриотизму. Если бы неловкость этого поступка заключалась только в этом, я считал бы себя все же обязанным формально опровергнуть его.<sup>93</sup>

*Робеспьер*

#### **106. Робеспьер издателю «Курьера 83 департаментов»**

Сударь,

Я с удивлением прочел в вашей газете, а затем и во многих других изданиях, соображения о текущих делах и событиях, вызванных поведением неприсяжных священников, извлеченные из моего письма от 4 сентября к одному парижскому гражданину. Если б даже эта выдержка и не извратила, неизбежно, дух и смысл письма, я не в меньшей степени должен был бы протестовать против нескромного поступка того лица которое вам сообщило ее. Для этого было бы достаточно, чтобы заметки, написанные без всяких претензий и вверенные только дружбе, были сообщены публике без моего ведома и вопреки моей воле. Когда я писал одному лицу по поводу предметов совершенно чуждых сказанным политическим вопросам, у меня не было намерения ни объявлять своего рода войну всем неприсяжным священникам вообще, ни порицать публично патриотических ораторов Национального собрания, которых я почитаю и люблю, каковы бы ни были их мнения по этому важному вопросу. Я отвечаю за все, что я говорю или делаю для общественного блага, но я требую, чтобы меня не заставляли действовать и говорить помимо моей воли и чтобы не принуждали меня сообщать публике мои суждения, не узнав предварительно, считаю ли я их достойными для передачи ей. Если бы уважаемый гражданин, который свои обычные правила справедливости и скромности принес ныне в жертву желанию обнародовать под моим именем мнение, которое было дорого ему, если бы он захотел уважать во мне это неоспоримое право, он избавил бы меня от протеста необходимости, столь же тягостного, как и неизбежного.

*Робеспьер*

17 ноября 1791 г. в Курьере напечатано было следующее  
Заметка для всех журналистов, которые перепечатали по нашему примеру выдержку из письма г. Робеспьера, касающуюся религиозных смут.  
Лицо, которому было адресовано письмо г. Робеспьера, и которое сообщило его г. Горса для опубликования, далеко от раскаяния в своем поступке и ставит себе в заслугу,<sup>94</sup> что послужило родине, ради которой оно пожертвовало родными и друзьями.

#### **107. Робеспьер Дюплэ**

*Аррас, 17 ноября 1791 г.*

Брат и друг,

Я с благодарностью получил новое доказательство вашего интереса и вашей ко мне дружбы в последнем вашем письме. На этот раз я серьезно намерен через несколько дней вернуться в Париж. Удовольствие снова увидеть вас будет не последним преимуществом, которое я там найду. Я с чувством радостного удовлетворения думаю о том, что, быть может, в тот самый миг, когда я пишу вам, мой дорогой Петион избран мэром<sup>95</sup> Парижа. Я более горячо, чем кто-либо, пережил бы радость, которую доставит каждому гражданину это торжество патриотизма и безукоризненной честности над интригами и тиранией.

93 Выдержка из письма, на которую жалуется Робеспьер, была получена от патриота Горса (Отметка авторов «Летописей»). [Антуан Жозеф Горса \(24.03.1752 — 7.10.1793\)](#) – журналист, издатель, депутат Нац.конвента, жирондист.

94 Можно заключить из двух писем Робеспьера «Патриотическим летописям» и «Курьеру» и из этой заметки, что выдержка, напечатанная 7 ноября, воспроизводит в общем правильно мысль Робеспьера.

95 Петион был избран 16 ноября 6728 голосами против 3126, которые получил Лафайет. Газеты, стоявшие на стороне двора, боролись против этой кандидатуры.

Передайте уверения в моей сердечной и нерушимой преданности вашим дамам, которых я хотел бы горячо расцеловать, как и нашего маленького патриота.

*Робеспьер*<sup>96</sup>

## 108. Робеспьер Бюиссару

*Париж, 30 ноября 1791 г.*

Мой милый друг,

Я прибыл третьего дня в Париж. Вечером я был на заседании у якобинцев, где публика и члены общества приняли меня с горячим выражением благосклонности, удивившим меня, несмотря на все доказательства преданности, к которым парижский народ и якобинцы меня приучили. В тот же день я обедал у Петиона. С какой радостью мы встретились! С каким восторгом мы обнялись! Петион занимает прекрасный особняк, в котором жили Кроны и Ленуары, но душа его попрежнему проста и чиста: достаточно этого выбора, чтобы оправдать революцию. Бремя, возложенное на него, громадно, но я не сомневаюсь, что любовь народа и его личные добродетели дадут ему необходимые силы нести его. Сегодня вечером я ужинаю у него. Это единственные минуты, когда мы можем свободно болтать. Общественное мнение сделало здесь, на мой взгляд, быстрые успехи, по крайней мере министерская партия разоблачена; д'Андре, Барнавы и Дюпоры уничтожены народным презрением. Имя фельяна вызывает лишь взрывы смеха. Veto много способствовало, по мнению всех, пробуждению общественного духа; торжественное провозглашение не оказалось достаточным для оправдания его перед судом общественного мнения. Это, однако, не означает, что честные граждане не имеют еще некоторого основания для беспокойства в связи с замыслами врагов свободы. Но я склонен думать, что она восторжествует и над их новыми усилиями. Я полагаю, что нынешнее Национальное собрание обладает значительными достоинствами и что, на мой взгляд, вопреки мнению очень многих, оно значительно превосходит предыдущее Собрание.<sup>97</sup> Я так думаю, исходя из настоящего, но время все разъяснит. Однако, оно не изменит моей к вам дружбы; при этом я, само собою разумеется, имею в виду не только вас, но и вашу супругу. Сердце мое не разделяет тех, кого соединил бог. Прощайте. Обнимаю вас, насколько это возможно на расстоянии между Парижем и Аррасом, которое кажется мне теперь бесконечным. Поклонитесь от меня вашим милым соседкам и передайте им от моего имени все, что можно сказать наиболее ласкового

*Робеспьер*

## 109. Огюстен Робеспьер своему брату

*Аррас, конец ноября 1791 г.*

Мне кажется, милый брат, что подготавливается серьезный кризис. Дерзость парижского департамента указывает на существование ужасного заговора.<sup>98</sup> Наш клуб попрежнему не знает никакого удержу, ибо не в его принципах иначе относиться к врагам революции. К тому же наши крики доказывают, что мы угнетены, а если бы мы вздумали разговаривать хладнокровно, то создалось бы впечатление, будто революция закончена и конституция прекрасна. Что касается лично меня, то я сильно беспокоюсь за успех нашей революции. Финансы погубят нас, нам останутся бумажки и больше ничего. Я дрожу от негодования, когда вижу, что это лишь оплошность или злонамеренность нескольких дельцов.

---

96 Вопрос касается veto, наложенного Людовиком XVI на декреты Законодательного собрания от 9 и 29 ноября против эмигрантов и неприсягнувшего духовенства.

97 Робеспьер ошибался. Законодательное собрание, члены которого были в большинстве люди посредственные и бесхарактерные, стояло со всех точек зрения много ниже Учредительного. – *Утверждение спорное.*

98 Огюстен Робеспьер имеет в виду петицию директории парижского Департамента Людовику XVI, призывающую его приостановить своим veto Декрет Законодательного собрания против присягнувшего духовенства.

Наш департаментский совет известен тебе своей инертностью. Я расскажу тебе только о том, что члены его умеют порою разыгрывать весьма комические сцены. Ты помнишь день, когда Мирабо влез на стол и, собрав вокруг себя якобинских депутатов, стал говорить, с целью заставить тебя замолчать по вопросу об организации национальной гвардии.<sup>99</sup> Главный прокурор нашего департамента, при поддержке директории, также выступил против меня, как клеветника, требуя, чтобы я ни в чем не упрекал директорию, и заявил, что напечатает это требование и докажет всей Франции, что члены директории честные граждане. Моя твердость в этом случае была твердостью разъяренного римлянина. Я попросил занести в протокол мои упреки, я диктовал им законы, я заставил их трепетать. Вместо того, чтобы сдать в печать торжественную похвалу директории, они голосовали за уничтожение протокола, и протокол был сожжен. С тех пор лояльность царит на наших собраниях. Меня слушают со вниманием и почтением. Если бы это заседание было публичным, я приобрел бы популярность во всем департаменте и мог бы лелеять самые лестные надежды, но, быть может, представится другой случай, и мои враги будут побеждены.

Бюиссар болен. Он не является в муниципалитет. Я мало рассчитываю на его рвение и помощь. Возможно, что его вовсе не окажется в муниципалитете в тот день, когда его голос был бы мне полезен. Напиши ему, но не об этом. Письмо от тебя возбудит его рвение. Сообщи мне о себе, сообщи свое мнение об общественных делах. Прощай.

*О.-Б. Робеспьер*

### **110. Огюстен Робеспьер своему брату<sup>100</sup>**

*14 или 15 декабря 1791 г.*

Я прочел во «Французском Патриоте» извлечение из одного адреса, который ты составил против (петиции) директории департамента. Я надеюсь, что ты мне пришлешь с оплатой почтовых расходов несколько экземпляров его. Мы тоже гремели против этих бесчестных депутатов, продолжающих изменять народу, поддерживая это ужасное veto, которым они вооружили исполнительную власть. Национальное собрание получит от нас решительно написанный адрес по этому поводу. С некоторого времени наше общество стало революционным. Ничто не смущает его. Возможно, что Собрание будет удивлено энергией, которую мы проявляем. Наши крики показывают, что родина в опасности. Эмиграция продолжается. Здешние контр-революционеры завершают разорение Франции, увозя остатки наличной звонкой монеты. Мы требуем, чтобы якобинцы учинили самый строгий надзор, на нас скоро нападут и снаружи и изнутри.

Я советую тебе обратить внимание депутатов на эти конгрегации, которые фельянизировали умы, и освободить общество от этих сборищ, зараженных корпоративным духом.

*О.-Б. Робеспьер*

### **112. Симон, епископский викарий Нижнего Рейна, заведующий корреспонденцией Страсбургского Общества друзей конституции, Робеспьеру**

*Страсбург, 24 декабря 1791 г.*

Автор письма сообщает Робеспьеру о приятном впечатлении, произведенном королевским veto<sup>101</sup> на администраторов, папистов, офицеров линейных войск и эмигрантов по ту сторону Рейна. Он осведомляет его о приготовлениях, которые делаются по ту сторону границ против революции, о возмущениях внутри страны, о бунте, готовящемся при дворе для оправдания бегства короля, который затем возвратится во главе своих войск и восстановит деспотизм.

---

99 Заседание якобинцев 26 ноября 1790 г.

100 Это письмо намекает на петицию, с которой фельянская директория парижского департамента обратилась к Людовику XVI, советуя ему наложить свое veto на декрет против неприсягнувшего духовенства. Якобинцы обсуждали эту петицию 6, 8 и 10 декабря 1791 г. Робеспьеру было поручено от их имени составить контр-адрес Законодательному собранию. Этот адрес, который якобинцы постановили обнародовать, появился в № 854 «Французского Патриота».

101 Против декретов от 9 и 29 ноября об эмигрантах и неприсягнувших священниках.

Я предвижу, что если исполнительная власть будет дальше существовать в том же виде, Франция станет сначала ареной анархии, затем резни, потом нищеты и, наконец, закованных в цепи рабов, которым в жизни оставят одно лишь чувство горя.

Он просит Робеспьера открыть его имя только в случае необходимости, ибо он француз только в силу своей присяги конституции, его семья и его имущество находятся за пределами королевства и император имеет возможность отомстить ему.

По его мнению, только Париж может спасти Францию; необходимо, чтобы Собрание сумело одновременно и сдержать и возбудить его.

## **112. Робеспьер Симону**

*Начало 1792 г.*

Ваше письмо дышит искренним и просвещенным патриотизмом, который управляет вашими поступками и диктует ваши мысли. Я читал ваше письмо якобинцам, умолчав о вашем имени, как вы меня просили; его прослушали с живейшим интересом.

## **113. Г-жа де-Шалабр<sup>102</sup> Робеспьеру**

*11 января 1792 г.*

Она сообщает Робеспьеру о волнении, которое вызвало в ней чтение его речи от 2 января, опубликованной в газете «Парижские Революции»<sup>103</sup> и направленной против войны.

Слишком трудно предостеречь французов против сетей войны... Заблуждающимися патриотами называют тех, кто не хочет войны... Да! Будем лучше и впредь заблуждаться, но задушим ее и спасем отечество... приверженцы войны с такой яростью хватаются за нее, точно вороны за свою добычу... Победить, имея исполнительную власть своим врагом, это значит остаться побежденным. Таково разрешение вопроса, но, как вы говорите, все хотят остаться в стороне. Как можно, хотя бы и при малой способности к рассуждению, попасть в такую ловушку!

## **114. Фримен Шеферд Робеспьеру**

*12 января 1792 г.*

Автор письма, англичанка, упрекает Робеспьера в том, что он не принял ее подарка.

## **115. Робеспьер издателю «Курьера 83 департаментов»**

Я заметил в вашем сегодняшнем<sup>104</sup> номере ошибку, которая заслуживает быть исправленной. В отчете о последнем заседании Общества друзей конституции высказывается предположение, будто я отрекся от своих принципов по важному вопросу, волнующему ныне все умы,<sup>105</sup> ибо все чувствуют, что вопрос этот касается общественного спасения и сохранения свободы. Я бы считал себя недостойным уважения честных граждан, если б играл роль, которую мне приписывают в этой статье. Верно в этом рассказе только то, что после речи г.Бриссо, по патетическому предложению г.Дюзо, мы сердечно расцеловались при рукоплесканиях всего общества; верно и то, что я с тем большим удовольствием обнял моего противника, что спор, в котором мы высказывали различные мнения, не оставил никаких следов горечи в моей душе; верно, что я отнюдь не считаю частными разногласиями дебаты, которые касаются судьбы народа и в которые я никогда не вносил иной страсти, кроме страсти к общественному благу. Далекий от мысли, будто судьба важного вопроса, который занимает всю Францию, или будто мое личное мнение могут быть в какой бы то ни было мере подчинены движениям моей чувствительности и моей личной привязанности к

---

<sup>102</sup> О графине Шалабр см. Г.Флейшман. «Робеспьер и женщины», стр.224 и след.

<sup>103</sup> Т.ХI, № 130, стр.17 и след. Эта речь была напечатана отдельно Обществом друзей конституции.

<sup>104</sup> «Курьер 83 департаментов» от 22 января 1792 г.

<sup>105</sup> Вопрос о войне.

Бриссо, я тотчас же поднялся на трибуну, с целью выразить это чувство следующим образом:

«Я выполнил братский долг и удовлетворил желание моего сердца; мне остается выполнить более священный долг в отношении отечества. Глубокое чувство, которое связывает меня с ним, непреложно предполагает любовь к моим согражданам и к тем лицам, с кем я нахожусь в более тесных отношениях. Но всякая личная любовь должна уступить место священным интересам свободы и человечества; я легко могу согласовать их с преданностью, с уважением, которое я обещал всем, кто служил благу родины и кто будет служить ему и впредь. С этим чувством я поцеловал Бриссо, но и в будущем я буду оспаривать его мнения в пунктах, противоречащих моим принципам, и указывать на другие пункты, в которых я согласен с ними. Пусть наш союз зиждется на священной основе патриотизма и добродетели; мы будем бороться, как свободные люди, энергично, с прямоотой, если это нужно, но с уважением и чувством дружбы».

*Робеспьер*

В № от 22 января «Курьер» писал:

Третьего дня в вечернем заседании (Общества друзей Конституции) гг. Бриссо и Робеспьер, забыв свои маленькие ссоры, расцеловались при единодушных рукоплесканиях всего Общества. После взаимных уверений в уважении и преданности г.Робеспьер выразил надежду, что он легко примирится с г.Бриссо по вопросу о войне.<sup>106</sup>

## **116. Филибер Симон<sup>106а</sup> Робеспьеру**

*Страсбург, 6 февраля 1792 г.*

Автор письма извещает Робеспьера, что его речи от 2 и 11 января против войны были прочитаны в Обществе друзей конституции и покрыты рукоплесканиями. Прокурор-синдик департамента угрожал Обществу возбудить судебное преследование против председателя за оглашение этих речей.

Он сообщает о спорах Общества с мэром Дидрихом по вопросу об опубликовании отчетов муниципалитета и департамента за годы 1789—1791.

Общественное дело в Страсбурге и во всем департаменте потеряло многих из своих защитников и даже друзей.

Администрация ничего не сделала, чтобы обуздать одних, наставить других и расположить народ в пользу конституции.

Крестьянин хочет лишь не платить десятины, сохранить приобретенные им национальные имущества и иметь возможность получать индульгенции из Рима. Кроме этих трех благ он не признает ничего и не видит никаких других прелестей в свободе. Если контр-революция сохранит за ним эти три привилегии, он отнесется к ней совершенно равнодушно.

Ассигнации сохранили только 32,35% своей номинальной стоимости, а бумажки в 5 ливров только 24%. Крестьянин избегает их, как ереси. Банкиры и спекулянты вывезли около 4,5 миллионов наличной звонкой монеты.

Мэр учредил новое общество вместе с прокурором-синдиком г.де-Броль, генералами, начальниками национальной гвардии и администраторами. Мэр посещает только военных, позорит наше Общество и обставляет таинственностью все свои поступки.

Если Национальное собрание не хочет или не может предупреждать события, если оно считает возможным обойтись обычными мерами предосторожности и бдительности, свобода французского народа погибнет.

---

106 20 января, после речей Робеспьера от 2 и 9 января против войны, речей, которые произвели на демократическое общественное мнение глубокое впечатление, и после выступления Бриссо, который призывал его: «положить конец соблазнительной борьбе», Робеспьер и Бриссо, по предложению жирондиста Дюзо, расцеловались... Жирондистские газеты пытались использовать эту сцену, уверяя, что Робеспьер присоединился к тезису Бриссо о войне. Письмо Робеспьера в редакцию «Курьера» восстанавливает истину.

106а Филибер Симон (7.09.1755 — 14.04.1794), священник, теолог, родом из В.Савойи. Еще до революции публично излагал передовые идеи, за что преследовался правительством Сардинского королевства (к которому относилась Савойя). Депутат Нац.конвента от деп.Н.Рейна. Неоднократно работал в миссиях, в т.ч. во вновь созданном деп.Мон-Блан. С начала 1794 г., по-видимому, склонялся к «модерантам» (группе Дантона). Арестован, осужден по политическим мотивам и казнен.

В постскриптуме: в результате нападков на Общество, поддержанных мэром, сто членов вышли из его состава.

### **117. Дешан<sup>107</sup> Робеспьеру**

*31 января 1792 г.*

Автор письма просит Робеспьера быть крестным отцом его ребенка.

### **118. Вакье<sup>108</sup> Робеспьеру.**

*5 февраля 1792 г.*

Автор письма просит Робеспьера выступить в пользу одного несчастного патриота.

### **119. Друзья конституции в Кане Робеспьеру**

*7 марта 1792 г.*

Они выражают Робеспьеру свою благодарность за его защиту «детей Кальвадоса, преследуемых клеветой».

### **120. Огюстен Робеспьер Дюплэ**

*Аррас, 19 марта 1792 г.*

Патриот Дюплэ,

Я узнал окольным путем, что мой брат нездоров; я беспокоюсь, сообщите мне поскорее, как он себя чувствует.

Скажите брату, что сестра выздоравливает и что я через несколько дней пришлю ему книгу г-жи Вити.

Не теряя ни минуты, отвечайте немедленно. Я крайне встревожен. Легко может случиться, что я полечу в Париж.

Пришлите мне также несколько экземпляров речи о войне, которую произнес ваш друг, а также замечания Петиона и Робеспьера.

Обнимаю вас и вашу семью.

*О. Б.-Ж. Робеспьер*

### **121. Г-жа де-Шалабр Робеспьеру**

*20 марта 1792 г.*

«Если Национальное собрание упустит случай отомстить, наконец, за народ враждебной ему исполнительной власти, «Франция погибла», Робеспьер должен оказать ей помощь в несчастье. «Только вы даете еще мне какой-то проблеск надежды...»

### **122. Г-жа Ролан Робеспьеру**

*27 марта 1792 г.*

...Я надеюсь добиться чего-либо хорошего лишь при помощи познаний и забот мудрых патриотов; вас я считаю их главой. Приходите скорее, я спешно должна видеть вас и передать вам выражение моих чувств, которых ничто не сможет изменить.

### **123. Гюфруа Робеспьеру**

*Аррас, 20 марта 1792 г.*

Автор письма просит Робеспьера предложить Кутону обратить внимание на донос, который директория департамента послала в Национальное собрание против Аррасской национальной

---

107 Торговец галантерейными товарами, член клуба Кордельеров, позже адъютант генерала Анрио.

108 Бывший инспектор *droits reserves*.

гвардии. Защищая дело честных граждан, гвардия добилась от департамента приказа об отмене постановления, разрешавшего открытие мужских и женских монашеских ораторий.

## 124. Робеспьер Горса

*Париж, 30 марта 1792 г.*

Вы напечатали, милостивый государь, в номере вашей газеты от 28 числа сего месяца нечто вроде анонимного письма, в котором меня оклеветали. Вы, без сомнения, не откажетесь в ближайшем же номере опубликовать ответ за моей подписью. Этот акт справедливости столь же важен для вас, как и для меня, ибо, если вы иногда бываете введены в заблуждение относительно фактов, ваши намерения всегда чисты и вы заслуживаете узнать истину.

С некоторого времени я боролся с системой, которая, казалось мне, стремится к всеобщему ниспровержению. Те, кто говорил, что я требую мира, — ошиблись; мною никогда не ставился вопрос о том, будет ли у нас мир или война; будет ли война наступательной или оборонительной. За много месяцев до смерти Леопольда<sup>109</sup> я говорил своим противникам: употребите свое влияние, чтобы прекратить смуту внутри страны и подавить ваших внутренних врагов; заставьте, наконец, военного министра вооружить национальную гвардию и привести государство в состояние готовности к самозащите и вы избегнете одновременно войны гражданской и войны с иностранными державами. Они ничего подобного не сделали, они с радостью шли навстречу войне... После смерти Леопольда, когда непозволительно было долее сомневаться в существовании тщательно разработанного плана вовлечь нас на внешнюю войну, в связи с нашими внутренними смутами, я говорил: вот решительное событие, которое отдает в наши руки дело мира или войны. Используем все для установления внутри страны царства закона и свободы и укрепления мира, в котором нуждаются и иностранные державы. Так ставился вопрос. Но я видел, что войны добиваются любой ценой и что единодушное желание двора и честолюбцев всех партий будет исполнено. Напрасно старались обречь меня на молчание, я не уступал ни просьбам, ни ласкам, ни похвалам, ни интригам. Когда отчаялись переубедить меня, тогда стали делать попытки дискредитировать мое мнение с помощью клеветы. Коварная статья, появившаяся в вашей газете, может быть рассматриваема как резюме всей бесчестной лжи, которую мои враги дерзают говорить обо мне. Анонимный автор цитирует письмо Брута, в котором Цицерон изображен как человек благонамеренный, но чрезвычайно пустой и готовый за лесть согласиться на почетное рабство. И хотя у меня не больше общего с Цицероном, чем у анонимного автора с Брутом, он формально отождествляет этот портрет со мной. Он отмечает, что я лишен партийного духа, что я совершенно неподкупен, но он утверждает, что «Всеобщая газета» оправдала мой образ действий; он говорит далее, что двор заигрывает с патриотами лишь с целью погубить их и посеять между ними разлад, он прибавляет, что я стараюсь расколоть единство друзей конституции, и предполагает, что в сменах министров я вижу лишь средство выдвинуться и вызвать беспорядок, что моя цель не свобода, а удовлетворение личных интересов.<sup>110</sup> Если интриганы, проекты которых я разрушаю, чувствуют, что им не остается ничего другого, как обесславить меня, что возможно, если они обвинят в честолюбивых замыслах, основанных на сменах министров, того человека, который, будучи членом Учредительного собрания, способствовал изданию декрета, исключаящего депутатов из министерства, того, кто

---

<sup>109</sup> Австрийского императора.

<sup>110</sup> Анонимная статья, о которой говорит Робеспьер, появилась в № 31 от 31 марта (дата 28 марта указана по ошибке) «Курьера 83 департаментов». Робеспьер резюмирует ее довольно точно. По поводу войны эта статья упрекает Робеспьера главным образом за его желание расколоть единство патриотов, и после признания его неподкупности она намекает, что у Робеспьера та же цель, что у двора, и прибавляет: «Уже «Всеобщая газета» облила своим ядом нескольких членов Законодательного собрания, мнения которых отличаются от мнений г. Робеспьера, что не мешает этим же авторам петь хвалу принципам и образу действий этого последнего. Мы отнюдь не сторонники войны, мы считаем вместе с г. Робеспьером, что прежде, чем предпринять ее, нужно иметь средства вести ее с успехом, но мы продолжаем повторять, что только единение сделает нас непобедимыми. Раздоры среди карфагенян больше помогли римлянам, нежели гений Сципиона или доблесть римских солдат». Жирондистская пресса хотела под предлогом единства заставить Робеспьера замолчать и положить конец его оппозиции войне.

другим декретом отстранил их от участия в настоящем Законодательном собрании; если они, бросая мне смешные упреки, обвиняют меня в сходстве с интриганом, замыслы которых я вскрыл, с мятежниками, которых я победил и на месть которых я обрекаю себя каждый день; если мои враги, заметив, что недостаточно клеветать на меня в патриотических газетах, ухищряются осыпать меня коварной лестью в так называемой министерской прессе, ежедневно защищающей ту систему, с которой я борюсь, — я во всем этом не вижу ничего, что выходило бы из границ их обычного сумасбродства и их нравственной извращенности. Но вы, Горса, как позволяете вы пятнать этой бессмысленной клеветой страницы вашей газеты, столь уважаемой за смелые истины, обнаруженные в ней.

Помните, что всякий человек, который берет на себя задачу осведомлять граждан о великих делах родины и свободы, не должен быть ни легкомысленным, ни пристрастным, ни предубежденным. Торопитесь исправить вашу ошибку. Зная вашу лояльность, я жду, что вы с готовностью напечатаете этот протест в ближайшем номере.

*Робеспьер*<sup>111</sup>

## 125. Огюстен Робеспьер своему брату

*Аррас, 10 апреля 1792 г.*

Я, наконец, достал документы, из-за которых столько волновался. Прошу уведомить меня о получении их и прекратить мое беспокойство. Фанатизм здесь все еще очень опасен. Патриоты с большим трудом поддерживают свою партию. Но ужаснее всего — частая смена нашего гарнизона. Пехотный Орлеанский полк будет уведен отсюда и заменен швейцарцами. Мы постоянно тревожимся, мы в страхе, что не найдем необходимой опоры в войсках, которых совсем не знаем. От гарнизона зависит победа. Наши администраторы продолжают политику старых министров, распространяя контрреволюционную клевету. Половина департамента негодует на этих министерских пособников.

Ты напрасно жалуешься на плохой адрес, который я тебе послал. Я не мог исправить его потому, что он ничего не стоит в сравнении с тем, что читалось у якобинцев против директории, и различных писем, адресованных Обществу. В качестве судьи трибунала исправительной полиции я писал Национальному собранию, но я не вижу, чтоб председатель обратил внимание на мое письмо. Дело касалось определения наказания одному аристократу, который осмелился написать на рекламной будке: «Да здравствует король! Нация — только навоз!» Принципы, которые я развил в этом письме, сделали бы честь суду, мне жаль, что оно не было прочитано.

Г-н Дезорти отказался от должности мирового судьи. Он не приложил никаких усилий (следует неразборчивое слово), когда дело коснулось выбора меня в качестве регистратора.

Граждане хотят избрать меня судьей, но мне нет еще полных 27 лет и я, следовательно, не подлежу избранию; протесты, конечно, связывают меня. Я покоряюсь еще раз, уважение моих сограждан заставляет меня забыть мои горести и дает мне право надеяться, что патриоты отомстят за меня моим многочисленным врагам за их оскорбления.

Г-н Витти должен шесть ливров почтовых расходов за письма.

*О. Б.-Ж. Робеспьер*

P.S. Не забудьте притти нам на помощь; по заседанию Шатовье я сужу о разложении Собрания, я полон негодования.<sup>112</sup>

---

111 Этого письма Робеспьера Горса не напечатал, но он упоминает о нем в номере от 4 апреля в следующих выражениях: «г.Робеспьер читал статью, напечатанную на стр.487 нашего «Курьера» от 31 числа предыдущего месяца, и цитировал ее, как доказательство интриги... клеветнического плана против него. Мы приглашаем честных граждан перечитать эту статью; а пока мы напомним ее, приведя следующую выдержку: «г.Робеспьер неподкупен, его мнение не результат партийного духа». Если это значит предпринять против Робеспьера клеветническую кампанию, то в каких же выражениях следует оценивать его по достоинству?»

112 Намек на заседание Законодательного собрания 9 апреля 1792 г., в течение которого фельяны возражали против допущения в зал осужденных за мятеж и впоследствии помилованных солдат швейцарского полка Шатовье, которых хотели почтить левые депутаты. Швейцарцы, однако, были допущены незначительным большинством голосов.

## 126. Робеспьер Редеру<sup>112a</sup>, прокурору-синдику Парижского департамента

10 апреля 1792 г.

Сударь,

Если я не ошибаюсь, выборные должностные лица должны обращаться к прокурору-синдику департамента, если они хотят отказаться от своих обязанностей. Имею честь препроводить вам заявление о моей отставке от должности общественного обвинителя Парижского департамента.<sup>113</sup>

## 127. Трельяр<sup>113a</sup> Робеспьеру

11 апреля 1792 г.

Автор письма выражает свое сожаление по поводу отказа Робеспьера от должности обвинителя в Уголовном суде:

Мы поздравляли себя, дорогой коллега, с тем, что мы имели преимущество исполнять свои обязанности совместно с лицом, чья репутация служила гарантией его талантов и его прямоты. Я был очень рад, видя, как возрождалось наше старое сотоварищество... Минуты, к сожалению, слишком редкие, когда мы могли наслаждаться вашим присутствием и вашими познаниями, укрепили в нас эти чувства, и вы можете поэтому судить о сожалении, которое вызывает в нас ваша отставка.

## 128. Робеспьер Вадье<sup>113b</sup>

(Без даты)

Мой дорогой коллега, мой друг, простите, что я так долго не отвечал вам и объясните это исключительно причинами, которые заслуживают вашего полного снисхождения. Я узнал в вас, по вашему письму, добродетельного и бесстрашного защитника прав нации в эпоху, которая подвергает тяжкому испытанию души всех представителей ее. Ваши похвалы вызвали бы во мне слишком много гордости, если б чувства более утонченные и более возвышенные оставили для нее место в сердце того, кто счел вас достойным своего доверия и своего уважения. В тот же день, когда я получил ваше письмо, я читал адрес Общества Памяти Обществу друзей конституции Парижа. Адрес этот оценили по достоинству и он был рекомендован депутатам Национального собрания. Я имел также удовольствие видеть, что все друзья свободы разделяют чувства, которые я позволил себе выразить в отношении лица, препроводившего мне этот адрес. Оглашение его вызвало замечания относительно выраженного в нем мнения о г-не Гастоне.<sup>114</sup> Многие честные граждане засвидетельствовали его патриотизм и Общество поручило мне написать вам, чтобы Общество Памяти оказало Гастону, достойным образом, дань уважения. Ваше Общество и вы, мой друг, должны судить о том, действительно ли показания патриотов, взявших его под защиту, имеют противовес в фактах, достаточно достоверных, чтобы оправдать те сомнения на его счет, которые вы заявляете. Поэтому я

---

112a Жан-Пьер Луи Редерер (15.02.1754 — 17.12.1835): <http://vive-liberta.narod.ru/ref/ref3.htm#red>.

113 Робеспьер был избран общественным обвинителем 10 июня 1791 г. (см. выше его письма от 11, 12 и 13 июля). За свой отказ он подвергся нападкам со стороны жирондистов. «Парижская хроника» от 19 апреля обвиняла его в том, что он «дезертировал» со своего поста. 13 апреля Робеспьер заявил на заседании Якобинского клуба, что не желает занимать какую-либо должность. Это бескорыстие смущало Жиронду, креатуры которой захватили почти все места.

113a Жан-Батист Трелар (2/3.01.1742 — 5.12.1810), потомственный юрист (вел некоторые дела семьи Конде), адвокат Парижского парламента, протеже Тюрго, представитель Третьего сословия в Ген.штатах. Избран в Нац.конвент, член первого («дантоновского») и посттермидорского Комитета общественного спасения. В 1796 г. — посол в Неаполе. Член Совета Пятисот. Один из директоров (15.05.1798 — 17.06.1799). В годы Консулата и империи занимал различные должности, в част., председателя департаментского трибунала. Принимал участие в редактировании гражданского, уголовного и коммерческого кодексов. В последний год жизни был министром.

113b Марк Гийом Альбер Вадье (17.07.1736 — 14.12.1828): <http://vive-liberta.narod.ru/ref/ref2.htm#vd>

114 Заседание от 11 марта 1792 г. (Олар. Якобинское общество, т.III стр.432). — Гастон (1757—1836) - депутат Законодательного собрания.

не внес категорического предложения об его исключении из Общества Фуа. Но если вы на этом настаиваете, я прошу вас написать мне еще раз и прислать мне другое письмо. Пишите мне во всяком случае обо всем, что меня живо интересует: об общественных делах в нашей местности, во-первых, и о себе самом, во-вторых. Хотелось бы мне побеседовать с вами подольше о мыслях и чувствах, которыми полна моя душа, но спешные дела призывают меня: я вынужден ждать более благоприятного мгновения.

А пока передайте Обществу Памье уверения в моей братской преданности и моем высоком уважении к благородному самоотвержению, пример которого оно подает. Вы окажете мне услугу, которой я придаю большое значение, сообщив мне, получило ли Общество Памье от Парижского Якобинского клуба три речи о войне, напечатанные по постановлению этого общества, и четвертую о средствах для спасения государства и свободы.<sup>114а</sup>

Прощайте, обнимаю вас сердечно и с нетерпением жду вашего ответа.

*Робеспьер*

## **129. Вадье Робеспьеру**

*Памье, 12 апреля 1792 г.*

Он извещает его о получении его «сердечного» письма, которое он будет хранить, как «славный памятник». Он препровождает ему адрес Общества якобинцев Памье, посланный Парижскому Якобинскому клубу.

Разбойники, которыми аристократия нас окружает, хвастались, что они будут показывать всему городу мою голову не позднее конца месяца...

Он рекомендует Робеспьеру не забывать друзей конституции Памье. Его речи вызывали восторг, портрет его был повешен в их зале рядом с портретами Петiona и Мирабо.

Он прибавляет, что Общество выказало свое уважение и чувства дружбы Гастону, устраняя таким образом недоверие, которое внушили друзьям конституции неприятные воспоминания и оказанные им плохие услуги.

## **130. Г-жа Ролан Робеспьеру**

*25 апреля 1792 г.*

Она упрекает Робеспьера за то, что он избегает ее, что он не пришел к ней для встречи с ее друзьями, которых она защищает от обвинения в интриганстве. Она порицает Робеспьера за то, что он восстанавливает против них общественное мнение в то время, когда их единственной целью является защита конституции.

Время все покажет, его суд не скор, но справедлив.

## **131. Петюн Робеспьеру**

*26 апреля 1792 г.*

Мой друг,

Заседание, которое имело место вчера у якобинцев, причинило мне глубокую печаль. Возможно ли, чтоб мы растерзали себя своими собственными руками? Я не знаю, какой демон раздувает пламя раздора. Как! В то время, как мы сражаемся с внешними врагами, мы будем поддерживать смуту внутри страны? Общество, наиболее полезное делу развития общественного духа и свободы, готово расколоться. Члены его подозревают друг друга, оскорбляют, клеветают, взаимно обвиняют один другого в измене и продажности. Между тем, быть может, если б эти же люди открыто подошли один к другому, они прониклись бы взаимным уважением. Как отвратительны человеческие страсти! Нет, мы не умеем соблюдать спокойствия и проявлять энергию свободных людей. Мы не можем хладнокровно судить о вещах, мы кричим как дети или как безумцы. Я воистину содрогаюсь при мысли о том, каковы мы, и всегда спрашиваю себя, сохраним ли мы нашу свободу. Я не отдохнул за ночь и хотя у меня всегда спокойный сон, на этот раз мне снились одни несчастья. Смилуйтесь, мой друг, предупредите подготавливающийся раскол. Осторожность и твердость! Я вижу там людей, которые по внешности кажутся

---

<sup>114а</sup> Речи от 18 декабря 1791 г., 2 и 9 января и 10 февраля 1792 г.

самыми яркими патриотами и которых я считаю наиболее испорченными и развращенными людьми. Я вижу там глупцов и людей непоследовательных, которые причиняют столько же зла своим легкомыслием, сколько другие своим плутовством. Раздраженное самолюбие, обманутое честолюбие играют здесь видную роль. Возможно ли, чтоб в тот миг, когда мы приближаемся к гавани, разразилась буря, и чтоб мы подвергли наше судно риску разбиться о скалу? Подумайте об этом серьезно. Удвойте ваши усилия, чтобы свести нас с этого неверного пути. Всего хорошего. Ваш друг

*Петион*<sup>115</sup>

### **132. Петион Робеспьеру**

*29 апреля 1792 г.*

Мой друг,

Я сегодня пойду в якобинский клуб и буду просить слова. Я не буду говорить о лицах, буду говорить о вещах. Я изложу принципы и сделаю выводы, способные привести к миру. Положение нашего Общества ухудшается с каждым днем. Было бы ужасно, если бы, оказав столь важные услуги народу и будучи в состоянии оказать ему еще большие, оно явило собой пример скандального раскола. Мы сильно раздражены. Общество становится притчей во языцех всех недоброжелателей, газеты поносят всех его членов; необходимо положить конец всем этим писаниям.

### **132. Огюстен Робеспьер и Дайе Парижскому Обществу друзей конституции**

*Аппас, 26 мая 1792 г. 3-й год свободы*

Господа,

При настоящих критических обстоятельствах, окруженные коварными врагами, которые преувеличивали наши опасности и наши неудачи, и людьми пылкими, которые превозносили наши преимущества, наши сограждане, словно игрушки в руках тех и других, могут слепо предаваться напрасным ужасам и химерическим надеждам. Одна лишь ваша переписка с администрацией Северного департамента и всех департаментов, находящихся на театре военных действий, может оградить их от ловушек их доверчивости, от мучений неизвестности и спасти их от отчаяния в случае неудачи.

Мы надеемся, господа, что вы не откажетесь сообщить нам известия о наших армиях для передачи их народу, который жаждет, как величайшего блага, публичности ваших заседаний.

Имеем честь быть братски, господа, друзьями конституции,

*Робеспьер, Дайе*

### **133. Граждане национальные гвардейцы Гро-Кайу Робеспьеру.**

*Май 1792 г.*

Они протестуют против речей Робеспьера в Якобинском клубе,<sup>116</sup> в которых он разоблачает диктаторские виды Лафайета. Они требуют от Робеспьера предъявления доказательств. Иначе они объявят его «интриганом и низким клеветником».

### **134. Эгуан Робеспьеру**

*Монпелье, 17 июня 1792 г.*

Эгуан, крупный торговец и член муниципалитета Монпелье, высказывает сожаление, которое вызывает в нем разлад среди патриотов; он вспоминает о заслугах, оказанных Гаде, Кондорсе, Жансоне, Бриссо, Верньо; он пишет:

**Вверьтесь первому движению чувствительного патриотического сердца.**

---

<sup>115</sup> Это письмо относится к заседанию якобинцев от 25 апреля 1792 г., где Бриссо и Гаде огласили ужасающий обвинительный акт против Робеспьера. См. Бюше и Ру. «Парламентская история революции», т. XIV, стр. 133 и след.

<sup>116</sup> См. «Журнал дебатов и корреспонденции Общества Друзей конституции» №№ 181—183. А.Олар «Якобинское общество» III, стр. 511 и след. См. также «Защитник конституции» №№ 6 и 8.

Он берет под защиту Лафайета, против которого выступал Робеспьер.

### 135. Робеспьер Кутону

20 июня 1792 г.

Мой друг,

Я с нетерпением жду известий о вашем здоровье. Мы здесь в ожидании величайших событий. Вчера Национальное собрание оправдало Лафайета; возмущенный народ напал на некоторых депутатов при выходе из зала заседаний.<sup>117</sup> Сегодня день, указанный декретом для прений по вопросу о низложении Людовика XVI. Полагают, что это дело вновь задержится благодаря какому-нибудь инциденту. Между тем, брожение дошло до предела, и все как будто предсказывает, что сегодня ночью произойдет сильнейшая вспышка народного возмущения в Париже. Мы подошли к развязке конституционной драмы. Революция пойдет более быстрым течением, если она не свалится в бездну военного и диктаторского деспотизма.

В том положении, в котором мы находимся, друзья свободы не могут ни предвидеть событий, ни управлять ими. Судьба Франции, кажется, покидает ее на волю интриг и случайностей. Утешением для нас может служить сила общественного духа в Париже и во многих департаментах и справедливость нашего дела. Парижские секции обнаруживают энергию и мудрость, достойные служить образцом остальному государству. Нам не хватает вас. Скоро ли вы вернетесь к своему отечеству? Мы ждем с равным нетерпением вашего выздоровления и вашего возвращения.<sup>118</sup>

### 136. Робеспьер Лафайету

Июнь—июль 1792 г.

Две статьи, в форме писем, появившиеся в газете «Защитник Конституции» (№№ 6 и 7, стр.257 и след., стр.297 и след.) по поводу письма Лафайета, адресованного Собранию 16 июня против якобинцев и жирондистских министров.

### 137. Вадье Робеспьеру

Памье, 9 августа 1792 г.

Автор письма просит Робеспьера довести до сведения депутатов патриотов и, главным образом, якобинцев донос патриотов Арьежа Законодательному собранию против директории департамента Фуа.

Эта петиция покрыта почти 2000 подписей влиятельных лиц. Грозное большинство для малограмотного департамента... Разрушать, изменять, устраивать заговоры — вот девиз этих рабов. Против друзей свободы, справедливости и добродетели заостряют они стрелы коварства и мести, выпускают яд клеветы, возводят ложные обвинения во имя закона, который они оскорбляют... Тождественность наших принципов и наших с вами чувств, одушевлявших нас на том опасном пути, который мы со славой прошли, дала мне некоторые права на вашу дружбу. Я взываю к ним при обстоятельствах, от коих зависит спасение народа, который я люблю, как и вы.

Ленинград: «Прибой». 1925

Vive Liberta, 2009-2010

<sup>117</sup> Лафайет в действительности был оправдан Собранием 8 августа, но голосование 15 июля указало мотивы этого оправдания. Это письмо доказывает, что революция 10 августа не была вызвана манифестом герцога Брауншвейгского, обнародованным в Париже лишь в начале августа, и что с середины июля уже ожидали «сильнейшей вспышки народного возмущения», вызванной диктаторскими замашками Лафайета и военного штаба, а также политикой Людовика XVI. О Лафайете: <http://vive-liberta.narod.ru/ref/ref1.htm#lf>

Кутон (1755—1794) был членом Законодательного собрания, где он внес предложение об обвинительном декрете против Лафайета. Его дружба с Робеспьером началась в эту эпоху. О нем: <http://vive-liberta.narod.ru/ref/ref2.htm#ctn>

<sup>118</sup> О роли Робеспьера в июле—августе 1792 г. см. А.Матьез, «Французская революция», I, стр.211 и след. Текст размещен в нашей библиотеке: <http://www.diary.ru/~vive-liberta/p107509532.htm>

### 138. Робеспьер Бюиссару

Без даты

Я узнал, что Барбе<sup>119</sup> очутился в руках правосудия. Через какие испытания прошел он? Это, конечно, не те, через которые прошел патриот Бюиссар. Какова причина ареста Барбе? Умоляю вас, сообщите мне об этом.

Французские Бруты теперь в Париже.<sup>120</sup>

Если они удалятся отсюда, не успев спасти отечество, все погибло. Пусть нам всем придется погибнуть в столице, но прежде мы испытаем самые отчаянные средства. Подготавливаются события, характер которых трудно предвидеть.

До свиданья, быть может, прощайте.

### 139. Петийон Робеспьеру

28 августа 1792 г.

Вы знаете, мой друг, мои чувства к вам, вы знаете, что я не лицемер, вы знаете, что во все времена я доказывал вам свою преданность и свою дружбу. Напрасно будут пытаться нас разъединить — я перестану любить вас, когда вы перестанете любить свободу. Все дурное о вас, я, большей частью, говорю вам самому; когда я вижу вас слишком подозрительным, я вам это заявляю; когда я, правильно или нет, думаю, что вы ошибаетесь в средствах исполнения, я беседую об этом с вами. Вы также меня упрекаете в чрезмерной доверчивости и, однако, я не жалуюсь; не верьте же так легко, что многие из тех людей, которые окружают меня, ваши враги. Придерживаться противоположных мнений по многим пунктам, не касающимся существа вещей, еще не значит быть врагами. Обычно все отдают справедливость вашему сердцу. К тому же надо быть ребенком, чтобы сердиться, если о нас неправильно судят. Сколько людей, мой друг, клеветает на парижского мэра по всякому поводу. Скольких лиц я знаю, распространявших самые оскорбительные подозрения на мой счет, но я уверяю вас, что меня это мало тревожит. Если я не совсем равнодушен к чужому мнению обо мне, я еще более дорожу моим личным мнением о себе... Нет, мы не окажемся во враждебных партиях, мы всегда будем одного политического исповедания. Мне нет нужды говорить вам, что я не могу участвовать в интриге против вас, — по своим принципам, характеру и вкусам я не участвую ни в каких интригах. Я думаю, что вы не стремитесь занять мое место, как я не добиваюсь места короля, хотя вы могли бы занять мой пост, по окончании моего срока, если народ вам передаст его; я же воистину не мог бы взойти на королевский трон. Всего хорошего, пойдем и впредь рука об руку, мы переживаем грозные минуты, которые обязывают нас думать исключительно об общественных делах.

*Петийон*

### 140. Робеспьер издателю «Курьера 83 департаментов»

Некоторые лица хотели бросить тень на мой отказ от поста председателя суда, имеющего судить заговорщиков.<sup>121</sup> Я должен довести до сведения публики мои мотивы. С начала революции я боролся с большей частью этих преступников, виновных в оскорблении народного суверенитета. Я разоблачил большинство из них; я предсказал все их преступления еще тогда, когда все верили в их гражданскую доблесть. Я не могу быть судьей тех, кто был моим противником; я должен помнить, что если они были

---

119 В.-Р.Барбе, член Народного общества Арраса, бывший ученик Оратории, арестованный в 1792 г., был освобожден после 10 августа и избран администратором дистрикта Бапома до 1794 г. После 18 фрюктидора Ребель взял его к себе на службу, он сделался казенным журналистом и занял выдающееся положение в политическом бюро Директории.

120 Марсельские федераты, прибывшие в конце июля и сыгравшие значительную роль во время событий 10 августа. Это письмо без даты было написано незадолго до 10 августа 1792 г. («Почерк, говорит Ш.Велз, прерывистый и дрожащий»).

121 Уголовный суд, учрежденный 17 августа, по требованию секций и под давлением революционной Коммуны 10 августа. В его состав вошли судьи и присяжные заседатели, избранные секциями.

врагами отечества, они были в то же время моими отъявленными врагами. Это основное положение, годное при всех обстоятельствах, особенно применимо в данном случае, ибо суд народа должен быть достойным его; он должен быть внушительным, скорым и грозным.

Исполнение этих обязанностей было несовместимо с обязанностями представителя Коммуны, которые были мне вверены, — следовало сделать выбор; я остался на посту, который я занимаю, убежденный, что тут я и должен, в настоящий миг, служить отечеству. Я пользуюсь этим случаем также, дабы исправить ошибку, вкравшуюся в «Хронику»; там сказано, что я был членом совета министра юстиции, — это не верно.<sup>122</sup> Часть изложенных выше причин не позволила мне принять это место.

*Робеспьер*

#### 141. Жозеф Лебон Робеспьеру

28 августа 1792 г.

Автор письма пишет по поводу избрания Робеспьера младшего в Конвент<sup>123</sup> и усилий его врагов помешать этому избранию:

Мы, как дьяволы, работаем, раскрывая миллионы вражеских ухищрений.

#### 142. Ронсен Робеспьеру

13 сентября 1792 г.

Автор письма просит поддержки Робеспьера, так как он должен предстать перед Конвентом.<sup>124</sup>

#### 143. Рафрон<sup>124а</sup> Робеспьеру

Ночью 10 августа я отыскал жестокий приказ главного коменданта Манда, который хотели скрыть.

Подлинник его хранится в секретарской части муниципалитета, а проверенная копия была передана комиссарам объединенных секций.

Это я препроводил им ее.

Вот истина, которую вы могли и не знать, вступив во временный совет только 11-го числа. Ваши коллеги подтвердят вам это.

Я был на своем посту; про меня нельзя сказать в этом случае: *telum imbellis sine ictu coniecit*. Вы знаете значение этого документа. Вы слишком справедливы, чтоб уполномочить меня сказать *sic vos non vobis*.

---

122 «Парижская хроника» от 20 августа назвала имя Робеспьера среди членов совета министра юстиции вместе с Паре, Колло д'Эрбуа и Барером. Она опровергла это известие 27 августа. Быть может, у Робеспьера были и другие причины для отказа. Он доказывал таким образом свое беспристрастие в ответ на обвинения в стремлении к диктатуре, уже бросавшиеся ему жирондистами; см. А.Матьез, «Французская революция», II, стр.9—12.

123 Огюстен Робеспьер был избран депутатом от Парижа 16 сентября 1792 года 19 голосами из 24-х.

124 Ронсен (1752—1794), капитан национальной гвардии в 1789 г., прикомандированный к военному министру Бушоту, был назначен командующим революционной армией, послан в Вандею, где потерпел неудачу, и затем в Лион. Сблизившись с Эбером, подвергшись нападкам Фабра д'Эглантина и К.Демулена, он был арестован и казнен в жерминале 2-го года. О Ронсене: <http://vive-liberta.narod.ru/ref/ref3.htm#ron>

124а Имя Рафрона [Rafron] фигурирует в записной книжке Робеспьера (сент.-дек.1793), также в письме к Петиюну (от 21 дек. 1792): «Cet homme, il est vrai, était du petit nombre des patriotes ardents que comptait l'ancienne municipalité, conservé par les commissaires des sections, aujourd'hui député du département de Paris à la Convention nationale, un vieillard octogénaire, dévoré par la flamme sacrée du patriotisme. Hélas! il touche, en ce moment, aux portes du tombeau; il succombe sous le poids des ans, d'une maladie cruelle et de ses travaux civiques. Je rendrai cet hommage du moins à sa mémoire, avant d'aller répandre des larmes sur sa tombe. Ce vieillard respectable, ce citoyen modeste et généreux, c'est Rafron du Trouillet; il savait, dès longtemps, apprécier vos faiblesses; vous ne l'aimiez pas plus qu'il ne vous admirait... Il ne sera pas témoin de tous nos maux, ni, peut-être, de toutes vos fautes.»

Никола Рафрон [Raffrone] де Труийе (20.01.1723 – 2.08.1801), адвокат, дипломат, избран был в Нац.конвент от деп.Сены. Следовал политике монтаньяров. После термидорского переворота требовал обвинения Каррье и Лебона. Член Совета Пятисот. После 1797 г. Оставил политику.

Прошу напечатать мой протест в виде поправки к вашей прекрасной речи.<sup>125</sup>  
Обнимаю вас братски.

*Рафрон*

#### **144. Эгуан Робеспьеру**

*Монпелье, 7 ноября 1792 г.*

Эгуан обвиняет жирондистов в подготовке гражданской войны своим проектом департаментской гвардии для охраны Конвента, он осуждает нападки на Робеспьера и берет под свою защиту якобинцев против «заговора Бриссо».

#### **145. Эгуан Робеспьеру**

*Монпелье, 20 ноября 1792 г.*

Автор письма разоблачает действия Паганеля<sup>125а</sup> в пользу образования департаментской гвардии Конвента. Для борьбы с жирондистской прессой:

не толстые тетради нужны народу, а летучие листки, появляющиеся ежедневно, пересыпанные пикантными черточками, с кратким, но толковым рассказом о прениях в Конvente.

#### **146. Эгуан Робеспьеру**

*1 декабря 1792 г.*

Автор письма ручается за невинность Лажара<sup>126</sup> и передает через Шаптяля Робеспьеру документы для осведомления.

#### **147. Робеспьер Прюдому<sup>126а</sup>**

*Париж, 15 декабря, первый год республики*

Гражданин,

В последнем номере «Парижских революций» вы говорите, что по моему предложению Мирабо удостоился почестей Пантеона, и прибавляете: «Можно по этому судить об истинных настроениях того, кто внес сказанное предложение; до тех пор, пока он не ответит на это обвинение, его следует поставить рядом с Петионом, Мануэлем и др.».

Так как вы вызываете меня на ответ, то, без сомнения, не откажетесь обнародовать его в вашем ближайшем номере. Ответ мой таков:

В день смерти Мирабо директория парижского департамента представила в Учредительное собрание адрес, в котором просила оказать публичные почести памяти Мирабо и предложить общий закон о наградах, которые отечество должно присуждать великим людям.

Эта петиция была встречена общим восторгом. Что касается меня, я находил проект закона очень неудачным, и я всегда презирал Мирабо. Пытаться тогда начать борьбу против общего увлечения Мирабо было бы безумием. Я старался, по крайней мере, отвергнуть закон, предложенный директорией, и сказал по существу следующее: «Я не стану противодействовать властному порыву, побуждающему вас почтить память Мирабо. Вы оплакиваете великие дарования, отнятые у вас смертью, и хотя мы живем не в такое время, когда суровый разум может возвысить свой голос, я просил бы вас не принимать с таким же энтузиазмом общего закона, рассчитанного на поддержку духа

---

<sup>125</sup> Речь Робеспьера от 5 ноября 1792 г. в Конvente в ответ на обвинение Луве.

<sup>125а</sup> Пьер Паганель (1745-1826), епископальный викарий, прокурор-синдик, депутат Законодат.собрания, затем Нац.конвента от деп.Ло-и-Гаронны. Многократно работал в миссиях. После роспуска посттермидорского Конвента устранился от политики. Оставил любопытные мемуары.

<sup>126</sup> Дело касается одного лица, которого ошибочно обвинили в преступлениях его однофамильца, бывшего военного министра, от июня по август 1792 г.

<sup>126а</sup> Луи-Мари Прюдом (1752 — 20.04.1830) – публицист, издатель «Парижских революций».

гражданственности и требующего поэтому самого серьезного внимания».<sup>127</sup> Я просил о направлении этого проекта в комитет конституции. Собрание не согласилось со мной. Барнав затем взялся редактировать предложение директории в пользу Мирабо, поддержанное всем Собранием. Его предложение и было принято.

Я упрекал себя за свою поблажку общественному мнению, как ни необходима была эта поблажка для предотвращения зла, которому я хотел помешать, и я сказал тогда друзьям: «Сегодня я впервые испытал угрызения совести; я, быть может, дал возможность предположить, будто разделяю уважение Собрания и публики к Мирабо».

Вообще же я предлагаю отечеству во искупление этой вины всю мою общественную деятельность и готовность вечно преследовать всех врагов свободы.

Вы, граждане, защищайте отечество с прежним постоянством; не забудьте, что ваш труд, который оказал ему столько услуг с самого начала революции, более чем когда-либо необходим отечеству теперь среди новых опасностей, окружающих его. Охраняйте принципы во всей их чистоте и пишите обо мне все, что хотите.

Подписано: Робеспьер

Париж 15 декабря, первый год республики

Ответ. Робеспьер, положитесь на газету «Парижские революции» и помните, что она всегда говорила о лицах только для того, чтобы напомнить им о принципах.

#### 148. Робеспьер Жерому Петину

В ответ на письменную речь Петина<sup>128</sup> против него и Парижской Коммуны, появившуюся после нападок Луве, Робеспьер, сожалея о позиции своего бывшего друга, напоминает о решающей роли, которую сыграли в событиях 10 августа федераты, секции и генеральный совет Коммуны. Он разъясняет истинную роль Законодательного собрания, которое, по мнению Петина, спасло Францию, в действительности же пыталось спасти корону. Он напоминает, что Петин сделал все, чтоб пометать вооруженному восстанию:

Вы много раз приостанавливали уже начинавшееся восстание, ваша обычная осторожность заставляла вас принимать все меры для противодействия ему. 7 августа вы беседовали со мной в течение целого часа об опасностях вооруженного восстания, вы говорили, что следует отложить его до тех пор, пока национальное собрание низложит... короля и даст возможность собранию обсудить этот вопрос со всей возможной осмотрительностью.

Робеспьер берет под защиту избирательное собрание Парижа и якобинский клуб; он отвергает обвинение в трусости, в лести народу, в подозрительности и желчности своего характера. Он разоблачает происки жирондистов, которые хотят царствовать вечно и стремятся вызвать раскол в Конвенте, с целью господствовать над ним; этими происками продиктована и речь Петина. Он кончает призывом к единению:

Займемся великими делами Республики. А главное, постараемся следовать принципам и будем нравственны.

---

127 Робеспьер дает неточный отчет о своем выступлении 3 апреля 1791 г. В действительности он сказал следующее: «Петиция парижского департамента представляет вам два вопроса, равно достойных вашего внимания, один частный о г.Мирабо и другой общий, касающийся способа, каким народ должен награждать великих людей. Что касается первого, никто в этом собрании не будет оспаривать справедливость петиции, представленной вам. Не в тот миг, когда утрата великого человека вызывает самые горячие сожаления, не тогда, когда дело касается человека, который в критические моменты революции противопоставлял свою великую силу деспотизму, следует препятствовать оказанию ему почестей и останавливать излияние чувств, вызванных столь важной потерей. Итак, я никоим образом не буду оспаривать первую часть этой петиции. Напротив, я буду поддерживать ее со всей своей силой или, вернее, со всей своей чувствительностью». Робеспьер требовал далее для второго вопроса, затронутого петицией, зрелого обсуждения и прибавил: «Прения должны касаться только первой части петиции, и нам не следует противопоставлять возражений формального порядка этому первому порыву патриотизма и чувствительности, этому энтузиазму свободы, который должен привести нас и уже привел всех граждан к оказанию почестей памяти Мирабо». Он требовал, вследствие этого, разделить предложение так, чтобы все, касающееся Мирабо, было принято, а остальное препровождено в комитет конституции.

128 Речь Жерома Петина об обвинении, возбужденном против Максимилиана Робеспьера (эта речь не была произнесена). Бюше и Ру, «Парламентская история», XXI, 98 и след. «Монитор», XIV, 426. 3.

## 149. Второе письмо Максимилиана Робеспьера в ответ на вторую речь Петиона

В ответ на вторую речь, в которой Петион упрекает его в клевете и зубоскальстве и возобновляет свои выпады против Коммуны, якобинцев и избирательного собрания, Робеспьер отмечает, что Петион сознался в своих попытках помешать вооруженному восстанию и даже признается, что по его же просьбе его держали под домашним арестом. Он приписывает враждебное отношение Петиона к Парижскому избирательному собранию досаде за неизбрание его первым депутатом Парижа. Он возвращается к своим утверждениям о роли Петиона 10 августа, вспоминает его прошлое поведение по отношению к Ламету и Лафайету и, выразив ему свое презрение, разоблачает план клеветнического похода и преследований, составленный против него Жирондой.

## 150. Робеспьер Верньо, Жансонне, Бриссо и Гаде<sup>128a</sup>

Робеспьер берет под защиту Париж против нападков жирондистских вождей, отмечает их двусмысленную позицию в процессе короля:

У народа нет ни времени, ни средств выполнять обязанности судьи, но то, что вы предлагаете ему — это апелляция против народа к аристократии, к интригам, заговорам и, быть может, к королю Прусскому. Народ уже дважды высказался о Людовике XVI.

Он упрекает их в том, что они помешали благодетельствовать республику полезными законами и мудрой конституцией. Он разоблачает их в коварном желании постоянно отождествлять его с Маратом, тогда как он не хочет быть ни Маратом, ни Петионом.

## 151. Дюбуа де-Фоссе<sup>128b</sup> Огюстену Робеспьеру

*Аппрас, 7 января 1793 г.*

Автор письма сообщает, что он выполнил поручение, которое было ему дано, получил речь Максимилиана Робеспьера и предложил прочесть ее в заседании Общества. По его мнению, не следует передавать вопрос о Людовике Капете на разрешение первичных собраний. Адрес, составленный в этом смысле, послан Конвенту.

## 152. Робеспьер Дантону<sup>129</sup>

*15 февраля 1793 г.*

Если в том несчастье, которое одно способно потрясти душу такого человека, как ты, уверенность в сердечной преданности друга может принести тебе какое-либо утешение, ты найдешь его во мне. Я люблю тебя больше, чем когда-либо, и буду любить до самой смерти. В эти минуты я нераздельно с тобой. Не закрывай своего сердца перед другом, который переживает все твоё горе. Будем вместе оплакивать наших друзей, и пусть действие нашей глубокой печали вскоре почувствуют тираны, виновники наших общих и личных несчастий. Мой друг, я послал к тебе в Бельгию эти слова, идущие из глубины моего сердца; я бы уже полетел к тебе, если бы не щадил первые минуты твоей справедливой скорби. Обними своего друга.

*Робеспьер*

---

128a «О суверенных правах народа и о плане апелляции к народу по поводу приговора над Людовиком Капетом».

Пьер Викторен Верньо (31.05.1753 — 31.10.1793): <http://vive-liberta.narod.ru/ref/ref2.htm#vrn>. Арман Жансонне (1.08.1758 — 31.10.1793): <http://vive-liberta.narod.ru/ref/ref3.htm#gnsn>. Жан-Пьер Бриссо (14/15.01.1754 — 31.10.1793): <http://vive-liberta.narod.ru/ref/ref1.htm#brst>. Эли Маргерит Гаде (20.07.1758 — 17.06.1794): <http://vive-liberta.narod.ru/ref/ref3.htm#gq>.

<sup>128b</sup> Фердинанд Мари-Антуан Дюбуа де Фоссе (14.12.1742 — 22.12.1817), из старинной дворянской фамилии. Бессменный секретарь Аппраской академии (см., напр., о его переписке с Бабефом).

129 Это письмо было написано Робеспьером по случаю смерти жены Дантона, что случилось во время поездки трибуна в Бельгию. О Дантоне: <http://vive-liberta.narod.ru/ref/ref1.htm#dnt>.

### 153. Огюстен Робеспьер Бюиссару

21 февраля 1793 г., 2 год Респ.

Друг и республиканец,

Я не мог приняться за ваших блудных детей, но они слишком интересны, чтоб я не употребил всех усилий, дабы вернуть их достойному родителю. В ожидании дня, когда ваши чувства отцовской нежности будут наслаждаться блаженством свидания после столь долгой разлуки, я посылаю вам дело и две квитанции, которые вы передадите или перешлете г. Кокову, по мере того как он будет платить. Было условлено, что он уплатит в три срока. По уплате первой трети вы дадите ему первую квитанцию, по уплате второй трети, в марте, вы дадите ему квитанцию, отмеченную этим числом, и вы вернете ему все документы при окончательной уплате. Как только вы это получите, прошу вас написать мне. Нет нужды посылать мне полученную сумму, она пойдет вам в счет уплаты долга моего брата, а я уплачу кредитору в Париже. Что же касается нравственного долга, моя семья не сумеет оплатить его вам на этом свете, вы всегда будете нашим кредитором.

Мы переживаем критические минуты; лионские санкюлоты понесли поражение, и, судя по слухам, в этом городе произошла контр-революция; то же самое хотят проделать в Париже. Спекулируют съестными припасами и цены на них неожиданно возрастают. Интрига доходит до того, что у булочников скупают весь товар, и народ остается совсем без хлеба. Этот маневр имеет целью обратить гнев граждан против якобинцев и, главным образом, против Паша и воспользоваться случаем возобновить клевету на Париж. Мы начали разоблачать эти козни во вчерашнем заседании Якобинского клуба и послали об этом предостережение секциям.

*Робеспьер младший*

### 154. Огюстен Робеспьер Бюиссару

Париж, 6 марта, 2-й год Республики

Не теряя ни минуты, заставьте Кокова платить, его кредитор принял на себя некоторые обязательства в предвидении этого платежа; Гако говорил с Коковой. Если вы не хотите получать деньги непосредственно от него, — поручите это Демулону.

Наша пресса достигла предела безобразий, затеваются интриги и опасные козни; патриотов упрекают в том, что они ничего не делают. Вы отрубили голову тирану, говорят нам, теперь вы могли бы упрочить счастье народу. Это упреки, которые кажутся справедливыми, охлаждают доверие народа к депутатам монтаньярам. Мы постоянно в меньшинстве. Стечение обстоятельств, которое благоприятствовало смерти тирана, не повторяется во всех других вопросах и даже не может повториться.

Мнимые патриоты — притворяющиеся в некоторых обществах бешеными — доводят свои принципы до нелепости и создают систему полной дезорганизации.

Это доходит до того, что Гора считается умеренной и что правая сторона участвует в ужасной попытке все разъединить и низвергнуть, с целью восстановить деспотизм или что-либо подобное.

Вождь заговорщиков избран председателем;<sup>130</sup> в предстоящие две недели я боюсь больших бурь.

Мой привет гражданину Ребуру; не забудьте поклониться от меня вашей гражданке супруге и вашим юным республиканцам; я читал их письмо, адресованное влюбленному пятнадцатилетнему Гюфруа.<sup>131</sup>

*Робеспьер младший*

<sup>130</sup> Жансонне был председателем Конвента на срок 7—21 марта.

<sup>131</sup> Гюфруа (1742—1801), адвокат в совете Артуа, окружной прокурор-синдик в 1791 г., депутат Па-де-Кале в Конвенте, член Комитета общей безопасности в июле 1793 г. основал «Rougyff»; разоблаченный в интригах, он был исключен из Якобинского клуба, перешел к термидорьянцам после падения Робеспьера и разоблачил Жозефа Лебона. Выше уже были приведены его письма Робеспьеру. См. также примеч. *Vive Liberta* (78a).

### 150. Дюбуа де-Фоссе Робеспьеру

*Аррас, 7 марта 1793 г.*

Автор письма посылает Робеспьеру проект ответа на адрес Национального конвента французскому народу.

Это маленькое сочинение написано в том городе, где вы родились, оно было одобрено Обществом, которое дорого вам — таковы мотивы, которые могли бы вызвать ваше снисхождение, но республиканец не требует снисхождения и не принимает его.

### 156. Генерал Дорезон Робеспьеру

*22 марта 1793 г.*

Автор письма посылает документы в подкрепление просьбы о повышении в чине своего адъютанта.

### 157. Эгуан Робеспьеру

*Монпелье, 22 марта 1793 г.*

Автор письма жалуется на преследования его жирондистскими властями Монпелье и посылает докладную записку, подробно излагающую его жалобы.

### 158. Эгуан Робеспьеру

*Монпелье, 8 апреля, 2-й год Республики.*

Автор письма опасается, что его докладная записка была похищена на почте, и посылает Робеспьеру другой экземпляр. Он просит Робеспьера просветить и поддержать его.

### 159. Огюстен Робеспьер Бюиссару

*Париж, 10 апреля 1793 г., 2-й год Республики*

Ваше молчание беспокоит меня, — не больны ли вы? В переживаемое нами время — долг всех патриотов проявлять друг другу уважение и преданность. Мы должны следить и взаимно осведомлять один другого об опасностях, грозящих родине. Спасти нас может только тесный союз и чрезвычайные усилия. Заговор открыт,<sup>132</sup> но не ликвидирован. Заговорщики должны оказаться и в том городе, где вы живете. С начала революции некоторые личности дерзко подняли знамя бунта; мне сообщают, что уполномоченные власти арестовали их; но следовало бы перехватить их переписку и открыть, наконец, вождей заговора. Интрига принца Орлеанского — дело рук Дюмуре; этот изменник тесно связан с теми, с кем мы боремся уже в течение 4-х месяцев, с теми, кто погубил общее дело во время Законодательного собрания, кто хотел спасти тирана, кто не перестает говорить языком Дюмуре против Парижа и якобинцев.<sup>133</sup> Жансонне три раза в неделю получает донесения от этого изменника, и в свой последний приезд в Париж Дюмуре виделся только с Жансонне и всеми этими крамольниками.

Орлеанский заседал рядом с депутатами Горы, а ужинал он с врагами той же Горы. Злодеи приписывали монтаньярам свои собственные преступления, — почему и было так трудно изобличить Орлеанского. Однако монтаньяры потребовали его ареста и препровождения его в Марсель, город республиканский *par excellence*. Мятежники хотели держать его в Бордо, где их влияние очень велико.

Опасности, угрожающие нам, огромны, силы наши разбросаны, мы не знаем, какое сопротивление сумеем мы оказать многочисленным врагам республики.

*О. Б.-Ж. Робеспьер*

P.S. Сообщите мне, от какого числа ваше письмо. Обнимаю всех вас. Вы успокоили меня относительно вашего здоровья. Я только что получил ваше послание.

---

<sup>132</sup> Измена Дюмуре.

<sup>133</sup> Подразумевается попытка генерала Дюмуре двинуть армию для обуздания парижских якобинцев.

## 160. Лакомб Сен-Мишель<sup>133а</sup> Робеспьеру

*Бастия, 12 апреля 1793 г.*

Автор письма посылает Робеспьеру речь, произнесенную им в заседании Общества друзей равенства Бастии. Он просит его упомянуть в своих «Письмах к избирателям» о здоровом духе, который царит в патриотических обществах Корсики. Народные массы настроены прекрасно, но есть интриганы, которые обманывают народ и могут сбить его с толку.

## 161. Эгуан Робеспьеру

*Монпелье, 16 апреля*

Автор письма извещает, что, благодаря измене Дюмуре, дух гражданственности возрождается и сам он стоит накануне получения блестящего удовлетворения.

## 162. Дайе<sup>134</sup> Робеспьеру

*Аррас, 21 апреля 1793 г.*

Автор письма посылает Робеспьеру адрес клуба Конвенту против жирондистов, он доносит на Дефье, как на интригана.

## 163. Огюстен Робеспьер Бюиссару

*Париж, 22 апреля 1793 г., 2-й год Республики*

Париж продолжает оставаться спокойным и гордым, несмотря на все попытки возмутить его население с целью создать предлог для Конвента покинуть эту великую арену света и знаний, этот пылающий очаг патриотизма. Вы неправильно судите о событиях. Раскол, который царит в Собрании, не относится к лицам. Это, с одной стороны, защитники священных прав нации, с другой — вероломные интриганы, губящие республику. Мы спорим за республику, а не для удовлетворения личной ненависти.

Доносы интриганов на якобинцев и на Парижскую коммуну, обвинительный акт против Марата — должны открыть глаза департаментам и показать, с одной стороны, якобинцев и народ, а с другой — Дюмуре, интриганов и роялистов.

Я прошу вас уплатить мой налог на движимость Дегардену, как только получите деньги от Великого Человека. Дегарден недавно писал мне по этому поводу.

Обнимаю вас и всех ваших.

*Робеспьер младший*

P.S. С этой субботы я почти великий человек; со всех сторон я получаю поздравления по поводу речи, которая была мною произнесена в пользу Парижской коммуны с целью защитить постановления, которые критиковал один из вождей крамольной партии. Вы поэтому не удивляйтесь, если я возьму высокий тон, я, право, могу задохнуться от фимиама, если вы не постараетесь рассеять пары его, ударившие мне в голову. Итак, я жду следующего вашего послания, чтоб реабилитировать себя.

*О. Б.-Ж. Робеспьер, Дайе*

---

<sup>133а</sup> Жан-Пьер Лакомб Сен-Мишель (5.03.1751 – 27.01.1812), обучался артиллерийскому делу, в 1767 г. Получил чин лейтенанта, в 1779 г. – капитан артиллерии, в 1786 г. – капитан бомбардиров. Участник штурма Бастилии. Администратор департамента. Член военного комитета Законодательного собрания. депутат Нац.конвента от деп.Тарн, монтаньяр; многократно работал в миссиях, в част., в Савойе и на Корсике. В дни термидорского переворота отсутствовал в Париже. Член Совета Старейшин. В годы Консулата и Империи командовал артиллерией Рейнской и Итальянской армий, участвовал в кампаниях Н.Бонапарта. Офицер Почетного легиона.

<sup>134</sup> Дайе — служащий торгового дома в Аррасе, сопровождал Огюстена Робеспьера в июле 1792 г. в Париж, где он привязался к Максимилиану; комиссар исполнительной власти в Бельгии, затем товарищ прокурора Коммуны Арпаса и национальный агент, он становится мэром Арраса и председателем Революционного трибунала Каморы. См. А.Ж.Пари «История Жозефа Лебона», 2-е изд., стр.209 — 210.

### 163а. Огюстен Робеспьер народному обществу в Аррасе

*Париж, 22 апреля 1793 г., 2-й год Республики*

Республиканцы, Вы дали мне недвусмысленные доказательства вашего уважения, осведомив меня о вашем деятельном надзоре. Я не упущу ничего, дабы ускорить развитие ваших революционных действий. Я обязуюсь из чувства долга и из благодарности писать вам по меньшей мере один раз в неделю. Я уверен, что наша переписка будет служить общему делу и что в то время, когда изменники родины имеют частые сношения друг с другом — необходимо, чтоб и честные граждане не были изолированы, необходимо, чтоб они своими объединенными знаниями и силами способны были запугать и уничтожить врагов республики. Во время опасности, угрожающей родине, у свободных людей пробуждается мужество. Слепая ярость роялистов и фанатиков быстро угаснет, и нашими общими силами мы очистим свободную землю от тех, у кого нет достаточно добродетелей, чтоб жить на ней.

Я не знаю, каковы теперь полномочия патриота Брюна, я бы хотел, чтоб они были достаточно широки и предоставили ему возможность сделать все то хорошее, что он хочет сделать. Это прекрасный республиканец, оказавший услуги революции, и который, я надеюсь, останется и впредь таким же. Я осведомлюсь о характере и широте его полномочий и тут же сообщу вам об этом.

Париж все так же спокоен и горд, несмотря на употребляемые средства вызвать беспорядки в этом бессмертном городе. Парижане, осведомленные об интригах, кишящих вокруг нас, разоблачают изменников. Но так как заговорщики сильны, они употребляют все средства, чтоб отвести глаза от их преступлений и заговоров и занять внимание народа предполагаемыми заговорами якобинцев, Парижской коммуны и т.д. Но якобинцы и Парижская коммуна — друзья Республики, и в этом их преступление в глазах роялистов. Якобинское общество по природе своей неподкупно. Оно заседает в присутствии четырех тысяч лиц, оно не может, следовательно, изменить народным интересам, так как единственная сила его в народном мнении. Прочитайте мою речь, произнесенную мною в Конвенте в субботу, если «Монитор»<sup>135</sup> точно передал ее, и вы получите представление о врагах, с которыми нам приходится бороться.

*Робеспьер младший*

### 164. Огюстен Робеспьер Бюиссару

*Париж, 26 апреля 1793 г., 2-й год Республики*

В тот самый миг, когда я взялся за перо, пришло ваше письмо. То же желание получать брошюры, все тот же республиканизм и та же любовь к общественному благу. Насколько это будет зависеть от меня, я удовлетворю вашу республиканскую брошюрманию.

Ваш старый разносчик писем внушает мне сочувствие: если б от меня зависело оказать ему услугу, я бы это сделал безотлагательно, но я не вижу, чем я мог бы быть ему полезен.

Барбе писал мне о храбром бойце, его друге Феро. Законы устанавливают способ повышения в чинах, невозможно даже дать чин капрала маршалу Франции, если он не обнажал оружия за отечество.

Республика еще не спасена, заговорщики дерзки в такой же мере и даже больше, чем раньше. Обманывая общественное мнение относительно ужасной измены Дюмуре, они тем самым раскрывают свои заговоры. Заметьте, что они отвлекают внимание к мнимому заговору Орлеанского, который они хотят представить как не имеющий отношения к их другу Дюмуре, тогда как доказано, что это один и тот же заговор с Дюмуре и его друзьями, сидящими в Конвенте.

---

<sup>135</sup> См. в «Монитере» от 23 апреля 1793 г., № 113 (заседание в субботу, 20 апреля) энергичная реплика Робеспьера младшего на донос жирондиста Мазюйера, обвинявшего парижскую коммуну в том, что она взяла под свое покровительство Марата, обвиненного декретом Собрания.

Они уже нападают на Бушотта, военного министра, обвиняя его в неспособности, как они в том же обвиняли Паша. Паш не был неспособным человеком, но они не могли привлечь его к участию в их заговоре, в этом все его преступление. Нужда наших войск не была его виной, а виной генералов-заговорщиков, которые не допускали снабжения действующей армии и которые даже оставляли провиант врагам. Такова безусловная истина.<sup>136</sup> Паш, добродетельный республиканец, не испытывает никаких угрызений совести, он был выше клеветы и никогда не пытался оправдываться.

Я с этой же почтой пишу Обществу Арраса, я сообщаю им некоторые детали, которые заинтересуют так же и вас.

Прошу вас передать мой братский республиканский поцелуй мамаше ваших мальчуганов, которые растут для служения родине на глазах у своего отца.

## 165. Робеспьер Эгуану

*Париж, 2 мая, 2-й год Республики*

Мой дорогой Эгуан,

С тех пор, что я не писал вам, я был одновременно и болен, и чрезвычайно занят. Я не получил вашего первого письма. Что касается второго письма, я сделал все, что было в моей власти, дабы все честные граждане оказали вам справедливость, которую вы заслужили своей непоколебимой и незапятнанной гражданской доблестью.

Не вздумайте сомневаться когда-либо, мой друг, в моей сердечной к вам дружбе. После родины, я больше всего люблю людей, подобных вам.

Вместе со всеми истинными друзьями республики и добродетели вы разделяете немилость, которая выпала на их долю. Имейте мужество, и пусть ваша гражданская доблесть утешает вас в тех преследованиях, которые она же вызвала. Рассчитывайте на мою сердечную преданность, но будьте снисходительны к моему состоянию усталости и подавленности, которое меня порой охватывает в результате моих тяжких занятий.

Прощайте, обнимите за меня всех, кто нам дорог.

*Робеспьер*

## 166. Робеспьер Фуке Тенвилю<sup>136а</sup>

*Париж, 10 мая 1793 г.*

Я узнал, что Революционный трибунал должен заместить должность врача. Я указываю вам и другим республиканцам на гражданина Тери, отличающегося своими талантами в искусстве лечения и своим патриотизмом. Честным гражданам не безразлично знать людей, которые заслуживают их доверия. Я счел своим долгом назвать вам патриота с твердыми принципами и устойчивого в своем революционном поведении. Вы не упустите, конечно, случая быть полезным республиканцу.

*Робеспьер*

Гражданину Фуке де-Тенвиль, обвинителю Революционного трибунала в Париже.

На полях написано: «Принято к сугубому сведению. Монтане, председатель».

«Жан-Батист-Жозеф Тери принят в качестве врача Трибунала 11 июня с единодушного согласия всех моих собратьев, Монтане, председатель».

## 167. Эгуан Робеспьеру

*Монпелье, 22 мая 1793 г.*

Не получив еще письма Робеспьера, Эгуан снова напоминает о его петиции Конвенту и просит выслать текст его речей.

---

<sup>136</sup> Паш получил отставку 4 февраля 1793 г. и был заменен в военном министерстве Бернонвилем, другом Дюмуре. Жан-Никола Паш (5.05.1746 — 18.11.1823), служащий министерства внутренних дел, затем военный министр. В 1793 г. — мэр Парижа. О нем: <http://vive-liberta.narod.ru/ref/ref3.htm#pach>.

<sup>136а</sup> Антуан Кентен Фукье-Тенвиль (2.06.1746 — 7.05.1795), юрист, в 1793-94 гг. — общественный обвинитель при Чрезвычайном революционном трибунале. О нем: <http://vive-liberta.narod.ru/ref/ref2.htm#fqtnv>.

## 168. Лакомб Сен-Мишель Робеспьеру

*Вильфранш, на палубе фрегата «Белеев», 23 мая 1793 г.*

Автор письма просит Робеспьера подписаться за него на якобинскую газету на одно полугодие и посылает ему нужную сумму.

## 169. Бернар<sup>136b</sup> Робеспьеру

*Ренн, 25 мая 1793 г.*

Автор письма посылает Робеспьеру печатные прокламации, из коих явствует, что делаются попытки тайными путями восстановить провинциальных граждан против Парижа. Он отмечает деятельность Ланжюине в этом направлении. Также делаются попытки восстановить народ против людей, исповедующих исключительно истинные принципы. Депутаты Севестр, Мерлен из Дуэ и Жиле, посланные в армию, расположенную вблизи Бреста, не проявили достаточной твердости.

Я нахожу, что в Ренне лучше всех — жены санкюлотов, национальная гвардия тоже не плоха, все установленные власти ничего не стоят, повидимому все они мечтают о контр-революции.

## 170. Эгуан Робеспьеру

*Монпелье, 31 мая 1793 г.*

Автор письма получил от Робеспьера последнее письмо и снова просит прислать ему его речи.

## 171. Огюстен Робеспьер Бюиссару

*Париж, 1 июня 1793 г., 2-й год Республики*

Измена множится во всех уголках Республики, наши войска всюду отступают. На Испанской границе наша территория осквернена испанцами, которые вторглись благодаря измене.

В Рейнской армии Кюстин потерпел поражение, которое, как уверяют, было подготовлено им самим; в Вандее республиканские войска бежали под напором горсти мятежников. На севере Валансьен осажден благодаря измене или неопытности Шаморена,<sup>137</sup> Фамарский лагерь покинут, армия отступает, стягиваясь в беспорядке к форту Бушен. В Конвенте торжествующие заговорщики неограниченно властвуют, заключают под арест служителей народа и патриотов; в Марселе победоносная аристократия заковывает в цепи марсельских республиканцев, участвовавших в революции 10 августа; наконец преступления заговорщиков, которые правят государственным рулем, — все это вместе дает отважным парижанам мужество для сопротивления этому наступлению.

Вчера ударили в набат, пробили тревогу, все граждане взяли за оружие, нравственное восстание было совершено с величием великого народа, который достоин свободы и который хочет спасти Республику.

Враги этого бессмертного города будут еще клеветать на него, они будут оскорблять благородные чувства республиканцев, потребовавших, чтобы Конвент подумал, наконец, о спасении родины, чтоб он выдал изменников, которые бесчестят его. Пусть наконец исполнится воля храбрых парижан, пусть департаменты объединятся с ними и создадут союз французов для суда над изменниками-депутатами, которые посеяли раздор среди них и ввели в заблуждение общественное мнение. Да, виновники наших несчастий это те,

---

<sup>136b</sup> Андре Антуан Бернар, называемый Бернар из Сента (21.06.1751 – 19.10.1818), депутат Законодательного собрания, затем Национального конвента от деп. Примор. Шаранты. После термидорского переворота подвергся репрессиям, был арестован и заключен в тюрьму, но избежал гильотины. В годы Консулата и Империи жил в Сентонже, вернулся к юридической практике. После возвращения Бурбонов (в 1815 г.) был изгнан из Франции; жил сначала в Бельгии, из-за преследований перебрался в Американские Соединенные Штаты, конец жизни провел на Мадейре.

<sup>137</sup> Шаморен, начальник инженерных войск.

кто оклеветал Париж. В течение четырех лет мы сумели устоять против врагов свободы, благодаря тому, что французы знали мнение Парижа, благодаря уверенности всех французов, что Париж заслуживает народного доверия за свою любовь к общему благу. И что же! Париж и теперь достоин доверия; одни лишь заговорщики стремятся похитить у него это достояние. Если секции Арраса выразят желание объединиться с Парижем, если они об этом напечатают и оповестят всю Францию, то город Аррас таким образом будет участвовать в деле общественного спасения. Пусть Общество даст толчок этому патристическому акту. Кризис велик; парижане, подобно пучку прутьев, крепко связаны; их не сумели разъединить, и они готовы до самой смерти защищать свободу и равенство.<sup>138</sup>

## **172. Гранвиль, автор статьи «Национальный конвент» в «Монитере», Робеспьеру**

*18 июня 1793 г.*

Опасаясь упразднения повременной печати, автор письма берет под свою защиту «Монитер», который более широко печатал речи монтаньяров, чем другие газеты.

Я привел лишь маленькую выдержку первого обвинения Луве против вас и одновременно напечатал полностью ваш ответ на него. Я почти целиком передал речи всех, кто высказался за смерть короля, и привел лишь отрывки из других речей, для сохранения некоторого подобия беспристрастия.

Он всего подробнее обнародовал результаты поименного голосования, что потребовало дополнительных издержек в размере 6000 франков. Все мнения, высказанные за смерть короля, были целиком воспроизведены. Рабо Сент-Этьен был связан с «Монитером» лишь в течение трех недель прошлой зимой. Политическая роль «Монитера» в последний месяц лишила его тысячи подписчиков на юге и в Нормандии.

## **173. Огюстен Робеспьер Бюиссару**

*Париж, 5 июля 1793 г., 2-й год Республики*

Не только те работы Конвента, которые вы приветствуете, имеют важное значение. Конвент ничего не сделал бы для народа, если б ограничился составлением конституции. Вы знаете, что одна конституция не делает нацию счастливой и свободной. Нам нужен гражданский кодекс, народное образование, которое впредь предохранило бы Республику от несчастий, осаждающих ее ныне на юге и в бывшей Бретани. Эта последняя задача, быть может, более трудна, чем думают, и последние родовые муки будут также болезненны, как и первые.

Если вы подумаете, то ясно увидите, что не следует заводить никаких споров по поводу конституционного акта; обстоятельства не ждут, и малейшая отсрочка может погубить Республику. Парижане это ясно почувствовали, а патриотам здешнего города нельзя отказать в такой же просвещенности как и патриотам Арраса. И что же! Далекие от критики конституции, они усердно старались вызвать энтузиазм в здешней республиканской партии; конституция была принята единогласно среди криков: да здравствует Республика! Общее ликование, гром пушек извещает о народной радости, и Париж представляет собой трогательное зрелище. Граждане и гражданки в течение двух дней дефилируют через залу Конвента, вызывая слезы даже у наиболее бессердечных. Приложите свои старания, чтоб коммуна Арраса приняла конституцию с таким же энтузиазмом и с такой же готовностью. Это является необходимым условием объединения. Я считаю дурными гражданами тех, кто создает малейшее препятствие к принятию конституции. Роялисты будут изобличены, и мы будем бороться с ними открыто.

Вы пишете мне о новом депутате,<sup>139</sup> а он уже давно подозрителен мне, ему больше знакома интрига, чем тонкость чувств и добросовестность. Он может вредить общему

---

138 О политике Жиронды в 1792—1793 г., см. А.Матьез. «Французская революция», т. II. О жирондистах большая подборка материалов: [http://vive-liberta.narod.ru/discuss/girond\\_ind.htm](http://vive-liberta.narod.ru/discuss/girond_ind.htm).

139 Жозеф Лебон, вошедший 2 июля 1793 г. в Конвент, когда Манье удалится в Бертинкур после событий 31 мая.

делу своим сумасбродством, его оригинальность не нравится мне. Вы мне доставите удовольствие, сообщив мне, верно ли то, что он хотел созвать первичные собрания для избрания нового Конвента и не колебался ли он войти в ныне существующий Конвент, чтоб с большей вероятностью войти в следующий или в Законодательное собрание. Важно знать людей, носящих маски; объяснитесь, прошу вас, по поводу этого субъекта с тем доверием, которое вы питаете ко мне и я к вам.

Мой дружеский привет вашей супруге и маленьким республиканцам.

О. Б.-Ж. Р.

P.S. Отдал ли вам Манье книгу? Сообщите мне общую сумму, которую вы получили от Великого Человека. Я совершенно не помню ее, мне необходимо это знать, для того чтобы возратить последнюю треть гражданину Ле-Февру, который находится в отсуствии.

#### 174. Огюстен Робеспьер Бюиссару

*Париж, 14 июля 1793 г., 2-й год Республики*

Патриоты успокоились счастливыми успехами в дни 31 мая, 1 и 2 июня, но они овладели лишь аванпостами, а коалиция, кажется, собрала все свои силы и приготовилась к грозному наступлению.

Вам не безызвестно враждебное настроение южных департаментов и бывшей Бретани, бедствия Вандеи и еще большие несчастья, которые нам грозят в будущем. Париж казался спокойным, все секции с энтузиазмом приняли конституцию, а теперь его стараются всеми способами возмутить; булочные ежедневно осаждаются народом, и хотя этот громадный город в изобилии снабжен продовольствием, он кажется лишенным всего; это дело рук сотни агитаторов, которые имеют своих соучастников во всех городах Республики. Спекуляции на ассигнатах с изображением тирана, и барыши, которые эти мошенники получают на республиканских деньгах, вскрывают заговор, готовый вспыхнуть ежеминутно. Трудно узнать имена заговорщиков. Нам угрожают страшные волнения, аристократия опять всюду осмелела, народ начинает искать своих защитников, но он до такой степени сбит с толку, что спрашивает себя, где они сидят; недоброжелатели, отчаявшись увлечь его на ложный шаг, дошли до предела злодейства. Марат пал вчера вечером, в 8 час, у себя дома, от руки женщины. Он умер спустя несколько минут после ранения. Мы одновременно узнаем, что Конде во власти неприятеля.

Кюстин, повидимому, новый Дюмурье. Эти два события могут взволновать умы и вызвать восстание, в успехе которого нельзя не быть уверенным при том ослеплении, в котором пребывают департаменты. Я вам завтра напишу, если случится что-нибудь чрезвычайное.

О. Б.-Ж. Р.

P.S. Мой привет вашей жене и вашим двум республиканцам.

#### 175. Огюстен Робеспьер Бюиссару

*Париж, 15 июля 1793 г.*

Ничего особенного здесь не произошло; печальные события, которых мы сегодня опасались, не имели места; можно надеяться, что злоумышленникам на сей раз не удадутся их маневры. Многие умы охвачены паническим ужасом, значительные толпы народа осаждают булочные. Смерть Марата, по всей вероятности, принесет пользу Республике благодаря обстоятельствам, сопровождавшим ее. Бывшая дворянка, прибывшая из Кана, преднамеренно подосланная Барбару и другими злодеями, обратилась сначала к одному правому депутату Парижа, к фанатику Дюперэ, который дважды обнажал шпагу в Собрании и много раз угрожал Марату. Мы декретировали предание его суду за соучастие в убийстве. Вы из газет узнаете подробности этого дела, и вам не трудно будет судить о людях, с которыми нам приходится бороться. Министр внутренних дел, повидимому, был намечен жертвой кинжала этой чудовищной женщины, под ударами которой пал Марат. Дантон и Максимилиан все еще находятся под угрозой. Достоин замечания средство, которым эта адская баба воспользовалась, чтобы получить доступ к нашему коллеге. В то время как Марата изображали таким ужасным

чудовищем, что вся Франция доведена обманом до убеждения, будто нет каннибала, равного этому гражданину, эта женщина, однако, умоляя его о сострадании, пишет ему: «Достаточно быть несчастным, чтоб быть услышанным вами». Это обстоятельство способно демаратизировать Марата и открыть глаза тем, кто чистосердечно считает нас людьми кровожадными. Вы должны знать, что Марат жил как спартанец, он ничего не тратил на себя, отдавая все, что имел, обращающимся к нему за помощью. Он много раз говорил мне и моим коллегам: «Мне больше нечем помочь несчастной толпе, обращающейся ко мне, я вам пришлю некоторых», и он много раз так делал.

Судите о политическом положении, до которого довела нас клевета. Горячие, но мало сознательные патриоты согласны теперь вместе с заговорщиками похоронить Марата в Пантеоне.

Обстоятельства ныне таковы, что это предложение может увековечить клевету, что ненависть, которая обычно покидает покойников, уйдет за Маратом в могилу и что тактика врагов свободы будет действовать с еще большей силой, чем если бы наш коллега был с нами. Тонкий наблюдатель должен удивляться тому, что самым ужасным оружием врагов свободы является клевета, он должен сетовать на невежество и доверчивость народа, который неизменно не узнает ее.

Как бы ни была нелепа клевета, от нее всегда остается что-нибудь, и Париж, на глазах у которого убивают самых горячих его защитников и который довольствуется тем, что проливает слезы на их могилах, еще в течение веков будет страдать от клеветников, тогда как Эвре, Кан, Лион, Марсель наслаждаются почти бессмертной славой, потому что защитниками этих городов будут самые искусные заговорщики, самые отъявленные злодеи.

О. Б.-Ж. Р.

## 176. Огюстен Робеспьер Бюиссару

*Париж, 20 июля 1793 г., 2-й год Республики*

Я получил, мой милый республиканец, ваши два послания, которые мне всегда чрезвычайно приятны. Я уже сообщал вам о моих опасениях относительно тех происков, которые пускаются в наш революционный город с целью возбудить губительные волнения. Народная мудрость, кажется, торжествует над преступными усилиями злоумышленников; ни страх перед недостатком продовольствия, ни дороговизна продуктов, ни негодование, вызванное смертью Марата, не довели дело до эксцессов. Несмотря на распространяемую газетами ужасную клевету о мнимых кражах, совершенных в день торжественных похорон этого представителя народа, аристократы находятся в отчаянном положении: пиявки, присосавшиеся к народу, спекулянты и барышники ходят с вытянутыми лицами, благоприятные новости, которые мы получаем изнутри страны, приводят их в отчаяние. Вандея потерпела значительное поражение, поход марсельских мятежников против свободы остановлен, их пушки отняты у них республиканской армией. Эти новости равноценны одержанным победам. Мы думаем, что лионские контр-революционеры поспешат положить оружие и раскаяться в своей дерзости. Конвент серьезно занялся вопросом об искоренении ажиотажа. Если при существующих обстоятельствах нам удастся помешать изменам, мы получим скорый и почетный мир. Не подлежит, повидимому, сомнению, что наши враги сильно пострадали и с трудом смогут продолжать затяжную войну. Итак, немного терпения, и республика восторжествует.

Меня назначили комиссаром при Итальянской армии, тяжелая миссия. Я принял ее во имя блага моей страны, и уверен, что буду служить ей с пользой хотя бы тем, что уничтожу клевету, очернившую мое имя.

Я с удовольствием продолжу свою переписку с республиканцем севера, я надеюсь на вашу дружбу для переписки с народным представителем при Итальянской армии, который всю свою жизнь хочет поддерживать сношения с порядочным человеком.

*Робеспьер*

## 177. Панис<sup>140</sup> Робеспьеру

6 августа 1793 г.

Прежде чем пустить в ход пушки, он предлагает послать Роберта Ленде в Лион для заключения мира на основе переговоров.

## 178. Жозеф Лебон Робеспьеру

Амьен, 15 августа 1793 г.

Автор письма рекомендует Робеспьеру Юлена, который имеет до сих пор только капитанский чин.

## 179. Куломбо, секретарь-регистратор Коммуны Робеспьеру

16 августа 1793 г.

Автор письма посылает Робеспьеру медаль в память 10 августа.

## 180. Представители при Итальянской армии Комитету общественного спасения

Солт, 16 августа 1793 г.

Мы еще не прибыли на место назначения, несмотря на все наши усилия. Южные контр-революционеры препятствуют действиям правительства, заставляют Итальянскую армию терпеть лишения, задерживая или захватывая каждый ее обоз. Необходимо спешно принять все меры, которые находятся в вашей власти для освобождения народа от горсти разбойников, приносящих ему громадный ущерб препятствиями, которые они ставят выполнению всех дел. Мы возмущены тем, что несколько мятежников в состоянии держать в страхе великую нацию, победоносное воинство которой изгнало армии тирании. Республика будет обесчещена, если она и впредь станет терпеть, чтобы три-четыре тысячи бунтовщиков вызвали страх и ужас в сердцах патриотов этих местностей и чтоб они ежедневно подчиняли себе страхом маленькие деревушки и села, в которые они вторгаются своими отрядами, покидая их почти тотчас, после того как заставят жителей в течение суток кормить их и дать им приют.

Во имя Республики, граждане коллеги, не забывайте о марсельских бунтовщиках. Займитесь серьезно вопросом об обуздании их, если вы не хотите, чтоб здесь вспыхнула злополучная война. Теперь еще очень легко уничтожить бунтовщиков. Их милиция не имеет ни дисциплины, ни храбрости; она умеет только грабить и убегать. Они были побиты в Кадене. Патриоты коммун Пертуи, де-ля Тур д'Эг и некоторых других решительно и энергично оказывали содействие войскам Республики.

Существование бунтовщиков подрывает благосостояние государства. Обращение ассигнатов сильно затрудняется в местностях, пограничных с этими мятежниками. Мы были свидетелями отказа принять ассигнаты в уплату за продукты первой необходимости. Установленные власти бессильны заставить выполнять соответствующие законы. Наконец, граждане коллеги, зло с каждым днем увеличивается благодаря состоянию бездействия, в котором пребывает республиканская армия перед лицом бунтовщиков и благодаря невозможности для нее помешать их неожиданным набегам на патриотов, которых они заковывают в цепи.

Мы спаслись бегством из рук этих злодеев. Мы два дня пробыли в Маноске, где мы старались объединить умы, обезвредить их и привлечь сердца к Национальному конвенту. Мы уже понадеялись, что имели некоторый успех. Мы приготовились переправиться через Дюранс, и уже пересекли один рукав этой реки, как вдруг два драгуна, сопровождавшие нас, сообщили, что они заметили вооруженных людей, целившихся в

---

140 [Этьен-Жан Панис \(7.02.1757 – 22.08.1832\)](#), депутат Парижа в Конвенте; [парижский буржуа](#), образованный, без определенных занятий. Его популярность в Париже и избрание в Конвент объясняются, возможно, родством с Сантером и активностью в подготовке восстания 10 августа 1792 г. В Конвенте поддерживал Дантона, однако избежал апрельской «амальгамы».

в них. Мы решили вернуться и отрезать канаты парома. Но эта предосторожность оказалась бесполезной благодаря недоброжелательству Маноскского отряда, охранявшего переправу, который тут же в нашем присутствии привел в порядок отрезанные нами канаты.

Вынужденные пройти через Маноск, мы заметили, что враги свободы имели сторонников в этом городе и что мы там не в безопасности. Желая уберечь жителей Маноска от преступления, мы не остановились там. Мы направили свой путь к Форкалькье, главному городу дистрикта, куда мы прибыли в 10 час. вечера. Еще до полуночи мы получили известие, что бунтовщики были приняты в Маноске и что многие из них уже отправились с целью схватить нас и граждан Гонор, комиссаров исполнительного совета, сделавших много добра всей этой округе, которую они привели к единению с республикой. При новом известии, что бунтовщики, имея во главе сорок всадников, мчатся сюда, с целью захватить нас, мы пустились в бегство через горы, оставив нашу карету со всеми нашими вещами на произвол разбойников. Город Форкалькье печально смотрел на оскорбление, наносимое народным представителям, но не был в силах сопротивляться, имея очень мало оружия и будучи объят ужасом, который обычно предшествует приходу этих разбойников. Мы нашли убежище в Баноне, маленькой горной деревушке. Комиссары исполнительной власти сообщили здешним жителям о благодетельных декретах конституции, и конституционный акт был принят здесь с величайшей горячностью. То же настроение встретили мы в Солье. Марсельцы наводят ужас во всех этих местах. Их принимают благодаря страху, который они внушают всем, кто не имеет средств сопротивляться им.

Торопитесь, граждане коллеги, притти на помощь республиканцам юга; своей энергией они заслужили, чтобы их не оставляли под жестоким владычеством марсельских каннибалов.

Мы считаем Брюне<sup>141</sup> душой контр-революции на юге. Маноск, его родина, населена бунтовщиками, во главе которых находится Брюне-сын. Нас уверяют, что марсельцы защищают этого генерала потому, что, как говорят, он послал им подкрепления. По нашим сведениям этот генерал изменяет Республике. Он дезорганизует Италийскую армию, растрачивая ее силы бесполезно и бесплодно.

*Рикорд, Робеспьер младший*

На полях рукой Карно: «Уведомить о получении этого письма; ответить, что мы заняты принятием строгих мер против марсельских бунтовщиков, что жалоба на Брюне будет рассмотрена; рекомендовать им наибольшую строгость к изменникам. — Л.Карно».

## 181. Бренкур Робеспьеру

*Седан, 19 августа 1793 г.*

Автор письма посылает Робеспьеру прошение и просит его поддержки.

## 182. Феликс<sup>142</sup> Робеспьеру

*20 августа 1793 г.*

Автор письма просит у Робеспьера разрешения побеседовать с ним.

# ПЕРЕПИСКА РОБЕСПЬЕРА

Ленинград: «Прибой». 1925

Vive Liberta, 2009-2010

---

141 Брюне, генерал, командовавший Италийской армией, был разбит в июле 1793 г. у Саорджио пьемонтцами. Предполагали, что он не был невинен в сдаче Тулона. За его отказ оказать содействие народным представителям он был замещен Карто, арестован по приказу Бараса, отправлен в тюрьму Аббатства и казнен 16 брюмера (6 ноября 1793 г.). Гаспар Жан-Батист Брюне [Brunet] (14.06.1734 – 15.11.179), дивизионный генерал (8.03.1793).

142 Автор многих литературных и политических сочинений.

### 183. Представители при Итальянской армии Комитету общественного спасения

*Маноск, 22 августа 1793 г.*

Мы спешно посылаем вам экстренного гонца для осведомления вас об отвратительных замыслах марсельских бунтовщиков. Их изменнические намерения заключаются в том, чтобы отдать свою гавань англичанам или испанцам. Неприятельский флот крейсирует почти на расстоянии пушечного выстрела, и одно судно уже было послано для переговоров с английской эскадрой, которая находится не более как в трех милях от берега. Южные бунтовщики, терпя постоянно поражения и 20-го числа сего месяца отступив под натиском республиканской армии, которая вчера вошла в город Экс, призывают к себе на помощь иностранные войска. Секции Марселя, за исключением № 11, которая дала свое согласие на это под давлением угроз и насилий, обратились за помощью к иностранным державам под видом просьбы разрешить им ввести в порт, пройдя мимо флота, предназначенный для Марселя транспорт продуктов, находящийся в Генуе, или же чтоб сам флот снабдил город продуктами. Нас осведомили из весьма достоверного источника, что это лишь предлог и что в действительности заговорщики хотят предать Юг, либо для того, чтобы расчленить республику, либо для какой-то иной цели, равно противоречащей национальным интересам, свободе и равенству.

Подозревают, что и Тулон предпринял такие же шаги перед неприятельской эскадрой. Неоспоримо, что он разоружил республиканские суда с целью увеличить силы бунтовщиков. Как говорят, отряд в 600 человек прибыл в Бринволь, дабы воспрепятствовать проходу батальонов Итальянской армии, которые: мы вынуждены были потребовать как для подкрепления армии, находящейся теперь в Эксе, так и для подавления бунта на Юге. Предполагают, что неприятельский флот имеет десантные войска и что он может выбросить на южные берега от 10 до 12 тысяч человек испанцев и англичан. Эти силы не могут ослабить храбрости республиканских войск. И однако следует торопиться предупредить эту высадку. Вы, граждане коллеги, должны принять спешно военные меры, которые отняли бы у Марселя и Тулона возможность сопротивляться, в случае если они приведут в исполнение свои преступные намерения.

Вы чувствуете, граждане коллеги, необходимость проявить сильную волю и не гасить республиканского пыла в столь критический момент. Передышки, временные прекращения военных действий отсрочивают счастье народа и усиливают движение, которое, в конце концов, может уничтожить все наши политические достижения. Пусть изменники не успеют собрать свои силы, пусть Лион, Марсель и Тулон немедленно подчинятся, и тогда объединенная французская семья обретет все свои силы для борьбы с коронованными разбойниками.

Во имя отечества сообщайте нам сведения обо всей республике, о нашем положении внутреннем и внешнем, каково бы оно ни было. Мы выше событий и сумеем заставить всех окружающих уважать национальную власть.

*Рикорд, Робеспьер младший*

P.S. Армия бунтовщиков должна расположиться лагерем в Пене и в Сетеме между Марселем и Эксом, где она будет ждать подкреплений.

Курьеру дано 1000 ливров на дорогу.

### 184. Огюстен Робеспьер своему брату

*Экс, 28 августа 1793 г.*

У меня есть время лишь, чтобы сказать тебе, что я совершенно не знал покоя со времени отъезда из Парижа, что я больной скитался по горам и долам и едва улизнул от марсельских разбойников. Я видел этот прекрасный город, быть может, самый красивый в мире. Для благотворной деятельности в этих южных департаментах нужны искусные люди. Ты недостаточно знаешь положение этих несчастных мест, я же узнал их из своего кратковременного опыта. Здешние жители горячие головы, неспособные к рассуждению; если они уверуют во что-либо, они ни за что не хотят слушать противоположного мнения; таким образом, те, кому удалось завлечь их, не мало выиграли из этой их склонности. Очень легко было ввести в заблуждение этот пылкий, но невежественный народ.

Северяне не более просвещенны, но так как они более флегматичны, они не так быстро действуют; есть время предупредить их и вывести из заблуждения. Ты уже чувствуешь, какие последствия вытекают из этого различия темпераментов. Уверяю тебя, что большинство было глупо обмануто и что преступления нескольких лиц, называвших себя патриотами, вынудили известный класс граждан объединиться, с целью избавить себя от тягчайших оскорблений. Контр-революционеры овладели этой породой людей и вначале казалось, что они объединились с ними для обуздания действительно опасных личностей, планы которых, а зачастую и действия, были преступны. Но вскоре коварные контр-революционеры нашли средство сделать угнетателями людей, которые только и думали о том, чтоб оградить себя от гнета. Патриотов стали преследовать, оскорблять, убивать, а те, кто их преследовал, были слепым орудием нескольких контр-революционеров, увлекших невежественную массу так называемых честных людей. Так смотрю я на дело и думаю, что не ошибаюсь. Я видел значительное число этих секционеров, которые были олицетворенной глупостью и которых чрезвычайно легко было опутать.

Эти обстоятельства показали мне, что если патриоты вздумают наказывать всех секционеров без различия — реакция продлится и гражданская война будет бесконечна. Страсти достигли недостижимых размеров, и чувства ненависти так сильны, что необходимо принять все возможные меры, дабы один патриот, бывший в ссоре с другим, не стал бы жертвой ненавистного доноса. Ответь на мое письмо; исправь мое мнение, если оно ложно.

Я обнял заключенных, Рикорд и я обнимаем тебя.

*Робеспьер младший*

#### **185. Андре Дюмон Робеспьеру**

*Амьен, 10 сентября 1793 г.*

Я посылаю к тебе, мой друг, человека, который заслуживает величайшего внимания; он сообщит тебе проект, имеющий большое значение для общего дела. Я предлагаю тебе, ибо считаю это необходимым, никому не сообщать об этом плане; до тех пор, пока ты сам не рассмотришь его внимательно, было бы даже вернее хранить его в тайне.

*Дюмон<sup>143</sup>*

#### **186. Вестерман<sup>144</sup> Робеспьеру**

*Ла-Шатеньере, 16 сентября 1793 г.*

Очистив армии от генералов аристократов, следовало бы оставшимся дать более прочное положение, оказать им больше доверия и не заставлять их постоянно являться к решетке Конвента по доносу первого встречного. Было бы предпочтительнее судить их в судах, следующих за армией, чем препровождать в Париж.

#### **187. Вестерман Робеспьеру**

*Ла-Шатеньере, 19 сентября 1793 г.*

Армия отступила, не будучи атакована, солдаты в отчаянии, вооруженный народ разочарован, дезертировало больше трети.

---

<sup>143</sup> Это письмо осталось неизвестным г.Эмануэлю де-Руже, биографу Андре Дюмона (Париж, 1911). Нет никаких указаний, по которым можно бы установить, кто было частное лицо, посланное Дюмоном Робеспьеру. Андре Дюмон (24.05.1764 – 19.10.1838), сын королевского советника, судьи бальяжа Вимо; изучал право. Мэр Уазмона (1789), первый администратор нового деп.Соммы (1790) и дистрикта Амьена (1791). Антиклерикал, дехристианизатор. Член Комитета общей безопасности (1.08.1794) и Комитета общественного спасения (3.12.1794), председатель Конвента (21.09.1795). Атаковал быв.якобинцев. Член Совета Пятисот, приветствовал переворот 18 брюмера. В годы реставрации эмигрировал в Бельгию, вернулся на родину после Июльской революции 1830 г.

<sup>144</sup> Генерал Вестерман (1751—1794) гильотинирован вместе с дантонистами. Франсуа Жозеф Вестерман (5.09.1751 — 5.04.1794): <http://vive-liberta.narod.ru/ref/ref3.htm#wstrm>.

## 188. Жюльен<sup>144а</sup> Робеспьеру

(Без даты)

Автор письма указывает на важные меры, которые следует принять: вызвать из департаментов талантливых патриотов, для которых необходимо пребывание в течение нескольких месяцев у очага революции; послать из Парижа в департаменты уже убежденных патриотов, способных поднять общественный дух на республиканскую высоту и способных воспитать народ; декретировать, чтоб владельцы почтовых лошадей давали их только курьерам и агентам Республики; назначить помощников министру внутренних дел, как и военному, для того, чтобы облегчить им поддержание общественного духа (наблюдение за внутренними врагами и воспитание народа); вооружить пиками солдат батальонов нового созыва и снабдить каждый из таких батальонов двумя пушками, как сделали вандейцы; поручить комитетам Конвента обновить состав всех местных органов управления, с тем чтобы ни один подозрительный человек не был бы в них принят; для организации массового набора поручить народным обществам сделать перепись тех, кто может и должен быть призван.

## 189. Жюльен Робеспьеру

*Гавр, 20 сентября 1793 г.*

Автор письма посылает Робеспьеру два постановления, которые он провел в народных обществах Гавра и Энгувилля. Первое касается вопроса об увеличении количества клубов, а в другом республиканцы Гавра и Энгувилля берут на себя ответственность перед Республикой за город Гавр и его порт. Жюльен просит у Комитета общественного спасения полномочия взять из общественной кассы средства на расход по напечатанию декларации гаврских республиканцев и подтвердить муниципалитету его требование арестовать лиц, которые будут срывать эту афишу. Он старается выполнить свою миссию, чья цель поддержка народных обществ. Но у него нет необходимой власти для напечатания полезных сочинений, для предъявления требований установленным властям, для основания комитетов общественного спасения, там где их нет, для производства арестов.

Могу ли я быть агентом Комитета общественного спасения, не имея власти действовать для общественного спасения?

## 190. Жюльен Робеспьеру

*Гавр, 21 сентября 1793 г.*

Дюваль д'Эспремений арестован. Жюльен настоял на созыве в Гавре собрания депутатов различных народных обществ. В окрестностях проявляется сильное желание открыть республиканские клубы. Общественное настроение благоприятно; ждут смещения муниципалитета, чтобы санкюлоты могли получить пики. Он едет в Шербург. Он просит Робеспьера возобновить его удостоверение члена Якобинского общества и прислать его ему, чтобы он мог пользоваться полным доверием патриотов.

## 191. Вестерман Робеспьеру

*Ла-Шатеньере, 23 сентября 1793 г.*

Саблезская армия, под командой Месковского, вся обращена в бегство. Общественное мнение задето назначением Россиньоля. Окружающие его лица все стремятся командовать, у него нет ни одного друга, на которого он мог бы положиться. Одни, шокированные его назначением, поклялись погубить его, заставляя его делать глупости, другие пользуются его неспособностью, чтобы взяться за командование, в котором они понимают не больше его. Эта война — война интриг. Если бы действия были согласованы, можно бы очень быстро окончить войну. Армии берегов Рошели и Бреста, начальники которых завидуют друг другу, должны быть объединены под одним командованием, и тогда ни одна военная операция не встречала бы препятствий и стеснений с какой-либо стороны.

---

<sup>144а</sup> Марк-Антуан Жюльен, наз. Жюльен-младший, Жюльен из Парижа (10.03.1775 — 4.04.1848), сын депутата Конвента Жюльена из Дроммы. Агент Комитета общественного спасения, публицист, педагог. О нем: [http://vive-liberta.narod.ru/ref/ref2.htm#m\\_a\\_jul](http://vive-liberta.narod.ru/ref/ref2.htm#m_a_jul). Переписка членов семьи Жюльен: <http://www.diary.ru/~vive-liberta/p61424713.htm>.

### 192. Гош<sup>144b</sup> Робеспьеру

*Дюнкерк, 23 сентября 1793 г.*

Автор письма напоминает, что осведомил некоторых лиц об измене Дюмурье и что его друзья в Конвенте добились для него у военного министра чина генерал-подпрапорщика.

### 193. Огюстен Робеспьер Тили, поверенному в делах Республики в Генуе

*Ницца, 26 сентября 1793 г.*

Автор письма сообщает, что республиканские армии повсюду победоносны.

Тулон еще не подчинился законам Республики, его тоже бомбардируют и трусы в нем сильно обеспокоены.

### 194. Кюсе<sup>144c</sup> Робеспьеру

*Тионвиль, 27 сентября 1793 г.*

Автор письма просит Робеспьера прочесть его письмо о военной добыче; ему нужны его советы по весьма щекотливому делу.

### 195. Пейян<sup>145</sup> Робеспьеру

*27 сентября 1793 г.*

Автор письма посылает Робеспьеру черновик статьи, которую он предполагает завтра напечатать; он просит Робеспьера высказать ему свое мнение о ней, выхлопотать ему ложу в Конвенте для лица, «делающего заметки» для него, и разрешить ему использовать в переписке комитета то, что он может в ней найти интересного.

### 196. Добиньи<sup>145a</sup>, помощник Бушота, Робеспьеру

*30 сентября 1793 г.*

Автор письма просит Робеспьера предложить прочесть в Конвенте письмо военного министра и документы, приложенные к нему.

### 197. Дормье Робеспьеру

*Париж, 30 сентября 1793 г.*

Автор письма посылает Робеспьеру копию своего письма, адресованного Эмберу, начальнику легиона, который сказал Робеспьеру, что политические взгляды Дормье сомнительны. Он рассказывает свою жизнь, говорит о своих взглядах с начала революции, о своих денежных жертвах. Он призывает Эмбера взять назад свои слова или высказать ему чистосердечно свои жалобы, чтоб он мог разубедить его.

---

144b Луи Лазар Гош (24.06.1768 — 19.09.1797): <http://vive-liberta.narod.ru/ref/ref1.htm#hoch>.

144c Жозеф-Мари Кюссе (26.03.1759 — 10.10.1796), торговец шелком из Лиона, депутат Нац.конвента от деп.Роны-и-Луары, монтаньяр. Представитель при армии Мозеля. После Термидора примкнул к заговору во имя Равенства, захвачен в Гренельском лагере и расстрелян.

145 Клод-Франсуа Пейян, национальный агент Парижской коммуны; сторонник Робеспьера, с которым был вместе гильотинирован (1766—1794).

145a Жан-Луи-Мари Вилен-Добиньи, или д'Обиньи (1754 — 1.09.1804), прокурор Парижского парламента при Старом порядке, один из организаторов восстания 10 августа 1792 г. Ему была поручена инвентаризация документов, найденных в Тюильри, таким образом, он стал главным обвинителем быв. министра Ролана и др. Выполнял поручения в военном министерстве. После Термидора был арестован, но не судился, сам выступал свидетелем на процессе членов быв. Революционного трибунала. Тем не менее, снова подвергся обвинениям со стороны Бурдона с Уазы, и спасла его только амнистия Директории. После переворота 18 брюмера был внесен в проскрипционный список как «опасный якобинец» и выслан в Кайенну, где и умер.

## 198. Жюльен Робеспьеру

*Сен-Мало, 1 октября 1793 г.*

Автор письма счастлив, что Комитет общественного спасения декретировал меры, которые он предложил. Он проповедует в народных обществах присоединение к Конвенту, учреждение патриотических обществ во всех коммунах. Он старается доказать народу, что революция была сделана для него, что уже пора беднякам и санкюлотам господствовать, так как они составляют большинство и так как благо возможно большего числа людей должно быть целью общественного договора. Он привлекает народные общества к круговой поруке представителями народа и с республиканцами. Везде, в Шербурге, в Кутансе, в Валоне, в Доле и Гранвиле он наблюдает взрывы патриотизма, рост у народа сознания собственного достоинства он видит, что подозрительные лица повсеместно арестуются, а революционные меры, декретированные Конвентом, приводятся в исполнение. Число народных обществ увеличивается, административный персонал в учреждениях очищен. Он заставил исключить из Гранвильского общества всех богачей.

## 199. Эгуан Робеспьеру

*Тулуза, 2 октября 1793 г.*

Во время пропагандистской поездки в качестве председателя Общества якобинцев в Монпелье, он рекомендует Робеспьеру граждан Белекура и Баруса, членов Генерального совета Верхней Гароны и Якобинского общества Тулузы, авторов постановления, обязывающего лиц, владеющих звонкой монетой, обменивать ее на ассигнации.

## 200. Генерал-подпрапорщик Сандоз Робеспьеру

*Ла-Шатеньере, 2 октября 1793 г.*

Назначенный в дивизию Фонтенэ-ле Конта, он констатировал, что вопросами похода против бунтовщиков мало занимаются и что пружины всего механизма совершенно заржавели, благодаря разладу, который царит между дивизионными генералами. Все это может повредить общему делу, если Комитет общественного спасения не обратит на это внимания.

## 201. Кюсе Робеспьеру

*Тионвиль, 7 октября 1793 г.*

Автор письма жалуется на то, что все отсылается в Комитет общественного спасения и «ничего оттуда не возвращается».

## 202. Сальмон<sup>145d</sup> Робеспьеру

*18-й день 1-го месяца 2-го года*

Автор письма заявляет, что, протестуя против событий 31 мая, он был соблазнен и введен в заблуждение заговорщиками; он просит о снятии печатей, наложенных на документы заключенных, и о суде над ним, дабы невинность могла обрести свободу.

## 203. Огюстен Робеспьер и Рикорд<sup>145c</sup> представителям народа в Гренобле

*Ницца, 11 октября 2-го года*

Авторы письма жалуются, что ничего не получают из того, что им обещано было военным министром. Они сообщают, что англичане нарушили международное право, приказав фрегату «Модест» вернуться в Тулон и обстрелять моряков, которые отказывались повиноваться.

---

<sup>145d</sup> Габриель Рене Луи Сальмон, нотариус, администратор департамента, депутат Законодательного собрания, затем Нацконвента от деп.Сарта. После событий 31 мая – 2 июня 1793 г. был исключен из Конвента и содержался под арестом. Возвращен в Конвент вместе с коллегами-жирондистами 8 дек. 1794 г.

<sup>145c</sup> Жан-Франсуа Рикорд (1760-1818): <http://vive-liberta.narod.ru/ref/ref4.htm#ricord>.

## 204. Ф.Симон Робеспьеру

*Шамбери, 12 октября 1793 г.*

Автор письма порицает политические и военные меры, принятые Дюбуа-Крансе по отношению к Лиону; он считает его

самым глупым или самым преступным человеком из всех, кто, будучи облечен властью, участвовал в этом деле, и я подписываюсь под этим...

Мое призвание и моя совесть были для меня до сих пор всем моим честолюбием и моим сокровищем. Я был рад, что мог присоединить к этому чувства вашего уважения, и я льщу себя надеждой никогда не терять его, если вы не будете судить меня, прежде чем выслушаете, а эту справедливость вы должны мне оказать.

## 205. Комитет общественного спасения представителям при Альпийской армии у Лиона

*Париж, 12 октября 1793 г.*

Национальный конвент, граждане коллеги, узнал с удовольствием о вашем вступлении в Лион; но его радость не могла быть полной, когда он увидел, что вы уступаете первым движениям слишком неполитичной чувствительности. Вы как будто предали на сторону народа, который льстит своим победителям. То, что вы говорите о подавляющей массе изменников, об их бегстве, которое, можно думать, было охранено военными силами, о наказании слишком немногих и об отъезде почти всех, — должно встревожить патриотов. Они возмущены тем, что столько разбойников улизнули через прорыв в рядах наших войск и направились к Лозеру и, главным образом, к Тулону. Мы, следовательно, не поздравляем вас с вашими успехами, пока вы не исполните своего долга по отношению к отечеству. Республики требовательны — национальную благодарность получают лишь те, кто заслужил ее полностью. Мы посылаем вам декрет Конвента, изданный сегодня утром по докладу Комитета. Он соразмерил силу своих мероприятий с вашими первыми сообщениями. Он никогда не окажется ниже того, чего ждет от него Республика и свобода.

*Геро<sup>145d</sup>, Робеспьер*

P.S. Остерегайтесь главным образом предательской политики мюскаденов и лицемерных федералистов, которые поднимают знамя Республики тогда, когда готовится наказать их и которые продолжают строить заговоры против нее, когда опасность для них минует. Такова была политика бордосцев, марсельцев и всех контр-революционеров Юга. Вот самый опасный подводный камень нашей свободы. Первый долг представителей народа обнаружить этот камень и миновать его. Необходимо сорвать маску с изменников и бить их без жалости. Только эти принципы, принятые Национальным конвентом, могут спасти родину. Но это и ваши принципы; следуйте им; оставайтесь верны только своей энергии и приведите в исполнение с беспощадной строгостью спасительные декреты, которые мы вам посылаем.

---

<sup>145d</sup> Мари-Жан Эро де Сешель, в устар.транслитерации Геро (20.10.1759 — 5.04.1794): <http://vive-liberta.narod.ru/ref/ref1.htm#HS>.

**206. Комитет общественного спасения Левассеру (из Сарты) народному представителю в Уазе<sup>146</sup>**

*Париж, 22-й день 1-го месяца 2-го года, 13 октября 1793 г.*

Гражданин коллега,

Национальный конвент переслал нам письмо, которое вы писали ему по поводу вашей миссии в департаменте Уазы.

Противоречие между докладами, которые были сделаны Конвенту, и вашим докладом и характер этого дела требуют, чтобы мы побеседовали с вами о средствах закончить его в пользу общественной свободы и спокойствия, прежде чем принять какие-либо дальнейшие шаги. Вы находитесь недалеко от нас; мы просим вас прибыть сюда возможно скорее для выполнения этого дела.

Привет, дружба и братство.

*Сен-Жюст, Робеспьер*

**207. Комитет общественного спасения Изабо, народному представителю при армии Западных Пиренеев, и Тальену, уполномоченному по массовому призыву в Жиронде и Дордони, находящемуся в Реоле<sup>146b</sup>**

*Париж, 22-й день 1-го месяца 2-го года, 13 октября 1793 г.*

Комитет в письме, написанном рукой Билло-Варена, посылает им декрет по поводу сдачи Лиона. Комитет находит, что Изабо и Тальен слишком медлительны в своих мероприятиях против Бордо.

Настал момент, когда вместо того, чтобы вечно совещаться, надо действовать теми силами, которые находятся в вашем распоряжении и во главе с генералом, достойным вашего доверия... пусть вашей первой операцией будет общее разоружение и полная чистка всех установленных властей.

*Колло д'Эрбуа, Билло-Варен*

Робеспьер своей рукой прибавил в постскрипуме:

Спешно и строго накажите изменников и роялистов, главным образом главарей и главных агентов жирондистских и контрреволюционных интриг; остерегайтесь знаков патриотизма, которыми они покрывают себя по примеру изменников в Конвенте, их руководителей и их образцов. Только, очистив притон контрреволюции и лицемерия, вы сможете предохранить Республику от новых бедствий, которые ей постоянно угрожают на юге.

## ПЕРЕПИСКА РОБЕСПЬЕРА

Ленинград: «Прибой». 1925

Vive Liberta, 2009-2010

---

146 Левассер писал 12 октября Комитету, что смута в департаменте была делом нескольких аристократов. «Мир не будет нарушен в департаменте Уазы. Доклад Конвенту о движении секций не был точным; я доведу до его сведения всю правду». Рене Левассер, наз. Левассер из Сарты (27.05.1747 - 17.09.1834), хирург-акушер при Старом порядке. В 1790-91 г. был избран в муниципалитет Манса, затем в администрацию дистрикта. Депутат Нац.конвента. В качестве представителя в Северной армии многим способствовал победе при Гондшооте. Вернувшись в Париж после термидорского переворота, сначала одобрял свержение «тирана Робеспьера», но скоро, видимо, разочаровался в политике термидорианцев, т.к. поддержал жерминальское восстание, за что был арестован и исключен из Конвента. В годы Консулата и Империи вернулся к своей профессии. При Реставрации жил в изгнании, возвратился после Июльской революции 1830 г.

146b Клод-Александр Изабо (1754-1831), священник-ораторианец, преподаватель военной школы в Вандоме и коллега в Туре, конституционный кюре Тура, депутат Нац.конвента от деп.Эндр-и-Луары, член посттермидорского Комитета общей безопасности, член Совета Старейшин, в годы Империи – инспектор почт. Жан-Ламбер Тальен (23.01.1767 — 16.11.1820): <http://vive-liberta.narod.ru/ref/ref2.htm#tl>.

**208. Комитет общественного спасения Ж.-Б.Лакосту<sup>146а</sup>, представителю народа при Рейнской армии**

*Париж, 22-й день 1-го месяца 2-го года, 13 октября 1793 г.*

Дорогой коллега, Мы посылаем вам копию важного разоблачения, тем более правдоподобного, что оно связано с проектами врагов Республики погубить свободу и разогнать национальное представительство и излюбленным способом всех подлых лицемеров, которые до сих пор строили ковы против него, извращая его речи и иногда доводя до уродливой крайности его принципы. Вы в большей мере, чем мы, имеете возможность проверить эти факты. Задержите виновных, отправьте их в Париж; эта мера необходима для спасения Страсбурга, который заговорщики хотят предать врагам Франции и свободы.

*Робеспьер, Сен-Жюст*

**209. Комитет общественного спасения Симону и Дюмазу<sup>146аа</sup>, представителям народа при Альпийской армии на Монблане**

*Париж, 22-й день 1-го месяца 2-го года, 13 октября 1793 г.*

Граждане коллеги, Национальный конвент некоторое время тому назад сместил Келлермана; декрет был ему формально объявлен, а он продолжает командовать армией. Это неподчинение национальной власти Республики не может быть заглажено никакими успехами. Голос народа уже в течение нескольких лет обвиняет Келлермана; Конвент мыслит заодно с народом. Мы полагаем, что необходимо арестовать виновного. Весьма возможно, что вы придерживаетесь слишком лестного мнения о Келлермане; мы просим вас принести его в жертву единодушию правительства и общей воле; этого требует благо народа. В остальном мы готовы воздать должное вашему патриотизму; связанные одинаковыми принципами и одинаковыми чувствами, мы должны легко договориться и о средствах спасти отечество.

Привет, преданность и братство.

*Робеспьер, Билло-Варен, Б.Барер*

**210. Пресавен<sup>146b</sup> Робеспьеру**

*26 вандемьера 2-го года*

Автор письма протестует против сообщения Робеспьера в Якобинском клубе о том, что он вызвал смуту в Лионе.

Ему чрезвычайно неприятно это слышать из уст того человека, который был всегда путеводной звездой патриотов. Он просит принять его и выслушать.

**211. Деланд, член административной комиссии департамента ла-Манш, Робеспьеру**

*Кутанс, 7-й день 3-й декады, 1-го месяца 2-го года*

Автор письма доводит до сведения Робеспьера, что Перошель поддерживает самую деятельную переписку в этой местности, что он способствовал развитию идей федерализма в Кальвадосе. Он требует ареста женщины, по имени Ла-Шапель, его любовницы, племянницы епископа города Байе.

---

146а Жан-Батист Лакост (1753-1821), не путать с Эли Лакостом, также депутатом Конвента. Адвокат; в 1789 г. – мировой судья. В качестве представителя народа работал в Эльзасе, где способствовал созданию революционной комиссии, под председательством Эвлоджия Шнейдера, из чего можно предположить, что поддерживал «эбертистов». В годы Империи был назначен префектом деп. Форет. При Реставрации подлежал изгнанию, как «цареубийца», но ему было разрешено остаться во Франции.

146аа Жак-Мари Дюмаз, адвокат из Шамбери, избран «заместителем» в Нац.конвент от деп.Мон-Блан, приступил к обязанностям 18 апр. 1793 г.

146b Жан-Батист Пресавен (30.03.1734 - ?), хирург из Лиона, депутат Нац.конвента от деп. Роны-и-Луары, монтаньяр. По настоянию Робеспьера (?), был исключен из Якобинского клуба. Член Совета Пятисот, после переворота 18 брюмера отошел от политической деятельности.

## 212. Гитер<sup>146bb</sup> Робеспьеру

*Ла-Форс, без даты*

Один из 73 жирондистов, спасенных Робеспьером от эшафота, выражает ему свою благодарность. Заключенный в тюрьму Ла-Форс, он обращается к его помощи, узнав, что он никогда не переставал быть справедливым.

Он рассказывает о своей прошлой деятельности в пользу революции:

Развращенная пресса к концу сессии Законодательного собрания выставила тебя перед глазами всей Франции честолюбцем, стремящимся возвыситься на развалинах свободы, и противником конституции. Полный этих пагубных предубеждений, я прибыл в Париж, у ворот которого меня ожидали те же интриги. Простой и доверчивый, я сделался их жертвой. Я уважал тебя в такой же мере, как и ненавидел; я считал тебя другом народа в такой же мере, как и его врагом... наконец мои глаза открылись.

## 213. Гариль<sup>146c</sup> Робеспьеру

*Ла-Форс, 1-е брюмера, 2-го года*

Прямодушие, справедливость и энергия, которые вы проявили, защищая 3 октября лиц, подписавших декларацию 6 июня, доказали мне, что движимый одной лишь страстью к общественному благу, вы одинаково способны со всеми свойственными вам талантами разоблачать изменников, также как вы умеете смело возвысить свой голос в пользу обманутой невинности.

## 214 Ф.Симон Робеспьеру

*Лион, 1-е брюмера 2-го года*

Автор письма извещает Робеспьера о своем возвращении в Париж через две недели.

## 215. Жюльен Робеспьеру

*Ванн, 22 октября 1793 г.*

Вандея побеждена, бунтовщики рассеяны. Осталось лишь несколько священников в селах.

## 216. Гардьен<sup>146d</sup> Робеспьеру

*23 октября 1793 г.*

Гардьен, депутат Эндры и Луары, который должен был погибнуть через несколько дней, 31 октября 1793 г. вместе с жирондистами, просит Робеспьера выступить в его пользу. Он посылает ему текст документов, которые должны оправдать его поведение перед Революционным трибуналом. Он просит его познакомиться с ними и утверждает, что по прочтении этих документов он убедится в его невинности. Он просит его выступить его официальным защитником:

Я в такой же мере рассчитываю на акт справедливости, гуманности и снисхождения с вашей стороны, как прошу вас всегда рассчитывать на мое высокое уважение, с которым я во всю свою жизнь буду поклонником вашего мужества и ваших славных трудов...

# ПЕРЕПИСКА РОБЕСПЬЕРА

Ленинград: «Прибой». 1925

Vive Liberta, 2009-2010

---

146bb Жозеф Гитер, мэри Перпеньяна, депутат Нац.конвента от деп.Вост.Пиренеев. Протестовал против событий 31 мая – 2 июня 1793 г., был исключен из Конвента и содержался под арестом; возвращен в Конвент 8 дек. 1794 г.

146c Франсуа Клемен Приват де Гариль.

146d Жан-Франсуа Мартен Гардьен.

## 217. Один из представителей народа при Италийской армии Комитету общественного спасения

*Ницца, 2-й день 2-го месяца 2-го года, 23 октября 1793 г.*

С громадным удовлетворением получили мы ваше постановление, которое обеспечивает нам систематическую переписку с правительственным центром. С тех пор, что мы находимся при Италийской армии, мы только один раз получили извещение о получении одной нашей депеши. Эта небрежность не уменьшала нашего рвения, но она могла оказаться пагубной для Республики, ибо громадная и необходимая власть, которой облечены представители народа в армиях, казалось, увеличивается еще той изолированностью, на которую их обрекали, делая их, таким образом, частью, оторванной от целого. Эта опасность миновала благодаря вашему мудрому постановлению, и отныне политическая машина будет правильно работать во всех точках Республики. Мы не получили официальных известий о сдаче Лиона. Всего лишь два дня тому назад мы убедились, что он побежден. Однако слишком длительное сопротивление этого отвратительного притона делало положение Италийской армии тревожным. Пьемонтцы удвоили свои усилия, чтобы сделать прорыв в войсках, защищавших департамент Вар; мы были крайне обеспокоены. Армия рабов значительно превосходила нас числом, и они с силой обрушились на наше левое крыло. Мужество республиканцев одержало верх над численностью неприятельских войск, и 500 защитников Республики обратили в бегство 4 000 человек, взяли 600 пленных, среди них одного офицера и одного неаполитанского принца, захватили неприятельские пушки. Пост в 100 человек храбрецов держался в течение 12 часов против 1000 человек. Этот день спас Республику от больших несчастий. Мы должны выразить сожаление о судьбе двадцати или тридцати героев, павших в этот памятный день. Италийская армия имеет большие заслуги перед Республикой; объявите об этом. Она заслужила эту награду и всякое промедление было бы тут несправедливостью. Пусть военный министр сохранит несколько вакантных мест для людей, отличившихся в этом блестящем деле, которых я укажу.

Генерал, временно занимающий должность начальника, мудро руководит операциями этой армии. Он делает весьма полезные распоряжения и извлекает наибольшую выгоду из малого числа бойцов, которые ее составляют.

Бригадный генерал Дюгомье, истинный республиканец, который умеет внушить энтузиазм к свободе тем, которых он ведет к победе. Он любим своими подчиненными, которых в свою очередь любит. Он деятелен и храбр. Он еще окажет великие услуги отечеству. Солдаты проявили мужество выше всякой похвалы.

Италийская армия изобилует героическими деяниями, я сообщу вам о наиболее ярких из них. Начиная с того дня, однако, неприятель не перестает тревожить нас, ибо он знает, что наши средства невелики, а для него важна победа, которая прервала бы наши сообщения, помешала бы подвозу к нам провианта и увеличила бы силы тулонцев. Не теряйте из виду, граждане коллеги, что Пьемонтская армия — это армия бунтовщиков Тулона и что те, которые находятся в этом городе, составляют лишь ее передовой отряд. Противодействуя успеху Пьемонтской армии, мы непосредственно бьем по тулонцам. Безусловно необходимо усилить несколькими батальонами Италийскую армию для обеспечения осады Тулона, ибо, если Италийская армия потерпит поражение, враги сразу направят свои шаги к Тулону и сделают попытку снять с него осаду. Это неоспоримое убеждение заставило нас решиться послать в Лион за получением некоторого подкрепления людьми и оружием, дабы мы имели возможность задержать пьемонтскую армию, укрывшуюся в горах, обезопасить себя от всяких опасений с этой стороны и уничтожить с большой легкостью тулонских варваров.

Мы были вынуждены, граждане коллеги, уполномочить поставщиков съестных припасов для армии скупать для нее провизию по ценам выше установленных законом о максимуме; мы осведомили вас о спешности этой меры и необходимости ее, усилившейся после генуэзских событий. Ничто еще не обнаруживает намерений Генуи; сенат, повидимому, выжидает, для определения своего образа действий, побед или поражений врагов Франции. В ожидании, что сенат соизволит исправить свое преступление, мы задерживаем все генуэзские суда, которые мы оставляем как залог. Вы

должны предложить дальнейшие меры. Мера, к которой мы прибегли, была вызвана оскорблениями, испытываемыми французами в Генуе.

Французы должны были покинуть Неаполь, чтоб остаться верными Республике, и высадились три дня тому назад в Ментоне. Мы оказали им помощь, которой они у нас просили; многие из них нашли себе службу в различных учреждениях.

Мы узнали, что вы призываете нас в революционную армию; х нам кажется, что, оставаясь в Итальянской армии, мы успешно служим революционной армии ежедневными сношениями между ними; если вы иначе судите, скажите об этом, мы присоединимся к нашим двум коллегам Гаспарену и Саличети, находящимся при армии, которая стоит под Тулоном.

*Робеспьер младший*

## **218. Грегуори и Ливингстон<sup>147</sup> Робеспьеру**

*4-й день 2-го месяца 2-го года Республики*

Авторы письма посылают Робеспьеру копию списка цен, который они представили в Комитет общественного спасения для доставки муки и на который они не получили ответа.

## **219. Жюльен Робеспьеру**

*Лорен, 4-й день 2-го месяца 2-го года, 25 октября 1793 г.*

Бретань вся, как корой, покрыта аристократами. Жюльен просит, чтоб Бушот посылал бюллетени и хорошие газеты солдатам; села заражены священниками, там царит фанатизм, как в городах федерализм, или вернее роялизм, в городах. Он предлагает Комитету:

1. Приказать обновленной департаментской администрации департаментов Илль-и-Вален, Финистер, Морбиган Нижней Луары перевести на нижнебретонское наречие и распространить по деревням новые законы, бюллетени и республиканскую прессу.

2. Предложить народным обществам выделить в села одного своего члена, владеющего сельским наречием, для воспитания там духа гражданственности и разъяснения народу благодетелей революции.

3. Пригласить во все главные города кантонов учителей французского языка, дабы подрастающее поколение не было изолировано от остальных граждан Республики различием наречия, которое повлечет за собой различие во взглядах и чувствах. Язык, как и республика, должен быть единым.

## **220. Комитет общественного спасения Армии...<sup>148</sup>**

*4 брюмера 2-го года, 25 октября 1793 г.*

Республиканские солдаты,

трусливые сателлиты тирании бежали от вас. При вашем приближении они покинули Дюнкерхен и свою артиллерию; они поспешили избежать окончательного разгрома, поставив реку Самбру между собою и вашими победоносными фалангами. В Лионе федерализму нанесен удар. Чтобы прикончить его, республиканская армия вступила в Бордо. Пьемонтцы и испанцы изгнаны с нашей территории; защитники республики разрушили притоны мятежников в Вандее; они истребили их нечестивые когорты. Эта преступная земля сама поглотила тех чудовищ, которых она произвела на свет, остальные падут жертвами народного гнева. Везде, где тирания не встретила измены, победа сопровождала достойных сынов свободы, и гений французского народа восторжествовал ... Бьет последний час тиранов, и они должны погибнуть от ваших рук. Республиканские солдаты, души загубленных братьев ваших взывают к вам, слава зовет вас, родина смотрит на вас, представители нации ободряют вас и руководят вами. Ступайте! Карайте! Пусть через месяц французский народ будет отмщен, свобода упрочена. Республика

---

147 Ж.Грегуори и Ливингстон, американские купцы, предлагали доставить французской республике 100000 бочек муки.

148 Армия под Тулоном.

будет победительницей. Пусть тираны и рабы исчезнут с лица земли, пусть на ней останутся лишь справедливость, счастье и добродетель.<sup>149</sup>

## 221. Леба Робеспьеру

*5-й день 2-го месяца 2-го года*

Автор письма настаивает на необходимости отозвать представителей из Рейнской армии.

Он сообщает о неудавшейся неприятельской атаке у ущелья в горах Цаберн. Если требуемая помощь прибудет — дела поправятся блестящим образом.

## 222. Комитет общественного спасения Андре Дюмону

*6 брюмера 2-го года, 27 октября 1793 г.*

...Нам казалось бы, что во время своих последних военных операций вы слишком резко обрушились на предметы католического культа. Часть Франции, в особенности Юг, еще фанатичны. Нужно заботливо остерегаться доставить лицемерным контр-революционерам, стремящимся зажечь гражданскую войну, какой-либо предлог, который; казалось бы, подтверждал их клевету. Нельзя предоставить им случай говорить, что мы нарушаем свободу культов и что мы объявляем войну самой религии. Необходимо наказывать мятежных и неприсягнувших священников, но не следует открыто упразднить звание священника вообще. Нельзя также в тех местах, где патриотизм вял и притуплён, употреблять те сильные средства, применение которых необходимо в местах мятежных и контр-революционных. Продолжайте, дорогой коллега, пресекать действия изменников и дурных граждан, разите их с еще большей быстротой и суровостью, чем вы это делали до сих пор, но щадите слабую и невежественную массу. Следуйте принципам, которые мы изложили, в частности примените их к жителям Бовэ, и вы приобретете новые права на общественную благодарность ...

*Робеспьер, Колло д'Эрбуа, Карно, Билло-Варен*

## 223. Комитет общественного спасения Трельяру и Оги, уполномоченным по продаже движимостей гражданского листа в департаменте Сены и Уазы

*Париж, 7-й день 2-го месяца 2-го года, 28 октября 1793 г.*

Мы посылаем вам, граждане коллеги, копию постановления Комитета общественного спасения, согласно которому передается в распоряжение морского министра для артиллерийских упражнений новый дворец и маленький парк Медон так же, как мебель для комиссаров и агентов министра, которые должны управлять операциями.<sup>150</sup> Поскольку весьма важно, чтобы цель этих постановлений осталась секретной, не следует говорить об этом с трибуны. Но мы думаем, однако, что, приняв второе постановление, поручающее вам специально издать необходимые приказы для выполнения первого, копию которого мы посылаем вам, вы тем самым будете облечены достаточной властью. Мы предлагаем вам, граждане коллеги, способствовать всей вашей властью этому делу, которым Комитет чрезвычайно интересуется.

## 224. К.Демулен Робеспьеру

*(Без даты)*

Автор письма отмечает, что в законе нет препятствий, мешающих ему отправиться комиссаром в свой департамент и просит направить его в помощь Лежену.

<sup>149</sup> Адрес, посланный по случаю победы при Ватиньи (17 октября 1793 г.).

<sup>150</sup> Постановление от 27 октября. См. А. Олар, о.с. VIII, 57.

## 225. Депутат Сальмон Робеспьеру

*Ла-Форс, 11 брюмера 2-го года*

Я заранее уверен, что после ваших замечаний, сделанных вами в Конвенте в день ареста лиц, подписавших декларацию 6 июня, вы возьмете на себя защиту невинного.

## 226. Робеспьер младший, представитель народа при Италийской армии Комитету общественного спасения

*Ницца, 12-й день 2-го месяца 2-го года, 2 ноября 1793 г.*

Мы захватили, граждане коллеги, важную переписку, которую мы препроводили вам в оригинале с кратким изложением содержания. Она подтверждает то, что вы уже знаете о гнусном Тулоне и о замыслах изменников; из нее вы узнаете вещи, особенно интересные для тех, кто более других имеет право ввести в безопасную гавань величественный корабль Республики. Мы вчера заметили отряд судов, который вез в притон роялистов пять тысяч австрийцев, следующих из Милана и погрузившихся в гавани Опелия.

Уверяют, что английский посол покинул Геную, сильно разгневанный своей неудачей склонить эту Республику к разрыву с французской Республикой и тем, что она не поддалась его нелепой просьбе. А главное, его привело в отчаяние решение Сената дать вооруженный конвой всем французам, которые находятся в Генуе для их возвращения на родину. Уже более трехсот французов вступили на священную землю свободы. Все они расточают величайшие похвалы приему, который оказали им генуэзцы на всем пути их следования. Преступление англичан открыло глаза народу и показало ему республиканские добродетели французов.

Карто объявил, что он отправляется в Италийскую армию. Мы вынуждены заявить вам, что этот генерал не способен быть главнокомандующим. Я боюсь, что те, кто создал ему репутацию, превышающую его таланты и его республиканизм, раскаются в этом. Он облакает себя высокопарным титулом главнокомандующего армиями Республики, действующими на Юге и в Италии.

Мы ждем сообщений от Конвента или Комитета общественного спасения о нашем поведении по отношению к генуэзцам и о плане, которому мы должны следовать. Территория Генуи открыта перед нами, мы будем приняты там как друзья, она предоставляет нам свободный проход, и мы сумеем опрокинуть трон сардинского тирана. Если бы в Италийской армии было бы еще несколько тысяч человек, чтобы совершить эту экспедицию, союзники были бы вынуждены покинуть Тулон и отправиться на защиту своих очагов. Мы разрушили бы на нашем пути порт Опелию, который тревожит нас, затрудняет наше каботажное плавание и даже почти сводит его на-нет. Генуэзцы сами завладели бы этой территорией, которая прерывает наши сообщения с ними. Италийская армия не скрывалась бы в бесплодных горах, она прибыла бы после скитания по пустыне в обетованную землю, отдохнула бы от усталости, непосильной ни для кого, кроме республиканцев. Это мнение друзей человечества и свободы, с которыми мы часто совещаемся; это плод серьезного и глубокого исследования нашего положения как внутреннего, так и внешнего; это мнение просвещенных людей, с которыми мы постоянно советуемся о событиях Французской революции и о положении, в которое она нас ставит по отношению ко всем иностранным правительствам.

Мы только что получили письмо от поверенного в делах республики; он поддерживает меру, которую мы вам указываем; он убеждает нас в расположении генуэзского народа и французской партии, влияние которой сказывается в правительстве. Чем больше мы размышляем, тем более ясно для нас, что мы должны воспользоваться существующими чрезвычайно благоприятными обстоятельствами для увеличения наших сил и наших ресурсов занятием генуэзской территории. Ни одного шага не будет сделано помимо вас. Мы считаем необходимым, чтоб наши решения остались втайне и чтоб они были обнародованы лишь тогда, когда экспедиция будет отправлена. Экспедиция эта, повторяем, поставит Италийскую армию в выгодное положение и даст ей счастливую уверенность в победе над врагами Франции. Имея еще несколько тысяч человек и следуя

этому плану, Итальянская армия была бы столь же грозной, как если бы она состояла из ста тысяч человек. Она устрасила бы всех врагов Франции и заставила бы их покинуть нашу территорию.

*Робеспьер младший*

## **227. Огюстен Робеспьер Бушотту**

*Ницца, 17 брюмера 2-го года*

Автор письма хулит многие назначения в Итальянскую армию, жалуется, что этой армии не хватает свинца и указывает на сильно вредящее интересам Республики соперничество всех представителей различных армий, производящих реквизиции, скрещающиеся между собой, и противоречащие друг другу.

## **228. Робеспьер, член Комитета общественного спасения, одному из представителей народа при Рейнской армии<sup>151</sup>**

*Париж, 12 брюмера 2-го года, 2 ноября 1793 г.*

Мой друг,

Я ни на минуту не забыл ни Рейнскую армию, ни наших двух комиссаров. Я торопил принятие необходимых мер и я смею думать, что ни одна из них не была упущена. Комитет принял план,<sup>152</sup> который кажется мне очень хорошо задуманным и продиктованным тем же духом, что и план, который с таким успехом проведен в Северной армии. Этот план, более широкий и более смелый, чем план защиты различных пунктов территории различными частями армии и более разумен; он один достигает цели. Карно, который подал нам мысль о нем, уже писал вам, развивая его. Мы пришлем вам названного коллегу через несколько дней, дабы лучше разъяснить вам наши мысли, если вы недостаточно постигли их. Мы сильно рассчитываем на энергию, которую вы вдохнули в армию, и на деятельность, которую вы развиваете. Я не сомневаюсь в успехе, если вы приложите ее к выполнению нашего плана. Кроме того, отданы приказы о доставке в армию тех подкреплений, которые находятся в нашем распоряжении. Прощайте, обнимаю вас от всего сердца

*Робеспьер*

## **229. Комитет общественного спасения Фрерону<sup>152a</sup>, представителю народа при Итальянской армии**

*Париж, 12 брюмера 2-го года, 2 ноября 1793 г.*

Мы посылаем вам, дорогой коллега, постановление об аресте гражданина Шарбонье, отправленного в качестве комиссара Конвента в Тулон. Напрасно мы будем истощать народные силы, пока измена не искоренена, а у нас есть слишком веские данные подозревать Шарбонье. Мы предлагаем вам немедленно препроводить его под надежной охраной в Париж. Постарайтесь, чтоб Эскудые также повиновался декрету, отзывающему его.

*Робеспьер, Б.Барер, Карно, Билло-Варен*

## **230. Комитет общественного спасения Сен-Жюсту и Леба, представителям народа при Рейнской армии**

*Париж, 13 брюмера 2-го года, 3 ноября 1793 г.*

Дорогие коллеги,

Так как мы не можем освободиться от некоторого беспокойства относительно болтливости курьера, которого вы нам прислали и который отправился сегодня утром

---

<sup>151</sup> Леба, представитель Конвента вместе с Сен-Жюстом при Рейнской армии. О нем: <http://vive-liberta.narod.ru/ref/ref1.htm#flb>.

<sup>152</sup> См. Олар, VIII, стр.179—180, Карно, Сен-Жюст и Леба.

<sup>152a</sup> Луи-Мари Станислас Фрерон (17.08.1745 — 15.07.1802): <http://vive-liberta.narod.ru/ref/ref3.htm#frer>.

обратно с депешами, мы посылаем вам прилагаемое письмо,<sup>153</sup> для большей предосторожности, через наших коллег, посланных в Рейнскую и Мозельскую армии в качестве постоянных комиссаров. В остальном будьте терпеливы: мы полны энергии и заботливости, которые одушевляют и вас, и мы будем помогать вам всеми нашими силами.

*Робеспьер, Карно*

### **231. Буверей, капитан, служащий в Западной армии, Робеспьеру**

*3-й день, 2-й декады, 2-го месяца 2-го года Республики*

Автор письма жалуется на бесполезный грабеж и убийства невинных, которым предаются войска в Вандее.

Ни в какой войне ни один солдат не смеет убивать человека вне боя, ни в какой войне ни один солдат не смеет присваивать какие бы то ни было вещи без законного распределения; так должен начинаться военный кодекс свободного народа.

### **232. Комитет общественного спасения представителям народа в департаменте Сены и Уазы<sup>154</sup>**

Граждане коллеги,

Мы посылаем вам гражданина Клеманса, комиссара Комитета общественной безопасности и Комитета общественного спасения для подавления контр-революционного движения, начавшегося в дистрикте Гонесси. Одновременно посылаем вам проект постановления, основные положения которого мы вчера утвердили.<sup>155</sup>

*Робеспьер*

### **233. Пейр Робеспьеру**

*Люксембургская тюрьма, 14 брюмера 2-го года*

Автор письма предлагает, с целью нанести удар Англии, сформировать во французских колониях десанты для высадки их в английских колониях.

Он протестовал против событий 31 мая, но уверяет, что его подпись была случайной.

### **234. Комитет общественного спасения Андре Дюмону, представителю народа в департаменте Соммы и Уазы**

*Париж, 14 брюмера 2-го года, 4 ноября 1793 г.*

Гражданин коллега,

Вам предстоит оказать родине услугу, быть может более важную чем все те, которые вы до сих пор оказали ей. Дело касается разоблаченного заговора, во главе которого стоит известный Сен-Фуа; уверяют, что этот человек из своего дома в Мон-сен-Мартен, кантона Кателе, округа Сен-Кантен имел сношения с австрийцами; нам указали на многие признаки этого.

Его соучастники, указанные в том же донесении, суть Роберт, администратор округа Сен-Кантен; Роберт, его брат, фермер означенного Сен-Фуа, близ бывшего аббатства Сен-Мартен, Пардьё, бывший дворянин и бывший член Учредительного собрания, мэр Сен-Кантена; братья Мелье, спекулянты, проживающие в Шези, в одной миле от горы Сен-Мартен; Ле-Руа прокурор-синдик администрации округа Сен-Кантен, Оберн, фермер в Фоллинпризе, Боливе, слуга, сообщник Сен-Фуа; бывший маркиз Катле, из Катле, который, говорят, имеет двух сыновей эмигрантов; Деларант, виноторговец в Камбре. Арестуйте этих людей так быстро, как только можете и препроводите их в Париж под надежной охраной. Мы находим эту задачу достойной вашего патриотизма.

*Робеспьер, Билло-Варенн, С.-А.Приер, Карно, Б.Барер, Р.Ленде*

---

<sup>153</sup> Этого письма нет; возможно, что это письмо от того же дня, адресованное представителям Рейнской и Мозельской армий.

<sup>154</sup> Представителями в деп. Сены и Уазы были Мюссе и Ш.Делакруа.

<sup>155</sup> Этого письма нет.

### **235. Леба и Сен-Жюст Робеспьеру**

*Страсбург, 15-е, 2-го месяца 2-го года*

Эро послан на Верхний Рейн. Он предлагает им вступить с ним в переписку. Они крайне этим изумлены. Леба удивляется, что представители народа, которые находились в Страсбурге в то время, когда окопы близ Виссембурга были захвачены, не были замещены другими. Сен-Жюст прибавляет, намекая на Эро:

Доверие теряет свою цену, если разделяешь его с развращенными людьми.

### **236. Робеспьер младший, представитель народа при Итальянской армии, Комитету общественного спасения**

*Ницца 21 брюмера 2-го года, 11 ноября 1793 г.*

Гражданин Рейделе, заключенный в тюрьму в Калиари 4 вопреки международному праву, заинтересует вас рассказами о несчастьях, пережитых им. Все, что в фанатизме есть самого - гнусного и в деспотизме самого варварского, было пущено в ход против него. Среди мук он проявил силу воли, достойную республиканца. С народной трибуны должен быть оглашен ужасный рассказ о страданиях, которые он испытал. Добродетель народов возмутится такой жестокостью, и разумные существа, закованные в цепи тиранами Европы, сбросят свои оковы, пораженные ужасом. Народы не знают преступлений своих деспотов; то, что французы перенесли в Сардинии, может заставить покраснеть рабов за послушание, которое они выказывают этим коронованным чудовищам. Необходимо принять меры для отмщения стольких оскорблений. Безнаказанность этих великих преступлений вызывает злодеяния, с каждым днем все более ужасные. Выберите одного из вас для выслушания мужественного гражданина, устоявшего перед всеми ужасами смерти, непрерывное зрелище которых ему постоянно давали наблюдать; пусть один из вас прочтет его докладную записку и пусть он известит весь мир о неисчислимых проявлениях бесчеловечия и варварства, совершенных против французов пьемонтскими рабами. Они превосходят все, что самое мрачное воображение может придумать наиболее жестокого.

*Робеспьер младший*

### **237. Огюстен Робеспьер Тилли**

*Ницца, 24 брюмера 2-го года*

Автор письма доносит Тилли на одного плута, который обманывает его и сообщает сторонникам союзных тиранов сведения о французских военных операциях.

### **238. Комитет общественного спасения народным обществам**

*Ноябрь 1793 года*

Вспыхнули религиозные смуты; вы, народные общества, должны смягчить их действие, ибо вы очаги, где народное мнение куется, возвышается и очищается.

Вы все сделали для отечества, и оно всего ждет от вас. Оно призывает вас быть своего рода учителями нового знания. Знание создает общественное мнение, факел его сжег маску заговорщиков, этот же факел просветил людей слабых, заблуждающихся, которых он оберег от ловушек, расставленных на их пути.

Пусть меч правосудия отомстит человечеству за те несчастья, которые эти развращенные люди навлекли на него и за то еще большее зло, которое они готовят ему. Но в то же время, употребляя язык разума, откроем истину этой массе, которая только благодаря недостатку просвещения находится во власти заблуждений и интриг.

Чем сильнее судороги угасающего фанатизма, тем осторожнее мы должны быть. Не дадим ему в руки оружия, применяя силу вместо знания.

Проникнитесь той истиной, что при помощи силы нельзя управлять совестью человека. Есть люди искренно суеверные, ибо есть слабые умы, и потому в быстром

переходе от суеверия к истине те, кто размышлял над всеми предрассудками и одолел их, оказываются впереди. Остальные, оставшиеся позади, требуют ободрения, чтобы продвинуться в свою очередь вперед. Пугать их это значит желать, чтобы они пошли назад. Это больные, которых нужно подготовить к выздоровлению, успокоив их, и которых можно превратить в фанатиков, если применить к ним насильственное лечение.

Циркуляр подписали:

*Робеспьер, Карно, Р.Ленде, С.-А.Приер, Барер, Билло-Варен, Ж.-Б.Сент-Андре, Колло д'Эрбуа*

### **239. Сен-При Робеспьеру**

*24 брюмера 2-го года*

Будучи в числе лиц, протестовавших против событий 31 мая, автор письма заявляет, что его подпись была случайной; он напоминает свою прошлую деятельность на пользу революции.

Я обращаюсь к тебе с доверием, которое внушает твоя любовь к справедливости и гуманности. Ты возьмешь на себя защиту невинного с тем же пылом, с каким преследуешь виновного.

### **240. Бланки<sup>155a</sup> Робеспьеру**

*Ла-Форс, 25 брюмера 2-го года*

Бланки призывает в свою защиту Робеспьера. Его подпись была случайной; документ, который служит как будто доказательством его виновности, был ловушкой, расставленной его доверчивости.

### **241. Представители народа при Итальянской армии своим коллегам, входящим в состав Комитета общественного спасения**

*Ницца, 26 брюмера 2-го года*

Граждане коллеги,

Мы считаем в числе побед удаление генерала Карто из армии, находящейся под Тулоном. Генерал Дюгомье, который заместил его, достоин доверия республиканцев. Он умеет внушить любовь к свободе, умеет воспламенять людей вялых. Однажды, когда «го спросили, что делает он для того, чтобы солдаты любили его, он дал следующий характеризующий его ответ: то, что я сам люблю их.

Порядок воцарится в этой армии; инженеры, устраненные до сих пор благодаря безумному высокомерию Карто, будут призваны обратно. Мы потребовали, чтобы старейший из них, находящийся в Итальянской армии, отправился туда. Мы уполномочили главного казначея этой армии немедленно отправиться туда, установить там отчетность и воспрепятствовать расточительности.

Все отрасли администрации находятся там в ужасном беспорядке. Мы это видим по тому, как постоянно задерживаются грузы, предназначенные для Итальянской армии.

Мука, находящаяся на складе в Сен-Максимене, увозится управителями, вынуждаемыми к тому необходимостью. То же самое происходит с быками, фуражем и т. д. Это положение слишком опасно, и необходимо быстро исправить его. Все зло в том, что снабжение продуктами производится только путем реквизиций и что часто лица, производящие их, останавливаются на одном и том же товаре. Происходит то, что в исполнение приводится не первая и не наиболее спешная реквизиция, а последняя. Столкновение властей бывает крайне вредно и обременительно для тех, кто лишается предметов первой необходимости во время наиболее острой нужды.

Мы уже сообщали вам об этом огромном неудобстве, однако никаких мер до сих пор принято не было, и мы поэтому с большей настойчивостью, чем когда-либо, излагаем вам наши требования. Обратите внимание, граждане коллеги, на мужественную Итальянскую

---

<sup>155a</sup> Жан-Доминик Бланки (23.04.1757 – 31.05.1832), преподаватель или предприниматель из графства Ниццы при Старом порядке. Депутат Нац.конвента от деп.Приморских Альп. Подписав протест против изгнания 22 депутатов-жирондистов из Конвента 2 июня 1793 г., был заключен в тюрьму. Член Совета Пятисот. При Империи был назначен субпрефектом. Сыновья: Адольф и Луи-Огюст Бланки.

армию, у нее осталось продовольствия всего лишь на несколько недель. Мы везде ищем провианта на январь и следующие месяцы, но ничего не находим. Всего ужаснее то, что все коммуны департамента Приморских Альп и Вара испытывают ужасный голод, так что поставщики продуктов для армии вынуждены были, во избежание больших несчастий, уступить населению несколько возов хлеба для облегчения им снабжения себя продовольствием, что для них вообще оказывается делом почти невозможным. Итальянская армия и армия под Тулоном истощили эти департаменты, к тому же мало плодородные. Плохо организованная в данный момент администрация, заведывающая продовольственным делом под Тулоном, отобрала все, что имелось вокруг нее, чем поставила этот край под угрозу величайшей опасности. Во имя отечества, доставьте хотя бы и с большими издержками продовольствие в эту местность. Если вы не соедините своих усилий с нашими, трудно будет избежать бедствий, которые нам угрожают.

Мы уполномочили заведывающего продовольствием употребить все возможные средства для получения зерна из-за границы; как бы дорого это ни стоило, мы решились на это, а также дали ему право отнести на счет Республики весь риск за перевоз зерна по морю. Это единственная мера, которая дает нам какие-либо надежды. Мы полагаем, что Конвент одобрит наши решения по этому вопросу. Мы считаем, что их не следует разглашать, дабы не привлечь внимания наших врагов.

Другим верным средством добиться усиления наших ресурсов было бы занятие Генуэзской территории, захватив по пути Опелию и Лоано, где хранятся значительные богатства, а также проникнув в Ломбардию. Наступательное движение Итальянской армии восстановило бы ее энергию и явилось бы диверсией для устрашения союзников. Мы уже писали вам об этой экспедиции. С каждым днем она становится все нужнее и вместе с тем все легче благодаря дружелюбному отношению генуэзцев, которые, объявив себя нейтральными, расстроили все замыслы британского посланника. Для славы генуэзцев и во имя их интересов им остается лишь одно — открыто объявить себя друзьями свободы. Еще необходимее эта экспедиция становится вследствие нужд армии и той скуки, которую она испытывает, пребывая в бездействии на стоянках, расположенных в недоступных горах; нужна она также для того, чтобы расстроить планы врагов, которые, стремясь низложить Республику, замышляют против нее великие преступления. Нам достоверно известно, что они оплачивают злодейства и бросают золото пригоршнями с целью вызвать смуту в армии и произвести новую Варфоломеевскую ночь.

У них имеются большие возможности в этой местности, где защитников отечества ежедневно убивают на расстоянии четверти мили от городов и гарнизонов. Все эти факты должны вызвать ваши усиленные попечения об Итальянской армии и ускорить посылку необходимых подкреплений, дабы воспрепятствовать действиям неприятеля. Вполне очевидно, что союзники должны стремиться отбросить Итальянскую армию, которая является оплотом Тулонской армии, которая благодаря своим позициям охраняет наши сообщения на побережье Средиземного моря и дает нам возможность получать из-за границы провиант и боевые припасы.

Мы поручили закупить для нас имеющиеся в Генуе запасы свинца, мы его перешлем в виде пуль сардинскому тирану, который тоже нуждается в этом товаре и мечтает обзавестись им.

Мы приостановили выполнение вашего постановления об отсылке в кассу казначейства звонкой монеты, хранящейся в кассе армейского казначея. Эта мера была бы невыгодна нам, ибо мы можем получить зерно из-за границы только за звонкую монету, и, если бы даже нам пришлось отдать всю имеющуюся во Франции звонкую монету за хлеб, мы не смеем беречь ее. Войска, находящиеся на Корсике, получают часть жалованья звонкой монетой, а, так как эти суммы также выплачиваются казначеем Итальянской армии, мы не можем выполнить вашего постановления, а наоборот ходатайствуем о присылке нам звонкой монеты, чтобы мы могли увеличить паек и вполне обеспечить себя продовольствием.

Несколько дней тому назад мы писали вам, что отправляем в Тунис вестовое судно для сохранения Республике кораблей, находящихся в этом порту; теперь мы узнали, что четыре фрегата вошли в гавани Республики на Корсике, что они атаковали английский корабль, совершивший налет на Генуэзский порт и здорово отделали его.

Мы умоляем вас побудить военного министра обратить свои взоры на Италийскую армию и распорядиться, чтобы ей был послан порох, в котором уже чувствуется недостаток. Значительное потребление пороха армией, стоящей под этим подлым городом, лишает нас возможности получать его с двух наиболее близких заводов. Пусть министр пришлет нам также штыки; это республиканское оружие, которого половина армии требует громкими криками. Гренадеры сломали свои сабли о головы рабов; они просят выдать им другие сабли, дабы вновь сломать их таким же образом.

Мы просим вас произвести в бригадные генералы гражданина Макара, который отличился своей храбростью, своей исполнительностью и своими военными распоряжениями в Италийской армии. Ему много раз удавалось вести своих братьев по оружию к победе, и было бы справедливо вознаградить его. Гражданин Мартен имеет право на чин командира бригады, он проявил военные таланты и отличился в деле при Жиллетт. Гражданин Лебрен, гренадерский капитан, прекрасный солдат, показал во всех случаях много храбрости, твердости и честно служит Республике. Было бы несправедливостью отказать ему в чине помощника бригадного командира.

Гражданин Гило, капитан стрелкового полка, заслужил чин генерал-подпрапорщика; он отличился в последнем деле при Жиллетт и своими действиями значительно способствовал нашим недавним победам в борьбе с врагами. Генерал Дюгомье дал нам благоприятный отзыв о нем. Всех этих лиц необходимо произвести в указанные чины; это соответствует воле республиканцев, которые вознаграждают военные заслуги и гражданские добродетели.

Мы пытались вылечить от страха перед ассигнатами одного Ниццкого нотариуса. Когда он потребовал уплатить ему 30 франков за составление доверенности на 300 ливров, мы его арестовали и велели просмотреть его бумаги. Нам доложили, что у него совершенно нет ассигнатов. Эта странность заставила нас думать, что он боится их. Вследствие этого мы приказали главному казначею выдать этому гражданину республиканские ассигнаты в обмен на пару королевских экю, залежавшихся в его письменном столе. Нас уверяют, что с тех пор он привыкает понемногу к атрибутам свободы.

Некий человек, прибывший дня два тому назад в Ниццу, распространил слух, что Карто арестован, что Робеспьера и Рикорда постигнет та же судьба. Это известие нарушило общественное спокойствие. Мы сочли нужным задержать этого гражданина и предать его суду. Этот субъект оказался братом одного из наших коллег и офицером Италийской армии, которому мы отказали в разрешении удалиться из армии, убежденные, что он должен следовать общим законам и остаться на своем посту. Не желая создавать привилегированный класс из родственников представителей народа, мы своими постоянными отказами вызвали чувство обиды у гражданина Эскудье.<sup>157</sup> Наше безупречное поведение ставит нас выше всякой клеветы и дает нам право преследовать виновных, кто бы они ни были.

Мы писали нашим коллегам в Альпийскую армию, предлагая согласовать наши действия для уничтожения гнусного города, но мы не получили ответа ни от них, ни от генерала.

Нужно спешно сделать доклад о пьемонтских военнопленных, задержанных по подозрению в склонности к эмиграции, и решить вопрос, должны ли эти рабы Пьемонта, до присоединения их страны к Республике, быть рассматриваемы как эмигранты.

Неприятельский генерал принимает репрессивные меры и жестоко обращается с защитниками Республики; мы получаем бесчисленные протесты; постарайтесь скорее окончить это дело.

Мы должны осведомить вас об ужасах, совершенных нашими врагами против защитников Республики. Ополченцы сардинского тирана, прозванные пуделями, в крестьянской одежде, которой они никогда не снимают, ежедневно проникают в наше расположение. Эти варвары несколько дней тому назад схватили трех республиканцев,

---

<sup>157</sup> Жан-Франсуа Эскудье (16.12.1759 – 14.04.1819), депутат Вара в Конвенте, был послан эмиссаром в этот район в августе 1793 г. Отозванный 13 октября, как умеренный, он просил отпуска и остался в Тулоне, используя свое влияние, чтобы вызвать вместе со своим братом, офицером Италийской армии, смуту на Юге. Конвент окончательно отозвал его 7 плювиоза.

бросили двух из них с вершины горы, обобрав их предварительно вплоть до рубашек. Заставьте наконец издать закон, который бы мстил за такие жестокости.

Распространяется ли закон, по которому все англичане подлежат аресту, на дезертиров, бегущих из Тулона? Мы ждем декрета Конвента для решения их судьбы.

Было бы необходимо, граждане коллеги, назначить комиссию для рассмотрения различных законов, изданных до сих пор. Она должна устранить существующую между ними несогласованность и создать уверенность, что какой-либо декрет не был аннулирован или изменен другим декретом, позже изданным.

Уничтоженная ныне крамольная партия, слишком долго управлявшая Францией, предлагала и проводила в жизнь столько декретов, исправленных затем новыми законами, что теперь было бы очень полезно с точки зрения общественного порядка составить простой единообразный кодекс для различных частей управления, который служил бы руководством всем должностным лицам и уничтожил бы, за ненадобностью многочисленные декреты, часто противоречащие друг другу и изданные по одному и тому же поводу. Начальствующие лица нередко испытывают затруднения при исполнении этого множества законов, изданных в смутные времена, когда патриоты часто оставались в меньшинстве.

*Робеспьер младший*

P.S. Мы прилагаем письмо, найденное у одного пьемонтца и удостоверяющее, что у неприятеля были связи в городе Антрево. Оно может пригодиться при разборе дела Э... Нас уверяли, что этот генерал поддерживал близкие отношения с родственниками капитана, о котором идет речь в этом письме.

## 242. Герман<sup>157a</sup> Робеспьеру

*Брюмер 2-го года*

Автор письма отмечает неправильное применение закона к д'Озовиллю, приговоренному по ошибке к ссылке вместо смертной казни. Он требует аннулирования приговора. Он одобряет проект организации трибунала, представленный Дюма, и предлагает судьей уголовного трибунала Па-де-Кале, Карона, для замещения одного из больных судей Революционного трибунала.

## 243. Дате Робеспьеру

*Жуаньи, 29 брюмера 2-го года*

Автор письма пишет, что один лишь Робеспьер остался чистым среди общей развращенности.

## 244. Ниво Робеспьеру

*Амстердам, 1 фримера 2-го года*

Автор письма сообщает о впечатлении, произведенном в Голландии событиями, разыгравшимися во Франции. Он восхваляет общественные и коммунальные трапезы в секциях, ведущие к равенству. Он предлагает Робеспьеру провозгласить себя диктатором. Он предостерегает его против Барера.<sup>157aa</sup>

Это письмо кажется произведением тайного роялиста.

---

157a Очевидно, Марсиал Жозеф Арман Эрман (29.08.1749 — 7.05.1795), председатель Чрезвычайного революционного трибунала.

157aa Бертран Барер (10.09.1755 — 13.01.1841), адвокат парламента Тулузы, публицист, депутат Ген.шта тов, затем Нац.конвента, член Комитета общественного спасения. О нем: <http://vive-liberta.narod.ru/ref/ref1.htm#BB>.

#### 245. Буассель<sup>157b</sup> Робеспьеру

2 фримера 2-го года

Автор письма протестует против изгнания его из Якобинского клуба и просит у Робеспьера копию письма в его защиту, посланного им в комитет представительства.

#### 246. Колло д'Эрбуа<sup>157c</sup> Робеспьеру

Виль Афраниш, 3 фримера 2-го года

Автор письма описывает положение Лиона. Полное отсутствие энергичной власти, личная месть руководит революционными комитетами. Революционная армия должна вступить в город 5-го, и тогда можно будет много сделать.

Не раз десятки виновных несли кару за свои преступления в один и тот же день. И однако это суд еще недостаточно скор для народа, который должен разгромить всех своих врагов одним ударом. Мы начнем ковать ему оружие.

Он жалуется на то, что Кутон не был достаточно энергичен и что Робеспьер не пишет ему.

#### 247. Шабо<sup>157d</sup> Робеспьеру

Люксембургская тюрьма, 4 фримера 2-го года

Автор письма умоляет Робеспьера не предоставлять его ярости его врагов.

#### 248. Бушот, военный министр, Робеспьеру

4 фримера 2-го года

Он пересылает Робеспьеру письмо Изабо, который жалуется на чиновников военных канцелярий.

Поглощенный работой выше всякой меры, пишет Бушот, он не имеет даже времени следить за ходом революции и читать газеты. У него нет никакой возможности воздействовать на политические взгляды патриотов, служащих в военном министерстве.

Бушот на полях отвечает пункт за пунктом на нападки Изабо.

#### 249. Шамбон Латур Робеспьеру

(Без даты)

Автор письма посылает докладную записку Рандона, который требует правосудия от секции Пик.

#### 250. Флаша Робеспьеру

4 фримера 2-го года

Предлагает поставить для Республики пять миллионов центнеров зерна.

---

157b Франсуа Буассель (27.04.1728 — 1807). О его биографии известно гораздо меньше, чем о его теориях и проектах гармоничного и справедливого общественного устройства. См., напр., в книге А.Иоаннисяна: [http://enlightment2005.narod.ru/arc/comm\\_ioan-1.pdf](http://enlightment2005.narod.ru/arc/comm_ioan-1.pdf).

157c Жан-Мари Колло д'Эрбуа (19.06.1749 — 8.06.1796): <http://vive-liberta.narod.ru/ref/ref1.htm#CHrb>.

157d Франсуа Шабо (23.10.1756 — 5.04.1794): <http://vive-liberta.narod.ru/ref/ref2.htm#chabot>.

## 251. Бефруа<sup>157е</sup> Робеспьеру

9 фримера 2-го года

Автор письма просит у Робеспьера свидания для беседы по многим вопросам, касающимся общественного блага.

## 252. Колло д'Эрбуа Робеспьеру

Коммюн Аффранши,<sup>158</sup> 11 фримера 2-го года

Автор письма рекомендует комиссара Коммуны Марсеа, который изложит перед ним положение этого города и положение Лиона.

## 253. Гей-Вернон<sup>158аа</sup> Робеспьеру

12 фримера 2-го года

Вступается за Вернона, заключенного в Консьержери.

## 254. Сержан<sup>158b</sup> Робеспьеру

14 фримера 2-го года

Он пересылает письмо Марсо, своего зятя, очень храброго и честного санжюлота, который считает себя неспособным командовать Брестской и Западной армиями и находит, что слишком рано ему вверяют чуть ли не судьбу Республики.

Сержан присоединяется к нему, прося послать его в Северную армию.

## 255. Жилле<sup>158с</sup>, представитель народа, Робеспьеру

16 фримера 2-го года

Причина поражения в Вандее заключается в плохом выборе генералов. В этой несчастной армии собрано все, что есть самого глупого и наименее способного управлять людьми.

# ПЕРЕПИСКА РОБЕСПЬЕРА

Ленинград: «Прибой». 1925

Vive Liberta, 2009-2010

---

157е Луи Этьен Бефруа де Бовуар (2.04.1755 – 6.01.1825). При Старом порядке начал военную карьеру, к 1789 г. Он был офицером гренадерского королевского полка в Шампани. Депутат первой ассамблеи баляжа Лаон, прокурор коммуны, член директории деп.Эна, «заместитель» одного из депутатов Законодат.собрания, генеральный прокурор-синдик, депутат Нац.конвента. Представитель в миссиях при Северной армии (1792-93), при Итальянской армии (1795). Член Совета Пятисот. Администратор военного госпиталя в Брюсселе в годы Империи. После Реставрации изгнан из Франции, обосновался в Льеже, занимался адвокатурой.

158 За свое восстание Лион был лишен прежнего имени и стал называться Коммюн Аффранши (Освобожденная община). - Прим. перев.

158аа Леонар Гей-Вернон, конституц.епископ департамента, депутат Законодательного собрания, затем Нац.конвента от деп.В.Вьенны.

158b Антуан-Луи-Франсуа Сержан, Сержан-Марсо (1751-1847), депутат Нац.конвента от Парижа. Зять его – очевидно, Франсуа Северен Марсо-Дегравье (1.03.1769 — 21.09.1796): <http://vive-liberta.narod.ru/ref/ref3.htm#marceau>.

158с Рене Матюрен Жилле (1762-1795), адвокат из Рошфора, генеральный прокурор-синдик деп.Морбиган, баллотировался в Законодательное собрание (заместитель); избран в Нац.конвент. Член Совета Пятисот.

## 256. Фор<sup>158a</sup> Робеспьеру

*Нанси, 16 фримера 2-го года*

Автор письма жалуется на то, что Сен-Жюст и Леба, которые проехали через Нанси, не зашли повидать его. Город разоряют налогами, не советуясь с ним. Говорят, что Нанси был контр-революционно настроен; есть в нем, конечно, фельяны и умеренные, но народная масса прекрасна, общественное настроение не оставляет желать лучшего. Он доносит на Може, который посеял уныние среди населения. Сен-Жюст и Леба вместо того, чтобы доверять Фору, поверили доносам интриганов.

## 257. Анонимный автор Робеспьеру

(Без даты)

Он говорит о резне в Лионе, во время которой погибло много невинных, даже из числа санкюлотов, как например, служивших в ротах национальной гвардии центральных кварталов. Доносит о расстрелах, которые производятся в Брото.

## 258. Комитет общественного спасения Генцу<sup>159</sup>, представителю народа, посланному в Северную армию

*20 фримера 2-го года*

Дорогой коллега, необходимо, чтобы ты с наибольшей осмотрительностью расследовал положение дел в Лилле, Дюнкирхене и в Северной армии. Все больше вдумываясь в этот вопрос, мы замечаем, что нужно допустить некоторые отступления от первоначально принятых нами идей. Повидимому, в Лилле и других городах делаются попытки обвинить народную партию с целью способствовать проектам наших врагов, готовых нанести жестокий удар северным границам. Нам сперва казалось, что со стороны членов народной партии в Лилле были допущены революционные крайности, в особенности по отношению к религиозным вопросам. Мы предлагали тебе арестовать их, если ты находишь, что факты оправдывают наши опасения. Но, с другой стороны, мы видим в Северном департаменте систематическую клевету на представителей народа, одобрявших действия народного общества, на само это общество, на местных офицеров и на гарнизон. Все это те люди, которые боролись с партией Кюстина и де-Ламарльера. Теперь же на них доносят с таким же подозрительным ожесточением, как на них доносили в те времена, когда они разрушали заговоры изменников. Мы видим в числе их обвинителей тех, кто защищал Кюстина и Ламарльера, как напр., Дюгэма и лилльских мяскаденов. Здесь устроили триумф богатым лилльским буржуа, которых Изоре предал революционному суду за попытку объединиться в постоянные секции (sections permanents) во время борьбы аристократии и федерализма против патриотизма и народа. Мы не беремся пересматривать это решение, но полагаем, что старания изобразить обвиняемых как преследуемых героев, и погубить представителей народа и противников вероломных генералов — указывают на существование опасных замыслов, которые следует расстроить.

Итак, мы полагаем, что ты своими действиями должен помешать могущим произойти эксцессам, не угнетая патриотов и не создавая аристократам торжества, которые может повлечь за собой торжество Англии и Австрии.

---

158a В нац.конвенте было два депутата с фамилией «Фор». Здесь, очевидно, речь не о Бальтазаре Форе (1746-1805) от деп.В.Луары, а о Жильбере-Амабле (5.04.1755 - 14.02.1819) из деп.Крёз, который как раз в декабре 1793 г. Приступил к депутатским обязанностям (он был «заместителем»). До Революции он был волонтером морской пехоты, принимал участие в войне за независимость американских колоний, и во Франции даже более известен как мореплаватель и командир военных кораблей, чем как политический деятель.

159 Никола Генц (5.06.1753 – после 1829), из семьи торговца, адвокат парламента Меца; депутат Нац.конвента, придерживался радикальных убеждений. Подолгу работал в миссиях. В Париж вернулся 26 термидора II года. Его арест был декретирован 5 апр. 1795, ему удалось бежать. При Империи занимал незначительные должности. После возвращения Бурбонов вынужден был уехать, местом своего последнего пристанища избрал Американские Соединенные Штаты.

Мы просим тебя, дорогой коллега, расследовать факты в этом духе и сообщить нам возможно скорее о твоих наблюдениях. Не забудь сделать все для спасения Лилля, Дюнкирхена и пограничных областей; мы считаем, что им действительно угрожает новая измена.

*Робеспьер, Карно, Барер, Билло-Варен, Л.-Р.Линде*

## **259. Николя Робеспьеру**

*22 фримера 2-го года*

Автор письма ходатайствует в пользу уволенных членов департаментского наблюдательного комитета.

## **260. Жюльен Робеспьеру**

*Порт Свобода (Пориан) 23 фримера 2-го года*

Получив известие о посылке к нему двоюродного брата Барера, он просит Робеспьера помешать тому, чтоб кто-либо был прикомандирован к нему:

До тех пор, пока я один ответствен за свои действия, я ничего не боюсь; я сознаю мою гражданскую благонадежность, но если ко мне будет прикомандирован кто-либо другой, я не могу больше отвечать за действия, похвалы или порицания, которые будут разделены с другими лицом. Если он республиканец, его республиканизм остается за ним, и я не претендую на него; если же он плохой гражданин, если у него нет гражданских добродетелей, пусть он сам отвечает за это, я ни в чем не хочу приобщаться к его ошибкам.

Он получил письмо Робеспьера и ответил на него.

## **261. Шабо Робеспьеру**

*Одиночная камера Люксембургской тюрьмы, 23 фримера*

Автор письма просит Робеспьера приблизить момент, когда наступит конец его страданиям; он оправдывается в своем браке, который ему ставят в вину. Он просит, чтобы все иностранцы были заключены в тюрьмы, но чтобы были учреждены трибуналы для суда над ними в течение одного или двух месяцев, которые, уничтожив заговорщиков, задержат подозрительных и дадут свободу тем, кто достоин ее.

Его состояние состоит из 11800 ливров — такова стоимость национальных имуществ, приобретенных им уже давно на его сбережения и сбережения его семьи. Он разоблачил заговор против свободы, после чего один из осужденных по этому делу написал против него длинное обвинение в пятьдесят страниц и на этом построено следствие против него.

Великий боже! ты наказываешь меня за ошибки молодости в тот миг, когда я становлюсь добродетельным!.. Я обращаюсь к тебе, Робеспьер, с тем доверием, которое твои доблести всегда внушали мне. Признаюсь тебе, что я больше не Шабо. Мое мужество исчезло с тех пор, как я лишен возможности умереть за свободу.

## **262. Шабо Робеспьеру**

*Одиночная камера Люксембургской тюрьмы, 24 фримера*

Шабо жалуется на продолжительность допроса Делоне. Инструкции, полученные им извне, рекомендовали ему затянуть дело, выставить обвинение против своих доносчиков, дабы заставить комитеты возобновить следствие. Его сношения с матерью, сестрой и женой прерваны. Он счастлив, что те, кто были у него на подозрении, исключены из Якобинского клуба. Он говорит Робеспьеру о своем беспокойстве по поводу откладывания рассмотрения его дела, он умоляет его не дать дремать тем, кому оно поручено.

## **263. Леба и Сен-Жюст Робеспьеру**

*Страсбург, 24 фримера 2-го года*

Авторы письма сообщают Робеспьеру, что вчера они прибыли на место. Они видели Пишегрю. Дела обстоят довольно хорошо. Ландау будет скоро освобожден от осады. Усвоить

оборонительную тактику значило бы предать Республику. Они препровождают в Комитет общественного спасения обвинителя Страсбургского революционного трибунала.<sup>160</sup>

Фабриканты не патриоты, они не желают работать, их приходится принуждать к этому.

## 264. Жером Жиле Робеспьеру

*Д'Эшало, дистрикт Коммюн Аффранши, 24 фримера 2-го года*

Те, кто посягает на свободу культов, везде зажигают гражданскую войну; села стали неузнаваемы, земледелие и торговля находятся в самом печальном состоянии. Автор письма советует Робеспьеру торопиться разрушить тайный замысел, провозгласив свободу культов.

## 265. Шабо Робеспьеру

*Одиночная камера Люксембургской тюрьмы, 26 фримера*

По твоему совету я счел нужным умолчать в своем заявлении о некоторых фактах, которые, однако, теперь заставили бы оба комитета остерегаться действий заговорщиков.

Он подробно излагает отношения де-Баца к Бенуа, Делонэ и Люлье, их усилия соблазнить его и Алькье<sup>160а</sup>. Он также излагает происки Делонэ и заявляет, что никогда не имел связи с банкирами. Комитеты лишили его способов доказать свою невинность.

Я знаю, что против меня ведется следствие, имеющее целью уменьшить интерес к важному делу, оклеветав того, кто первый разоблачил его... Робеспьер! Делонэ хвастался, что он поведет меня с собой на эшафот. Допустишь ли ты, чтоб я взошел на него — за мое желание раскрыть самый адский из заговоров и за то, что я утаил, согласно твоим советам, множество фактов, могущих обеспечить победу моей невинности. Женщина, в женитьбе на которой меня обвиняют, не имеет состояния; если нация овладела имуществом ее братьев, как могу я им воспользоваться?

## 266. Шабо Робеспьеру

*Одиночная камера Люксембургской тюрьмы, 28 фримера*

Автор письма просит Робеспьера известить, как поживают его жена и сестра. Он защищается от обвинения в получении ста тысяч ливров и в том, что он их отдал братьям своей жены. Он заявляет, что владеет только движимостью, оцененной в 6000 ливров и стоившей 2 800 ливров в 1791 году. Пусть конфискуют состояние его жены, он даже разведется с ней, если это нужно, умирая от любви у ее ног, но пусть не считают его контр-революционером и мошенником. Вместо того, чтобы предать суду мошенников, на которых он донес, — судят его самого. Он снова обвиняет Делонэ.

## 267. Огюстен Робеспьер своему брату

*Олиуль, 28 фримера 2-го год*

Республика победила, союзные державы унижены, самое позднее завтра, 29-го, мы вступим в этот подлый город.<sup>161</sup> План Комитета общественного спасения был соблюден и спешно выполнен народными представителями при армии. 26-го, в два часа ночи, несмотря на сильный дождь, республиканская армия атаковала английский редут,

---

160 Евлогий Шнейдер. Эйлож (Эвлоджий, Евлогий) Иоганн Георг Шнейдер (20.10.1756 — 1.04.1794): <http://vive-liberta.narod.ru/ref/ref3.htm#schneider>.

160а Шарль Жан-Мари Алкье (13.10.1752 — 3.02.1826), адвокат из Ла Рошели, королевский советник, королевский прокурор Бюро финансов (1785), мэр (1788), представитель Третьего сословия в Ген.штатах от сенешальства Ла Рошель, член комитета по делам колоний, после роспуска Учредит.собрания — председатель уголовного суда деп.Сены-и-Уазы. Депутат Нац.конвента, член комитета по законодательству, представитель в миссиях. Член Совета Пятисот, в 1798 г. — консул в Танжере, занимал и др.дипломатич.должности в годы Империи. После возвращения Бурбонов отошел от политики. Изгнанный как «цареубийца», выехал в Брюссель, но благодаря хлопотам Буасси д'Англа, получил разрешение вернуться в 1818 г.

161 Тулон, который республиканские армии должны были на другой день занять.

расположенный на вершине, защищающей форты Балагье и л'Эгильет и господствующий, следовательно, над рейдом, что ты легко увидишь, взглянув на карту. Тираны исчерпали все средства инженерного искусства; вид этой крепости был ужасен; однако республиканцы не испугались убежища тирании... Этот грозный редут был взят приступом после кровавой битвы. Мы захватили пятьсот пленных в редуте, перебили и переранили остальных. Бегство рабов полное. Овладев этой твердыней, мы уязвили коалицию в самое сердце. Вскоре после этого наиболее важные посты были ими покинуты; мы последовательно занимали их. Республиканская кровь перестала проливаться. Редут и форт Фарон, форты Артик, Ламалье покорились республиканскому оружию. Народное отмщение начинается; защитники свободы находятся у ворот подлого Тулона. Ты не остановишь своего внимания на подробностях, поэтому я сегодня не сообщаю их тебе; завтра или послезавтра я еду в Париж. Я весьма удивляюсь тому, что мне удалось прослыть героем; меня в этом уверяют, но я сомневаюсь. Я был в рядах войск; я не замечал во время действия ни пуль, ни ядер, ни бомб; я видел только редут, которым надо было овладеть. На редут! Он наш, вперед! мужайтесь, друзья! Я добрался, сам того не замечая, до подножия редута.

Он горяч и знаком с военным делом, он хорошо предусмотрел и вычислил военные операции, он отлично ведет себя в армии, у него есть воля, есть твердость...<sup>162</sup>

Кончая, О.Робеспьер просит о вмешательстве своего брата в пользу двух депутатов, голосовавших почти всегда вместе с Горой, Казабланка и Мольтедо, которые боятся быть исключенными из Якобинского клуба.

## 268. Шабо Робеспьеру

*Одиночная камера в Люксембургской тюрьме, 29 фримера*

Нашелся документ, подтверждающий его невинность и преступление Делонэ и его соучастников. Это проект декрета, набросанный Бенуа, с приписками между строками, еде данными рукой Делонэ, который до сих пор заявлял, что не имел с Бенуа никаких сношений. Шабо находит очень жестокой суровость Робеспьера. Он просит сообщить новости о его жене и сестре.

## 269. Шабо Робеспьеру

*Одиночная камера в Люксембургской тюрьме, 30 фримера*

Автор письма оправдывается от обвинений, брошенных ему. Находка подложного документа оживила его надежды. Он надеется, что принципы справедливости побудят Робеспьера защищать его.

Мои зятья<sup>163</sup> иностранцы, но я не иностранец; они могут быть подозрительны, я же нет, и я писал вам, что отделял мое дело от их дела. Я никогда не упускал того, что требовало благо моей родины. Непокосимый в своих принципах, я постоянно защищал их. Если мой брак предосудителен, — пусть мне скажут об этом, никакая жертва не будет дорога мне для дела свободы. Если хотят оставить мою жену совсем нищей, я соглашусь и на это, я заработаю на жизнь и ей и мне. Вот мое кредо.

## 270. Гюфруа Робеспьеру

*Нивоз 2-го года*

Я прошу моего коллегу Робеспьера быть любезным и вспомнить, что он сам писал черновики разных существенных и необходимых постановлений, касающихся вознаграждения, следуемого санкюлотам парижских секций, которые жертвуют своим временем в революционных и наблюдательных комитетах. Вопрос может идти лишь о суммах, которыми Комитет общественного спасения имеет право располагать, а не о других фондах.

---

<sup>162</sup> Речь идет о члене Конвента Саличети, который участвовал с О.Робеспьером при осаде Тулона. [Антуан Кристоф Саличетти \(26.08.1757 — 23.12.1809\), депутат от Корсики.](#)

<sup>163</sup> Австрийские банкиры Фрей.

Брат, позаботься о выдаче надлежащих полномочий секции Соединения, секциям Рыбных Торговок и Люксембургской. Комитет общественной безопасности принял постановления, которые были препровождены Комитету общественного спасения.

## 271. Гюфруа Робеспьеру младшему

*Нивоз 2-го года*

Я вчера вечером набросал черновик постановления Комитета общественной безопасности о том, чтобы послать тебя в Аррас. Многие члены чувствуют значение и необходимость этого, особенно Эли Лакост, который не знает меры в похвалах нашим республиканцам и который находит, что без помощи администрации Па-де-Кале Северная армия была бы лишена продовольствия. Но один из наших членов указал нам на то, что декрет о революционном правительстве противоречит этому поручению, и находит, что только Комитет общественного спасения может его дать. Так как твой брат из деликатности высказался против выдачи тебе Комитетом необходимого мандата, нужно либо возобновить переговоры об этом, либо сделать то, что я советую тебе.

Ты нуждаешься в отдыхе, воздух родины будет тебе полезен: если ты этого хочешь, я буду сегодня просить для тебя двухнедельного отпуска в Аррас и Дюнкирхен, и я уверен, что он будет разрешен.

Но я думаю о том, что твоя миссия в Тулоне также не окончена, ты лучше отправляйся и проси только у Комитета общественного спасения позволения проехать через Аррас и Дюнкирхен для осведомления.

## 272. Жюльен Робеспьеру

*Лориан, 2 нивоза 2-го года*

Пора Комитету общественного спасения весьма серьезно заняться судьбой Лориана, ибо существует замысел поджечь склады и предать порт неприятелю. Морская администрация более чем подозрительна. Необходимо послать эмиссара, который бы учинил суд над всеми. В порту ничего не делают, недоверие сильное. Лориан не имеет ни войск, ни снаряжения, ни продовольствия. Необходимо было бы иметь комендантом умного и деятельного республиканца.

Коммуна Лориана все сделала со времени революции и без нее в Морбигане открылась бы вторая Вандея.

Он просит Конвент объявить, что Лориан оказал важные услуги Республике и потому вполне достоин, чтобы туда прислали народного представителя с твердою волей, который обновит морскую администрацию и отзовет слишком слабого и нерешительного Т.<sup>163а</sup> Необходимо, чтобы морской министр послал нескольких знающих патриотов для занятия наиболее важных постов.

Почти открыто говорят о сдаче порта Англии. Берега, лишённые солдат, осквернены священниками, бывшими дворянами, эмигрантами, агентами католической и королевской армий.

В Сен-Мало необходимо обновление всех местных властей и деятельный и строгий надзор за сношениями с Джерсеем и Гернсеем. В Бресте федералисты имеют в лице Бреара покровителя, и санкюлоты горько жалуются на отсутствие Приера Марнского и Жана Бона.

---

<sup>163а</sup> Дело касается депутата Трегуара, посланного эмиссаром в Морбиган. Бернар-Тома Трегуар (1754-1804), депутат Нац.конвента (заместитель) от деп.Иль-и-Вилен, приступил к обязанностям в авг. 1793. Вместе с Бреаром 25 авг. Он был направлен в деп. Финистер (Брест) и Морбиган (Лориан). Был отозван декретом Комитета общ.спасения 25.01.1794. Упомянутые в том же письме Приер Марнский - Пьер Луи Приер, из Марны (1.08.1756 — 31.05.1827), [http://vive-liberta.narod.ru/ref/ref3.htm#prieur\\_marn](http://vive-liberta.narod.ru/ref/ref3.htm#prieur_marn), и Жан Бон - Андре Жанбон Сент-Андре (25.02.1749 — 10.12.1813), <http://vive-liberta.narod.ru/ref/ref3.htm#gb-s-an>, члены Комитета. Жан-Жак Бреар, Бреар-Дюплесси (11.10.1751 - 2.01.1840), уроженец Квебека, во Франции оказался в 1758 г. Мэр Маренн в 1790 г., депутат Законодат.собрания, затем Нац.конвента, член первого Комитета общественного спасения (6 апр. — 5 июня 1793).

### 273. Фабр д'Эглантин Робеспьеру

*3 нивоза 2-го года*

Это письмо было написано мною в 1786 году к Самба, бывшему секретарем посольства во времена Мирабо, в Берлине, — тому Самба, патриотизм которого вы так высоко ставили и в чем вы не ошиблись. Письмо это было получено шесть месяцев тому назад Дюфурни. Самба переслал ему это письмо и, когда я писал его, я не мог предвидеть, что оно может иметь значение при данных обстоятельствах.

Прочтите его, прошу вас, внимательно и окажите некоторое уважение тому, кто писал его. Если вы сегодня вечером не пойдете в Якобинский клуб, я также не пойду. Это было бы совершенно бесполезно. Я прошу у вас не милости, но взываю к вашей совести. Осудите меня, если я этого заслужил.<sup>164</sup>

### 274. Жюльен Робеспьеру

*Лориан, 5 нивоза 2-го года*

Огонь еще теплится под пеплом... вчера вспыхнуло восстание в порту. Предлогом было плохое качество хлеба.

Многие мюскадены Парижа, Сомюра, Анжера и других мест сумели избежать набора в армию, записавшись матросами в портах и на судах Республики, где служат интересам самой опасной аристократии. Они подают пример недисциплинированности, отказываются выходить на работу, всегда утверждают, что хорошие вести это только басни для одурачивания народа.

Необходимо удалить из Лориана 111 полк, офицеры которого представляют собой сборище контр-революционеров; их речи, поведение, а главное знакомства вызывают весьма основательные опасения. Его следует заменить хорошим гарнизоном.

### 275. Шабо Робеспьеру

*Одинокaя камера в Люксембургской тюрьме, 5 нивоза 6 час. 63 секунды или 43 минуты вечера*

Наконец-то после стольких слез отчаяния, твоя возвышенная речь в Якобинском клубе<sup>165</sup> вызвала во мне слезы утешения. Я падаю ниц в знак обожания провидения, которое сделало тебя покровителем патриотов... Я от всего сердца приветствую меры, которые были приняты против меня. Вы спасаете отечество...

### 276. Шабо Робеспьеру

*Одинокaя камера в Люксембургской тюрьме, 8 нивоза, 4 часа*

Он сообщает, что полиция вызвала его сестру; секция Республики арестовала одного из его друзей за то только, что он жил у него. Один молодой человек, который приходил выразить свое участие его жене и сестре, был арестован по выходе из дома. Секция удерживала его сестру в течение пяти-шести часов, допрашивала ее как преступницу и отказала ей в свидетельстве о благонадежности. Он умоляет Робеспьера торопиться с докладом, который может произвести революцию в Лондоне. Дальнейшее содержание в тюрьме его и Базира было бы несправедливостью в тот момент, когда замышляется выступление против Конвента.

---

<sup>164</sup> Это письмо относится к тому дню, когда якобинцы должны были подвергнуть Филиппо допросу. Фабр д'Эглантин, который заставил заключить в тюрьму вождей эбертистов, боится нападок на себя в Якобинском клубе и пытается снискать милостивое отношение Робеспьера. Он цитирует своих поручителей Самба и Дюфурни, которые были его соучастниками и нападах на эбертистов. Его письмо к Самба в 1786 г. действительно содержало критику по адресу Пруссии и Австрии, которая должна была убедить Робеспьера, что Фабр не был участником прусского или австрийского заговора. Робеспьер говорил 3 нивоза в якобинском клубе о Филиппо, но ничего не сказал о Фабре. Оригинал подложного декрета о ликвидации Индийской компании вскоре был обнаружен. Франсуа Филипп Назар Фабр д'Эглантин (28.12 или 28.07.1750 или 1755? 1756? — 5.04.1794): <http://vive-liberta.narod.ru/ref/ref1.htm#FE>.

<sup>165</sup> Речь от 26 фримера, в которой Робеспьер взял под свое покровительство конституционных священников.

## **277. Комитет общественного спасения Сен-Жюсту и Леба, представителям народа при Рейнской и Мозельской армиях**

*Париж, 9 нивоза 2 года, 29 декабря 1793 г.*

Дорогие коллеги,

Наши принципы, наши взгляды, наши чувства находятся в согласии с вашими. Средство для уничтожения недоразумения или интриги, которая имела место среди наших успехов — это любовь и благоразумие, бесспорные доказательства которых вы уже дали. В подобных обстоятельствах защитники свободы чтут одновременно дело, которое они поддерживают, и свою личность. Мы послали Бодо<sup>165а</sup> и Лакосту письмо, согласованное с нашими принципами и с существующими обстоятельствами. Мы послали вам копию его. Мы не сомневаемся, что они разделяют чувства, которые вас одушевляют, и ваше усердие в защите общего дела. Мы уважаем и любим, как и вы, гражданскую доблесть и таланты Пишегрю.<sup>166</sup> Мы с полным доверием полагаемся на вашу гражданскую преданность. Сделайте все, что внушит вам любовь к согласию и к родине, и пусть Республика победит.

*Робеспьер, Билло-Варенн, Б.Барер*

## **278. Робеспьер Сен-Жюсту и Леба**

*Париж, 9 нивоза 2 года Республики*

Друзья, среди наших успехов, накануне решительной победы, я боялся пагубных последствий, недоразумения или какой-либо несчастной интриги. Ваши принципы и ваши добродетели успокоили меня. Я содействовал им, как только мог. Письмо, которое посылает вам Комитет общественного спасения одновременно с моим, скажет вам остальное. Обнимаю вас от всей души.

*Робеспьер*

## **279. Сулави<sup>167</sup> Робеспьеру**

*(Без даты)*

Автор письма доносит на Келлермана и посылает документы, говорящие против него. Он жалуется на жителей Вале. Он требует изгнания всех иностранцев; советует правительству говорить более гуманным и более приличным языком и назначить министра иностранных дел, безусловно враждебного австрийцам и англичанам.

Он объявляет о заговоре против Республики и Конвента, разоблачает Келлермана, рассказывает о приеме его в Вале.

Он указывает Робеспьеру на генералов, купцов, священников и богачей, которые способны все низвергнуть и все разрушить до основания.

## **280. Гравье Робеспьеру**

*(Без даты)*

Автор письма указывает на сборища неprisяжных священников и других подозрительных лиц в замке Венест в департаменте Мерты.

---

165а Марк-Антуан Бодо (18.03.1765 – 23.03.1837), медик по профессии. Избирался в Законодательное собрание (заместитель), депутат Нац.конвента от деп.Соны-и-Луары, по образу действий приближался к «дантонистам». Представитель в миссиях, в т.ч. при армиях Пиренеев и Рейна, в Эльзасе. В Рейнской армии имел столкновение с Сен-Жюстом, т.к. поддерживал кандидатуру Гоша на должность командующего, тогда как Сен-Жюст протезировал Пишегрю. После термидорского переворота уехал в Венецию. При Консульате и Империи жил в Американских Соед.Штатах, при реставрации – в Швейцарии и Бельгии, возвратился после революции 1830 г.

166 Пишегрю был назначен главнокомандующим Рейнской армией 3 октября после взятия неприятелем оков близ Виссембурга. Жан Шарль Пишегрю (16.02.1761 — 6.04.1804): <http://vive-liberta.narod.ru/ref/ref4.htm#pich>.

167 Сулави (1752—1813) — французский посланник в Женеве.

## 281. Швейцарский полковник де-Вейс, городской голова Мондона, Робеспьеру

(Без даты)

Автор письма просит освободить своих родственников, недавно арестованных, — Ог.Рогена, жителя Ивердона, компаньона торгового дома в Иланце, а также Ван Бершема и Рогэна, швейцарцев и судовладельцев в Марселе, где они проживают уже восемь лет.

## 282. Дюель Робеспьеру

9 нивоза 2-го года

Он просит сообщить, что предпринял Комитет общественной безопасности, получив сделанные им разоблачения фактов, близко касающихся общественного дела.

## 283. Годфруа<sup>167а</sup> Робеспьеру

Куртален, 10 нивоза 2-го года

Депутат Уазы, посланный в деп. Эры и Луары Годфруа, критикует дело дехристианизации страны.

Комитеты по большей части состоят из честных граждан, но среди них есть еще лживые люди или интриганы, которые думают служить общему делу, проповедуя принципы атеизма. Я считаю их людьми весьма опасными, тем более, что они стараются мешать выполнению обрядов культа... Эти слепые люди, высокомерно кичащиеся именами философов, оказываются в противоречии с самими собой... Необходимо, чтоб декрет о свободе культов выполнялся, чтоб народ знал свои права в этом вопросе, в случае, когда необузданные люди из его коммуны или окрестностей ее позволят себе нарушать закон и пользоваться мнимыми положениями философии и прогресса разума из желания покорить своей системе всех, кто их окружает.

## 284. Комитет общественного спасения Эро де-Сешелю, представителю народа в деп. Верхнего Рейна и члену Комитета общественного спасения

Париж, 11 нивоза 2-го года

Гражданин коллега,

На тебя донесли в Национальный конвент, который переслал нам этот донос. Нам нужно знать, настаиваешь ли ты на своей отставке, о которой, как говорят, ты вчера заявил Национальному конвенту. Мы просим тебя сделать выбор между отставкой, которой ты добиваешься с таким упорством, и докладом Комитета о доносе, предметом которого ты был, — ибо мы должны выполнить свой долг. Мы ждем твоего письменного ответа сегодня же, или самое позднее завтра.<sup>168</sup>

*Колло д'Эрбуа, Робеспьер, Билло-Варен, Карно, Б.Барер*

## 285. Жюльен Робеспьеру

Лориан, 13 нивоза 2-го года

Энергичная критика Каррье, доверившегося людям, которые грабили, жгли объявившего их неприкосновенными и запретившего признавать Грегуара представителем народа.

Такое поведение возмутительно.

---

<sup>167а</sup> Шарль-Франсуа-Мари Годфруа (1755-1825), депутат Нац.конвента от деп.Уазы.

<sup>168</sup> Для уразумения этого письма см. этюд А.Матьеза «Об Эро де-Сешель» в Etudes Robespierriistes, 1-я серия. См. также: М.Булазо, «Комитет общественного спасения»: [http://vive-liberta.narod.ru/journal/fe\\_66\\_CPS.htm](http://vive-liberta.narod.ru/journal/fe_66_CPS.htm).

## 286. Добиньи<sup>169</sup> Робеспьеру

13 нивоза 2-го года

Автор письма посылает документы Винцента, содержащие описание его жизни и его кредо.<sup>170</sup>

## 287. Пейи и Ромпильон Робеспьеру

Сен-Кале, 15 нивоза 2-го года

Высказываются в пользу народного общества и угнетенных патриотов, они пишут: «общественный дух погублен при помощи золота и интриг благородных».

## 288. Жюльен Робеспьеру

Лориан, 19 нивоза 2-го года

Автор письма доносит на контр-революционера Гертара, агента министра. Он критикует Бреара, слабого и не соответствующего своему назначению Трегуара и Каррье, который не признает власти Конвента. Каррье стал участником в преступлениях своих агентов благодаря своему упорному желанию во что бы то ни стало поддержать их.

Нужно послать агентов продовольственной комиссии во все департаменты для проверки на местах состояния производства и потребления и составить общую картину его.

Таким образом, Франция будет легче снабжаться продовольствием.

## 289. Представителю народа в департаментах Эна, Саоны и Луары в Бург

Париж, 19 нивоза 2-го года, 8 января 1794 г.

Гражданин коллега, Комитет общественного спасения, желал придать революционному правительству быстроту, точность, прямоту и мощь согласно закону от 14 фримера, назначил для этой цели многих из наших коллег, из которых каждый будет управлять ведением дел в двух департаментах одновременно. Гражданин Альбитт имеет полномочия для Эна и Мон-Блана. Все остальные народные представители, находящиеся в различных департаментах, должны вернуться в состав Конвента, где их присутствие становится необходимым. Мы предупреждаем тебя, гражданин коллега, об этих новых намерениях. Комитет считает, что специальная миссия, которая была тебе поручена декретом, от 14 фримера, и касающаяся петиции гражданина Сириа, выполнена. В случае, если придется дать некоторые инструкции, наш коллега Альбитт, который заведует организацией революционного правительства, возьмется за это дело.

Привет и братство.

Черновик, написанный рукою Робеспьера

# ПЕРЕПИСКА РОБЕСПЬЕРА

Ленинград: «Прибой». 1925

Vive Liberta, 2009-2010

<sup>169</sup> Адъютант военного министра.

<sup>170</sup> Председатель и секретарь комитета надзора в Сен-Кале.

## **290. Комитет общественного спасения Альбиту<sup>171a</sup>, представителю народа в Освобожденной Коммуне**

*Париж, 19 нивоза 2-го года, 8 января 1794 г.*

Гражданин коллега,

Комитет общественного спасения полагает, что прежде чем покинуть пост, который ты занимаешь, и вернуться в Конвент, ты мог бы, посетив департаменты Мон-Блан и Эн, возбудить энергию революционного правительства согласно прилагаемому здесь постановлению. Это тем легче тебе будет выполнить, что благодаря наблюдениям, которые ты мог сделать за время своего пребывания в Освобожденной Коммуне, ты узнал общественный дух этих обоих департаментов и что лучше кого-нибудь другого ты сумеешь согласовать эти меры с мерами, принятыми твоими коллегами, которые необходимы для придания революционному правительству всей силы и активности, каковые оно должно иметь согласно закону от 14 фримера. Ты можешь покинуть Освобожденную Коммуну, как только Меоль, которого Комитет выбрал твоим заместителем, прибудет туда.

Ты как будто сам хотел перемены своего положения, и назначение, которое мы тебе даем, гражданин коллега, тебе тем более подойдет, что оно будет менее утомительно для тебя, нежели пребывание в Пиринеях, на что ты нам указывал, говори, что твое здоровье еще не вполне восстановилось.

Привет и братство.

## **291. Комитет общественного спасения Птижану<sup>171b</sup>, представителю народа при Альпийской армии в Гренобле**

*Париж, 19 нивоза*

Гражданин коллега, Комитет общественного спасения послал тебе постановление, в котором он стремится придать революционной власти характер быстроты, точности и силы.<sup>172</sup> Он избрал тебя для организации такого правительства в департаментах Алье и Крёз.

Народные представители в Освобожденной Коммуне, пользуясь полномочиями, которые Ш были предоставлены в отношении окружающих департаментов, уже приступили к чистке административных органов в департаменте Алье. Эти действия одобряются Комитетом. Сговорись с твоими коллегами, когда будешь проезжать через Освобожденную Коммуну. Инструкции, полученные Фуше в отношении департамента Алье, где он долго оставался, будут тебе тем полезнее, что ты одушевлен теми же принципами, что и он, так что ваша общая энергия должна привести к однородным результатам. Привет и братство.

## **292. Дюкенуа<sup>172a</sup> Робеспьеру**

*Бюффль, 23 нивоза 2-го года*

Автор письма сообщает, что скоро выздоровеет и спрашивает, куда должен он вернуться, в армию или в Конвент.

---

171a Луи Антуан Альбит, Альбит-старший (30.12.1761 — 23.12.1812), из семьи негоциантов, юрист, депутат Законодат.собрания (занимался военными вопросами), депутат Нац.конвента. После термидорского переворота не изменил монтаньярам. Обвинительный декрет против него был принят 2 прериала III г. Был амнистирован в IV г. В 1796 г. — мэр Дьеппа. При Консулате и Империи посвятил себя военной службе. Умер после возвращения из похода в Россию.

171b Клод Лазар Птижан (1748-1794), депутат Нац.конвента от деп.Алье.

172 Декрет от 14 фримера 2-го года.

172a Эрнест Доминик Франсуа Жозеф Дюкенуа (7.05.1749 — 17.06.1795), сын земледельца, при Старом порядке — рядовой солдат-драгун. Депутат Законодат.собрания от деп.Па-де-Кале, в сент. 1792 переизбран в Конвент. Многократно подолгу работал в миссиях. Арестован 23 термидора II года. Поддержал прериальское восстание, был арестован, перед заседанием суда покончил с собой. «Последний из монтаньяров».

### 293. Шабо Робеспьеру

*Одинокaя камера в Люксембургской тюрьме, 26 нивоза 2-го года*

Разоблачив Фабра д'Эглантина, он заявляет, что не знал о существовании подложного декрета, подписанного Делонэ и д'Эглантином. Шаги, предпринятые Амаром в этом деле, клонились к тому, чтобы спасти Делонэ и погубить одного лишь Шабо. Он просит Робеспьера не упустить из виду эти факты, когда он будет высказывать свое мнение по поводу заключений докладчика.

Я питаю полное доверие к твоей справедливости, оно еще увеличилось при чтении твоих речей у якобинцев.

### 294. Жюльен Робеспьеру

*Лориан, 26 нивоза 2-го года*

Работы в порту стали очень активными, энергичное и с успехом возродившееся народное общество не допустило Вандеи в Морбигане. Он доносит на депутата Мишеля, который проповедывал федерализм.

### 295. Кузен Робеспьеру

*Косе, 27 нивоза 2-го года*

Кузен, старший сержант 3-й роты 7 Парижского батальона, ходатайствует о получении должности в Военной Комиссии в награду за свои труды во время войны в Вандее. Он отец семейства, и также, как и оба его сына, хочет вернуться к своему очагу только тогда, когда все тираны Европы будут истреблены.

### 296. Генерал Дьеш Робеспьеру

*Страсбург, 28 нивоза 2-го года*

Автор письма излагает положение дел в Страсбурге:

Аристократы задирают нос, ассигнаты падают, цены на съестные припасы чрезвычайно растут. В деревнях отказываются принимать бумажные деньги... Пора заняться чрезвычайными революционными мерами для искоренения аристократии и фанатизма.

### 297. Депутаты Геке, Кейнек, Рюо, Сен-При, Деламар, Блад, Венсен<sup>172аа</sup> Робеспьеру

*Ла-Форс, 29 нивоза 2-го года*

Мы унесли из Конвента и питали в нашем заключении глубокое чувство благодарности за благородный протест, который ты выразил 3 октября, когда было внесено предложение с обвинением против нас. Скорее смерть остановит наши сердца, чем этот акт твоего доброжелательства изгладится из них... Обманутые событиями, в содержание и мотивы которых мы не вникали, мы заблуждались, но всего лишь на миг... Четыре месяца сурового заключения не достаточно ли это искупление для такой

---

<sup>172аа</sup> Депутаты Нац.конвента, протестовавшие против событий 31 мая – 2 июня 1793 г., исключенные из Конвента и арестованные: Шарль Робер Геке [Hecquet], быв. мэр Кодебека; Пьер Шарль Виктор Венсан, администратор дистрикта Невшатель; Клод-Антуан-Огюст Блад [Blad] (20.04.1764 – 8.12.1802), аптекарь из Бреста, секретарь местного патриот.клуба и прокурор коммуны, депутат Нац.конвента от деп.Финистер, Жак Кейнек (23.03.1755 – 26.04.1817), земледelec и торговец бумагой, депутат Нац.конвента от деп.Финистер; Эктор Субейран де Сен-При (12.07.1757 – 2.09.1828), потомственный юрист, администратор деп.Ардеш, депутат Законодат.собрания; Александр Жан Рюо (4.08.1745 – 3.01.1824), священник, приер Аб-ва Сен-Вандриль, после секуляризации – мэр, конституционный кюре, заместитель депутата Заокнодат.собрания, член Совета Пятисот, с 1797 г. оставил политическую деятельность; Антуан Деламар (3.02.1756 – 10.02.1824), нотариус и фискал.прокурор, секретарь администрации дистрикта, затем департамента, депутат от Уазы, член Совета Пятисот, Совета Старейшин, приветствовал переворот 18 брюмера, сенатор, советник префектуры, мэр Гранвилье, при реставрации эмигрировал в Бельгию.

ошибки? Если мы будем возвращены (в Конвент), ты увидишь нас верными республиканским принципам, одушевленными твоим примером, Возбужденными огнем твоего патриотизма, идущими твердым и непреклонным шагом по пути Революции.

### 298. Буассель Робеспьеру

*1 плювиоза 2-го года*

Автор письма протестует против своего исключения из Якобинского клуба. Для печатания «Газеты Горы» он отдал предпочтение Феврие, который потребовал за это меньше половины той цены, которую просил Николя, не переставший поносить его. Вскоре после этого он подвергся исключению, не будучи заслушан.

### 299. Маларме<sup>172b</sup> Робеспьеру

*Бан-на-Орнен, 3 плювиоза 2-го года*

Автор письма разоблачает интриги Бриса и Можера и просит следить за ними.

### 300. Патерсон Робеспьеру

*Булонь — на море, 4 плювиоза 2-го года*

Автор письма протестует против оскорблений, бросаемых англичанам.

Не клеветой можно просветить английский народ, нужно с доброжелательством указать ему на его рабство.

### 301. Гомэр<sup>172c</sup> Робеспьеру

*Париж, 4 плювиоза 2-го года*

Автор письма уверяет, что всегда был в числе самых горячих защитников Республики.

### 302. Жюльен Робеспьеру

*Нант, 10 плювиоза 2-го года*

Автор письма посетил округа Морбигана, почти везде господствуют фанатизм и соглашательство. Революционные законы больше не выполняются, как будто бы и не было революции, ассигнаты не принимаются, и ажиотажем заражено все, вплоть до деревень. Молодые люди призывного возраста считаются больше врагами свободы, чем защитниками ее. Одни из них прицепили себе белые кокарды, другие кричат: «Да здравствует король».

Он только покинул Лориан, который он сделал настолько монтаньярским, насколько это возможно. Нужно срочно провести в исполнение меру, которую он предложил Комитету общественного спасения, а именно удалить призывников, которые должны быть заменены другими, пришедшими из мест возможно более далеких. Эта мера необходима, главным образом, в Бретани. Бретонцы, долго сгибавшиеся под игом феодализма, должны пойти обучаться и республиканизироваться подальше от своих очагов, где все их связывает с их предрассудками, с их привычками, с их невежеством. Они уподобятся жителям других частей Республики и станут хорошими республиканцами, умеющими говорить по-французски, получившими некоторое поверхностное знание в полезных искусствах и главное в земледелии, которое слишком запущено у них. Нужно бы поручить осушку болот рекрутам Севера, которые заменят рекрутов Запада. Жюльен боролся с фанатизмом только языком разума. В каждой деревне надо бы поставить республиканские гарнизоны, жители стали бы браться с солдатами и были бы таким образом

---

172b Франсуа Рене Огюст Маларме (25.02.1755 – 25.07.1835), юрист из Нанси, прокурор-синдик дистрикта, депутат Законодательного собрания, затем Конвента от деп.Мерт. Работал в миссиях по организации массового набора в армию, поддерживал чрезвычайные и террористические меры. После термидорского переворота активно проводил репрессии против якобинцев (в юж.департаментх). Продолжал политическую и административную деятельность при Директории и империи. В годы Реставрации вынужден был жить в Бельгии.

172c Жан-Рене Гомер (1749 - ?), генеральный викарий Вимпера до Революции, депутат Нац.конвента от деп.Финистер, член жирондистской Комиссии Двенадцати, был исключен из Конвента после 2 июня 1793 г. и возвращен через несколько месяцев после термидорского переворота.

приведены к республиканизму, от которого ныне они очень далеки. Они, можно сказать, отстают на целый век от Революции.

Пошлем из Парижа в эти отсталые края революционеров, способных руководить общественным мнением и обучить народ, и призовем в Париж патриотов из этих мест; им будут даны временные должности, которые на некоторое время прикрепят их к центральному пункту Республики. Только в Париже, в этом очаге революции, могут создаваться горячие проповедники Революции, только здесь воодушевятся те, которые затем вернутся в свои общины, чтобы воодушевить своих сограждан. Вы на много лет приблизите развитие общественного сознания этим полезным обменом патриотов из департаментов, вызванных в Париж, и парижских патриотов, отправленных в департаменты.

### **303. Гравье<sup>173</sup> Робеспьеру**

*13 плювиоза 2-го года*

Автор письма сообщает, что накануне в клубе Кордельеров было сказано, что не следует больше признавать Комитет общественного спасения, так как он не хочет прекратить дело Венсена и Ронсена. Он узнал, что Мосье, епископ города Бове и мэр Живе Леруа, на дочери которого первый женился, заключают в тюрьму всех честных патриотов.

### **302. Гравье Робеспьеру**

(Без даты)

Автор письма сообщает о подозрительных собраниях в окрестностях Туля и Нанси.

### **305. Бюиссар Робеспьеру**

*Аррас, 14 плювиоза 2-го года*

Автор письма одобряет поведение Жозефа Лебона, настаивает на удалении бывших дворян, священников и монахов со всех общественных должностей и из всех народных обществ, в которые не должно быть принято ни одно должностное лицо. Соблюдение закона о максимуме

делает нас жертвами неподчинения коммун, окружающих нас. Нужно убить торговую аристократию, как убили аристократию духовенства и дворянства. Только коммуна, их комитетам продовольствия и товаров должна быть разрешена торговля.

### **306. Жюльен Робеспьеру**

*Анжер, 15 плювиоза 2-го года*

Генералы в Нанте теряют зря время и не скрывают своего стремления затянуть войну. Жюльен продолжает разоблачать Каррье, который живет среди наслаждений;

общественный дух подавлен, свободы больше не существует... Отзовите Каррье...

Необходимо усмирить Вандею, уничтожить деспотические порывы Каррье.

### **307. Жюльен Робеспьеру**

*Тур, 16*

Войну в Вандее хотят еще дать бесконечной. С одной стороны грабят, с другой — губят Республику. Каррье окружил себя очень плохими людьми, он оттолкнул республиканцев. Говоря о потоплениях, Жюльен прибавляет:

Он мне самому сказал, что революционизировать народ можно только такими мерами, и он назвал глупцом Приера (из деп. Марны), который умеет только арестовывать подозрительных лиц... Нужно безотлагательно отозвать Каррье.

---

173 Присяжный заседатель в Революционном Трибунале.

**308. Юбер, председатель Революционного трибунала в Сен-Кантене, Робеспьеру**

*16 плювиоза*

Республика уже больше не в опасности, — говорит он, — нужно заставить любить ее. Я умоляю о соблюдении принципов в деле Домалья... Берегись служителей протестантского культа, я вижу среди них таких, которые обнаруживают высокомерные претензии.

**309. Лешен Робеспьеру**

*18 плювиоза 2-го года*

Автор письма ходатайствует о месте в каком-либо бюро Комитета общественного спасения, откуда его недавно уволили.

**310. Агриколь Муро Робеспьеру**

*19 плювиоза 2-го года*

Автор письма — дядя Виала — был арестован по приказу Ровера и Пультье за то, что сообщил Робеспьеру о положении Авиньона. Он просит, чтоб в честь Виала в Авиньоне была воздвигнута пирамида.

**311. Фор Робеспьеру**

*22 плювиоза 2-го года*

Автор письма просит Робеспьера оказать справедливость одному патриоту 1789 г.

**312. Маларме, представитель народа в департаментах Мезы и Мозеля, Робеспьеру**

*Плювиоза 2-го года*

Автор письма посылает копию письма национального агента дистрикта Гондрекюра, который стремится уничтожить свободу культов:

Не много нужно подобных агентов, чтобы во всех департаментах начались смуты. Я нахожусь теперь в городе, где заключение под арест разных лиц вызвало ненависть и сильнейшие чувства мести. Мне трудно будет заглушить дух злобы, который тут царит.

**313. Жюльен Робеспьеру**

*Тур, 23 плювиоза 2-го года*

Изменники все еще умножаются в армии. Генералы последовательно проводят систему своекорыстных происков и измены. Доказано, что сплошь да рядом генералы способствуют собственным поражениям, отказываясь из ревности от чужой помощи. Посредством умышленных поражений они покрывали растраты, говоря, что армейские кассы захвачены врагами.

Войны в Вандее не было бы больше, если бы генералы искренне этого захотели. Бесплезное и убыточное множество генералов было первой причиной зла. Необходимо уволить тех из них, кого только интрига довела до высокого чина, ограничить генералитет, уменьшить огромные ставки жалованья, которые питают роскошь и алчность, сделать ответственность за неудачи военных операций действительной и грозной. Солдаты слишком долго были жертвами крайней снисходительности к их начальникам.

### 314. Дюруа<sup>173b</sup> Робеспьеру

*Шомон, 25 плювиоза 2-го года*

Я застал твоего брата, дорогой коллега, в Везуле, где он провел три недели. Не знаю — какова была цель его миссии в департамент Верхней Саоны, куда наш коллега Бернар также прибыл несколько дней тому назад. Повидимому, они не были согласны между собой ни в своих принципах, ни в мероприятиях. Я не сужу, кто из них виноват, но знаю, что этот спор производит самое нежелательное действие в департаменте. Я в течение двух дней оставался в Везуле; я обратил серьезное внимание на все, что я видел и слышал, и я с болью заметил, что твой брат стал другим человеком. Я убедился, что его оплели низкие интриганы, которые обманывали и портили его. Частным образом я поделился с ними моими мыслями; я говорил с ним языком дружбы, чистосердечия и гражданственности; я видел, что он меня совсем не понимает. Я оставил его в Везуле и отправился в департамент Верхней Марны, ибо поскольку наши принципы не совпадают, я бы принес существенный вред общему делу, показывая народу слишком часто повторяющееся зрелище двух народных представителей, не согласных между собой.

Если Комитет общественного спасения согласится дать мне заместителя и разрешит вернуться для восстановления моего здоровья, которое за год трудов и странствований начинает изменять мне, я искренно расскажу тебе обо всех подробностях, которые поразят тебя.

### 315. Ле-Шапелъе<sup>173c</sup> Робеспьеру

(Без даты)

Автор письма посылает Робеспьеру докладную записку, которую он представляет в Комитет общественного спасения по вопросу об уничтожении английского правительства:

Если я не всегда был согласен с вашими взглядами, я подобно вам люблю Республику. Она основана и все друзья свободы должны поддержать ее.

Он просит у Комитета полномочий для выполнения проекта, который он представляет.

### 316. Лоран, генерал-подпрапорщик, Робеспьеру

*Ла-Рошель, 27 плювиоза 2-го года*

Автор письма жалуется на способ, каким ведется война в Вандее.

### 317. Дентцель<sup>173e</sup> Робеспьеру

*Кармская тюрьма, 27 плювиоза*

Автор письма протестует против доклада Лакоста и Бодо о нем и гарнизоне Ландау. Он просит Робеспьера прочесть его ответ и поторопиться с докладом, который должен возвратить ему свободу.

### 318. Шабо Робеспьеру

*Камера Люксембургской тюрьмы, 29 плювиоза в 4 часа*

Только на тебя одного возлагаю я всю мою надежду в тот миг, когда мои старые друзья как будто забыли обо мне.

---

173b Жан Мишель Дюруа (22.12.1753 — 17.06.1795), депутат Законодательного собрания, затем Нац.конвента от деп.Эвре. «Последний из монтаньяров».

173c Исаак Рене Ги Ле Шапелье (12.06.1754 — 22.04.1794), быв. коллега Робеспьера по Учредит.собранию, <http://vive-liberta.narod.ru/ref/ref2.htm#LCh>.

173e Георг-Фридрих Дентцель (1755-1828), гражданин Лодана, депутат Нац.конвента от деп.Ниж.Рейна. 26 дек. 1793 г. исключен как иностранец, 16 янв. 1794 г. был арестован и содержался в тюрьме, возвращен в Конвент 8 дек. 1794 г.

Вот уже 93 дня как он не видел ни своей жены, ни своей сестры; он просит разрешить ему видеться с ними один раз в декаду и освободить его из-под строгого ареста. Он протестует против способа, каким велся его допрос; доклад Амара — это сплетение коварства и лжи.

### 319. Жирар<sup>173d</sup>, член Конвента, Робеспьеру

*Коммюн-Аффранши, 30 плювиоза*

Автор письма просит разрешить ему месячный отпуск в Нарбонну для восстановления здоровья.

### 320. Огюстен Робеспьер своему брату

*Освобожденная Коммуна, 3 вантоза 2-го года Республики*

Я узнал, что Бернар донес на меня. Это ничтожное и безнравственное существо не может задеть меня. Я отвечу на его глупый донос, который является преступлением по отношению «к нему самому, лишь отчетом о моих действиях. Я не могу понять, как представитель народа осмеливается обвинять себя в том, что он был настолько снисходителен и дал себя оплести и соблазнить, пусть даже своими коллегами.

Он имел ужасную глупость считать меня контр-революционером; он заподозрил меня в намерении добиться от Комитета общественного спасения издания декрета, который притеснял бы патриотов; он распространял в Безансонском Клубе ужасные слухи о моем характере, моем поведении и т.д. Брат Эмбера пал в общественном мнении Безансона. Он воспользовался этим, средством, чтобы восстановить умы против меня и против всего, что я сделал. Он обрисовал коммуны Везуль, как предавшуюся контр-революции под моим председательством и т.д. Я без труда ответил на всю эту клевету. В Безансоне у меня оказался лишь один противник — брат Воблана и развращенный сотрудник одной газеты, которую тискают в департаменте Дубе. Легче всего сохранить революционную репутацию за счет чужой невинности. Посредственные люди находят, что это средство, как вуаль, закрывает все черные пятна, но честный человек спасает невинность за счет своей репутации: Я охранял свою репутацию лишь для того, чтобы иметь возможность делать добро, и я готов растратить ее, защищая невинность. Ты не должен бояться, что я могу увлечься частными соображениями или чувствами, чуждыми общественному благу. Спасение моей страны — вот мой руководитель, общественная мораль, вот мое средство. Эту мораль я питал, одушевлял и зарождал во всех сердцах. В тех местах, в которых я бывал, искренно кричат: «Да здравствует Гора!» Будь уверен, что я научил любить Гору, но еще есть места, где умеют только бояться ее, где не знают ее и где необходим представитель, достойный своей миссии, который способен возвышать народ, а не деморализовать его. Существует стремление заставить народ требовать сведения всех к одному уровню; если на это не обратят внимания, все дезорганизуется.

Лицо, которое передаст тебе это письмо — посланник Генуэзской республики, человек из народа, известный адвокат, очень талантливый. Меня уверили, что он выказал себя сторонником французской революции; я хочу, чтобы с ним побеседовал и попытался узнать о намерениях генуэзского правительства и настроении генуэзского народа.

*Робеспьер младший*

P.S. Я пошлю свой доклад в Комитет общественного спасения. Я полагаю, что Национальный конвент не потерпит, чтобы я вступил в борьбу с Бернаром.

## ПЕРЕПИСКА РОБЕСПЬЕРА

Ленинград: «Прибой». 1925

Vive Liberta, 2009-2010

---

173d Антуан-Мари-Анн Жирар (1753-1808), депутат Нац.конвента от деп.Од.

### **321. Робеспьер младший своим коллегам, членам Комитета общественной безопасности при Конвенте**

*Освобожденная Коммуна, 6 вантоза, 2-й год Республики*

Я узнал с глубокой печалью, что ваша вера и ваша добродетель были обойдены и обмануты. Вы выдали мандат на арест республиканца, действительно достойного этого имени. Чистосердечие, энергия, бескорыстие, честность — таков нравственный облик гражданина Вьено,<sup>174</sup> аптекаря в Везуле. Столько суровых, республиканских добродетелей и принципов должны были заставить побледнеть интриганов и вызвать на него доносы мошенников. Так оно и случилось. Клевета присасывается к наиболее чистым людям. Если тебе не удастся опрокинуть кусок скрещенного дерева, на тебя доносят, как на контр-революционера. Приобретает силу система, стремящаяся лишиться общественного доверия тех, кто принципами морали ведет всех граждан к вершинам революции, кто предлагает полезные действия вместо безумных воплей крикунов, появившихся с недавнего времени на сцене. Я встречал людей, для которых единственным средством поддержать свою репутацию революционера служит неуважение к закону и принципам. Этот класс людей преследует невинность и наводит ужас на все живое. Один из этих постыдных людей донес на Вено, как он, быть может, донесет и на меня. Я повторяю вам, граждане коллеги, Вено — горячий друг свободы, человек чистый, борющийся против интриг и мошенничества со смелостью и энергией, приводящими в отчаяние мошенников и интриганов. Если вы думаете, что я ошибаюсь, — напишите мне об этом, не откладывая, это заставит меня быть еще более требовательным к людям. Я знал Вено в Париже, я его знал в Везуле, его перу принадлежат лучшие сочинения, какие появились со времени избрания Конвента, он распространял их, и в его бумагах нашли доклады Комитета общественного спасения и, главным образом, доклады, представленные Максимилианом Робеспьером. Неприятности, каким подвергают этого республиканца, откроют виновника, и добродетель выйдет победительницей из этой борьбы. Вы ищите правды, граждане коллеги, я вам сказал ее, я уверен, что вы поспешите оказать справедливость, которую вам поручено оказывать, и вернете согражданам Вено достойного уважения человека, который всегда делал только добро и у которого нет врагов, кроме врагов свободы и людей бесчестных.

*Робеспьер младший*

### **322. Огюстен Робеспьер Комитету общественного спасения**

*Коммюн-Аффранши, 6 вантоза 2-го года*

Я посылаю вам прилагаемое краткое описание того, что я сделал в департаменте Верхней Саоны. Мой образ действий всегда согласуется с характером и принципами, которые вам известны.

Нелепый, хотя и яростный, донос Бернара, нисколько не беспокоит меня. Этот народный представитель, который осмеливается заявить, что он был слаб или труслив, внушает к себе презрение всем республиканцам. Если Национальный конвент считает нужным оповестить Францию о доносе, сделанном на меня, я готов предстать перед судом общественного мнения и заранее уверен в своей победе. Мораль и справедливость, руководящие политикой республиканцев, определяли мои взгляды. Я могу только выиграть от сравнения между мной и Бернаром, я жду от Конвента объявления его приказов или выражение его сомнений, дабы я мог решительно отвести удары, нанесенные мне человеком очень злым, довольно хитрым, но слишком слабым, чтобы поставить под подозрение мой республиканизм и мою нравственность.

Я должен обратить ваше внимание на заведующих госпиталями 6-й дивизии Рейнской армии. Эта часть очень плохо организована или вернее дезорганизована благодаря либо неопытности, либо зложелательству. Больных отправляли в госпитали,

---

<sup>174</sup> Вьено был арестован 3 вантоза по приказу Комитета общественной безопасности на основании доноса Бернара из Септ. 23 жерминаля Вьено был освобожден по постановлению, подписанному Робеспьером старшим.

которые едва догадались построить и в которых ничего не было, кроме голых стен. Госпиталь, предназначенный для чесоточных, и венериков, находится в ужасной нужде, так что лечение больных запаздывает на три недели на месяц, — время, в течение которого можно добиться излечения их.

Доставка продовольствия, возложенная на крестьян, явилась настоящим бедствием для них, но вы позаботились устройством станций с подставами лошадей. В этом деле имеет место какое-то преступное или глупое запаздывание; я считаю, что нехватает людей, способных организовать эту машину.

Я воспрепятствовал разговорам с народом о продовольствии, я везде указывал и дал почувствовать опасность подобной дискуссии, я предлагал гражданам подражать плодотворному молчанию Национального конвента, я восстановил доверие к нему народа, уверяя, что правительство не упустит ни одной возможности доставить продовольствие из-за границы. Лучше утроить расходы, граждане коллеги, нежели беспокоиться о продовольствии, недостаток которого является главным препятствием на пути к победе. Муниципалитеты и округа злоупотребляют тем, что у них были сделаны реквизиции, отказывая в какой бы то ни было продовольственной помощи соседним коммуна или дистриктам. Если какая-нибудь коммуна попадает в беду, ей приходится погибать, так как она не может получить продовольствия из другой коммуны без разрешения дистрикта или департамента, а это приводит к лишениям для многих тысяч граждан, которые не могут достать для себя продукты в тех самых местах, где, как им известно, таковые существуют

Я отправляюсь в Италийскую армию, где надеюсь найти план кампании, исполнение которого требуют интересы отечества. Сардинский король легко будет свергнут, если будут приняты надлежащие меры для этого смелого предприятия. У вас в Париже находится сейчас агент Генуэзской республики, у которого следовало бы выпытать о намерениях генуэзского народа открыть проход французам. Нападение на сардинскую тиранию нужно произвести через генуэзскую территорию. Необходимо спешно заняться этим проектом, если мы хотим сохранить надежду на его осуществление. Братство и победа патриотам.

*Робеспьер младший*

#### **Краткий обзор действий, произведенных Робеспьером младшим в департаменте Верхней Саоны**

Непростительно было бы с моей стороны так долго откладывать отчет о моих действиях, которых потребовало спасение департамента Верхней Саоны, если бы эти действия не поглотили все мои ночи и все дни. Но я не хотел допустить действительную вину с целью избежать мнимой. Когда я прибыл в Везуль, где предполагал провести всего одни сутки, я застал там почти всех жителей, покинувших общественные дела и занятых частным делом, которое казалось бедствием каждому из них. Речь идет об аресте 22 лиц, уволенных моими коллегами Бернаром и Леженом со службы, объявленных затем подозрительными и в качестве таковых заключенных под стражу.

Обстоятельства этого дела так интересовали все общество, что все коммуны и народные клубы департамента были встревожены и заняты исключительно им одним, все они высказывались в пользу уволенных. Одни лишь их заместители, т.е. теперешние администраторы департамента, как будто придерживались противоположного мнения.

Присутствие и вмешательство представителя народа было абсолютно необходимо, чтобы прекратить брожение умов, а Бернар постоянно сопротивлялся просьбам, с которыми к нему обращалось народное общество Везуля через комиссаров, назначенных *ad hoc*, дабы умолять его расследовать дело на месте и лично судить о нем.

Бернар считал, что он достаточно осведомлен неким Жоли, врагом и доносчиком заключенных, которому он передал исключительное право расследовать это дело.

Таково было положение вещей, когда я приехал. Мой долг обязал меня ознакомиться с мотивами увольнения заключенных. Я узнал, что то были ошибочные мнения, от которых они немедленно отреклись, высказанные ими по поводу великого народного движения, совершившегося в день 31 мая и в последующие дни.

Я одновременно узнал, что постановление, на основании которого они подверглись аресту, не было подписано и не сопровождалось каким-либо актом, откуда бы вытекало,

что их ошибка длилась дольше одного мгновения. Я решил познакомиться с принципами и нравственностью этих людей, которыми по меньшей мере сто тысяч их сограждан интересовались с такой горячностью.

Я вызвал самую серьезную и беспристрастную дискуссию по поводу политического и революционного поведения заключенных.

Я требую истины тем тоном и с таким душевным расположением, с какими всегда можно узнать ее, и в результате выясняется, что уволенные лица стоят в ряду людей, имеющих наибольшие заслуги перед отечеством.

Этот результат был тем более важен, что я по нему мог составить себе представление об общественном духе департамента. Поэтому я вменил себе в обязанность не сдаваться перед первыми лучами света, прорвавшимися из этой дискуссии. Я усложнял вопрос под тем предлогом, что спор недостаточно выяснил передо мною, участвовали ли в нем все те, кто мог дать мне некоторые сведения об этом деле. Я много раз откладывал дискуссию, хотя мне было указано, что ее следует окончить.

Я намеренно просил рассказать мне публично историю революционного движения в этой местности и из всего выслушанного заключил, что обвиняемые были первыми борцами его. Я видел, что в Везуле, как и в других местах, горсть людей, награжденных от природы божественной искрой, которая разгорается при первом луче свободы, воодушевляли и руководили всеми остальными, и что это были те самые люди, которых теперь преследуют.

Я видел, что с первых минут Революции они собирались в незначительном числе, иногда на большом расстоянии от своих жилищ, иногда в подземельях, дабы обсудить меры, посредством коих можно расстроить замыслы роялистов и других врагов свободы и вытеснить их с видных постов, которые должны были обеспечить перевес одной партии над другой. Я видел, говорю я, что уволенные делали здесь то, что мы делали в других местах, что они завоевывали почву, шаг за шагом, когда они не могли завоевать ее милой за милей.

И в разные периоды, которые я проследил, я всегда видел тех же лиц появляющимися первыми у бреши. И в настоящий момент я вижу их детей, хотя и не достигших призывного возраста, защищающими границы, я вижу произведения их земель реквизированными, их дома порой полными волонтеров, которые отправляются в армию или возвращаются оттуда ранеными и не находят себе места в госпиталях, и я вижу, что они не знают даже, что это называется жертвами. Я вижу, что относительно их существует одно общее мнение, что их сограждане так сильно взволнованы, что склонны видеть контр-революцию в действиях, предпринятых против обвиняемых.

Из всех этих данных я вывел заключение, что постановление, вменяемое в вину заключенным, есть лишь плод плохо понятого патриотического рвения и что было бы нелепо и даже преступно отыскивать здесь другие мотивы.

Уверенный в их невинности, уверенный в их гражданской доблести, я должен был защищать их или, вернее, должен был предложить моему коллеге вникнуть во все подробности, в которые вник я сам. Я счел своим долгом представить ему случай доказать, что он был лишь обманут, и потому я пригласил его к себе, и здесь дискуссия возобновилась. Когда вопрос стал ясен по всем пунктам, мой коллега поступил, как того требовала справедливость, и я даже сказал бы, как того требовала политика. Он сам написал решение, возвращавшее свободу людям, которые все сделали для нее. Он освятил свое решение изъявлением той радости, которую он пережил в эти минуты, и затем, с непоследовательностью, которая мне не понятна и о которой я умалчал бы, если б она не нарушала общественного спокойствия, он отправляется в Безансон и там, на заседании клуба, обвиняет себя в трусости, якобы проявленной им в Везуле; он заявляет, что влияние, которым пользуется мой брат, заставило его подчиниться, он изобличает его с целью тем вернее поразить меня и кончает тем, что провозглашает меня контр-революционером. Возмущенное Народное общество, готовое восстать как один человек, снаряжает в Везуль комиссаров, которые столь же удивляют всех своим рассказом, сколь удивляются сами тому, что видят и что слышат.

Их возмущение таково, что они не хотят даже отдохнуть, они возвращаются к своим доверителям для разъяснения этого дела, а эти последние тут же постановляют о

необходимости осведомить вас о столь нечестном поведении и о способах рассудить нас обоих.

Я узнал затем, что сторонники Бернара, во главе которых стоит брат Воблана, депутата Учредительного собрания, добились сожжения протокола этого заседания, — поступок, который достаточно свидетельствует обо всем, что вам важно выяснить и относительно меня и относительно общего дела.

Лишь только уволенные были возвращены своим согражданам, как закон о максимуме, который встречал некоторые затруднения, был выполнен с величайшим энтузиазмом, и я счел должным поддержать это настроение всеми актами справедливости, на которые нравственность и политика уполномачивали меня. Я вернул свободу множеству земледельцев и ремесленников, дети которых находятся на границах и которые были задержаны за их религиозные взгляды. Ходатайства по этому поводу были столь многочисленны, что я счел должным побывать во всех тех местах, где фанатизм, соревнуясь с нетерпимостью, кажется готовым соединить свои факелы, чтобы зажечь общий пожар.

Я использовал все представлявшиеся мне поводы, чтобы выставить на вид благодеяния Революции, везде я видел, что ее благословляли, везде я оставил, и осмеливаюсь сказать это, — создал ревностных защитников ее.

Дюруа прибыл в то время, когда, после осмотра госпиталей, мне оставалось устранить злоупотребления, которые там обнаружились, и снабдить одних излишками других. Он проехал мимо, говоря, что его ждут в Шамоне. Мне казалось, что он преубежден против департамента Верхней Саоны, но я этому не удивляюсь, слишком немногим людям дано чувствовать, что нельзя еще более революционизировать уже революционную страну.

Я закончил мою миссию в этом департаменте изданием приказа о точной переписи всех запасов продовольствия, дабы помешать болтовне ораторов, столь же глупых, сколь и бесстыдных, которые, вопя со всех трибун о голоде, создают недостаток продуктов и вызывают реквизиции у одной коммуны в пользу другой. Остальные реквизиции, производимые высшими властями, не встречают никаких затруднений.

Оттуда я проехал в Грэ, где жители все еще не могли притти в себя от оцепенения, вызванного присутствием и поведением комиссаров, посланных из Освобожденной Коммуны для реквизиции зерна. Эти комиссары столь же неapolитичные, сколь неосмотрительные, столь же неблагоразумные, сколь, быть может, усердные, позволили себе такие крайности, что местные власти решились арестовать их.

Мои коллеги тотчас потребовали их ко мне. Уверенный, что правосудие должно быть везде одинаково и что вдобавок революционное правительство вынуждено выказывать снисхождение к второстепенным агентам, я отослал их к тем, кто их уполномочил. В Грэ, как и в Везуле, я вернул к земледелию всех лиц, арестованных за их пристрастие к обедам и вечерам.

Из Грэ я отправился в Безансон, где меня опередила клевета Бернара и где мне важно было уничтожить ее, объяснив свое поведение. Я там встретил своего коллегу Лежена, который оказался таким, каким я хотел видеть представителя народа, объезжающего департаменты. Я считаю его искренним другом общего дела и вполне способным служить ему.

Я появился в Народном обществе, где все ораторы, которые добились сожжения протокола от 12 плювиоза, ожидали меня с заранее подготовленными речами.

Я взошел на трибуну и спросил, правда ли, что на меня был сделан донос, правда ли, что Бернар осмелился говорить с этой самой трибуны, будто мой брат под моим влиянием вынудил Конвент издать декрет для подавления патриотов. Единогласное подтверждение, последовавшее в ответ, оставляло мне один путь представить отчет о своих действиях, что я и сделал правдиво и с достоинством. Я поставил Бернара на его место, а себя на свое. После меня трибуну занял г. Вьено Воблан. Он не опроверг ни одного пункта моей речи, но он превознес величие жребия, которого я имел право ждать от судьбы, и указал на истекающую отсюда необходимость презирать какие бы то ни было обвинения.

Коварство этой речи заставило меня произнести краткий ответ, в котором я заявил, что моя судьба свершилась, так как она дала мне счастье служить делу свободы и что в

высоте, которую мне предвещают, я вижу, во всяком случае, счастливое предзнаменование только для моего отечества; что же касается обвинений, я стараюсь опровергнуть их только потому, что народному представителю, достойному этого титула, недостаточно быть незапятнанным, он должен еще казаться таковым.

Я покинул Безансон и прямо отправился в Освобожденную Коммуну, откуда и пишу вам.

*Робеспьер младший*

### **323. Белле, комиссар-оценщик, Робеспьеру**

*Сенекур, деп. Уазы, 6 вентоза 2-го года*

Так как Робеспьер выразил желание приобрести в окрестностях Клермона какое-нибудь имение, относящееся к числу национальных имуществ, то автор письма предлагает подыскать ему таковое.<sup>175</sup>

### **324. Робеспьер младший своему брату**

*Освобожденная Коммуна, 7 вантоза 2-го года*

Он извещает его о своем отъезде в Италийскую армию и рассказывает о бесчестном поведении Бернара.<sup>176</sup> Он предлагает ему дать аудиенцию гражданке Ла-Содре. Ему необходимо выслушать ее, дабы разоблачить некоторых лиц, которые играют видную роль в революции и которым следовало бы скрыть свой позор и свою безнравственность.

Мошенники ездят верхом на честных людях, они называют себя друзьями наиболее знаменитых республиканцев. Я встречал тысячи интриганов, которые напыщенным тоном повторяют твоё имя и называют себя твоими самыми интимными друзьями. Глупцы дают себя провести этим лицемерам, которые проскальзывают во все учреждения, во все комитеты. Война мошенникам, милый друг, война мошенникам! Но это война не легкая, ибо они так многочисленны, что везде изгоняют представителей народа. Они осмеливаются делать доносы на тех, кто срывает с них маску, и самая прочная репутация не в безопасности перед их клеветнической дерзостью и т.д.

### **325. Дюран-Мальян<sup>176а</sup> Робеспьеру**

*9 вантоза 2-го года*

Я обращаюсь к тебе, мой старый и дорогой коллега, со всем доверием, которое я с 1789 г. ни на один миг не переставал питать к твоим знаниям, твоей прямоте и, главное, к чистоте и смелости твоего патриотизма. Ты был против войны, я был такого же мнения, и в январе 1792 г. писал об этом Петиону. Ах! насколько выше был ты, чем он! Пусть твоё бескорыстие, дающее тебе твердость и славную независимость, даст тебе также превосходство над всеми честолюбцами, над всеми республиканцами, занимающими большие и малые посты, и над их друзьями. Это мой пробный камень.

Он поздравляет Робеспьера за его выступление в пользу 73 жирондистов и за его речи в защиту религиозной свободы, «мы должны бояться задевать самого бога, который помог нам одержать эти чудесные победы». Он уверяет, что его патриотизм никогда не терял из виду знамя патриотизма Робеспьера, принципы которого всегда были и его принципами. Он посылает составленный им проект для представления в Комитет общественного спасения, если Робеспьер сочтет это уместным.

---

<sup>175</sup> Подозрительное письмо (прим. Ж.Мишона).

<sup>176</sup> Дело касается все того же Бернара (из Сент).

<sup>176а</sup> Пьер-Туссен Дюран-Майян, или Дюран де Майян (1.11.1729 – 14.08.1814), адвокат, магистрат, представитель в Ген-штатах от Арле, депутат Нац.конвента от деп.Буш-дю-Рон, член Совета Старейшин, соавтор проекта гражданского устройства духовенства.

### 326. Фрерон Робеспьеру

*Освобожденная Коммуна, 11 вантоза 2-го года*

Я не знаю, милый Робеспьер, читал ли ты наши последние письма, адресованные Комитету общественного спасения. Твоя болезнь, о которой было оповещено во всех газетах, быть может, помешала тебе присутствовать на том заседании Комитета, на котором обсуждались наши донесения. Мы с готовностью приняли все изменения, предложенные нам Комитетом относительно нашего постановления о Марселе. Мы только позволили себе представить несколько замечаний, не лишенных убедительности, о необходимости переменить название Марселя, подобно тому, как изменено название Лиона и Тулона. Ответом на эти разумные, обдуманые замечания, выраженные со всем почтением, которое мы питали не только к решениям, но даже к простому пожеланию Комитета общественного спасения — был декрет, принятый поспешно и без обсуждения по предложению Гране, который придавал этому самое серьезное значение. Нам не трудно будет доказать беспристрастным людям, что Гране, увлеченный чувствами привязанности к своему родному краю и желанием добиться того, что он хотел, огласил в Собрании письма, сообщавшие абсолютно ложные факты.

Мы уже давно указывали на Малье и Жиро, как на главных вожakov клуба, вызвавшего контр-революционное движение в Марселе в ночь на 14 фримера. Мы имеем по этому делу положительные и засвидетельствованные факты. Они оба председательствовали в клубе в эту знаменитую ночь, они допустили, чтобы введенное в полное заблуждение Общество послало шесть вооруженных лиц за местным комендантом, назначенным нами, в то время, когда мы по приказу Комитета общественного спасения объявили Марсель на осадном положении. Мы могли предъявить им не мало упреков. Национальный конвент по докладу Барера приказал нам преследовать и наказывать всех зачинщиков и подстрекателей этого движения... Мы выполнили этот декрет и мы не могли, будучи по совести убеждены в засвидетельствованном всеми факте, сделать исключение для Малье и Жиро, тем более, что первый из них той же ночью отправился в два часа утра к народному представителю Полю Баррасу во главе многочисленной депутации с требованием у него отчета о мотивах, по которым Комитет общественного спасения и народные представители объявили Марсель на осадном положении. На следующий день Малье снова явился во главе депутации спросить, каков был ответ представителей народа, а в это же время батальонам санкюлотов, которым мы приказали идти в Тулон, велено было не повиноваться нам... Саличети, Рикорд, Баррас и я хотели навсегда обеспечить спокойствие Марселя и уничтожить все интриги, нанеся удар главным интриганам. Мы отослали Малье и Жиро в Парижский революционный трибунал; и что же — марсельские депутаты приняли их сторону и выступили против нас; Малье и Жиро оправданы... Когда в Париже узнали, что мы должны вернуться — суд был ускорен... ты проявил...» обычную прозорливость, милый друг, когда после выступления Луа ты приостановил прения в Якобинском клубе, заметив, что следует ждать приезда народных представителей...<sup>177</sup>

Фрерон предвидит, что интрига и дерзость будут действовать без удержу. Когда освободили Малье и Жиро, была устроена иллюминация, и их пронесли с триумфом; отсюда смуты, отсюда то, что роялизм поднял голову, что Ля Пуап<sup>178</sup> получил анонимное письмо с требованием общей амнистии и освобождения всех заключенных.

Это ты, милый Робеспьер, должен открыть правду, ты должен добиться ее торжества. Уже разносятся слухи, что с целью помешать нам выступить, Моиз Бейль из Комитета общественной безопасности арестует нас при нашем прибытии в Париж... Мы хотели предупредить тебя, чтобы ты мог парировать удары, которые грозят направить против нас. Я не знаю больше ни Парижа, ни Конвента. Когда я приеду, я увижу тебя и поговорю с тобой, ты введешь меня в курс, а я сообщу тебе верные сведения о Марселе

<sup>177</sup> 18 плювиоза в клубе якобинцев Дуа взял на себя защиту марсельских патриотов, преследуемых Баррасом и Фрероном. Робеспьер ему ответил, что дело недостаточно освещено и должно быть обсуждено без поспешности («Монитор». XIX, 437).

<sup>178</sup> Генерал Ля Пуап — шурин Фрерона. Жан-Франсуа Корню де Ла Пуап [Роупе] (31.05.1758 – 27.01.1851). Не путать с Луи Александром Эпили де Ла Пуапом [Роупе].

и об истинном положении его. Комитет общественного спасения обманут депутацией департамента устьев Роны, объединившейся для поддержки преступного города...

Прощай, милый Робеспьер, не дай невинности и патриотизму пасть под ударами клеветы, пусть, выслушав нас, судят нас и наших клеветников.

Привет и дружба.

*Фрерон*

P.S. Окажи милость, вытащи Ля Пуапа из Марселя; он превосходно ведет себя и все тот же, но он не на своем месте в Марселе. Постарайся, чтобы Комитет разрешил ему отпуск, о котором он просит.

### **327. Синдики Сен-Жюста (Ло и Гаронна) Робеспьеру**

*18 вантоза 2-го года*

Они требуют свободы католическому культу и протестуют против приказа Монестье запереть церкви.

Мы не стремимся к внешним выражениям культа, подобным религиозным процессиям, ибо мы никогда не были фанатиками и всегда были миролюбивы; но если через твое посредство мы сможем попрежнему выполнять общественный культ внутри наших церквей и сохранить наш колокол, как сигнал, по которому мы могли бы притти туда, мы всегда будем благословлять тебя.

### **328. Гравье Робеспьеру**

*20 вантоза 2-го года*

Автор письма обвиняет эбертистов.

Они воспользовались вашей болезнью, чтобы организовать свои заговоры.

### **329. Шабо Робеспьеру**

*Одиночная камера в Люксембургской тюрьме, 25 вантоза*

Я не могу противиться потребности раскрыть мое сердце тому, на кого я возлагаю все мои надежды после надежд на вечную справедливость.

Шабо протестует против доклада Сен-Жюста,<sup>179</sup> защищается от обвинений в том, что он, под влиянием подкупа, хотел спасти бриссотинцев, в получении денег от банкира Буа, в коммерческой сделке, по которой он должен был заработать 200000 ливров..., в женитьбе на иностранке, братья которой занимаются шпионством.

Необходимо ли для спасения Республики, чтобы тот, кто постоянно преследовал и расстраивал все заговоры, погиб как заговорщик?

### **330. Шабо Робеспьеру**

*Одиночная камера в Люксембургской тюрьме, 25 вантоза*

Любовь Робеспьера к справедливости должна побудить его защищать Шабо против клеветников.

Говорю тебе, что мой брак был необходим мне в интересах моего дела. Он входил в мои виды расстроить замыслы иностранной партии...

Он не противился аресту иностранцев, он только просил, чтобы их держали в тюрьме не более трех или четырех месяцев, и об учреждении политического жюри, которое выделило бы среди изменников небольшое число друзей свободы. Он предпочел бы, чтоб эти аресты были следствием закона о подозрительных или постановления Комитета, чем декрета, который впоследствии пришлось бы приостановить и изменить. Когда он узнал о приостановке декрета, он потребовал ареста братьев своей жены, еще до того, когда о декрете стало известно публике...

---

179 Доклад 23 вантоза 2-го года.

### **331. Анонимное письмо бывшего депутата Учредительного собрания Робеспьеру**

*Нант, 30 вантоза 2-го года.*

От Комитета общественного спасения всецело зависит окончить войну в Вандее. Пусть он прикажет выполнить его первоначальные планы, пусть он положит конец пожарам, убийствам и ужасам. Арест Ронсена и Венсена может более способствовать умиротворению Вандеи, чем целые армии.

### **332. Конседье, администратор департамента, Робеспьеру**

*2 жерминаля 2-го года*

Автор письма доносит о действиях Моморо и Ля-Швардьера, поместивших военное бюро в Люксембурге, т.е. в центре народных секций и обществ, которые с некоторого времени стараются возмутить.

### **333. Мерлен из Дуэ<sup>179a</sup> Робеспьеру**

*2 жерминаля 2-го года*

Автор письма обращает внимание Робеспьера на прошение гражданина, которого он видел только на празднике, устроенном в честь Марата и Ле-Пельтье, но этот гражданин кормил и скрывал у себя Марата во время преследований.

### **334. Делакруа<sup>179b</sup> Робеспьеру**

*(Без даты)*

Автор письма сообщает Робеспьеру содержание письма, которое он пишет Комитету общественного спасения, где он оправдывает себя и изобличает прошлое поведение Вадье, Вулана, Амара, Давида, Колло д'Эрбуа, Барера и эбертистов. Он требует суда над ними.

### **335. Леребур, член якобинского общества, Робеспьеру**

*3 жерминаля 2-го года*

Автор письма отмечает попытки возбудить панику на рынках; многие лица приходят скупать масло и яйца, чтобы затем перепродавать их по значительно более высоким ценам; пусть Коммуна вынесет постановление о том, чтобы продовольствие, как это делалось и прежде, распределялось среди торговцев различных секций, которые выдавали бы масло и яйца только по билетам Комитетов.

### **330. Люлье<sup>180</sup> Робеспьеру**

*3 жерминаля 2-го года*

Автор письма протестует против своего ареста, требуя строгого рассмотрения своего политического и нравственного поведения.

---

179a Франсуа Антуан Мерлен, из Дуэ (30.10.1754 — 26.12.1838): [http://vive-liberta.narod.ru/ref/ref3.htm#merlin\\_d](http://vive-liberta.narod.ru/ref/ref3.htm#merlin_d).

179b Жан Франсуа Делакруа, иначе - Лакруа (3.04.1753 — 5.04.1794), депутат Нац.конвента от деп.Эр-и-Лауры, один из фракции «модерантистов». Его однофамилец в Конвенте – Шарль Делакруа (1741-1805) из Марны.

180 Люлье (1746—1794), член Коммуны 10 августа, общественный обвинитель в Трибунале 17 августа, становится генеральным прокурором-синдиком парижского департамента. Вовлеченный в дело Индийской компании, арестованный вместе с дантонистами, он был оправдан Революционным трибуналом, но, задержанный под арестом, он в тюрьме заколол себя кинжалом.

### 337. Робеспьер младший Комитету общественной безопасности

*Ницца, 6 жерминаля 2-го года*

Подвергшись нападкам Бернара (из Сент), донесшего на него Комитету он оказался вынужденным для своей защиты изобличить поведение своего противника во время его миссии. Затем следует длинный рассказ о действиях Бернара, которым он противопоставляет свое личное поведение. Он рисует Бернара человеком, унижающим национальное представительство своей неприличной манерой держаться и своими бесстыдными речами, человеком более занятым поисками хорошего жилья, чем истинными интересами своей страны, создающим врагов Республике своими декламациями и необдуманными нападками на религиозные верования населения.

Царство мошенников мне кажется оконченным. Казнь новых заговорщиков (эбертистов) вернет спокойствие и мир в души людей, встревоженных разбойниками. Да будет вам известно, граждане коллеги, что тиранам удалось набрать свою армию только благодаря сумасбродствам, совершенным против религиозного культа... Есть такие департаменты, такие дистрикты, такие коммуны, которые отчаяние может вандезировать... - Я не последовал системе этих безнравственных и испорченных людей, которые мудрствуют, чтобы не обнаружить свою безнравственность и отсутствие добродетелей, которые ломают кресты, чтобы отвлечь внимание от их растрат и других преступлений... Я научил любить революцию, уважать и любить народное представительство.

### 338. Гравье Робеспьеру

*8 жерминаля 2-го года*

Автор письма вступает за Пласса, начальника батальона национальной гвардии.

### 339. Пейян Робеспьеру

*9 жерминаля 2-го года*

По поводу пьесы «Тимолеон» Ж. Шенье.

Представление ее произведет самое дурное впечатление, поэты будут подражать Шенье, и мы скоро будем видеть на сцене одних лишь честных королей и умеренных республиканцев.

### 340. Дефорж, военный министр, Робеспьеру

*14 жерминаля 2-го года*

Автор письма протестует против своего ареста, он был знаком с Дантоном только благодаря Робеспьеру, он никогда не встречался с ним наедине, он приглашал его обедать только вместе с Робеспьером. Во многих случаях он брал на себя тягостную роль посредника. Он просит Робеспьера быть его поручителем и приказать, чтобы его выслушали и судили.

### 341. Огюстен Робеспьер своему брату

*Ницца, 16 жерминаля 2-го года*

Я получил твое письмо в момент моего отправления в Онелию; мое присутствие будет там полезно, быть может, даже необходимо. Хотя Итальянская армия не колеблется подобно Северной, новые заговорщики, угрожавшие судьбе Республики, повидимому, и тут искали себе соучастников. Необходимо не упустить возможности раскрыть их и нанести им удар. Мы настороже, мы зорко следим за всеми. Я вижу отсюда всех чудовищ, которые замыслили погибель отечества. Эбер и его сторонники, которые уже пали от меча народа, не кажутся мне жожаками нового заговора. Они по-моему были только главными вдохновителями его. Я всегда подозревал Д. и Д.<sup>181</sup> из Конвента главарями

---

181 Речь идет о Дантоне и Делакруа (из департ Эры и Луары).

заговора. Вспомни их поведение при всех обстоятельствах, начиная с измены Дюмуре до сегодняшнего дня, их молчание при нынешнем кризисе, ребяческие предложения об отсрочках, откладывании и поправках одного из них, которыми он хочет доказать свое участие в работе; другой же направляет свои громы на Франкфурт и хочет предать его пламени за то, что этот город просит отсрочки контрибуции — прекрасный случай щегольнуть своей любовью к Французской республике.

Революционная армия неизбежно должна была сделаться контр-революционной — она была по природе своей силой, изолированной от общественных сил и опасной по своему составу, благодаря людям, которые были в ее рядах. Ты без сомнения помнишь о моих замечаниях по этому поводу и о том, что я говорил тебе во время моего пребывания в Париже. Все армии Республики революционны и останутся такими, они не подвержены порче благодаря своему множеству, и, однако, следует опасаться, нет ли в их рядах изменников, которые могли появиться после новых рекрутских наборов. Следовало принять предосторожности, исключая из армии сыновей лиц, заключенных в тюрьмы или гильотинированных, и сформировать из них пионерские отряды. Эта операция в настоящий момент не может быть исполнена без дезорганизации армий; следует поэтому обождать благоприятного случая или даже оставить этих лиц на волю благоразумия представителей народа при армиях.

Преступен или только подозрителен Бушот?<sup>182</sup> Я едва могу постигнуть, как мог он, когда его канцелярии были полны заговорщиками, не донести первым на этих злодеев. Если он не знал их, его следует считать глупцом, а, следовательно, способным погубить общее дело своим простодушием и непостижимой слепотой. Ты просишь меня называть патриотов, которых я встретил на своем пути. Они очень редки или, быть может, чистые люди, охваченные оцепенением, боятся проявить себя благодаря опасностям и гнету, которые тяготект над добродетелью.

Один из самых чистых и горячих людей, которых я встретил, это гражданин Вьенно, аптекарь в Везуле, арестованный Комитетом общественной безопасности Конвента по требованию, повторенному без сомнения безнравственным Бернаром. Я встретил в этой Коммуне людей чистых, способных оказать некоторые услуги Республике. Гражданин Буазо, национальный агент дистрикта из их числа; его также преследует Бернар. Лица, протежируемые этим представителем, выказали, как мне пишут, непристойную радость, когда эбертисты осмелились выступить с нападками против тебя, и что они сильно огорчились, узнав об аресте этих господ. Я препровождаю тебе копию письма, посланного мною Комитету общественной безопасности, которое укажет тебе на необходимость отозвать в Конвент человека, унижающего его, если вообще возможно унижить Конвент. Этот бесчестный человек своим присутствием угрожает департаменту Верхней Саоны, местные жители в ужасе, он оповестил их, что вскоре получит вторую миссию.

Среди заговорщиков я считаю некоторых лиц, посланных в Освобожденную Коммуну и составляющих часть того, что они называют «лазаретом». Их необычайно сумасбродное поведение показало мне, что революционное правительство означает для них только возможность все позволять себе, не считаясь с какой-либо властью, не признавая даже Конвента и говоря, что он может ошибаться, а следовательно они имеют право действовать, как хотят.

Ясно, что учреждение комитетов надзора было превращено в контр-революционную меру, особенно в южных департаментах, и поэтому самые невинные семьи были иногда приведены в отчаяние и переживали постоянную тревогу. Этот ужас, внушенный невинным людям, сделал патриотов бездеятельными и создал простор для действий мошенников всех классов. Самые чистые люди прячутся, боясь наказания за свои добродетельные поступки. Они вздохнули лишь со времени казни заговорщиков.

Напиши мне тотчас же по получении моего письма, сообщи о происшедших событиях и о решении, которое ты принял относительно моего возвращения в Париж, о чем я бы хотел узнать немедленно по приезде моем в Онелию.

---

<sup>182</sup> Бушот — военный министр, был скомпрометирован в деле эбертистов.

Весьма удивительно, что Комитет общественного спасения и Комитет общественной безопасности обращают внимание на процесс в военном Трибунале Итальянской армии затеянный неким Лафеном, которого защищает Вадье. Этот Лафон тесно связан с Марке, бывшим соредактором «Отца Дюшена», весьма вероятно соучастником и компаньоном Эбера. Рикорд и я отправили его в Париж. После отъезда Лафона трибунал работает твердо и согласованно, что было невозможно при нем. Старайся окончить этот процесс, пусть Лафон не возвращается, пусть двое других лиц займут его посты.

К именам патриотов, которых я назвал тебе, я прибавлю имена Гальмиша, судьи в Везуле, человека честного и талантливое, гражданина Морена, общественного обвинителя в военном трибунале, гражданина Буонопарте, генерала, начальника артиллерии, человека необыкновенных заслуг. Он корсиканец, о нем достаточно говорит то, что он, будучи представителем этой нации, устоял перед соблазнами Паоли и что имения его были разгромлены этим изменником. Рикорд и жена его обнимают тебя.

Гош арестован и направлен в Париж.

### **342. Люсиль Демулен Робеспьеру**

(Без даты)

Она защищает Камилла Демулена.

Робеспьер, сможешь ли ты действительно выполнить пагубные замыслы, которые без сомнения внушили тебе низкие люди, окружающие тебя. Разве забыл ты те отношения, о которых Камилл не может вспомнить без умиления... Каково же преступление моего Камилла?...

### **343. Г-жа Дюплеси Робеспьеру**

(Без даты)

Она умоляет Робеспьера спасти Люсиль, которая должна погибнуть на эшафоте.<sup>182a</sup>

### **344. Х... Робеспьеру**

*Тур, 28 жерминаля 2-го года*

Разоблачение происков депутата Делонэ против Робеспьера.

### **345. Далье Робеспьеру**

*Аррас, 29 жерминаля 2-го года*

Автор письма просит, чтоб в виде исключения был сохранен революционный трибунал в Аррасе.

### **346. Гражданка Рикетти, сестра Мирабо, Робеспьеру**

*30 жерминаля 2-го года*

Она предлагает Комитету общественного спасения быть полезной, обучая детей бесплатно чтению, письму и музыке.

Твердый и неизменный, ты подобен орлу, парящему в небесах; твой ум, твое сердце обаятельны; любовь к добру — твой девиз, а мой девиз — пожелание тебе долгой жизни на счастье Конвента, который я так люблю.

ПЕРЕПИСКА РОБЕСПЬЕРА

Ленинград: «Прибой». 1925

Vive Liberta, 2009-2010

---

<sup>182a</sup> Люсиль Анна Ларидон Дюплесси, в замужестве Демулен (1770/1771 — 13.04.1794), жена Камилла Демулена. О ней: [http://vive-liberta.narod.ru/revol\\_fem/revol\\_fem\\_1.htm#Luc](http://vive-liberta.narod.ru/revol_fem/revol_fem_1.htm#Luc). Аннет Дюплесси — мать Люсиль.

### 347. Жюльен Робеспьеру

*Бордо, 1 флореаля 2-го года*

Автор письма осведомляет Робеспьера о том, что у национального клуба нет ни энергии ни влияния. Бордосцы относятся к народному представителю Изабо, как к интенданту старого режима, энтузиазм и идолопоклонство Доведено до крайности. Он предлагает устройство республиканских праздников для привлечения женщин к участию в выражениях любви к отечеству и для того, чтобы связать их торжественными обещаниями.

### 348. Далье Робеспьеру

*Аррас, 2 флореаля 2-го года*

Автор письма отказывается от поста члена Исполнительной комиссии общественной помощи, на который его назначили и который выше его сил. Лебон наметил его в качестве представителя Революционного трибунала в Аррасе вместо Бенье.

### 349. Делорм Робеспьеру

*Анжер, 4 флореаля 2-го года*

Автор письма жалуется на способ, каким велась война в Вандее. Вандейцы остаются господами территории. Слишком много пользовались против них факелами вместо штыков. Нет никого безнравственнее генералов, которые разделяют между собой командование. Солдаты слишком пристрастились к грабежу. Если не будут привлечены другие лица и не будут употреблены другие средства — Вандея продержится еще три года.

### 350. Депутаты Сан-Доминго в Конвенте, Милье, Беллэ и Дюфэ, Робеспьеру

*4 флореаля 2-го года*

Они протестуют против привлечения во Францию цветных войск и участия их в Революции; они просят Робеспьера предложить Комитету общественного спасения переизбрать гражданскую комиссию Сен-Доминго.

Мы не требуем войск, мы требуем руководителей (regulateurs), хороших якобинцев, которые, будучи чуждыми заговорам, руководили бы нами и внушили бы нам республиканские добродетели для введения порядка и изгнания неприятеля, который хотел бы высадиться у нас... Мы докажем, что колонии нераздельны с Францией.

### 351. Маларме, народный представитель в департаментах Меза и Мозеля, Робеспьеру и Билло-Варенну<sup>182b</sup>

*Вар на-Орнене 2-го года*

Я посылаю вам прилагаемую при сем копию отчета администрации дистрикта Нанси об его действиях, согласно закону от 14 фримера текущего года.

Прошу вас представить его Комитету общественного спасения и предложить ему принять в соображение различные вопросы, там упомянутые, из которых многие заслуживают величайшего внимания.

Названный дистрикт просит Национальный конвент провести постоянную демаркационную линию между обязанностями установленных властей, отмечая, что закон 14 фримера порождает много затруднений, которые было бы очень важно устранить, ибо они могут привести к большим неудобствам, в особенности в отношении снабжения армий продовольствием.

Администрация дистрикта опасается, как бы мир и спокойствие, которые были до сих пор поддержаны в нем исполнением революционных законов, не были нарушены по двум причинам.

Во-первых, вследствие недостатка продовольствия, который уже чувствуется во многих коммунах, причем администрация сообщает, что согласно произведенной проверке наличных запасов, выясняется, что при пропорциональном распределении зерна между всеми коммунами и всеми отдельными лицами дистрикта — его не хватило бы и на два месяца.

Во-вторых, вследствие отправления католического культа.

Церкви уже были превращены в храмы Разума и Свободы, говорит этот отчет, коммуны поспешили представить серебро и золото, которое хранилось там, но вот уже несколько дней, как двери церквей раскрылись, там служатся обедни и производятся другие церемонии католического культа.

Администрация округа не знает, как действовать в этом случае. Если она будет молчать, — она опасается, чтоб эти сборища не привели к большим неприятностям и чтоб под предлогом религии они не дали бы фанатизму средство наточить свои кинжалы. Если администрация запретит эти собрания, она посягнет на декрет о свободе религиозных культов. Она поэтому просила бы Национальный конвент решить вопрос, должны ли обряды католического культа совершаться публично в национальных зданиях, которые прежде были предназначены для этого.

Вы, наверное, как и я, чувствуете, граждане коллеги, необходимость предложить вниманию Конвента столь важные и столь достойные его забот вопросы.

### **352. Масса<sup>182bb</sup> Робеспьеру**

*Ла-Форс, 5 флореаля 2-го года*

Автор письма просит Робеспьера заинтересоваться его судьбой; его вина сводится к ошибке, которой ему очень трудно было избежать.

Я хорошо знаю вашу справедливость, я надеюсь, что она придет мне на помощь.

### **353. Мерлен из Тионвиля<sup>182c</sup> Робеспьеру**

*5 флореаля 2-го года*

Прошу тебя, милый Робеспьер, оказать мне любезность и взглянуть на два прошения, которые я вчера вручил твоему Комитету. Я надеялся найти тебя там, но прождал тебя напрасно. Одно прошение касается гражданина Дорсе из Майнца, а другое жены и брата моего несчастного товарища, убитого рядом со мною в Вандее. Первый всем пожертвовал для Республики, вторая достойна оказания ей справедливости за кровь ее мужа, пролитую за отечество. Прошу тебя добиться разрешения этим добродетельным гражданам остаться в Париже, где они имеют маленькое заведение.

Желаю тебе всего доброго.

*Мерлен из Тионвиля*

### **354. Бюиссар Робеспьеру**

*Аррас, 6 флореаля 2-го года*

Автор письма упрекает Робеспьера за его молчание. Вот уже четыре месяца, как он не перестает осведомлять его о том, что творится в Аррасе.

### **355. Дюкенуа Робеспьеру**

*Мортфонтен, 10 флореаля 2-го года*

Гражданин коллега, в какой край я загнан? Большинство местных властей состоит из умеренных. Народные общества всего на всего собрания военной администрации и местных офицеров. Народ фанатичен, самый гнусный аристократизм царит среди богачей; торговец заражен меркантильным аристократизмом и совершенно не выполняет

---

<sup>182bb</sup> Руффен Масса, депутат Нац.конвента от деп.Приморских Альп; протестовал против исключения 22 жирондистов в мае-июне 1793 г., за что сам был удален из Конвента, возвращен 8 дек. 1794 г.

<sup>182c</sup> Антуан Кристоф Мерлен, из Тионвиля (13.09.1762 — 14.09.1833): [http://vive-liberta.narod.ru/ref/ref2.htm#mrl\\_tn](http://vive-liberta.narod.ru/ref/ref2.htm#mrl_tn).

законов о максимуме. И все эти чудовищные явления вызвали лишь полумеры со стороны большинства посланных в департамент комиссаров.

Я уже провел некоторые намеченные мною меры, которые произведут хорошее действие, но которые вызвали против меня клевету недоброжелательства. Но я плюю на это, я иду своей дорогой, я знаю только свою родину и ее интересы.

Мы начнем с того, что заставим танцевать карманьолу австрийцев и пруссаков, а дальше посмотрим.

Пограничная местность полна шпионами, сегодня троих из них расстреляли, трех других завтра постигнет та же участь.

Священники все развратили; кроме того принято злополучное постановление о том, чтоб разместить их в главных городах дистрикта, из коих пять находятся на самой границе. Таким образом тюрьмой для них был только город — это означало снабжение священников всеми средствами лучше интриговать и служить неприятелю при помощи шпионов. Теперь мы постановили перевести всех их в Верденскую цитадель. Я бы очень хотел найти более патриотичный город для наблюдения за этим отродьем.

Желаю тебе доброго здоровья, береги себя для отечества, ему нужен такой защитник, как ты. Обнимаю тебя так же, как и всех наших друзей. Привет и братство.

Твой коллега и друг.

### **356. Робеспьер младший своему брату**

(Без даты)

Чем дальше мы углубляемся во вражескую страну, тем яснее видим, что наилучшим оружием контр-революции, употребленным этими коварными людьми, из которых многие уже пали от меча закона, были оскорбления и насилия, совершенные против религии. Повсюду известие о нашем приходе вызывает ужас у населения. Эмигранты убедили жителей, что мы убиваем, насилуем и пожираем детей, что мы разрушаем религию.

Эта последняя клевета привела к самым печальным последствиям; население в 40 000 человек долины Онелии бежало, там нельзя встретить ни женщин, ни стариков. Такая огромная эмиграция могла бы воздвигнуть нам большие препятствия, если бы мы не сумели разубедить население приемом, оказанным нами несчастным жителям деревень, ставших добычей ужасающего невежества. Защитники отечества вели себя прекрасно, они не тронули ни одной иконы в этой местности, где кисть суеверия покрыла ими все стены.

### **357. Лавинь<sup>184</sup> Робеспьеру**

13 флореаля 2-го года

Он извещает о том, что граждане Пайан (из департ. Дром) явятся в Комитет общественного спасения в десять часов вечера для переговоров по поводу учреждения Революционного трибунала в Авиньоне или в некоторых соседних местах.

### **358. Боден Робеспьеру**

14 флореаля 2-го года

Будучи одним из комиссаров, посланных после событий 10 августа в Северную армию, чьи меры, принятые в отношении администрации департамента Арден, были одобрены Собранием, автор письма просит Робеспьера выслушать его. Он хочет изложить перед ним факты, ибо делаются попытки воскресить память о важных ошибках, амнистированных Собранием.

### **359. Робеспьер Леба и Сен-Жюсту**

15 флореаля 2-го года

Мои друзья,

---

184 Посланец Менье, представителя народа в Воклюзе.

Комитет принял все зависящие от него в данный момент меры для содействия вашему усердию. Он поручает мне объяснить вам в этом письме мотивы некоторых его проектов. Он полагает, что главной причиной последнего поражения был недостаток искусных генералов. Комитет пошлет вам военных патриотов, людей знающих, которых он сумеет найти. Он счел нужным снова использовать в этот момент Стетенгофена, которого он вам посылает, так как у него есть военные заслуги и так как упреки, сделанные ему, повидимому уравниваются доказательствами его верности. Комитет в остальном полагается на ваше благоразумие и на вашу энергию

Привет и дружба.

*Робеспьер*  
*Париж, 15 флореаля II года Республики*

### **360. Борель<sup>184a</sup> Робеспьеру**

*19 флореаля 2-го года*

Автор письма излагает свои мысли о революционном календаре. Он критикует слишком большое число праздников, главным образом в конце года.

### **361. Дейдье, Готье, Мерлино, депутаты Эна<sup>184b</sup>, Робеспьеру**

*19 флореаля 2-го года*

Авторы письма просят Робеспьера прекратить зло, причиненное эбертистами в деп.Эна.

### **362. Пейян, национальный агент Парижской коммуны, Робеспьеру**

*Париж, 19 флореаля 2-го года*

Он посылает ему докладные записки, которые Лавинь, посланец Менье, составил по вопросу о трибунале, который Комитет общественного спасения предполагает учредить в Оранже.<sup>185</sup>

Кутон только ждет вашего мнения, чтоб сделать доклад по этому весьма спешному вопросу.

Он возвращается к трагедии «Тимолеон» Шенье, постановку которой следует воспретить: она может сделаться очень опасной при нынешних обстоятельствах.

Он слушал вчера с умилением доклад Робеспьера о национальных праздниках.

Мысли в нем великие, новые и возвышенные, ирония выражена с таким благородством, с такой тонкостью, что может служить образцом нашим ораторам. Он хочет объединить в одном учении неуверенных и разрозненных патриотов, он не создает религии со священниками, но доказывает, что законодатели не хотят лишить народ утешающей догмы о существовании бога и бессмертия души...

*Пейян*

### **363. Масса Робеспьеру**

*Ла-Форс, 20 флореаля 2-го года*

Автор письма протестует против того, что наблюдательный комитет в Монако опечатал его дом; он требует снятия печатей с дома и освобождения его самого из тюрьмы.

---

184a Гиацинт Марселен Борель дю Бец (16.08.1756 – 1.05.1796), из старинной фамилии; депутат Нац.конвента от деп.Выс.Альп.

184b Жан-Мари Франсуа Мерлино (8.12.1737 – 16.10.1805), депутат от Эна (Ain); негоциант, финансировал издание Энциклопедии, путешественник; в первые годы революции – администратор дистрикта и судья уголовного трибунала; антиклерикал. Антуан-Франсуа Готье (1752-1838). Этьен Дейдье (6.04.1743 - 1825), февдист, геометр, вице-балы, депутат Законодат.собрания, затем Конвента, член Совета Старейшин, при Империи – судья трибунала в Эне. Изгнанный при реставрации, обосновался в Женеве.

185 Оранжевая комиссия была учреждена постановлением от 21 флореаля.

### 364. Трекур Робеспьеру

*Монбар, 20 флореаля 2-го года*

Автор письма доносит о растратах, совершенных одним администратором дистрикта Семюр.

### 365. Дюкенуа Робеспьеру

*Мортфонтен, 20 флореаля 2-го года*

Автор письма посылает Робеспьеру письмо своего брата, который просит места в Брестской армии.

### 366. Депутат Дабрэ<sup>185а</sup> Робеспьеру

*Ла-Форс, 25 флореаля 2-го года*

Один из 73 жирондистов, спасенных Робеспьером, выражает ему свою благодарность и просит поддержать его просьбу о снятии печатей с его квартиры.

### 367. Проект письма Комитета общественного спасения Жозефу Лебону

*25 флореаля 2-го года*

Дорогой коллега,

Комитету общественного спасения нужно побеседовать с тобой о важных вопросах; он отдает справедливость энергии, с какой ты уничтожил врагов революции. Результатом нашей беседы должно быть использование твоей энергии еще с большей пользой. Приезжай возможно скорее с тем, чтобы спешно вернуться к своему посту, который ты теперь занимаешь.

Этот проект письма был послан в тот же день Жозефу Лебону с одной поправкой:

Приезжай возможно скорее,

подписано *Барером, Билло-Варенном, Кутоном, Робеспьером, С.-А.Приером и Карно*

### 368. Г-жа Бюиссар Робеспьеру

*Аррас, 26 флореаля 2-го года*

Она извещает его, что в течение шести месяцев их преследуют и что порок управляет ими. Все виды соблазнов употребляются для обмана народа. Добродетельные души вызывают к Робеспьеру.

### 369. Пикар<sup>186</sup> Робеспьеру

*Париж, 26 флореаля 2-го года*

Автор просит свидания у Робеспьера для сообщения ему средства защиты против врагов.

### 370. Леба Робеспьеру

*Консолье, 28 флореаля 2-го года*

Автор письма сообщает, что заодно с Сен-Жюстом, Ришаром, Левассером, Пишегрю, Дежарденом и Шарбонье он вырабатывает план военных операций. Он узнал от Дарте, что Лебон вызван в Париж.

Кажется, г.Гюффуа употребил не мало усилий, чтобы очернить его, но я далек от мысли, что он имел влияние на мнение Комитета, я в этом отношении успокоил Дарте. Спешите вернуть Лебона, который продолжает приносить много пользы и присутствие которого в Камбрэ стоит целого гарнизона.

---

<sup>185а</sup> Жозеф Серафен Дабре (1752-1831), адвокат, депутат Нацц.конвента от деп.Приморских Альп, член Совета Пятисот. После 1814 г. удалился от политики.

<sup>186</sup> Пикар, улица Гранд-Труандери № 35.

### **371. Гюфруа Робеспьеру**

*30 флореаля 2-го года*

Ты говорил как-то на-днях в Якобинском клубе, что, стремясь установить царство добродетели, мы, вместе с тем, не хотим быть гонителями. Я полагаю, что ты думаешь так, как говоришь. Почему же ты защищаешь священника-гонителя Жозефа Лебона, убившего патриотизм в Аррасе и водворившего там распутство и преступление? Постарайся о спешном назначении комиссии из трех членов, иначе ты окажешься соучастником жестокостей этого ужасного человека, который обманывает тебя и который вызывает ненависть к революции, преследуя патриотов. Эбер не больше причинил зла, чем он.

Робеспьер, ты знаешь мою справедливость, ты ей должен поверить; я никогда не обманывал патриотов. Да, несчастья наших сограждан в этой местности будут тяготеть над тобой. Только политические соображения мешают мне предать гласности поведение Лебона; но скоро та же политика вменит мне в долг сделать это.

Привет.

### **372. Гош Робеспьеру**

*1-го прериала 2-го года*

Автор письма жалеет, что вследствие своего ареста теряет уважение того, кого он всегда считал своим гением покровителем. Он намекает на письма, которые он писал из Дюнкирхена Робеспьеру и которые не дошли до нас:

Если жизнь, которую я люблю только ради отечества, будет оставлена мне, я справедливо буду верить, что сохранил ее благодаря твоей любви к патриотам. Если же ярость моих врагов унесет меня в могилу, я сойду в нее, благословляя Республику и Робеспьера.

### **373. Бушот Робеспьеру**

*5 прериала 2-го года*

Письмо по поводу эбертистов, служащих в военном бюро и по поводу распространения «Отца Дюшена» в армиях — с целью помешать солдатам чересчур восхищаться своими генералами Бушот объясняет, что при назначении Венсена и Ронсена он был вовлечен в ошибку общественным мнением. Он обманулся благодаря своей доверчивости.

### **374. Сен-Валь старшая Робеспьеру**

*5 прериала 2-го года*

Она поздравляет его со спасением от покушения на него Адмирала.

### **375. Актеры театра Равенства Робеспьеру**

*6 прериала 2-го года*

Они делятся с ним «ужасной скорбью», которую они испытали при известии о покушении на него Цецилии Рено и Адмирала.

### **376. Комитет общественного спасения Сен-Жюсту, представителю народа при Северной армии**

*Париж, 6 прериала 2-го года*

Свободе угрожают новые опасности. Факции пробуждаются вновь и имеют еще более угрожающий характер, нежели прежде. Толпы людей, желающих запастись маслом, более многочисленны и шумны, чем когда-либо, и в момент, когда меньше всего к тому имеется поводов; восстание в тюрьмах, которое должно было вчера произойти, и

интриги времен Эбера связаны с повторявшимися много раз попытками покушений на членов Комитета общественного спасения; остатки заговоров или, вернее, вечно живучие заговоры удваивают свою отвагу и коварство. Опасаются восстания аристократии, рокового для дела свободы. Наибольшая опасность угрожает ей в Париже. Комитету нужно объединить знания и энергию всех своих членов. Рассчитай, может ли Северная армия, которую ты столь мощно направил на путь победы, обойтись несколько дней без тебя. Мы пошлем тебе в заместители до твоего возвращения депутата патриота.

*Робеспьер, Приер, Карно, Билло-Варенн, Барер*

### **377. Далье Робеспьеру**

*Камбре, 8 прериала 2-го года*

Автор письма делится своим негодованием при известии о покушении Адмирала. Он рекомендует ему осторожность. Он прибавляет, что Революционный трибунал Камбре действует активно:

Создается такое впечатление, будто все жители преступны, ибо ни один не осмеливается донести на другого.

### **378. Луазель Робеспьеру**

*Амьен, 8 прериала 2-го года*

За свое сообщение Комитету общественного спасения о действиях Андре Дюмона в департ. Соммы автор письма подвергается бесконечным преследованиям. Он просит Робеспьера потребовать из Комитета общественной безопасности посланные им туда правдивые объяснения.

### **379. Жозеф Лебон Робеспьеру**

*Камбре, 8 прериала 2-го года*

Автор письма упрекает Робеспьера за его доверие к врагам отечества.

Берегись: с такой доверчивостью, в 1790 и в 1792 годах ты бы десять тысяч раз был убит.

Он осуждает действия Комитета общественного спасения, делающего много поблажек в пользу дворян и священников.

Кроме того, величайшее зло Франции приносит не дворянство, у которого нет шпаг, не попы, у которых нет денег, а люди ученые и богачи, которые, начиная с первых дней революции, не проявили себя постоянными, неподкупными друзьями народа. Он предлагает пересмотреть закон 17 сентября 1793 года в следующем смысле: всякий человек, имеющий известный доход, будет арестован, как подозрительный, если он не проявил себя с начала революции постоянным и неподкупным другом народа при наиболее серьезных обстоятельствах.

### **380. Представители народа, депутаты Национального конвента в Итальянской армии и департаментах Вара и Приморских Альп своим коллегам, членам Комитета общественного спасения**

*Ницца, 9 прериала 2-го года*

Мы предупреждаем вас, что некоторые из наших коллег не ограничивают свою власть департаментами, куда они делегированы. Департамент Ардеш, который находится в округе Итальянской армии, должен был снабдить ее фуражом, но по приказу одного представителя народа фураж вернули обратно.

Гражданин Менье, не предупреждая нас об этом, препятствует проведению военных мер в Марселе. Он, видимо, не понимает, что малейшее противоречие может сорвать военную операцию; он своею властью производит офицеров в генералы. Если все представители народа, имеющие миссию в департаменты, будут следовать его примеру, мы не сможем более представлять к награде храбрецов, которые отличаются на наших глазах, ибо все вакансии уже будут заняты. Непокоримые блюстители своего долга, мы не знаем пощады, мы отказались признать генералом одного офицера, получившего это

это назначение от народного представителя в департаменте Устьев Роны. Мы просим вас прекратить эти злоупотребления и следить за тем, чтоб ни один народный представитель не выходил из предписанных ему границ и, главное, чтоб он не препятствовал ведению военных операций. Если вы не примете этих мер, вы увеличите наши затруднения и делаете наше усердие почти бесполезным.

*Робеспьер младший*

### **381. Гюгон младший Робеспьеру**

*Везуль, 11 прериаля 2-го года*

Автор письма выражает Робеспьеру свою радость, что он жив и здоров и свою благодарность за спасение его от преследований нескольких злодеев.

### **382. Жюльен Робеспьеру**

*Бордо, 11 прериаля 2-го года*

Автор письма изобличает поведение Изабо в Бордо. Изабо очень бы хотел не покидать Бордо. Он интригует в клубе. На Жюльена смотрят как на человека, надоевшего всем. Он надеется, что маркиза де-Фонтенэ<sup>187b</sup> арестована.

О ней удалось выяснить весьма странные подробности политического характера. Бордо, повидимому, был до сих пор лабиринтом интриг и сплетен.

Жюльен пытается составить хороший наблюдательный комитет. Ему необходима помощь Комитета общественного спасения, ибо за исключением девяти-десяти завязых республиканцев все поворачиваются к нему спиной. Он посылает копию письма Тальена национальному клубу Бордо. Тальен в нем оправдывается и угрожает своим врагам.

### **383. Арман (из департ. Мезы) Робеспьеру**

*Париж, 11 прериаля 2-го года*

Автор письма вступает за Ж.Жирара, который может себя упрекнуть лишь в своем циркуляре в пользу Венсена; он прилагает два письма от него.

### **384. Луше<sup>187a</sup> Робеспьеру**

*Париж, 12 прериаля 2-го года*

В пользу Рикье, капитана 7-го гусарского полка, который просит вернуть его на фронт.

### **385. Жюльен Робеспьеру**

*Бордо, 12 прериаля 2-го года*

Бордо имеет хороший наблюдательный комитет, но этого мало, если другие учреждения не будут обновлены хотя бы частично. Важно, чтоб наблюдательный комитет мог действовать во всем департаменте. Он спрашивает у Робеспьера его мнения и просит прислать ему необходимые полномочия. Ведутся интриги для возвращения Изабо.

### **386. Национальный агент Д... в дистрикте Карисмон Робеспьеру**

*12 прериаля 2-го года.*

Автор письма поздравляет его со спасением от сделанного на него покушения.

Предлагая тебе для жилища национальный дворец, тебе готовят ловушку. Опасайся принять это предложение.

---

<sup>187b</sup> Хуана Мария Игнасия Тереза Кабарюс, де Фонтене, Тальен, де Караман и де Шиме: [http://vive-liberta.narod.ru/revol\\_fem/revol\\_fem\\_1.htm#cabarrus](http://vive-liberta.narod.ru/revol_fem/revol_fem_1.htm#cabarrus).

<sup>187a</sup> Луи Луше (1755-1813), депутат Нац.конвента от деп.Авейрон, до Революции - учитель. На заседании 9 термидора Луше предложит декретировать арест Робеспьера.

### 387. Вдова Жокен Робеспьеру

13 прериаля 2-го года

Письмо молодой женщины, жительницы Нанта, 22-х лет, предлагающей Робеспьеру свою руку и 40000 франков годового дохода.

### 388. Лагарп<sup>187с</sup> Робеспьеру

Декади, прериаля 2-го года

Он польщен желанием Робеспьера иметь его сочинения, но не в его трудах, вышедших в свет до революции, следует искать доказательств его гражданской благонамеренности.

Из моего «Лицея», который еще не напечатан, но который имел многочисленных слушателей и привел в сильное движение общественный дух, из трагедии «Виргиния», представленной в прошлом году народом и для народа, и главным образом, из моих статей в «Меркурии», можно видеть, каков я всегда был.

Апология его революционного образа действий, подобного образу действий Робеспьера. Он сопровождает свое письмо выдержками из «Меркурия», доказывающие его республиканское рвение.

### 389. Огюстен Робеспьер своему брату

(Без даты)

Сестра не имеет ни одной капли крови, сходной с нашей. Я узнал и видел с ее стороны такие поступки, что считаю ее величайшим нашим врагом. Она злоупотребляет нашей незапятнанной репутацией, чтобы командовать нами и угрожать нам скандальными действиями с целью скомпрометировать нас.

Нужно принять решительные меры против нее. Необходимо заставить ее уехать в Аррас, удалив таким образом от нас женщину, которая приводит нас обоих в отчаяние. Она хотела бы создать нам репутацию дурных братьев; распространяемая ею клевета ведет к этой цели.

Я бы хотел, чтоб ты повидал гражданку Ла-Содре; она сообщила бы тебе сведения о всех замаскировавших себя лицах, которых интересно было бы узнать при существующих обстоятельствах. Известный Сен-Феликс, повидимому, принадлежит к этой клике.

### 390. Жюльен Робеспьеру

Бордо, 13—14 прериаля 2-го года

Автор письма указывает на происки Изабо, который, несмотря на постановление Комитета общественного спасения, остается в Бордо и пытается создать себе партию сторонников, внося раскол в среду патриотов. Террор должен коснуться не только федералистов, из которых некоторые были людьми искренними. 14 прериаля Изабо в клубе нападал на Комитет общественного спасения. Жюльен встал на защиту великих принципов и, так как ему аплодировали, Изабо в негодовании покинул клуб.

### 391. Жюльен Робеспьеру

Бордо, 15 прериаля 2-го года

Он извещает об отъезде Изабо и настаивает на аресте маркизы де-Фонтенэ. Наказание интриганов всех партий приведет к возрождению Бордо.

## ПЕРЕПИСКА РОБЕСПЬЕРА

Ленинград: «Прибой». 1925

Vive Liberta, 2009-2010

### 392. Друзен, издатель гравюр, Робеспьеру

*Париж, 16 прериала 2-го года*

Автор письма просит разрешить ему выгравировать портрет Робеспьера. Если Робеспьер согласен на это, он воспользуется портретом, написанным гражданкой Гийар.

### 393. Фор, депутат Конвента, Робеспьеру

*Париж, 19 прериала 2-го года*

Автор письма поздравляет Робеспьера с избранием его председателем Конвента и прибавляет:

Как прекрасно было бы, Робеспьер (если бы политика позволила это), в столь торжественный миг объявить всеобщую амнистию всем, кто оставался во Франции со времени, указанного законом и из числа которых были бы исключены только убийцы и подделыватели ассигнатов. А как вытекающее отсюда следствие — открытие тюрем. Эта мера, быть может, была бы более благотворной революционной мерой, чем это предполагают. Старайся, чтоб отныне образ действий французов был движим честью — матерью доверия и безопасности, а не страхом и ужасом, которые порождают только недовольство, позор и бесчестие.

Просидев восемь месяцев в тюрьме, он просит отпустить его на шесть недель для купаний в море; он обязуется вернуться к определенному сроку.

### 394. Генеральный совет коммуны Марион (дистрикт Базас) Робеспьеру

(Без даты)

Совет восхваляет доклад Робеспьера от 15 фримера, он жалуется, что свобода религиозных культов не соблюдается и что власти не перестают угрожать священнику. Он просит разрешения пользоваться колоколом.

### 395. Кадильо Робеспьеру

(Без даты)

Автор письма поздравляет Робеспьера с его превосходным докладом (без сомнения — докладом от 18 флореаля).

Юг бездействует, вина не продаются, никто не осмеливается взяться за производство их. Нужно вывести Лион, Сент-Этьен, Сен-Шамон из оцепенения, в котором они находятся. Нужно поставить вне закона главных виновников Преси, Имберт-Коломеса, Жилибера и помиловать толпу мелких виновников.

Ах, если бы добродетельный Кутон остался в Освобожденной Коммуне, насколько меньше было бы совершено несправедливостей, наказаны были бы только виновные, но Колло... Нужны были весьма напыщенные фразы, чтобы покрыть ими великие преступления.

### 396. Бессон Робеспьеру

*Маноск, 23 прериала 2-го года*

Автор письма, прославляет добродетели Робеспьера и посылает ему адрес. Огюстен Робеспьер и Рикорд спасли Маноск от несправедливостей и тирании Юга.

### 397. Тальен Робеспьеру

*25 прериала 2-го года*

Автор письма оправдывает свою прошлую деятельность, он не уклонился от правильного пути ни на один миг. Его изображали безнравственным человеком. Придя к нему, его нашли живущим со своей старой матерью в маленьком, уединенном домике, который он занимал до революции и из которого роскошь была изгнана. Состояние же его за это время не увеличилось ни

на одно су. Благоразумие и справедливость руководили всеми его действиями в Бордо. Интриганы окружают Робеспьера и восстанавливают его против многих из его коллег.<sup>188</sup>

### 398. Вулан<sup>188a</sup> Робеспьеру

(Без даты)

Автор письма рекомендует ему Фоветти для внесения его в список присяжных заседателей.

### 399. Анонимное письмо Робеспьеру

(Без даты)

Обвинение в диктатуре. Упреки за смерть Дантона.

Но сумеешь ли ты предусмотреть, сумеешь ли ты избежать удара моей руки или 22 других, таких же, как я, решительных Брутов и Сцевол?

Автор называет себя членом Конвента. Он советует Робеспьеру уйти в частную жизнь, если он не хочет погибнуть.

### 400. Депутат Жиро<sup>188b</sup> Робеспьеру

*Ла-Форс, 26 прериала 2-го года*

Автор письма выражает Робеспьеру свою благодарность:

О, ты, кто три раза оградил нас от ярости жестоких людей, требовавших нашей головы, ты, кто сумел так хорошо разбираться в последствиях ошибок и преступлений, ты должен теперь окончить твою работу и ускорить решение нашей судьбы.

### 401. Дюшен Робеспьеру

*Блуа, 29 прериала 2-го года*

Докладная записка, обсуждающая вопрос о предоставлении тысячам бедняков убежище в Кайене, с организацией общих работ и общности продуктов, что отдаст в распоряжение Республики полезнейшую колонию.

### 402. Шове, капитан, командующий ротой ветеранов, Робеспьеру

*Шато-Тьерри, 30 прериала 2-го года*

Автор письма восхваляет Робеспьера за его речь на празднике Верховного существа. Он жалуется, что декреты не выполняются со всюю строгостью, как, например, тот, который касается стариков и ветеранов. Он просит применения декрета, повелевающего очистить и засеять пруды и запрещающего насаждать виноградники на тех землях, на которых можно сеять хлеб.

### 403. Элуа Боган<sup>189</sup> Робеспьеру

*30 прериала 2-го года*

Автор письма доносит о том, что на Сомме фанатизм подымает голову. Он требует издания декрета, посвящающего день декады отдыху, а воскресенье работе и повелевающего отречение и брак священников. Он хвалит Жозефа Лебона и критикует управление Андре Дюмона.

---

188 Накануне в конвенте был горячий спор, в котором Робеспьер принял сторону Тальена.

188a Жан Анри Вулан (1751—1801), из протестантской семьи, изучал право, представитель Третьего сословия в Ген.штатах от сенешальства Нима и Бокера, член кассационного трибунала Юзе, секретарь Фейянского клуба, депутат Нац.конвента от деп.Гар, член Комитета общей безопасности с 14.03.1793. Против него был издан обвинительный декрет 9 прериала III г., он был арестован и освобожден по амнистии в брюмере VIII г. О нем: <http://vive-liberta.narod.ru/ref/ref3.htm#vln>.

188b Пьер Франсуа Феликс Жозеф Жиро (1745-1821), депутат Нац.конвента от деп.Аллье. В Конвенте был еще один Жиро, Марк Антуан Алексис (1748-1821).

189 Бывший представитель наблюдательного Комитета коммуны А... в дистрикте Перрона (без сомнения, Альбер по дороге из Амьена в Аррас).

#### 404. Гюфруа Робеспьеру

*30 прериаля 2-го года*

Я вчера вечером был в Комитете общественного спасения, чтобы поговорить с тобой о Жозефе Лебоне. Тебя там не было, как мне сказали. Мне приходится поэтому писать тебе о том, что поведение Лебона в Аррасе и в других местах продолжает отягощать патриотов, из которых наименее одаренный оказал больше услуг общественному делу, чем он.

Я писал тебе четыре или пять раз о его прежнем поведении, ты не ответил мне, а между тем ты оказал свободу (пропущенные слова), я знаю, тебе известно, что Лебон продолжает оскорблять их и, что, несмотря на постановление Комитета общественного спасения, он снова арестовал 28 прериаля Габриеля Леблона, торговца в Аррасе, в семье которого ты был крестным отцом. Я знаю, что он попрежнему внушает страх честным гражданам.

Твой долг, как и мой, стараться приостановить это притеснение. Я сделаю то, что обещал тебе сделать в последнем письме, и все расскажу Конвенту. Правда и общественное благо обязывают тебя помочь мне. Я об этом говорил сегодня утром Кутону и о том же пишу тебе.

#### 405. Дюпон, бывший военный комиссар, Робеспьеру

*Сент-Омер, 2 мессидора 2-го года*

Автор письма протестует против своего увольнения Флораном Гюйо и просит Робеспьера постараться вернуть ему его прежнюю должность.

#### 406. Письмо заключенных жирондистских депутатов Робеспьеру

*Ля-Форс, 3 мессидора 2-го года*

Гражданин, твои коллеги, заключенные в тюрьме Ля-Форс, приглашают тебя ознакомиться с письмом, копию которого они тебе препровождают. Они надеются, что согласно твоим принципам ты поддержишь его в заседании объединенных Комитетов общественного спасения и общественной безопасности. Хотя мы тебе многим обязаны, мы не говорим о нашей благодарности, и достаточно, если мы просим о справедливости у такого республиканца, как ты.

#### 407. Руайе<sup>189a</sup>, депутат Эна, Робеспьеру

*Ля-Форс, 4 мессидора 2-го года*

Я вижу с удовольствием, как велико доверие, которое ты заслужил у наших коллег. Свидетель моей непоколебимости в бурные времена Учредительного собрания, когда моя любовь к общему делу не один раз подвергала меня крайним опасностям, кто лучше тебя может удостоверить мой патриотизм?

Читай в моем сердце и ты в нем увидишь, как и в сердцах наших коллег, тот священный огонь, который пожирает твою душу — любовь к родине, любовь к законам единственные почести, которые может оказать тебе истинный республиканец; единственные — достойные тебя.

#### 408. Пейян Робеспьеру

*9 мессидора 2-го года*

Автор письма предлагает Комитету общественного спасения представить внушительный доклад, способный заставить забыть доклад Комитета общественной безопасности и вернуть

---

<sup>189a</sup> Жан Раскаль Руайе (17.03.1761 – 20.10.1819), морской офицер, прокурор сенешальства Безье при Старом порядке, депутат Заокнодат.собрания, затем Нац.конвента от деп.Эро. Член Совета Пятисот. После переворота 18 брюмера оставил политику и военную службу.

правительству все доверие, которое Комитет общественной безопасности потерял благодаря докладу об Екатерине Тео. Многие члены этого Комитета жалуются на правительство, они ко всему относятся легкомысленно. **Было бы лучше, если бы Комитет состоял из людей средних способностей, которыми правительство могло бы руководить, чем из людей гениальных, которые создают два центра правления, а следовательно и постоянные взаимные трения.** Из зависти Комитет общественной безопасности принял доклад Вадье, являющийся плодом контр-революционной интриги. Нужно в большом докладе обрушиться на фанатизм, высказать необходимость уничтожения господства суеверия, организации публичных празднеств, нужно обрушиться на тех, кто пытался извратить общественную мораль, надо низвергнуть Бурдона и его соучастников.

Трепещите, если промежуток времени между заседанием, на котором они восстали против правительства, и моментом, выбранным для их разоблачения, будет велик: — доклад, сделанный при таких обстоятельствах, произведет меньше впечатления и привлечет меньше сторонников... Вы не найдете более благоприятного случая для нанесения удара всем заговорщикам; пусть ответственные выборные должностные лица под вашим руководством способствуют централизации, единству общественного мнения, т.е. созданию правительства морали, тогда как вы централизовали лишь управление физическое, управление материальное.

#### **409. Буассель Робеспьеру**

*10 мессидора 2-го года*

Автор письма удивляется, что накануне этого дня депутат Тюро, не входящий в состав правительственных Комитетов, осмелился предложить декрет против священников, не посоветовавшись об этом с Комитетами.

Секция Ля-Монтань призывает граждан подписать конституцию, как будто бы она не была принята всеми и каждым именной перекличкой в момент ее опубликования.

#### **410. Бюиссар Робеспьеру**

*Аррас, 10 мессидора 2-го года*

В течение месяца с тех пор, как я писал тебе, мне кажется, что ты спишь, Максимилиан, и допускаешь, чтобы убивали патриотов.

Гюфруа предостерегал об этом, друзья Лебона распространили адрес в его защиту, который Бюиссар отказался подписать. Адрес будет передан Конвенту через Карлье, который оскорблял Бюиссара, его жену и сестру Робеспьера.

Когда придет столь желанный Бонбон,<sup>190</sup> он один сможет ослабить горе, которое удручает нашу страну.

#### **411. Жюльен Робеспьеру**

*Бордо, 12 мессидора 2-го года*

Автор письма требует, во-1-х, распространить на весь департамент Бек д'Амб полномочия бордоского наблюдательного комитета; во-2-х, срыть до основания дома, в которых жили Гаде, Саль, Петийон, Бюзо, Барбару и переместить военную комиссию в Сент-Эмильон; в-3-х, отличать тех, кто за деньги откупил свою жизнь, потерять которую многие вовсе не заслуживали, от тех, кто вымогал деньги, продавая закон, в 4-х, разрешить выдачу необходимого вознаграждения для поддержки театра в Бордо, дабы он давал бесплатные представления; в-5-х, уничтожить наблюдательный комитет. Жюльен был вынужден заменить служебный персонал Сент-Эмильона и Либуерна, уволенный по постановлению Комитета общественного спасения. Постановление, уполномочивающее его произвести чистку среди установленных властей Бордо, касается ли также администрации департамента и революционной комиссии?

---

190 Оюстен Робеспьер.

#### **412. Ж.Молин, член управления дистрикта Монпелье, Робеспьеру**

*14 мессидора 2-го года*

Автор письма сообщает, что он дал имя Робеспьера своему новорожденному младенцу.

#### **413. Дюбуа Робеспьеру**

*14 мессидора 2-го года*

Просьба старого товарища по коллежу Людовика Великого об аудиенции. Он подаст прошение дистрикта Гранвилье (деп. Уазы) о продовольствии.

#### **414. Рено, квартирмейстер 2-го Парижского батальона, Робеспьеру**

*16 мессидора 2-го года*

Автор письма протестует против своего ареста, мотивированного тем, что он брат Цецилии Рено.

Он защищает себя от обвинения в том, что он ее соучастник. Все его прошлое подтверждает это. Он просит освободить его, чтоб он мог снова занять свою должность и служить родине; он просит Робеспьера:

Будь моим адвокатом.

#### **415. Левассер Робеспьеру**

*Мезьер, 18 мессидора 2-го года*

Прежде чем уехать, я пошел, гражданин, в Комитет общественной безопасности попросить копию двух писем нашего коллеги Бодена. Ты должен был их получить. В противном случае ты найдешь их в 1-м округе. Прочитав их, ты не оставишь дольше архивов в таких плохих руках.

#### **416. Шарлотта Робеспьер Огюстену Робеспьеру**

*18 мессидора 2-го года*

Она жалуется, что нерасположение ее брата перешло в самую беспощадную ненависть, которой она, однако, нисколько не заслужила. Она уверяет, что невинна и что ничто не способно уничтожить привязанность, которую она питает к нему. Она покидает Париж, чтобы освободить его от ее присутствия и посылает ему счет издержек со времени его отъезда в Ниццу.<sup>191</sup>

#### **417. Меруз, офицер полиции безопасности в Шербургской армии, Робеспьеру**

*Гавр, нониди второй декады мессидора 2-го года*

Не переставая следить, начиная с брюмера, за народными обществами Кальвадоса и Нижней Сены, Меруз сообщает свои впечатления о настроении умов в этих местах.

Кальвадосец холоден по натуре, хитер, ловок, скрытен и очень честолюбив, лъстит по принципу, скуп по природе, признает только свою личную выгоду, мало способен чем-либо пожертвовать для общего дела, рукоплещет из страха и малодушия, поддерживает всегда того, кто, как кажется ему, имеет наибольший перевес. Человечность далека от его сердца, и он покоряется лишь тогда, когда считает, что опасность угрожает его дому. Желчный и безразличный, он вяло кричит: «Да здравствует Республика». И поддерживает новый режим только из честолюбия или из намерения извлечь отсюда личную выгоду.

---

<sup>191</sup> Шарлотта Робеспьер не могла сойтись ни с семьей Дюплэ, ни с г-жей Рикорд, в то время когда она сопровождала своего брата в Ниццу; отсюда ее ссора с Максимилианом и Огюстеном. [Несколько писем Шарлоты братьям и рус.перевод ее воспоминаний и мн.др.: http://vive-liberta.narod.ru/revol\\_fem/revol\\_fem\\_1.htm#Chrob](http://vive-liberta.narod.ru/revol_fem/revol_fem_1.htm#Chrob).

Отправившись в вантозе в XV военный округ, он там нашел столько же фанатизма, как и в Кальвадосе, тот же эгоизм царит там, и хотя они такие же притворщики, как и первые, однако легче поддаются убеждению. Там есть несколько искренних патриотов, стоящих за Республику. Все основано там на спекуляции, и накануне победы они интересуются, наступит ли завтра мир, так как от него они ждут возвращения изобилия. Купец горд, жесток с бедными и участвует в дарах, которых требует отечество, только из страха как бы у него не взяли больше. Постановление Комитета о торговле там было очень дурно принято. К закону о максимуме там вообще недоброжелательно относятся и плохо исполняют его.

Меруз приводит пример судовладельца, который в предыдущем году отправил три корабля с балластом в разные страны Европы, один из них вернулся в Брест, нагруженный дегтем и скипидаром. Судовладелец потратил 7000 ливров для погрузки его; продав этот товар по таксе, установленной законом, он выручил 150000 ливров, действительная же прибыль его равняется 26000 ливров на 6000 ливров, вложенных им в дело год тому назад».

Хозяин дома, в котором он живет, продал значительное количество кофе по 38 су за фунт, а покупатель перепродал его по цене 5 ливров 8 су.

Ежегодно увозят отсюда в Париж товары, складывают их в нескольких милях от столицы под предлогом хранения, а недостаток продуктов чувствуется повсюду за исключением тех домов, которые продолжают делать запасы, несмотря на нашу бдительность.

В деревнях царит фанатизм, и лишь расквартированные войска способны образумить население. Священники боятся тех, кто просвещает народ и при помощи нескольких интриганов, которые пользуются неведением честных деревенских граждан, пытаются удержать их в их глупости.

Землевладельцев убеждают, что постановление Комитета, требующее учета зерна и посевов, есть только результат тирании, стремящейся отобрать у них урожай. Купцы гордо восклицают: «мы будем знать» и кричат «мир», чтобы благодаря своим громадным богатствам господствовать вместо той высокомерной касты, которая была источником всех наших бед. Небольшое количество республиканцев составляют энергичные петиции, остальные из страха подписывают их.

#### **418. Анонимное письмо Робеспьеру**

*Из хижины в южной части Освобожденной Коммуны, 20 мессидора 2-го года*

Автор письма — жертва лионских событий. Он ненавидел Робеспьера. Один из его друзей, прибывших из Парижа, вывел его из этого заблуждения. Он был счастлив узнать, что Робеспьер далек от дружбы с Колло д'Эрбуа и не любит встречать его в Комитете общественного спасения.

Он хулит действия Колло д'Эрбуа и Ронсена в Лионе и поздравляет Робеспьера за его противодействие Колло д'Эрбуа.

#### **419. Жаме, председатель наблюдательного комитета, Робеспьеру**

*Тулуза, 22 мессидора 2-го года*

Автор письма уверяет Робеспьера в своей преданности общественному делу. Он гордится своим физическим сходством с Робеспьером.

#### **420. Бюиссар Робеспьеру**

*Аррас, без даты*

Автор письма удивляется, что не получает ответа на свои письма; вот уже четыре месяца, как он не перестает уведомлять его о всем, происходящем в Аррасе.

#### **421. Бенжамен Воган<sup>192</sup> Робеспьеру**

*Женева, 26 мессидора 2-го года*

Территория Франции достаточно велика, ее слава зависит не от ее протяжения. Воган советует Республике предложить Нидерландам, духовным курфюршества на Рейне и всем другим странам, врезающимся клином между Рейном и Францией, образовать федеративное правительство. Это привело бы на сторону Франции 8 — 9 миллионов людей, которые сами

---

192 Б.Воган, английский депутат в Палате общин, преследуемый английским правительством за свои якобинские симпатии, вынужден был покинуть отечество и удалиться в Женеву.

отстояли бы свою страну против союзников. Франция извлекла бы из этого славу, экономию, мир, оплот в будущем и дала бы пример освобождения Германии, т.е. всего мира. Он предлагает Робеспьеру писать ему время от времени.

#### **422. Гарнье-Лонэ, судья Революционного трибунала, Робеспьеру**

*29 мессидора 2-го года*

Автор письма извиняется за внесенное им в свою секцию предложение организовать общественные трапезы, для того, чтобы подчеркнуть, что пышность аристократических столов резко отличается от умеренности столов свободных республиканцев.

#### **423. Режи Дезорти<sup>193</sup> Огюстену Робеспьеру**

*Аррас, 30 мессидора 2-го года*

Автор письма осведомляется о его жизни и надеется скоро увидеть его в Аррасе. Он дает ему сведения о Бюиссаре и некоторых членах его семьи.

#### **424. Л.Луше,<sup>194</sup> представитель народа, своему коллеге Максимилиану Робеспьеру**

*(Без даты)*

Автор письма просит об освобождении своего кузена, гусарского капитана Рикье, находящегося в безансонской тюрьме, который разоблачил Кюстина, Ландремона, Вестермана. Все они объединились, чтобы погубить его, как смутьяна и бунтовщика.

Ты примешь меры к быстрому освобождению его, ручательством тому служит твое неустанное усердие в укреплении дела свободы и отомщении за ее защитников.

#### **425. Левассер Робеспьеру**

*Мезьер, 2 термидора 2-го года*

Посланный Комитетом общественного спасения для защиты патриотов и подавления аристократии, я должен был нанести заодно грозный удар фанатизму, который по-своему строит заговоры. Я арестовал 50 священников в департаменте не потому, что они священники и не для стеснения свободы религиозного культа, но потому, что администрация дистрикта и муниципалитета и объединенный наблюдательный комитет донесли мне на них, как на священников фанатичных, бесчинствующих, старающихся ввести в заблуждение общественное мнение, ослабить энергию и чистоту революционных принципов. Я препровождаю десять наиболее виновных в Комитет общественной безопасности, который несомненно перешлет их в Революционный трибунал. Каждый раз, когда я выступал публично, я старался не говорить ни о религии, ни о священниках, но я тем не менее принимал во внимание сообщения против них. Сто двадцать контр-революционеров, среди которых двадцать три известных расхитителя национальных имуществ, арестованы в департаменте; почти все препровождены в Комитет общественной безопасности. Ты видишь, дорогой коллега, что я достаточно хорошо почистил этот департамент и что он забудет преследование, которому хотел подвергнуть патриотов. Такая расправа с заговорщиками и мошенниками создает мне не мало врагов. Клевета обрушится на меня, но я в состоянии ответить на все, а патриоты сумеют защитить меня или по меньшей мере не будут судить меня, не выслушав. Привет и братство.

*Левассер из Сарта*

P.S. Я вчера послал в Комитет общественной безопасности важное сообщение, касающееся Юниуса Рамбура и Боша, которых ты арестовал. Я говорю тебе об этом только потому, что в Комитете я был свидетелем горячих прений по этому поводу.

---

193 Режи Дезорти был сыном старого патриота в Аррасе, который при вторичном браке женился на тетке Робеспьера.

194 Луше, член Конвента, который 9 термидора предложил обвинительный декрет против Робеспьера.

#### 426. Лабенет<sup>195</sup> Робеспьеру

5 термидора 2-го года

Автор письма, подавленный несчастьями и нищетой, просит Робеспьера разрешить ему беседу с ним.

«Кто знает? Быть может, я сообщу тебе то, чего ты не знаешь.»

#### 427. Фернекс, судья Оранжевой комиссии, Робеспьеру

1 фрюктидора 2-го года<sup>196</sup>

Судьи нападают главным образом на дельцов, священников и дворян. На упреки Робеспьера за его роль в Лионе в предыдущей комиссии, он уверяет, что был скорее защитником, чем судьей тех, кто согрешил по ошибке, погибли же лишь те, кто преследовал патриотов.

Разреши мне это маленькое оправдание, ибо мне было бы тяжело, если б ты считал меня не таким, каков я есть.

## ПЕРЕПИСКА РОБЕСПЬЕРА

Ленинград: «Прибой». 1925

Vive Liberta, 2009-2010

---

195 Бывший редактор Journal du Diable.

196 Эта дата по всем видимостям неправдоподобна. Арест и смерть Робеспьера должны были стать известными в Оранже около 17—28 термидора. Понятно, что в своем докладе Куртуа опустил это письмо, так как автор его оправдывается перед Робеспьером, который упрекал его в жестокости. Мы должны несомненно читать 1 термидора. Названия революционных месяцев были еще мало знакомы. Фернекс мог ошибиться.

## ПРИМЕЧАНИЯ.

*Письмо 1.* Факсимиле письма опубликовано г. Тарже в его «Адвока XVIII века». Париж 1893 г. Воспроизведено в «Annales Révolutionnaires» 1920 г., т. III, стр. 433.

*Письмо 2.* Ж. А. Пари «Юность Робеспьера и созыв Генеральных Штатов в Артуа». 1870 г. В. № Jn — 752499, стр. 25 app. 4.

*Письмо 3.* Le Temps 17 апреля 1889 г. — Revue des Curiosités Révolutionnaires, I, 295 — 296.

*Письмо 4.* Опубликовано впервые на английском языке Леуэсом с пропусками в «Жизни Максимилиана Робеспьера», стр. 61 — 62, см. Cabinet Historique 1856, II, 47 — 48.

*Письмо 5.* Цитировано впервые на английском языке Леуэсом, стр. 48 — 52, La Révolution Française, том XI, стр. 358. Revue bleue 6 апреля 1901 г.

*Письмо 6.* Библиотека Пенсильванского Университета — факсимиле, переданное г. Велей, который воспроизвел его в Annales Révolutionnaires II, 215 см. Робеспьер и процесс о громотводе, Ibid, стр. 25 и 201.

*Письмо 7.* Г. Флейшман «Робеспьер и женщины», стр. 40 — 41, письмо, сообщенное г. Ш. Велей.

*Письмо 8.* Ж. А. Пари. «Юность Робеспьера», стр. 107 — 108, в примечаниях.

*Письмо 9.* Каталог Шаравея, продажи 17 июня 1890 г. Частью цитировано Е. Гамель в «Истории Робеспьера».

*Письмо 10.* Каталог Шаравея, продажи 13 мая 1886 г.

*Письмо 11.* Архивы Па-де-Кале, с. 707. Письмо, адресованное г. Дельпорку, швейцару комитета нищих в Лилле и сообщенное г. Жорж Бартеlemi в Annales Révolutionnaires VII, 107.

*Письмо 12.* Письмо, воспроизведенное в Annales Révolutionnaires г. Шарлем Велей (1908. I. 107 — 109) и находится в коллекции г. Жоржа Канна.

*Письмо 13.* Ж. А. Пари «Юность Робеспьера». Приложение стр. С — С I, № 11.

*Письмо 14.* Ж. А. Пари, о. с. Приложение стр. XCV — С № 1. Воспроизведено в «Мемуарах Академии Меца» 1900 — 1901 гг., стр. 216 — 224, как неизданное письмо коллекции г. Эмиля Губера, «Саррагемин».

*Письмо 15.* Ж. А. Пари, о. с. Приложение стр. С I — CVII № 111 и «Мемуары Академии Меца». 1900 — 1901, стр. 225 — 235.

*Письмо 16.* Архивы Па-де-Кале (цитировано впервые на английском языке Леуэсом, о. с., стр. 104 — 105). — «Мемуары Академии Наук, литературы и искусств в Аррасе 1890 г., 11-я серия, XXI, стр. 369 — 371.

*Письмо 17.* Цитировано впервые на английском языке Леуэсом, о. с., стр. 103 — 107. «Мемуары Академии Арраса». 1890. XXI. 371 — 375.

*Письмо 18.* Стефан Поль «Вокруг Робеспьера». «Член Конвента Леба», стр. 94 — 95.

*Письмо 19.* Письмо без даты и подписи, на котором есть отметка адресата: «получено 9 ноября 1789 г.» Ж. А. Пари, о. с. Приложение CVII—CIX, № IV. «Мемуары Академии Меца». 1900—1901 гг., стр. 236—239.

*Письмо 20.* В № In. 27/17634.

*Письмо 21.* Архивы Па-де-Кале. С. 572. Сообщено г. Г. Бартелеми. Annales Révolutionnaires, 1914. VI. 108.

*Письмо 22.* Коммунальные архивы Лилля, картон 211, дело 7065, воспроизведено г. Эд. Леле. Annales Révolutionnaires, 1919. XI. 555.

*Письмо 23.* Воспроизведено г. Ш. Велей в Revue Historique de la Révolution Française, 1915. VIII. 304—305, сообщено г. Ноель Шаравеем.

*Письмо 24.* Ж. А. Пари, о. с. Приложение, стр. CIX—CX № V. «Мемуары Академии Меца», стр. 239—41.

*Письмо 25.* Копия, снятая г. В. Барбье с оригинала манускрипта. Воспроизведено П. Барт. Revue des Curiosités Révolutionn. I. 297—298.

*Письмо 26.* Коммунальные архивы Шалона на Марне.

*Письмо 27.* Воспроизведено г. Эт. Шаравеем во «Французской Революции». 1885, т. VIII, стр. 658—659.

*Письмо 28.* Ж. А. Пари, о. с. Приложение, стр. CXI—CXII, № VI.

*Письмо 29.* Воспроизведено г. Этьеном Шаравеем. «Французская Революция» 1885 г. VIII 657.

*Письмо 30.* Коллекция А. Бикшо. В N Mss Nouv. acc. fran. № 22740 f° 300—301. Воспроизведено с ошибками г. Г. Воге в Annales Révolut., 1920, стр. 244.

*Письмо 31.* Коллекция Лабедуайера В N Mss Nouv. acc. fran. 312. № 3109 f° 161—162.

*Письмо 32.* Нантская библиотека 661—194.

*Письмо 33.* В N Ib 39/3482.

*Письмо 34.* Коллекция В. Филлона. В N Mss 604. Серии III и IV, стр. 100—101.

*Письмо 35.* Каталог автографов Шаравея.

*Письмо 36.* Стефан Поль «Член Конвента Леба», стр. 95—96.

*Письмо 37.* Коллекция А. Моризона. В N. G. Q. II, том V, стр. 283.

*Письмо 38.* В. № Каталог продажи, 22 ноября 1881 г., стр. 41, № 206.

*Письмо 39.* «Révolutions de France et de Brabant № 30, т. III, стр. 299—300.

*Письмо 40.* Архивы Па-де-Кале. Воспроизведено г. Е. Лезюер: «Максимилиан Ропеспьер и Шарль Мишо, священник из Боми». Annales Révolutionnaires, 1912 г., V, 327—328.

*Письмо 41.* Оригинал этого письма входит в одну из коллекций Артуа, опубликовано Ш. Велей. Revue bleue 1 августа 1908 г.

*Письмо 42.* Неизданные документы, найденные у Робеспьера I. 117 и следующие.

*Письмо 43.* Библиотека Суассона, № 94. Цитировано Куртуа. Оправдательные документы № XXIII. 122.

*Письмо 44.* Это письмо, сообщенное г. А. Матье, было опубликовано Ш. Ватель Vergnaud, т. I, стр. 213—214 по архивам Жиронды.

*Письмо 45.* Мемуары Академии Аппаса—1890, том XXI, стр. 375—376.

*Письмо 46.* Архивы Па-де-Кале.—Сообщено г. Л. Жакоб.

*Письмо 47.* Мемуары Академии Аппаса, т. XXI, стр. 376—377.

*Письмо 48.* Мемуары Академии Аппаса, т. XXI, стр. 378.

*Письмо 49.* Мемуары Академии Аппаса, т. XXI, стр. 379—381.

*Письмо 50.* Révolutions de France et de Brabant, № 59, стр. 329—330, V.

*Письмо 51.* Révolutions de France et de Brabant, № 59, стр. 331—332.

*Письмо 52.* Цитировано Ш. Велей по Шаравее Annales Révolutions, т. I, стр. 302.

*Письмо 53.* В № Манускрипты Nouv. acc. fr. 21—887. Воспроизведено г. Ш. Велей «Revue Historique de la Révolution», 1913. IV, стр. 114—115.

- Письмо 54.* «Неизданные бумаги», т. III, стр. 55 — 58.
- Письмо 55.* Révolutions de France et de Brabant, № 65, т. V, стр. 578.
- Письмо 56.* Ипполит Буфенуар «Портреты Робеспьера», стр. 10.
- Письмо 57.* Муниципальная библиотека Нанта (№ 661141). Воспроизведено г. Ш. Велей. «Revue Historique de la Révolution», 1913. IV, 692 — 693.
- Письмо 58.* «Неизданные документы» I, 171 — 172.
- Письмо 59.* «Неизданные документы» I, 173 — 175.
- Письмо 60.* Мемуары Академии Аппаса XXI, стр. 382.
- Письмо 61.* Муниципальная библиотека Версаля, № 1397 — «Мемуары Общества духовных наук Сен и Уазы — 1849 II. 174.
- Письмо 62.* Коммунальные архивы Тулона. Революция. Д. 35, 296.
- Письмо 63.* Муниципальные архивы Марселя, Д — 4 I, f° 82 г. 83 — г. Воспроизведено г. А. Шабо в Annales Révolutionnaires. Март — Апрель 1923 г., стр. 118 — 119.
- Письмо 64.* Коммунальные архивы Тулона. Революция. Д. 33 f°. 335.
- Письмо 65.* Коммунальные архивы Тулона. Регистр. Клуба: Друзья конституции.
- Письмо 66.* Каталог Шаравей, продажи 17 декабря 1895 г.
- Письмо 67.* Нантская библиотека — Коллекция Дюга-Матифе, № II.
- Письмо 68.* Муниципальные архивы Марселя Д. 4, 43 f° 87. Воспроизведено г. А. Шабо в Annales Revolut. Март — Апрель 1923 г., стр. 120.
- Письмо 69.* Муниципальные архивы Марселя Д — 4 I, f°, стр. 107, V°, 108, Annales Révolutionnaires, ibid, стр. 120 — 121.
- Письмо 70.* Муниципальная библиотека Версаля, № 1398, воспроизведено в «Мемуарах Общества духовных наук» Сен и Уазы, 1849, II, 174 — 175.
- Письмо 71.* «Неизданные документы, найденные у Робеспьера». III, 237 — 241.
- Письмо 72.* Коммунальные архивы Тулона. Революция Д — 4 fos 415 до 417.
- Письмо 73.* Каталог Шаравей, продажи 9 апреля 1913 г. (№ 180) С. Шаравей. «Избирательное собрание Парижа». 1790 — 1791, стр. 601 — 602.
- Письмо 74.* Ж. А. Пари «Юность Робеспьера». Приложение, стр. CXII, № VIII.
- Письмо 75.* Муниципальная библиотека Версаля, № 1399. «Мемуары Общества духовных наук» Сен и Уазы. 1849, II. 177 — 180.
- Письмо 76.* Мемуары Общества духовных наук Сен и Уазы 1849, II, стр. 176 — 177.
- Письмо 77.* Библиотека Нанта. Коллекция Дюга-Матифе, № 233.
- Письмо 78.* Коммунальные Архивы Тулона. Революция. Д. 33 f° 371 v, по очерку, приведенному г. Ж. Парес.»
- Письмо 79.* «Неизданные документы» II, 171 — 174.
- Письмо 80.* Шаравей «Избирательное собрание Парижа 1790 — 1791», стр. 613.
- Письмо 81.* Нантская библиотека. — Коллекция Дюга Матифе, № 232.
- Письмо 82.* Цитировано г. Ш. Велей. La Revue bleue, 1-е августа 1908 г.
- Письмо 83.* Коммунальные архивы Тулона. Революция Д. 357 f° 360 по очерку, приведенному г. Ж. Парес.
- Письмо 84.* Нантская библиотека — Коллекция Дюга-Матифе, № 50.
- Письмо 85.* «Неизданные документы». II. 180.
- Письмо 86.* Муниципальные архивы Марселя. Д — 4 — 43, f° 116 Annales Revolutions. Март — апрель 1923 г., стр. 121 — 122.
- Письмо 87.* В. № Каталог продажи 15 марта 1858 г., стр. 64 — 65.
- Письмо 88.* Муниципальные архивы Марселя Д — 4 I, f° 133 Annales Revolutions. март — апрель, 1923 г., стр. 122 — 123.
- Письмо 89.* Коммунальные архивы Тулона. Революция. Д. 35 f° 408.

- Письмо 90.* Коммунальные архивы Тулона. Революция. Д. 33 f° 512 — очерк, приведенный г. Парес.
- Письмо 91.* Муниципальные архивы Марселя Д — 4 43 f° 122, Annales Révolutionnaires, март — апрель 1923, стр. 123.
- Письмо 92.* Нантская библиотека. Коллекция Дюга-Матифе, № 1.
- Письмо 93.* Муниципальные архивы Марселя. Д — 41 f° 140, Annales Révolutions, март — апрель 1923, стр. 124.
- Письмо 94.* Нантская библиотека. Коллекция Дюга-Матифе, № 163.
- Письмо 95.* «Неизданные документы». II. 167 — 171.
- Письмо 96.* «Неизданные документы». I. 169 — 170.
- Письмо 97.* Нантская библиотека. Коллекция Дюга Матифе, № 51.
- Письмо 98.* Нантская библиотека. Коллекция Дюга-Матифе, № 47.
- Письмо 99.* Нантская библиотека. Коллекция Дюга-Матифе, № 48.
- Письмо 100.* Нантская библиотека. Коллекция Дюга-Матифе, № 49.
- Письмо 101.* Нантская библиотека. Коллекция Дюга-Матифе, № 2.
- Письмо 102.* Письма. Издание Клода Перу, т. II, стр. 384—388.
- Письмо 103.* Письмо, воспроизведенное Стефан-Полем. «Вокруг Робеспьера», «Член Конвента Леба» (В. № Jn 27/48 132), стр. 88 — 91, по семейной коллекции Леба. Бумаги мадам Леба.
- Письмо 104.* Courrier des 83 départements от 7 ноября 1791 г. 2 законодательный период, т. II, стр. 109 — 110.<sup>1</sup>
- Письмо 105.* «Annales Patriotiques». Приложение к № от 15 ноября 1791 г.
- Письмо 106.* «Courrier des 83 département» от 16 ноября 1791 г. 2-й законодательный период, т. II, стр. 252. «Courrier des 83 département, от 17 ноября 1791 г. Ibid. стр. 268.
- Письмо 107.* Стефан-Поль, о. с., стр. 91 — 92.
- Письмо 108.* Ж. А. Пари, о. с. Приложение CXIII, № IX.
- Письмо 109.* Нантская библиотека № 44, — Коллекция Дюга-Матифе, документ 5.
- Письмо 110.* Нантская библиотека. Коллекция Дюга-Матифе, документ 4.
- Письмо 111.* В «Неизданных документах» дата указана ошибочно. 24 сентября 1792 г. Намек на королевское veto дает право исправить эту дату («Неизданные документы», III, 96 — 100.
- Письмо 112.* Указание на письма, выдержки из каталогов автографов, сообщенные г. Ноэль Шаравеем г. Велей. Annales Révolutions, стр. 302 — 303.
- Письмо 113.* «Неизданные документы», I, 175 — 176.
- Письмо 114.* «Неизданные документы», II. 163 — 164.
- Письмо 115.* «Courrier des 83 département. № 23, 23 января 1792 г. 2-й законодательный период, т. IV, стр. 358 — 359.
- Письмо 116.* А. N. F. 7/4433. Воспроизведено А. Матье в «Заговоре Лафайета». Фредерик Дюрих, Annales Révolutionnaires, 1920 г., стр. 392—396.
- Письмо 117.* А. N. F. 7/4435 — Куртуа, о. с. XIV, III.
- Письмо 118.* А. N. F. 7/4436 — Куртуа, XI, 109.
- Письмо 119.* А. N. F. 7/4936. Опубликовано факсимиле этого письма: Каталог пролажи Ш. Ренера, Каема 1894 г.
- Письмо 120.* Стефан-Поль, о. с., стр. 93 — 94.
- Письмо 121.* «Неизданные документы», I. 176 — 178.
- Письмо 122.* «Письма мадам Ролан», изд. Кл. Перу, II, 413 — 414.
- Письмо 123.* Нантская библиотека. Коллекция Дюга-Матифе. № 46.
- Письмо 124.* Нантская библиотека. Коллекция Дюга-Матифе, документ 53.
- Письмо 125.* Нантская библиотека. Коллекция Дюга-Матифе, документ 59.

<sup>1</sup> Этот отрывок был также воспроизведен в «Annales patriotiques от 7 ноября 1791 г. В N Le 2/2999.

- Письмо 126.* Е. Гамель «История Робеспьера», т. II, стр. 188, — А. Н. С. В. А. I. — 18.
- Письмо 127.* Нантская библиотека. Коллекция Дюга-Матифе, № 3.
- Письмо 128.* Нантская библиотека. Коллекция Дюга-Матифе, № 60.
- Письмо 129.* Коллекция Лабелуаера, т. VI Na fE 312, № 3123 и «Неизданные документы», III, 338 — 341; было воспроизведено, в большей части, Альбертом Турнье в его труде о «Валье», стр. 80 — 81.
- Письмо 130.* «Неизданные документы» (I 305 — 7) указывают ошибочно 25-е августа «Письма мадам Ролан» Эд. Перу, II, 418 — 420.
- Письмо 131.* Нантская библиотека. Коллекция Дюга-Матифе, докум. 55.
- Письмо 132.* Нантская библиотека — Коллекция Дюга-Матифе, докум. 44.
- Письмо 132a.* Архивы Па-де-Кале. Сообщ. Луи Жакоб.
- Письмо 133.* В NLb 39-10666.
- Письмо 134.* А. Н. F. 7/4577. Опубликовано А. Матье в Annales Revolutionnaires 1920, XIII, стр. 33 и следующ. и в «Вокруг Робеспьера». стр. 56 и следующие.
- Письмо 135.* Е. Гамель «История Робеспьера», II, 333.
- Письмо 136.* «Défenseur de la Constitutions 6 и 7, стр. 257 и след. стр. 297 и след. . .
- Письмо 137.* Нантская библиотека — Коллекция Дюга-Матифе, № 147.
- Письмо 138.* Департаментские Архивы Па-де-Кале, бумаги Виктора Барбье «Annales Révolutionnaires», II, 252 III. Велей.
- Письмо 139.* Нантская библиотека № 44, Коллекция Дюга-Матифе, документ 53.
- Письмо 140.* Courrier des 83 département, № 24 от 24 августа 1792 г., 2-й законодательный период, т. XI, стр. 379.
- Письмо 141.* Музей национальных архивов, № 1302. — Цитировано А. Ж. Пери «История Жозефа Лебона», стр. 51, Куртуа, о. с., XXXII, стр. 274.
- Письмо 142.* «Неизданные документы», I, 215.
- Письмо 143.* Нантская библиотека. Коллекция Дюга-Матифе, № 252.
- Письмо 144.* А. Н. F. 7/4577 Annales Revolutions, 1920, стр. 33 и след.
- Письмо 145.* Annales Révolutionnaires, Ibid.
- Письмо 146.* Annales Révolutionnaires, Ibid.
- Письмо 147.* Revolutions de Paris, № 179, от 15 дек. 1792. В. N. L 2/1717, т. XIV, стр. 554.
- Письмо 148.* «Письма Максимилиана Робеспьера к своим избирателям», № 7, т. I, стр. 289 и след.
- Письмо 149.* Ibid, № 10, I, стр. 433 и след.
- Письмо 150.* Ibid, т. II, стр. 1 и след.
- Письмо 151.* А. Н. F. 7/4774 — 5, № 37.
- Письмо 152.* Коллекция автографов Альфреда Моризона. В. N. Запасный фонд G. R. II, т. X, стр. 282.
- Письмо 153.* «Мемуары Академии Арраса», 1890, XXI, 383 — 384. 17 писем, опубликованных В. Барбье.
- Письмо 154.* «Мемуары Академии Арраса», о. с., стр. 384 — 385.
- Письмо 155.* А. Н. F. 7/4774—5, № 38. Сообщено г. Л. Жакобом.
- Письмо 156.* Каталог коллекции Филона В. N. Mss 604, стр. 100.
- Письмо 157.* А. Н. F. 7/4577 Annales Révolutionnaires 1920.
- Письмо 158.* Ibid.
- Письмо 159.* «Мемуары Академии Арраса», 1890, стр. 385 — 386.
- Письмо 160.* Нантская библиотека. Коллекция Дюга-Матифе, № 32.
- Письмо 161.* А. Н. F. 7/4577 Annales Révolutionnaires, 1920.
- Письмо 162.* Архивы Па-де-Кале, 161 — Коллекция Барбье, сообщено г. Барбье.
- Письмо 163.* «Мемуары Академии Арраса», 1890, стр. 386 — 387.
- Письмо 163.* Архивы Па-де-Кале. Сообщ. Луи Жакоб.
- Письмо 164.* «Мемуары Академии Арраса», 1890, XXI, стр. 387 — 388.

- Письмо 165.* Опубликовано г. А. Матьезом в *Annales Révolut.* 1913, VI, стр. 564 и в «Вокруг Робеспьера», стр. 75.
- Письмо 166.* A. N. W. 502, цитировано Е. Гамелем, о. с. II. 702.
- Письмо 167.* A. N. F. 7/4577 и *Annales Révolutionnaires.* 1920.
- Письмо 168.* Нантская библиотека — Коллекция Дюга-Матифе, № 58.
- Письмо 169.* Нантская библиотека — Коллекция Дюга-Матифе, № 12.
- Письмо 170.* A. N. F. 7/4577 и *Annal. Révolut.* 190.
- Письмо 171.* «Мемуары Академии Аппаса», 1890, XXI, стр. 389 — 390.
- Письмо 172.* A. N. F. 7/4435 — Куртуа. Доклад. XVII, 113 — 1154.
- Письмо 173.* «Мемуары Академии Аппаса» Ibid, стр. 390 — 392.
- Письмо 174.* «Мемуары Академии Аппаса» 1890, т. XXI, стр. 392 — 393.
- Письмо 175.* «Мемуары Академии Аппаса» Ibid. стр. 393 — 395.
- Письмо 176.* «Мемуары Академии Аппаса» 1890, т. XXI, стр. 395 — 396.
- Письмо 177.* «Библиотека Лиона, № 2023. «Неизданные документы», т. I, стр. 286 — 287.
- Письмо 178.* Ibid. т. III, стр. 254.
- Письмо 179.* Ibid. т. II, стр. 179.
- Письмо 180.* Национальные архивы А. Ф. II-184. Написано рукой Робеспьера младшего. Олар, собрание документов Комитета Общественного Спасения, т. VI, стр. 10 — 13.
- Письмо 181.* A. N. F. 7/4436 — Куртуа, о. с. № VIII, стр. 106 — 107.
- Письмо 182.* A. N. F. 7/4436 — Куртуа, № X, стр. 108 — 109.
- Письмо 183.* A. N. A. F. II, 184 — Олар, о. с. VI. 66 — 68. Написано рукой Робеспьера младшего.
- Письмо 184.* Нантская библиотека. Коллекция Дюга-Матифе. Дело 44. Примечания г. Дюга-Матифе. Отрывок. Цитированный Е. Гамелем, о. с. III, 176.
- Письмо 185.* Нантская библиотека. Коллекция Дюга-Матифе, № 240.
- Письмо 186.* A. N. F. 7/4436. Куртуа. XXI, 243.
- Письмо 187.* Ibid. Куртуа LXXI, 242 — 243.
- Письмо 188.* A. N. Ancient. 18/411 — Куртуа, CVCC (c) стр. 338 — 339.
- Письмо 189.* A. N. Ancient 18-411 — Куртуа, о. с. CVII (d) 339 — 342.
- Письмо 190.* A. N. Ibid. Куртуа. Ibid. 342 — 343.
- Письмо 191.* A. N. F. 7/4436 Куртуа, LXXX, стр. 241 — 242.
- Письмо 192.* Выдержка, цитированная Е. Гамелем «История Робеспьера», III, 164 по факсимиле, составляет часть коллекции Портье с Уазы.
- Письмо 193.* Каталог Шаравея, ноябрь-декабрь, 1894.
- Письмо 194.* Нантская библиотека. Коллекция Дюга-Матифе, № 167.
- Письмо 195.* Цитировано Фрероном, удостоверяющим его идентичность с оригиналом. «Народный оратор», № XV 23-го вандемира, III года, том VII bis, стр. 126.
- Письмо 196.* «Неизданные документы», I, 356.
- Письмо 197.* Нантская библиотека. Коллекция Дюга-Матифе, № 235.
- Письмо 198.* Жюльен: «Регистр. моих военных операций и моей корреспонденции», стр. 19 — 23. Цитировано Локруа с значительным пропуском в начале — A. N. Ancientz.
- Письмо 199.* A. N. F. 7/4577 *Annal. Révolut.* 1920, стр. 33 и следующие.
- Письмо 200.* A. N. F. 7/4436. Куртуа LXXII, 244.
- Письмо 201.* Нантская библиотека. Коллекция Дюга-Матифе, № 166.
- Письмо 202.* Нантская библиотека. Коллекция Дюга-Матифе. № 246.
- Письмо 203.* Каталог автографов коллекции Шаравея, III часть, стр. 227, документ 799. — Цитировано Г. Флейшманом, о. с., стр. 334 и следующие.
- Письмо 204.* Нантская библиотека. Коллекция Дюга-Матифе, № 299. Частью цитировано Гамелем, о. с. III, 180.
- Письмо 205.* Военное министерство; армия, действовавшая во время осады Лиона — написано рукой Робеспьера. — Олар: собрание документов Комитета Общественного Спасения, VII, 377 — 378.
- Письмо 206.* Национальные архивы, А. Ф. — II, 58 написано рукой Робеспьера. — Олар, о. с. VII. 396.

- Письмо 207.* Национальн. архивы А. Ф. — II, 58. — Олар, о. с. VII, 397.
- Письмо 208.* Национ. архивы А. Ф. — II, 244. — Написано рукой Робеспьера. — Олар, о. с. VII, 398.
- Письмо 209.* Национ. Архивы. А. Ф. II. 202. Написано рукой Робеспьера. — Олар. Ibid. VII, 398 — 399.
- Письмо 210.* Нантская библиотека. Коллекция Дюга-Матифе, № 273.
- Письмо 211.* «Неизданные документы», I, 159 — 162.
- Письмо 212.* Нантская библиотека. Коллекция Дюга-Матифе, № 262. Отрывок, цитированный Е. Гамелем, о. с. II, 360.
- Письмо 213.* Нантская библиотека. Коллекция Дюга-Матифе, № 267. Отрывок, цитированный Е. Гамелем, о. с. III, 158.
- Письмо 214.* Нантская библиотека. Коллекция Дюга-Матифе, № 271.
- Письмо 215.* Куртуа, LXXIII (a), стр. 244 — 245.
- Письмо 216.* Каталог Шаравея, февраль 1924 г., № 98653, Annales. Historiques de la Révolut. française, ноябрь — декабрь 1924 г., стр. 568.
- Письмо 217.* Военное министерство, Альпийская и Итальянская армии. — А. Олар, о. с. VI, 598 — 600.
- Письмо 218.* Куртуа — XXXV, 170 — 171.
- Письмо 219.* Жюльен. Регистрат., стр. 56 — 57. — Это письмо не фигурирует в книге Локруа: «Миссия в Вандее».
- Письмо 220.* Написано рукой Робеспьера. — Коллекция Шамбри каталог Шаравея.
- Письмо 221.* «Неизданные документы», II, 257.
- Письмо 222.* Написано рукой Робеспьера. Цитировано Гамелем, о. с. III, 213. — Коллекция Шамбри.
- Письмо 223.* Национальн. архивы. А. Ф. II, 412. Написано рукой Робеспьера. — А. Олар, о. с. VIII, 78.
- Письмо 224.* «Неизданные документы», I, 289.
- Письмо 225.* Нантская библиотека. Коллекция Дюга-Матифе, № 256. — Цитировано Е. Гамелем, о. с. III, 158.
- Письмо 226.* Военное министерство: Альпийская и Итальянская армии. — Олар, о. с. VIII, 195 — 196.
- Письмо 227.* В. N. Mss. Каталог продажи писем автографов доктора Морети, 8 марта 1869 г., № 513.
- Письмо 228.* Инвентарь автографов и исторических документов, собранные г. Б. Филоном, описанные Шаравеем: № 629, факсимиле — Олар, о. с. VIII, 180. — 181.
- Письмо 229.* A. N. A. F. — II, 301. Написано рукой Робеспьера. А. Олар о. с. VIII, 181.
- Письмо 230.* A. N. A. F. — II, 244. — Написано рукой Робеспьера. А. Олар. Соорник VIII, 203.
- Письмо 231.* A. N. F. 7/4436. — Куртуа, о. с., стр. 228 — 230.
- Письмо 232.* A. N. A. F. II, 57. — Написано рукой Робеспьера. А. Олар, о. с. VIII, 226.
- Письмо 233.* Нантская библиотека. Коллекция Дюга-Матифе, № 263.
- Письмо 234.* A. N. A. F. — II, 58. Написано рукой Робеспьера. А. Олар, о. с. VIII, 226 — 227.
- Письмо 235.* «Неизданные документы» II, 258 — 9.
- Письмо 236.* A. N. A. F. — II, 185. Олар, о. с. VIII, 355.
- Письмо 237.* Каталог Шаравея, III, № 780, стр. 227. Цитировано Г. Флейшманом, о. с. стр. 349 и след.
- Письмо 238.* A. N. A. F. — II, 82. — Написано рукой Робеспьера, цитиров. Гамелем, о. с. III, 211 — 212.
- Письмо 239.* Нантская библиотека. Коллекция Дюга-Матифе, № 266.
- Письмо 240.* Нантская библиотека. Коллекция Дюга-Матифе, № 270. Выдержки, цитированные Е. Гамелем, о. с. III, 157.
- Письмо 241.* A. N. A. F. — II, 144. Неизданные документы II, 103 — 111.
- Письмо 242.* «Неизданные документы», I, 280.

- Письмо 243.* А. N. F. 7/4435. Куртуа, о. с. XV, 112. — Неизданные документы, II, 126 — 127.
- Письмо 244.* «Неизданные документы», I, 261 — 267.
- Письмо 245.* А. N. A. F. — II, 30 Plag 242.
- Письмо 246.* А. N. F. 7/4435. Куртуа. LXXXVII, 212 — 285. «Неизданные документы», I, 318 — 322. Олар, о. с. VIII, 667 — 670.
- Письмо 247.* «Документы, найденные у Робеспьера», стр. 24, в N. Le 98/1008.
- Письмо 248.* «Неизданные документы» II, 323 — 332.
- Письмо 249.* Нантская библиотека. Коллекция Дюга-Матифе, № 245.
- Письмо 250.* Куртуа, о. с. XXXV, 171 — 172.
- Письмо 251.* Нантская библиотека. Коллекция Дюга-Матифе, № 244.
- Письмо 252.* Неизданные документы, I, 333 — 334.
- Письмо 253.* Нантская библиотека. Коллекция Дюга-Матифе, № 250.
- Письмо 254.* Нантская библиотека. Цитирована частично Е. Гамелем, о. с. III, 275 — 276.
- Письмо 255.* А. N. F. 7/4436. Куртуа, LXIX, 239 — 241.
- Письмо 256.* Нантская библиотека. Коллекция Дюга-Матифе, № 154.
- Письмо 257.* А. N. F. 7/4435.
- Письмо 258.* В. N. Коллекция А. Биксио, f° 306 Nafr 22 740.
- Письмо 259.* А. N. F. 7/4436. Куртуа LIX, 223.
- Письмо 260.* Регистр. Жюльена, стр. 125. — Локруа «Миссия в Ван-тее», стр. 143 — 144.
- Письмо 261.* А. N. F. 7/4637. — Цитировано in extenso А. Матъезом. — Дело Индийской Компании», стр. 209 — 210. Возможно, что письмо не было послано.
- Письмо 262.* «Документы, найденные у Робеспьера», стр. 32 — 33. — Цитировано А. Матъезом, о. с., стр. 214 — 215.
- Письмо 263.* «Неизданные документы», II, 259 — 261.
- Письмо 264.* «Неизданные документы», I, 217 — 220.
- Письмо 265.* «Документы, найденные у Робеспьера», стр. 33 — 37, Цитировано А. Матъезом, о. с., стр. 215 — 220.
- Письмо 266.* «Документы, найденные у Робеспьера», стр. 37 — 41. Цитировано А. Матъезом, о. с., стр. 220 — 224.
- Письмо 267.* Коллекция Портье (Уазы). Цитировано Е. Гамелем, о. с. III, 278 — 279.
- Письмо 268.* «Документы, найденные у Робеспьера», стр. 41 — 42, цитировано А. Матъезом, о. с., стр. 229 — 230.
- Письмо 269.* «Документы, найденные у Робеспьера», стр. 42 — 46. Цитировано А. Матъезом, о. с., стр. 229 — 230.
- Письмо 270.* Нантская библиотека. Коллекция Дюга-Матифе, № 306.
- Письмо 271.* Нантская библиотека. Коллекция Дюга-Матифе, № 301 bis.
- Письмо 272.* Регистр. Жюльена, стр. 135 — 137. — Локруа, о. с., стр. 155 — 157.
- Письмо 273.* Нантская библиотека. Коллекция Дюга-Матифе, № 248.
- Письмо 274.* Регистр. Жюльена, стр. 139 — 140. Локруа, о. с., стр. 159 — 160.
- Письмо 275.* «Документы, найденные у Робеспьера», стр. 52. Цитировано А. Матъезом, о. с., стр. 240 — 241.
- Письмо 276.* «Документы, найденные у Робеспьера», стр. 52 — 54. Цитировано А. Матъезом, о. с., стр. 259 — 260.
- Письмо 277.* А. N. A. F. — II, 244. Написано рукой Робеспьера. А. Олар, о. с. IX, 753 — 754.
- Письмо 278.* Нантская библиотека. Коллекция Дюга-Матифе, № 19. Цитировано Е. Гамелем, о. с., III, 635.
- Письмо 279.* «Неизданные документы» I, 122 до 130.
- Письмо 280.* «Неизданные документы», II, 197.
- Письмо 281.* «Неизданные документы» I, 226 — 230.

- Письмо 282.** Нантская библиотека. Коллекция Дюга-Матифе, № 272.
- Письмо 283.** Нантская библиотека. Коллекция Дюга-Матифе, № 238. Цитировано частью Е. Гамелем, III, 229.
- Письмо 284.** А. N. A. F. — II, 22. — Написано рукой Робеспьера. А. Олар, о. с. IX, 774.
- Письмо 285.** Регистр. Жюльена, стр. 142 — 143. — А. N. Ancient F. 18/411. Куртуа, о. с. CXII (m), стр. 363 — 364. Цитировано Локруа, о. с., стр. 169, пропущен последний параграф.
- Письмо 286.** А. N. F. 7/4436.
- Письмо 287.** А. N. F. 7/4435. Куртуа, XX, 117 — 119.
- Письмо 288.** Регистр. Жюльена, стр. 174 — 675. Локруа, о. с., стр. 209 — 211.
- Письмо 289.** А. N. A. F. — II, 37. Написано рукой Робеспьера, А. Олар, о. с. X, 126.
- Письмо 290.** А. N. A. F. — II, 37. Написано рукой Робеспьера. А. Олар, о. с. — X, 127.
- Письмо 291.** Национальные архивы А. F. II, 37. Написано рукой Робеспьера. А. Олар, о. с., X, 127 — 128.
- Письмо 292.** Нантская библиотека. Коллекция Дюга-Матифе, № 20.
- Письмо 293.** «Документы, найденные у Робеспьера», стр. 54 — 55. Цитировано А. Матъезом, о. с., стр. 293 — 294.
- Письмо 294.** Регистр. Жюльена, 177 — 178. — Цитировано неполностью Локруа, стр. 215. «Неизданные документы» III, 53.
- Письмо 295.** А. N. F. 7/4436. Куртуа LXXIV, стр. 246 — 247, «Неизданные документы», III, 317 — 319.
- Письмо 296.** «Неизданные документы», III, 58 — 59.
- Письмо 297.** Нантская библиотека. Коллекция Дюга-Матифе, № 21. Цитировано частично Е. Гамелем, о. с. III, стр. 157.
- Письмо 298.** «Неизданные документы», III, 90 — 93.
- Письмо 299.** Нантская библиотека. Коллекция Дюга-Матифе, № 156.
- Письмо 300.** «Неизданные документы» II, 175 — 178.
- Письмо 301.** Нантская библиотека. Коллекция Дюга-Матифе, № 293.
- Письмо 302.** Регистр. Жюльена, стр. 194 — 196. Локруа, о. с. 219 — 221 с пропусками.
- Письмо 303.** «Неизданные документы», II, 196 — 197.
- Письмо 304.** Ibid., II, 197 — 199.
- Письмо 305.** А. N. F. 7/4436 — Куртуа, LXXXV, 278, «Неизданные документы», I, 252 — 253.
- Письмо 306.** Регистр. Жюльена, стр. 198 — 199. Не цитировано Локруа. А. N. старый F. — 18/411. Куртье CVII (i) 362 — 363.
- Письмо 307.** Регистр. Жюльена, стр. 199 — 200. Локруа, о. с. 225 — 229. А. N. Старый F. — 18/411. — Куртуа CVII (к) 359 — 362.
- Письмо 308.** Неизданные документы, т. I, стр. 364 — 365.
- Письмо 309.** А. N. A. F. — II, 30 Pb. — 389 — 391.
- Письмо 310.** Куртуа, CXVI (a) 389 — 391.
- Письмо 311.** Нантская библиотека. Коллекция Дюга-Матифе, № 23.
- Письмо 312.** Нантская библиотека. Коллекция Дюга-Матифе, № 34. Цитировано частично Е. Гамелем, о. с. III, 417.
- Письмо 313.** Регистр. Жюльена, стр. 201 — 202. — Локруа, о. с. 230 — 232.
- Письмо 314.** Нантская библиотека. Коллекция Дюга-Матифе, № 158. Цитировано частично Е. Гамелем, о. с. III, 405.
- Письмо 315.** «Неизданные документы», I, 273 — 274.
- Письмо 316.** А. N. F. 7/4435. — Куртуа, LXIII, 227 — 228.
- Письмо 317.** Нантская библиотека. Коллекция Дюга-Матифе, № 24.
- Письмо 318.** «Документы, найденные у Робеспьера», стр. 55 — 57. Цитировано А. Матъезом, о. с., стр. 308 — 310.
- Письмо 319.** «Неизданные документы» III, 133 — 3.

- Письмо 320.* А. N. Музей № 1397. — Куртуа, «Доклад», № LXXXIX, стр. 293 — 294. — «Неизданные документы» II, 76 — 78.
- Письмо 321.* А. N. F. 7/4443. Опубликовано А. Матьезом в *Annales Révolutionnaires* IX, 114 — 115.
- Письмо 322.* Нантская библиотека. Коллекция Дюга-Матифе, документы 125 — 301.
- Письмо 323.* «Неизданные документы» *ibid.*, I, 297 — 8.
- Письмо 324.* Каталог Шаравей, алфавитная карточка без даты.
- Письмо 325.* Нантская библиотека. Коллекция Дюга-Матифе, № 159. Цитировано Е. Гамелем, о. с., II, 535 — 536 в примечании.
- Письмо 326.* Нантская библиотека. Коллекция Дюга-Матифе, № 176.
- Письмо 327.* Неизданные документы. III, 123 — 4.
- Письмо 328.* II, 194 — 5.
- Письмо 329.* «Документы, найденные у Робеспьера», 57 — 59. Цитировано А. Матьезом, о. с., 314 — 317.
- Письмо 330.* Личная коллекция Матьезона, о. с., стр. 331 — 332.
- Письмо 331.* А. N. F. 7/4436. Куртуа, LXXXIII (a) 245 — 246.
- Письмо 332.* «Неизданные документы» I, 301 — 4.
- Письмо 333.* Каталог Шаравей, июнь 1900 г., № 45, 637.
- Письмо 334.* «Неизданные документы», III, 226 — 227.
- Письмо 335.* А. N. A. F. — II, 30 Pl. 242.
- Письмо 336.* «Неизданные документы». I. 220 — 223.
- Письмо 337.* В N. Коллекция Филона, серия III и IV, стр. 100.
- Письмо 338.* А. N. F. 7/4436.
- Письмо 349.* А. N. F. 7/4430. Куртуа, LIII, 211.
- Письмо 340.* «Неизданные документы», II, 189 — 193.
- Письмо 341.* В N. Коллекция Моризона, т. V, стр. 284, 285. Гамель, т. III, стр. 34.
- Письмо 342.* Неоконченное письмо, которое не было доставлено Робеспьеру. Маттон. Неиздан. переписка Камилла Демулена, стр. 217.
- Письмо 343.* Маттон, *ibid.*, стр. 238.
- Письмо 344.* А. N. F. 7/4436.
- Письмо 345.* А. N. F. 7/4436. Куртуа LXXXIV, стр. 276 — 277.
- Письмо 346.* «Неизданные документы», II, 165 — 166.
- Письмо 347.* Регистр. Жюльена, стр. 244 — 246. А. N. Старый F. — 18/411. Куртуа, CVII (a), стр. 333 — 336. Локруа, о. с., стр. 284 — 286.
- Письмо 348.* Архивы Па-де-Кале, 161. Коллекция Барбье. Сообщение г. Жакоб.
- Письмо 349.* А. N. F. 7/4436.
- Письмо 350.* Нантская библиотека. Коллекция Дюга-Матифе, № 27.
- Письмо 351.* Нантская библиотека. Коллекция Дюга-Матифе, № 15.
- Письмо 352.* Нантская библиотека. Коллекция Дюга-Матифе, № 269.
- Письмо 353.* Архивы Па-де-Кале. V 61. Коллекция Барбье.
- Письмо 354.* Нантская библиотека. Коллекция Дюга-Матифе, № 254.
- Письмо 355.* Нантская библиотека. Коллекция Дюга-Матифе, № 168.
- Письмо 356.* *Journal de la Montagne*, 12 флореаля 2-го года. Корреспонденция Национального Конвента. — Сообщено Г. А. Матье.
- Письмо 357.* А. N. F. 7/4435. — Куртуа, CIV (d) 375.
- Письмо 358.* Нантская библиотека. Коллекция Дюга-Матифе, № 174.
- Письмо 369.* Коллекция Бертевина, стр. 47. Воспроизведено факсимиле у Шаламеля: «Музей — история французской республики», т. I, стр. 264.
- Письмо 360.* А. N. F. 7/4436.
- Письмо 361.* Нантская библиотека. Коллекция Дюга-Матифе, № 247. Цитировано Е. Гамелем, о. с., стр. III, 510 — 511.
- Письмо 362.* Куртуа, доклад CXIX (h), 376.
- Письмо 363.* Нантская библиотека. Коллекция Дюга-Матифе, № 236.
- Письмо 364.* Каталог Б. Филона, стр. 101.
- Письмо 365.* Коллекция Дюга-Матифе, № 30.

- Письмо 366.** Нантская библиотека. Коллекция Дюга-Матифе № 261, Выдержки, цитированные Е. Гамелем, о. с. III, 157.
- Письмо 367.** Написано почерком Робеспьера. — А. N. F. 7/4772. Гизка С. Проект письма А. N. A. F. — II, 225. — А. Олар, о., с. XIII, 521.
- Письмо 368.** Мемуары Академии Арраса, 1890, XXV, стр. 306. — «Неизданные документы» — I, 254.
- Письмо 369.** Куртуа, XV, стр. 112 — 113. Национальные Архивы, F. — 7/4436, plaq. 3.
- Письмо 370.** «Неизданные документы», II, 261 — 262.
- Письмо 371.** Нантская библиотека. Коллекция Дюга-Матифе, № 31.
- Письмо 372.** А. N. W. 136. № 91. — Цитировано Е. Гамелем, о. с., III, 500 — 501.
- Письмо 373.** А. N. F. 7/4436. Куртуа, XXVI, стр. 125 — 126. — «Неизданные документы», II, 333.
- Письмо 374.** Куртуа, стр. 104. Национальные архивы F. 7/4436.
- Письмо 375.** «Неизданные документы», I, 334 — 335.
- Письмо 376.** Написано рукой Робеспьера. «Неизданные документы», II, 5 — 6.
- Письмо 377.** А. N. F. 7/4436. Куртуа, LXXXIV, 277 — 278.
- Письмо 378.** Каталог Коллекций Филона, 3-я и 4-я серии, стр. 98.
- Письмо 379.** А. N. F. 7/4775 — 5. Сообщено г. Л. Жакоб.
- Письмо 380.** Нантская библиотека. 667 — 235.
- Письмо 381.** А. N. F. 7/4436. Куртуа, IV, стр. 103 — 104. «Неизданные документы», II, 119.
- Письмо 382.** А. N. Ancient — 18/411. Куртуа, CVII (h), 351 — 354.
- Письмо 383.** Нантская библиотека. Коллекция Дюга-Матифе, № 258.
- Письмо 384.** Нантская библиотека. Коллекция Дюга-Матифе, № 239.
- Письмо 385.** А. N. Ancient — 18/411. Куртуа, CVII (v), 337 — 338.
- Письмо 386.** А. N. F. 7/4435. Куртуа, XVIII, 115 — 116.
- Письмо 387.** Révolutions doc. His. 1877, IV, 88 — 89. Гамель, о. с. III, 524.
- Письмо 388.** Рассмотрено в каталоге Шаравея, 26 февраля 1909 г. стр. 22, № 85, и опубликовано в Annales Révolut., II, 258 — 259.
- Письмо 389.** Куртуа, XLII, стр. 177. Национальн. Архивы, 7/4436.
- Письмо 390.** А. N. Ancien F. — 18/411. Куртуа, о. с., CVII, 348 — 351.
- Письмо 391.** А. N. Ancien F. — 18/411, Куртуа, CVII (d), 951.
- Письмо 392.** Каталог. Коллекция Б. Филона, стр. 99.
- Письмо 393.** Нантская библиотека. Коллекция Дюга-Матифе, № 36. Цитировано частично Е. Гамелем, о. с., III, 537 и 543.
- Письмо 394.** А. N. F. 7/4435. Куртуа, XXII, 120 — 121.
- Письмо 395.** А. N. F. 7/4435. Куртуа, 331 — 333. — «Неизданные документы», II, 139.
- Письмо 396.** А. N. F. 7/4436. Куртуа, I, 101 — 102. — «Неизданные документы» II, 116 — 117.
- Письмо 397.** «Неизданные документы», I, 115 — 117.
- Письмо 398.** А. N. F. 7/4436. Куртуа, доклад, стр. 368, примеч.
- Письмо 399.** А. N. F. 7/4436. — Куртуа, LVIII, 220 — 223. Другие письма. Ibid. LX и LXI, 224 — 225.
- Письмо 400.** Нантская библиотека. Коллекция Дюга-Матифе, № 268. Выдержки, цитирован. Е. Гамелем, о. с. III, 157.
- Письмо 401.** А. N. A. F. II, 30, № 242.
- Письмо 402.** А. N. F. 7/4436. Куртуа, XII, 109 — 110.
- Письмо 403.** Неизданные документы, II, 182 — 185.
- Письмо 404.** Нантская библиотека. Коллекция Дюга-Матифе, № 37.
- Письмо 405.** А. N. F. 7/4436. Куртуа, IX, 107 — 108. «Неизданные документы», II, 124 — 125.
- Письмо 406.** Нантская библиотека. Коллекция Дюга-Матифе, № 305. Цитировано частично Е. Гамелем, о. с., III, 158 — 159.
- Письмо 407.** Нантская библиотека. Коллекция Дюга-Матифе, № 274. Выдержка, цитированная Е. Гамелем, о. с., III, 158.

*Письмо 408.* А. N. F. 7/4436. Куртуа, LVI, 212 — 217. «Неизданные документы», II, 359 — 366.

*Письмо 409.* А. N. F. 7/4436. Куртуа, LV, стр. 212.

*Письмо 410.* «Неизданные документы», I, 247 — 249.

*Письмо 411.* А. N. старый F. — 18/411. Куртуа, CVII (a), стр. 336 — 337.

*Письмо 412.* А. N. F. 7/4435. Куртуа, XIV, 111 — 112. «Неизданные документы», II, 125 — 126.

*Письмо 413.* А. N. F. 7/4435. Куртуа, XIX, 116.

*Письмо 414.* «Неизданные документы», I, 196 — 197.

*Письмо 415.* Нантская библиотека. Коллекция Дюга-Матифе, № 152

*Письмо 416.* А. N. F. 7/4436. Куртуа XLII (в) 178 — 179.

*Письмо 417.* А. N. W. 174. — Сообщение г. Морис Буржен.

*Письмо 418.* А. N. F. 7/4435. Куртуа CV, 327 — 331. «Неизданные документы» II, 151 — 154.

*Письмо 419.* А. N. F. 7/4436. Куртуа, XIII, 110 — 111.

*Письмо 420.* «Неизданные документы», I — 253.

*Письмо 421.* Мемуары Б. Барера, II, 227 — 230. Это письмо, распечатанное 9 термидора в Комитете Общественного Спасения, повидимому, никогда не дошло до Робеспьера. В архивах его нет.

*Письмо 422.* «Неизданные документы», I, 231 — 234.

*Письмо 423.* А. N. F. — 7/4433. Воспроизведено А. Матьезом. «Вокруг Робеспьера», стр. 50 до 53.

*Письмо 424.* Нантская библиотека. Коллекция Дюга-Матифе, № 307.

*Письмо 425.* Нантская библиотека. Коллекция Дюга-Матифе, № 153

*Письмо 426.* А. N. F. 7/4435. Куртуа, XVI, 113. «Неизданные документы», II, 128.

*Письмо 427.* «Неизданные документы», I, 193 — 195. Приложение.

---